

Анастасия Сычёва

Путешественница во времени. Книга 3. Вызов прошлому

Пролог

Кэб равномерно покачивался на булыжной мостовой, с улицы доносился привычный шум. Цокот копыт, скрип проезжающих телег, зазывные крики уличных торговцев, ругань лавочников, свист и гиканье мальчишек... Огромный город жил своей привычной суетливой жизнью, и наплевать ему было на всех этих копошащихся, спешащих по своим делам людишек! Так же, как наплевать на вершащиеся судьбы, вопросы жизни и смерти.

Валери откинулась на спинку сидения и прикрыла глаза.

Всё в порядке. Главное – действовать с холодной головой и не совершать промахов. Тогда история завершится для неё совершенно благополучно.

Время в запасе есть. Немного, но в затылок ей пока никто не дышит, и отпущенных нескольких часов должно хватить. Оставленная в подвале особняка в Суррее иллюзия продержится до завтрашнего дня, а потом, когда Рыцари поймут, что колдунья обвела их вокруг пальца, то ринутся на её поиски, как борзые собаки, пущенные по следу упитанного зайца. Но она будет уже далеко...

Её передёрнуло от отвращения. Нет уж, зайцем она не была точно. Её ум, хладнокровие, уверенность в себе всегда выручали раньше и помогут теперь. Рыцари её не достанут. В этот отвратительный подвал, в заточение она не вернётся никуда!

Добраться до дома. Приказать горничной Фанни собрать вещи. Нет, сначала – Валери приподняла прядь некогда белых и блестящих волос, которые теперь свалялись и потускнели – ванна, непременно! Пока она приведёт себя в порядок, Фанни упакует самое необходимое. Ах, как жаль, что все наряды придётся оставить здесь! Там было целых два платья, ещё ни разу не надетых, только с Бонд-стрит, которые стоили как полугодовое жалованье какой-нибудь гувернантки! И ещё просто чуждая шляпка, купленная только на той неделе, последний писк моды!

Валери тяжело вздохнула. Нет, она совершенно трезво оценивала опасность и умела правильно расставлять приоритеты, но шляпку было жалко.

...Фанни придётся убить, разумеется. Тоже жалко, конечно – ведь служит уже целых три года, а это настоящее достижение! Ни одна горничная ещё не продержалась столько в доме капризной и непостоянной Валери, а эта сумела! И в Париж в прошлом году Валери её с собой брала, и в поместье Майкла в Дербишире тем летом, где собирались только близкие друзья, и вообще Фанни отличалась ангельским терпением и неслабой выдержкой. А уж какой массаж она умела делать! Но тут ничего не поделаешь. Скорость передвижения была теперь для Валери единственным способом спасения, а горничная будет только мешать и тормозить. Оставить в живых тоже нельзя – могла видеть или слышать что-нибудь такое, что потом навело бы Рыцарей и Совет на след Валери.

Ей не было страшно уезжать, хотя она прекрасно понимала, что её привычная жизнь теперь закончилась совершенно бесповоротно. Ведь тёмной магией она занималась тайно, ковен об этом ничего не знал, и Валери это было очень удобно – с одной стороны, она и под защитой ковена, а с другой, может заниматься, чем хочет! Прекрасно!

Теперь от этого привычного порядка ничего не осталось. Впрочем, чёрт с ним, с ковром, не жалко! Но вот то, что теперь придётся что-то придумывать и заново строить свою жизнь, слегка сбивало с толку.

Ах, как Валери ненавидела эту девку, ставшую новой леди Блэквуд! Девка оказалась, конечно, не промах – кто вообще мог представить, что под личиной дешёвой актрисочки будет скрываться леди?! И вообще, именно ей удалось вывести Валери на чистую воду. Ничтожество, дрянь... Зато как же хорошо, что Валери удалось от неё избавиться! Ещё ни разу убийство не приносило ей такого глубокого удовлетворения! Джеймс, конечно, расстроится, попереживает, но это же не навсегда! Время лечит, как любит повторять это старичье в Совете, а времени у магов в запасе сколько угодно! Джеймс рано или поздно прекратит горевать, и тогда Валери сделает так, чтобы они снова встретились. Уж там она своего не упустит!

Горячая ванна забрала усталость и наполнила новыми силами. Облачившись в дорожное платье, Валери надела на вымытую и свежепричесанную голову шляпку – жаль, что не ту самую! – и проверила в сумочке деньги и драгоценности. Потом аккуратно перешагнула через распластавшуюся на полу Фанни, которую сотрясали последние предсмертные судороги, взяла небольшой дорожный саквояж и спустилась на первый этаж.

Внизу её ожидал сюрприз. Она ощутила чужое присутствие мгновенно – не зря столько лет запудривала мозги всему ковену! Интуиция и умение чувствовать опасность не раз спасали её от неприятностей и не подвели и на этот раз. Саквояж с тихим стуком упал на пол, а она в мгновение ока выставила перед собой щит и приготовилась к бою. Тёмной магией она занималась давно и точно знала, что одолеть её будет непросто.

Только после этого Валери, наконец, разглядела внезапного визитёра, и от удивления у неё приоткрылся рот. Ещё больше она удивилась, когда обнаружила, что гость так и продолжал сидеть и с интересом наблюдал за её действиями. Даже не пошевелился! И даже не пытался схватить беглую преступницу!

Валери думала недолго. В конце концов, она и в самом деле была очень умна.

– Так вот чьих рук дело эти жертвоприношения, – произнесла она задумчиво. – Вот кого надо было искать.

Человек улыбнулся.

– Разумеется, – легко согласился он. – А ты, значит, собираешься бежать? Далеко ли?

Валери посмотрела выразительно, раздумывая, не начать ли всё-таки бой. Гость вскинул руки в защитном жесте:

– Конечно, о чём это я... Это ведь совершенно не моё дело! Но позволь спросить, дорогая Валери, чем ты теперь намерена заниматься? Прятаться по углам? В одиночестве? Без какой-либо поддержки? Вечно бежать и пытаться замести следы, которые доблестные Рыцари непременно будут находить? Значит, вот что в твоём представлении идеальная жизнь, о которой ты всегда мечтала?

Колдунья молчала.

– Ну а если это всё-таки не то, к чему ты всегда стремилась, – тут человек тонко улыбнулся – почему бы тебе не подумать над моим предложением?..

Глава 1

Раньше я и представить себе не могла, что больница может оглушать.

Когда я очнулась, день клонился к вечеру, и внезапно меня окружила целая какофония звуков, о которых я уже успела позабыть. Писк прибора, считавшего пульс – к моему указательному пальцу крепилась своеобразная прищепка. Приглушённое бормотание телевизора на посту дежурной медсестры. В коридоре то и дело слышались шаги и голоса. Время от времени звонили мобильные телефоны. Громкая связь, по которой врачей или сестёр просили куда-то подойти. Наверное, к этому все давно привыкли и просто не замечают постоянного шума – в отличие от меня, за прошедшие месяцы успевшей отвыкнуть от любых видов электроники.

Ночью большая часть звуков умолкала. Я лежала в палате без сна и смотрела в тёмный потолок, который пересекал луч света из приоткрытой в коридор двери. Дневная суматоха улеглась. Вокруг было тихо и пусто.

Так же тихо и пусто было во мне.

Забавно. Когда я очнулась в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году, больше всего мне хотелось вернуться в своё родное время. Но сейчас, проснувшись в две тысячи пятнадцатом, я мечтала о том, чтобы снова оказаться в девятнадцатом веке.

Осознание того, что я совершила новый скачок во времени, на этот раз далось мне гораздо легче, чем тогда. Путь «за гранью» я помнила всё так же отчётливо и вполне осознавала, что со мной произошло. Поначалу я лишь не могла понять, каким образом мне удалось вернуться в своё тело, которое считала погибшим в автокатастрофе. Но на этот вопрос мне любезно ответила доктор, прибежавшая на зов медсестры.

– Ты была в коме, – мягко сказала она, одновременно производя осмотр. Руки и ноги слушались с трудом, тело казалось чужим, а мой разум находился в странном оцепенении, так что я лишь безвольно подчинялась её указаниям, с трудом отдавая себе отчёт в происходящем. В сознании присутствовала лишь одна мысль: «Я вернулась. Я вернулась». Из-за того, что на мне не было ни очков, ни контактных линз, я не могла разглядеть лица доктора, а её голос долетал словно издалека.

– К-как – «в к-коме»? – голос звучал хрипло и был совсем незнакомым. От красивого голоса Элизабет в нём ничего не осталось, но в первый миг я не обратила на это внимания. Потрясение от услышанной новости было слишком большим. – Это невозможно.

Белый халат шевельнулся, и по этому движению я решила, что доктор пожала плечами. Как, медсестра сказала, её зовут?.. Доктор Фелпс?

– Тебя доставили в больницу с серьёзными травмами. Серьёзными, но не смертельными. Тебе сделали несколько операций, и опасность вроде бы миновала, но... В себя ты не пришла. И это удивительно!

– Почему? – спросила я всё ещё вполне равнодушно. Кажется, я всё же не спала и действительно очнулась в двадцать первом веке. Немыслимо...

– Потому что ты сравнительно быстро восстановилась после всех повреждений. Обычно после подобных ранений пациенты приходят в себя по полгода и больше, – говоря это, она оттянула по очереди мне веки и посветила в каждый глаз карманным фонариком. – Просто волшебство какое-то! Но при этом ты не могла проснуться. Впервые сталкиваюсь с подобным!

– Волшебство, – эхом согласилась я, а потом задала самый важный вопрос, от волнения попытавшись приподняться на подушке. – Какое... какое сегодня число?

– Второе августа, – донёсся ответ, а потом медсестра, стоявшая поодаль, на всякий случай добавила: – Две тысячи пятнадцатый год. Ты помнишь, когда произошла авария?

Я шумно выдохнула и прикрыла глаза.

– Не беспокойся, – ласково сказала доктор, по-своему истолковав мою реакцию. – Это не научно-фантастический фильм, где ты могла бы проспать сто лет. Тебя не было всего три месяца.

Второе августа. Именно второго августа тысяча восемьсот восемьдесят пятого года Джеймс уехал по делам ковена, а я отправилась спрятать «Знак равных», после чего меня убила Валери. Авария, в которой мне предполагалось погибнуть, была четвёртого мая две тысячи пятнадцатого года. В этот же день, только в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, я очнулась в викторианском Лондоне.

Выходит, меня и впрямь не было ровно три месяца. Только я не просто спала, а переносилась ровно

на этот срок в прошлое, пока моё тело лежало, подключённое к аппарату жизнеобеспечения, и ждало, что однажды я в него вернусь.

Слова Розмари всплыли в памяти сами собой. Ещё до автокатастрофы – словно это было в другой жизни – она объяснила, что Путешественник может вернуться в своё предыдущее тело, если оно осталось живо. Похоже, именно это и произошло со мной... Правда, ни Майкл с Розмари, ни сэр Гаррет никогда не упоминали, что для Путешественника во времени возможен обратный переход. Наоборот, сэр Гаррет весьма уверенно заявил, что подобное неосуществимо. Но ведь в девятнадцатом веке никто не мог себе представить технологий, которые будут способны в течение очень долгого времени поддерживать жизнь в человеке! Ведь тогда никто не слышал ни про коматозное состояние, ни про аппараты жизнеобеспечения! И случалось ли вообще хоть когда-нибудь такое, чтобы Путешественник смог вернуться в своё родное время? Или я стала первой?

– Тебя что-нибудь беспокоит? – прорвался сквозь водоворот мыслей голос доктора. – Как хорошо ты помнишь последние события?

Последние события я помнила настолько отчётливо, словно они стояли у меня перед глазами, но не думаю, что врач и медсестра хотели бы послушать увлекательную историю о жизни в викторианской Англии.

– Ричард, – наконец выдавила я, вспомнив самое главное. – Что с ним? Он... погиб?

– Нет, – ответила та, и я шумно выдохнула, чувствуя, как у меня с души падает огромный камень. – Когда вас доставили сюда, вы оба были в весьма тяжёлом состоянии, но он выкарабкался. Сейчас он вполне здоров.

От облегчения я на секунду зажмурилась, и тут до меня донёсся следующий вопрос:

– Ты не чувствуешь проблем с памятью? Провалов? Как тебя зовут?

– Эли... Джейн Эшфорд, – в последний момент поправилась я. – Двадцать четыре года. Родилась семнадцатого октября. Специалист по древним языкам. Попала в аварию четвёртого мая. Мы с Ричардом возвращались в город от моих друзей. Родственников поимённо перечислить?

– Необязательно, – доктор наконец-то закончила осмотр. – Кажется, с тобой всё в порядке. Надо сообщить твоим родным, что ты очнулась.

– Я с трудом могу пошевелиться.

– Чувствительность восстановится, как и координация движений. Ты долго лежала неподвижно.

Напоследок медсестра влила в меня через катетер какие-то лекарства. Пожелав мне спокойной ночи, доктор и сестра вышли, оставив дверь приоткрытой. Я посмотрела на правую руку, к которой был прибинтован катетер, и попробовала пошевелить пальцами. Те неохотно, но слушались, и в целом у меня не было ощущения, будто меня парализовало. Тогда я откинулась на подушку и перевела взгляд на потолок, до поздней ночи наблюдая, как тот становится всё темнее и всё резче контрастирует с лучом света из коридора.

Рыцари не защитили Элизу. Моя убийца осталась безнаказанной и благополучно сбежала. Моё тело уже наверняка нашли...

Из горла вырвался сиплый смешок. Дикость какая-то – всего час назад я спрятала в театре «Знак равных» и столкнулась в гримёрной с разъярённой Валери. Какой-то час – а сейчас я понимаю, что прошло целых сто тридцать лет. Больше века! Целая жизнь, к которой я успела привыкнуть, которая стала моей собственной, в которой я была так счастлива, снова оказалась в совершенно иной реальности! Всё то, что имело для меня такое огромное значение, внезапно стало далёким прошлым, от которого уже почти ничего не осталось!

Но ведь... есть ещё люди. Мои знакомые маги, которые до сих пор живы – да, они изменились, но ведь это до сих пор они!

Единственное имя, которое всё это время я старалась выбросить из головы, чтобы не потерять самообладание, и которое неотрывно преследовало меня, вновь возникло в сознании.

Джеймс.

Он изменился больше всех остальных. Если в девятнадцатом веке он только впервые обратился к чёрной магии и ещё верил в идеалы ковена, то здесь от этого не осталось и следа. Мне на собственной шкуре довелось испытать, на что способны колдуны – я болезненно скривилась, вспомнив, как Валери заставила мои внутренности вывернуться наизнанку, а при мысли о свежующем меня Гровере я ощутила отчётливую тошноту. И я не могла тешить себя иллюзиями,

что нынешний Джеймс принципиально отличается от них. Он убил двух Путешественников, пытая их перед этим, и за минувшие тринадцать десятилетий на его счету наверняка скопилось достаточно жертв. Да, он спасал меня, причём дважды – я повернула голову и обнаружила, что защитная метка от Путешественников по-прежнему виднеется у сгиба локтя. Она сильно побледнела, но всё ещё была различима. Холод от неё почти не ощущался.

Но кто он теперь? Какие цели преследует? Чем живёт? Для чего использует все эти годы чёрную магию?

Он больше не тот человек, которого я знала.

Принять эту мысль было поистине нелегко. Ещё утром он поцеловал меня на прощание, ещё вчера мы заверяли друг друга в вечной любви... Жизнь, несмотря на все сложности в виде колдунов, Путешественников и прочих радостей сверхъестественного мира, казалась прекрасной. Мы планировали уехать из Лондона в запоздавший медовый месяц и вообще собирались жить долго и счастливо, а теперь...

Да, я знала, что у Элизы не было будущего. Из рассказов Майкла и Розмари мне было понятно, что ей суждено погибнуть. Но счастье казалось таким возможным, таким близким, таким реальным... Ведь, наверное, у нас с Джеймсом и впрямь всё могло сложиться. Если его в самом деле не заботило то, что я обычный человек, мы могли бы остаться вместе навсегда. И да, именно с ним я хотела бы завести семью, но...

Особенно дико было сознавать, что человек, с которым я совсем недавно вознамерилась провести всю оставшуюся жизнь, и брак с которым стала считать лучшей вещью, которая когда-либо могла со мной произойти, всё ещё здесь. Он не погиб и даже находится в пределах досягаемости! Если маги за эти три месяца не схватили убийцу, то Джеймс, скорее всего, до сих пор в Лондоне! Казалось бы, чего проще – как только меня выпишут из больницы, позвонить ему и встретиться!

Вот только что тут ему скажешь? «Привет, я твоя мёртвая жена, неужели ты меня не узнал? Давно не виделись»? Так, что ли? Пусть Розмари и сказала мне когда-то, что Элиза была единственной любовью Джеймса, но всё же больше столетия минуло. Разлука даже в несколько месяцев становится серьёзным испытанием для многих пар, а тут – сто тридцать лет!

Он больше не тот человек, которого я знала. Я должна это запомнить. Всё в прошлом. Этого не вернуть.

Рассуждения были очень правильные и логичные, но, чёрт возьми, легче мне от них не становилось.

На подушку капнула одна слеза, другая. Через несколько секунд они потекли уже непрерывно, и я не пыталась их остановить.

На следующее утро подвижность начала понемногу возвращаться. Я по-прежнему чувствовала слабость во всём теле, но уже вполне могла сидеть и даже пробовала вставать. К моему огромному удивлению, я не обнаружила на себе никаких последствий аварии. Конечно, синяки и царапины за это время могли зажить, да и следы операции вполне могли исчезнуть, но ведь должны были остаться хоть какие-то шрамы... Но нет – я не обнаружила на себе ни одной новой отметины, которая напоминала бы о том трагическом дне.

«Просто волшебство какое-то», – так, кажется, высказалась доктор Фелпс.

Пожалуй, удобно иметь друзей-магов. Надо будет только выяснить, кому из них я обязана чудесным быстрым исцелением...

Подумала об этом – и ответ пришёл сам собой. Розмари. Она помогла мне после первого нападения Валери, она исцелила мои раны после Гровера. Джеймс говорил, что у неё какой-то особый талант целительства.

Размышления были прерваны целой группой врачей, которую возглавляла доктор Фелпс, и повторилась примерно та же картина, что и вчера. Меня заново осмотрели, я терпеливо ответила на все вопросы. Из отдельных замечаний и комментариев было понятно, что никто не понимает, чем можно было бы объяснить феномен моего внезапного полного выздоровления, да и в то, что я выйду из комы, никто не верил. И только в этот момент, отстранённо наблюдая за деловитой суетой вокруг меня, я осознала, что жизнь продолжает течь полным ходом. На смену этой мысли сразу пришёл волчий аппетит.

После консилиума мне наконец-то разрешили поесть. Правда, меню ограничилось бульоном – после трёх месяцев внутривенного питания ничего тяжелее мне пока просто было нельзя – а ещё через двадцать минут дверь палаты распахнулась, и внутрь ворвалось несколько человек. Лиц я по-прежнему не могла разглядеть, но кто это был, поняла сразу. Слёзы снова заструились по щекам сами собой, а потом высокая красивая женщина, выглядевшая лет на десять моложе своего

настоящего возраста, с порывистым вздохом заключила меня в объятия. Я уткнулась носом ей в шею, совсем как в детстве, и сразу почувствовала аромат знакомых духов.

– Мама...

– Джейн... – прошептала она, и столько было в её голосе чувств, что мне сразу стало не по себе. Даже представить себе не могу, какими были для моей семьи эти три месяца, пока я наслаждалась приключениями в девятнадцатом веке...

Кто-то догадливый сунул мне в руку очки, в которых я узнала свои собственные, которыми редко пользовалась, и я немедленно нацепила их и обвела взглядом родных. Сразу за мамой меня крепко обнял отец, а потом и Тея, которой в обычной жизни подобные сантименты были несвойственны.

Я рассматривала их во все глаза. Все трое выглядели какими-то растрёпанными, словно их резко сорвали с места звонком, и они примчались в больницу сразу же, не тратя времени на долгие сборы. Уверена, я была недалеко от истины. Даже Тея была одета в обычные кеды, джинсы и мешковатый серый свитер, протёртый на локтях, который давно стал домашним, а на её лице не было ни грамма косметики. Но было не только это. Все трое, особенно мама, казались осунувшимися, похудевшими и побледневшими. Но в обращённых ко мне взглядах было столько радости и облегчения, что я теперь ещё острее испытывала вину перед ними. Даже представить не могу, что они пережили в эти три месяца...

– Доктор Фелпс позвонила нам этим утром, – как и я, мама плакала от слишком сильных эмоций. – Сказала, что ты очнулась...

– Простите меня, – только и смогла выдавить я. – Я так виновата перед вами...

– Это в прошлом, – отец говорил твёрдо, но в последний момент его голос всё равно дрогнул. – Главное, что ты вернулась к нам.

– Как ты себя чувствуешь?

Этот голос не принадлежал никому из моих родных, и я перевела взгляд в поисках его обладателя. В дверном проёме обнаружилось ещё одно знакомое лицо, при виде которого я заулыбалась. Ричард не пересекал порог палаты, давая мне возможность поздороваться с семьёй, и широко мне улыбался. Я сразу же принялась разглядывать его в поисках ран и шрамов, но он выглядел так же, каким я его и запомнила. Никаких следов полученных травм, кроме одной-единственной – правую бровь Ричарда ровно над глазом теперь пересекал вертикальный шрам. Светлые волосы взлохмачены. Карие глаза смотрели на меня с теплотой, и я сразу поняла, что эти три месяца Ричард беспокоился за мою дальнейшую участь так же, как я волновалась в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году за него.

– Я в порядке, – заверила я всех одновременно. Снова видеть их всех после того, как я была абсолютно уверена, что они потеряны для меня навсегда, было настоящим счастьем. Потом посмотрела на родителей. – Давно вы вернулись из Турина?

– Три месяца назад, – отозвался отец. – Сразу после звонка Теи.

– Мы не могли просто оставаться там, не зная, что с тобой, – добавила мама, крепко держа меня за руку. Мне показалось, что она просто боялась отпустить меня. – Незнание хуже всего.

– Понимаю, – пробормотала я и перевела взгляд на Ричарда. Он уже отлепился от дверного косяка и теперь стоял у моей кровати рядом с Теей. – Ну а ты как? Доктор Фелпс сказала, что нас доставили в тяжёлом состоянии.

– Я лучше всех, – заверил он. – За эти месяцы вполне восстановился. Водитель грузовика вовсе отделался парой ушибов и лёгким испугом.

Эти слова заставили меня нахмуриться. Я прикрыла глаза, восстанавливая в памяти аварию. Получалось с трудом, потому что этот вечер запомнился мне урывками, а от самой автокатастрофы остались только отдельные вспышки.

– Что тогда вообще произошло?

Вид у Ричарда сделался виноватый. Отец посмотрел на него тяжёлым взглядом, и я задалась вопросом, какие нелёгкие разговоры были у моих родителей с Ричардом, когда выяснилось, что я не могу проснуться.

– Я задремал за рулём и выехал на встречу. К счастью, все остались живы. Машина всмятку, и ещё меня лишили прав за вождение в нетрезвом виде. Но по сравнению с остальным это мелочи. Ты очнулась, и это главное.

– Я так по вам всем скучала, – вырвалось против воли у меня.

На лице Теи промелькнуло удивление.

– Едва ли ты вообще заметила эти три месяца.

Я только кивнула, понимая, что любой спор будет бесполезен. Жаль, что я не могу рассказать им о своих приключениях. Не могу рассказать, что я Путешественница. Возможно, они бы мне поверили. Даже более чем вероятно, что поверили бы – родители и Тея в курсе, чем занимаются Искатели. Они не хотят верить в сверхъестественное, но мне кажется, что тут хватило бы небольшого усилия, чтобы поверили. Ричард же и вовсе в курсе, чем я занимаюсь и что происходит. Так что да, я могла бы сказать им, но... Это будет слишком эгоистично. Для моих родных только что закончился ужасный период, когда они не знали, выживу ли я и вообще вернусь ли когда-нибудь к ним. Выливать на них сразу ведро новой и не самой лёгкой информации будет слишком жестоко. Они этого не заслужили. Я и так достаточно виновата перед ними.

Поэтому я с улыбкой покачала головой, успокаивая Тею, и снова обняла маму.

– Я пропустила за это время что-нибудь интересное?

– Скорее, нет, – задумчиво сказал отец. – По крайней мере, в том, что касается семейных дел, нет никаких перемен. Может, твои друзья расскажут тебе что-то существенное.

– Шарлотта, Алекс и Мартин очень за тебя волновались, – добавила мама. – Они регулярно звонили и спрашивали о тебе, а также приезжали к тебе сюда. После звонка доктора Тея написала им, что ты очнулась. Думаю, они навещат тебя сегодня-завтра. Заодно расскажут тебе про дела «Искателей».

Тея и Ричард обменялись быстрыми встревоженными взглядами. Это произошло стремительно, и уже через секунду лица обоих снова стали совершенно спокойными. Я заметила это только потому, что в тот момент смотрела на сестру.

Интересно. Что это за тайны мадридского двора? И что о делах Искателей могут знать Ричард и Тея, которые к ним вообще не имели никакого отношения?

У меня было лишь одно предположение, и мне оно совсем не нравилось. Подозреваю, что история с тёмным магом ещё не закончена. В таком случае мне следует в ближайшее время выяснить у друзей, как продвигалось расследование магов и смогли ли Рыцари вычислить убийцу. Если да – то выяснить, кто это был. Если нет – узнать, что маги предпринимают сейчас. Действовать надо осторожно, ничем не намекая, что я та самая Путешественница-Искательница, которая путалась у ковена под ногами сто тридцать лет назад.

Люблю, когда у меня есть конкретный план действий.

Глава 2

Родные просидели у меня ещё долго. Ричард ушёл довольно быстро, и я была очень благодарна ему за возможность побыть с семьёй. Родители и Тея рассказывали о наших семейных делах, встречах – всём том, что я пропустила за три месяца. Ещё никогда эти простые разговоры о всяких несущественных мелочах не приносили мне столько радости и удовольствия, никогда я не слушала их с таким вниманием. И я не могу передать словами, как я была счастлива снова видеть мою семью, говорить и смеяться с ними.

Через несколько часов родители и Тея засобирались домой. Пока они сидели у меня, в палату заглянула доктор Фелпс и заверила всех, что у меня все показатели в норме и в скором времени я смогу отправиться домой. Эта новость улучшила моё настроение ещё больше, поскольку чувствовала я себя вполне сносно и лежать без дела просто не могла. Я попрощалась с родными, отец с Теей скрылись в коридоре, а мама вдруг остановилась в дверях. На её лице промелькнуло нерешительное выражение.

– Джейн... Скажи мне правду. Ведь вы с Ричардом тогда, в мае, возвращались от Шарлотты? Там ведь собралась вся твоя компания?

– Ну да.

– Это были просто дружеские посиделки? Это не было как-то связано... ну, с Патриком и делами «Искателей»?

Это было настолько близко к истине, что я даже села прямее и внимательно взглянула на маму. Она выглядела встревоженной, и мне это не понравилось. Родители всегда относились к моей работе в «Обществе Искателей» снисходительно, не воспринимая их как серьёзную организацию. Почему сейчас мама начала об этом беспокоиться? Неужели... ей стало что-то известно о магии и всем остальном?

Что я пропустила за эти три месяца?

– Просто дружеская встреча, – как можно спокойнее сообщила я, постаравшись сделать максимально невинный и недоумевающий вид. – Мы часто так собираемся, ты же знаешь. Почему ты спрашиваешь?

– Я не уверена, – она пожала плечами и нерешительно улыбнулась. – В последнее время словно что-то происходит, а я не могу понять, что. Тея... стала вести себя странно, словно всеми силами пытается что-то скрыть. Твои друзья навещали нас время от времени и больше всего были похожи на группу заговорщиков. Ты перед аварией тоже вела себя временами необычно. Ещё и татуировку решила сделать...

Я с видом воришки, пойманного за руку, недоумённо посмотрела на сгиб локтя, где красовался символ защиты от Путешественников, и сделала вид, будто впервые его вижу.

– А, это... Это так, переводилка. Уже почти целиком сошла.

Она продолжала молча смотреть на меня, и я вздохнула.

– Мам, я выясню, что происходит. Клянусь, не имею ни малейшего представления, что затеяли Алекс, Мартин и Шарлотта, и каким образом к этому может быть причастна Тея.

«И очень надеюсь, что никаким», – мысленно закончила я предложение. От предположения, что в заварушку с тёмными магами втянули мою сестру, которая не имела о них вообще никакого представления, мне стало не по себе. Да, когда Майкл и Розмари подключили меня к расследованию убийств, я тоже имела весьма смутное представление о магах, но... Одно дело я, и совсем другое – моя сестра! Ей в этих увлекательных приключениях с колдунами, жертвоприношениями, проклятиями и литрами крови точно делать нечего!

Мама кивнула, чуть успокоенная.

– Спасибо.

– Не волнуйся, – я не стала произносить вслух мысль, что, даже выяснив, что происходит, я всё равно не буду ничего рассказывать родителям. Как известно, меньше знаешь – крепче спишь. И моих родителей точно надо держать от происходящего так далеко, как только возможно.

Дверь приоткрылась, и внутрь заглянул отец.

– Амелия, ты идёшь?

– Конечно, – она улыбнулась и поднялась.

Поцеловав меня на прощание, она вышла следом за отцом. Несколько минут я ещё лежала в постели, бездумно глядя на закрывшуюся за ними дверь, а потом откинула одеяло и встала на ноги. При хождении тело ещё подчинялось с определённым трудом, а ноги почти не сгибались, но я всё же доковыляла до ванной комнаты, умудрившись по пути не упасть и ничего не уронить. Там я ухватилась руками за раковину – без какой-либо поддержки меня до сих пор покачивало – и наконец-то взглянула на себя в зеркало.

Лицо Элизабет пропало. С плоской поверхности на меня смотрело моё собственное родное отражение, от которого я давно успела отвыкнуть, и по которому по-настоящему соскучилась. Длинные тёмно-рыжие волосы. Белая кожа. Серые глаза. Никаких шрамов или ссадин.

Я выглядела точно так же, как три месяца назад.

Кроме... Я присмотрелась и заметила новую деталь. Я выглядела очень исхудавшей, словно меня долгое время держали впроголодь. В каком-то смысле так оно и было – ведь последние три месяца меня кормили внутривенно. Больничная роба с завязочками выглядела на два размера больше и висела на мне бесформенным мешком. Кожа на лице обтягивала скулы, о которые я теперь боялась порезаться. Наверное, по параметрам Теи я теперь была эталоном красоты.

Привыкая к мысли, что белокурые волосы и кукольное личико остались в девятнадцатом веке, я прокашлялась и попробовала запеть. Мотив «Зелёных рукавов» звучал в голове так же отчётливо, как если бы я стояла на сцене, а мистер Скотт дирижировал оркестру, но едва я открыла рот... Увы, от чудного голоса Элизы не осталось и воспоминания. Мой собственный голос, над которым никогда не работали педагоги, сорвался, едва я попыталась вытянуть более высокую ноту. В те же моменты, когда он не срывался, то звучал хрипло и напоминал карканье.

Абсолютно предсказуемо, но в то же время безумно жаль. Конечно, сохрани я вокальные данные, едва ли мне удалось бы стать великой певицей в двадцать первом веке, когда эстрада и так переполнена, но лишаться этого чудесного таланта было очень грустно. Словно какую-то часть меня оторвали и выбросили...

Вернувшись в палату, я забралась в кровать и дотянулась до пульта от телевизора. Узнать, что мире происходит, что ли?..

Телевизор рассказал о встрече глав нескольких государств, а также об усилении угрозы терроризма. Моя рука машинально потянулась к пульту, чтобы сделать звук потише, но тут пошли новости поинтереснее.

– Мария Форд и Гарри Лукас до сих пор не найдены. Полиция продолжает поиски, в то время как друзья молодых людей организовали несколько волонтерских поисковых групп, которые в данный момент прочёсывают окрестности Лондона. Родные пропавших призывают каждого, кому может быть известно хоть что-то о местонахождении Гарри и Марии, позвонить по любому из номеров, которые сейчас отражаются на экране. Напоминаю, двое студентов лондонского Колледжа искусств святого Мартина не вернулись домой вечером четырнадцатого июля и теперь объявлены пропавшими без вести. Об их судьбе до сих пор ничего не известно.

На экране в последний раз мелькнули фотографии двух молодых людей чуть младше меня, и ведущая перешла к следующему сюжету.

– Смерть Томаса Карпентера была официально признана суицидом, – прямо передо мной возникла знакомая фотография. Моя рука зависла над пультом, и я растерянно уставилась в экран. – Об этом сегодня утром заявил детектив Майлз Брукс, проводивший расследование. По его словам, судмедэкспертиза доподлинно установила, что гибель знаменитого английского учёного не является ни убийством, ни несчастным случаем. Напоминаю, что профессора Карпентера обнаружили мёртвым в его квартире двадцать пятого июля. Он входил в историческое общество «Миллениум», и многие заслуженные историки признают его одним из самых одарённых учёных страны. Профессору Карпентеру было всего пятьдесят лет.

Я отбросила пульт в сторону и устало потёрла лицо. Томас Карпентер входил в «Общество Искателей». Я не была знакома с ним лично, но Патрик всегда отзывался о нём с большим уважением и часто говорил о профессоре Карпентере именно в моём присутствии, поскольку тот тоже был специалистом по древним языкам и, как и я, знал древнеирландский. Патрик наверняка расстроится из-за его смерти, да и вообще потеря такого одарённого учёного скажется на успехах «Искателей»...

Больше ничего важного новости не сообщили, и я выключила звук. Но в тишине успела побыть совсем недолго. Вскоре в коридоре раздались приближающиеся голоса, возбуждённо переговаривавшиеся между собой, которые стихли прямо под дверью, а потом послышался очень деликатный стук. Я откинулась на подушку, скрестила руки на груди и с интересом стала ждать

развития событий, будучи не в силах сдержать улыбку на лице. Потом дверь, наконец, открылась, и моему взору предстали мои друзья, которых я была рада видеть ничуть не меньше, чем родных. При виде меня Шарлотта что-то радостно пискнула и устремилась вперёд, Алекс и Мартин не отставали от неё. Последовал новый круг радостных приветствий и объятий.

– Чёрт возьми, живая! – Алекс восторженно хлопнул меня по плечу. – Мы знали, что ты выберешься!

– Но ты заставила нас всех поволноваться, – Шарлотта широко улыбалась. – Ты в курсе, что тебе теперь не разрешат алкоголь минимум до того момента, как тебе исполнится тридцать?

– Я с этим как-нибудь справлюсь, – заверила её я, не в силах сдержать счастливых эмоций, и рассмеялась. – Как же я рада всех вас видеть!

– Мы по тебе тоже скучали, – в присущей ему серьёзной манере заявил Мартин. – Как же хорошо, что ты очнулась!

– Мы часто навещали тебя, но врач всё время говорила, что ничего нельзя предсказать. Что твоё возвращение маловероятно. Мы рады, что она ошиблась! – Алекс тепло улыбнулся. – Как ты себя чувствуешь?

– Намного лучше. Доктор Фелпс сказала, что меня скоро выпишут.

– Как впечатления от комы? – иронично поинтересовалась Шарлотта. – Будет что в старости внукам рассказать?

У меня на языке вертелось множество ответов о том, какими на самом деле невероятными вышли для меня эти три месяца, но, конечно, нечего было и думать, чтобы поведать о своих приключениях.

– Никаких, – будничным тоном сообщила я. – Я просто не заметила пробежавшего времени. До сих пор в голове не укладывается, что я столько пропустила.

– Ты даже не представляешь, сколько, – охотно подтвердил Алекс, но тут же получил чувствительный тычок в бок от Мартина, и его лицо приняло виноватое выражение. Однако сказанного было не вернуть, и я даже села прямее.

– Дай угадаю. Ты ведь говоришь сейчас не просто о новых научных конференциях, которые провёл Патрик? И не о новых найденных записях из развалин какого-нибудь монастыря, которые очень похожи на магический ритуал?

Судя по тому, как они все переглянулись и посерьёзтели, я была совершенно права. Я изобразила на лице самое глубокое внимание и почувствовала, как внутри меня что-то ёкнуло. Не знаю, что произошло за эти три месяца, но я была абсолютно уверена, что услышанное придётся мне не по нраву.

– Слушай, а ты уверена, что готова к подобным новостям? – осторожно уточнил Алекс и покосился на кнопку вызова врача у моей койки. – Может, тебе нельзя нервничать и волноваться? И вообще тебе прописали полный покой?

– Да, может, тебе пока рано такие истории выслушивать? – с готовностью подхватила Шарлотта. – А то кто знает, может, ты сейчас ещё на три месяца отключишься?

– Хватит зубы мне заговаривать. Лучше просто выкладывайте, что произошло. И не врите, что после той неудачной засады в Эйлсфорде история с колдуном просто взяла и закончилась!

Они снова переглянулись, принимая какое-то общее решение, и лица всех троих выразили покорность судьбе. Шарлотта вздохнула.

– Ты права. И ты наверняка в скором времени сама бы всё узнала, так что... Конечно, история не закончилась. Когда стало понятно, что ты не можешь проснуться, Майкл и Розмари продолжили расследование. По мере сил мы помогали им и Рыцарям, но особых результатов это не дало. А потом...

Шарлотта вдруг замолчала, а лицо Алекса застыло, когда он посмотрел куда-то в сторону. Я приподняла голову и обнаружила, что взгляды всех троих были прикованы к телевизору на стене. В новом выпуске новостей дублировали сюжеты, которые я уже видела, и сейчас на экране вновь были фотографии исчезнувших студентов.

– Я уже видела этот выпуск, – сообщила я. – Эти двое пропали без вести почти три недели назад...

– Не пропали, – отозвался Мартин с горечью на лице, рассматривая фотографии смеющихся молодых людей. – Их и ещё восемь человек принесли в жертву в Эйлсфорде в конце июля.

У меня вырвался судорожный вздох, а пальцы скомкали край одеяла. Ребята наблюдали за моей реакцией с лёгкой опаской, а Алекс даже сделал шаг к двери, явно намереваясь бежать за доктором, если я вздумаю забиться в припадке или потерять сознание.

– Откуда вы знаете, что их там убили? Вы что?..

– Мы были там, – нехотя подтвердила Шарлотта и слегка позеленела от воспоминаний. – Розмари и Майкл взяли нас с собой. По правде сказать, мы сами вызвались. Мы же помогали им до этого и решили не отступать.

– Следы ритуала маги скрыли, – добавил негромко Алекс. – Чтобы никто из СМИ не пронюхал. Но это сейчас неважно. Почему-то о восьми других пропавших никто не заговорил, а вот исчезновение этих двух студентов заметили сразу.

Несколько секунд я молча смотрела на них.

– Как Рыцари вообще это допустили? – наконец тихо спросила я. – Ведь Алисия знала, что колдун не отступится от своих планов. Почему в Эйлсфорде не было никого на страже?

Мартин усмехнулся, но прозвучало это совсем невесело, и поправил очки.

– Ты зря недооцениваешь эту женщину. Разумеется, она не была столь легкомысленна. Но Рыцарей мало, и почти всех она задействовала в расследовании, так что в Эйлсфорде постоянно дежурили лишь два Рыцаря. Они должны были следить за любыми изменениями и докладывать обо всех посетителях.

– И что?

– А то, что их обоих убили, – холодно сообщил Алекс. – Перерезали горло, так же, как и остальным. Причём их даже не задействовали в ритуале, а просто устранили, как досадную помеху. Что в очередной раз подтверждает, что, кем бы ни был наш враг, настроен он весьма серьёзно и отступать не собирается.

Я глубоко вздохнула и закрыла лицо руками. Напрасно я надеялась, что за три месяца, пока меня не было, Рыцари смогли вычислить и остановить чёрного мага. В памяти вспыхнули картинки из тысяча восемьсот восемьдесят пятого года: мёртвая Маргарет, кровожадный садист Гровер, уничтоженное Общество Искателей, попытки убрать с пути меня, наносящая мне последний удар Валери...

Последнее видение было настолько ярким, что я снова ощутила, как мои внутренности превращаются в кашу, а живот скрутило острой болью. Но я крепко сжала зубы, зажмурилась, не позволяя ей отразиться на лице, и усилием воли отогнала Валери прочь. Красные круги перед глазами постепенно рассеялись, и я снова посмотрела на друзей.

– Что сейчас делают Алисия, Майкл и Розмари? У них есть какие-нибудь зацепки? Что вы успели на расследовать за эти три месяца?

– У магов сейчас есть не просто зацепки. Рыцари уже вычислили, кем является этот убийца. Улик против него набралось более чем достаточно, – задумчиво сказала Шарлотта, невидящим взглядом уставившись на поверхность телевизора, где теперь рассказывали про открытие какой-то выставки в Национальной Галерее. – Собственно, Рыцари в последнее время целиком заняты тем, что пытаются его схватить.

Я затаила дыхание в ожидании ответа.

– Помнишь тёмного мага, который помог вам с Ричардом, когда вас схватили Путешественники? Ну, брата Розмари?

Не сиди я в тот момент в кровати, у меня бы точно подогнулись колени, но, к счастью, никто ничего не заметил, и Алекс как ни в чём не бывало продолжил:

– Всё указывает на него. Это даже Розмари подтвердила, хотя она до последнего пыталась его оправдать.

Я глубоко вздохнула, дождалась момента, пока стук сердца перестанет отдаваться в ушах от одного только упоминания о Джеймсе, и постаралась как можно спокойнее посмотреть на остальных.

– Почему он?

– Во-первых, он был единственным посторонним магом, который знал о засаде в Эйлсфорде. Между прочим, это ты ему сообщила, – строго напомнил Мартин.

Я всё так же, не мигая, смотрела на них, и, видимо, было в моём лице что-то такое, что Мартин не стал развивать тему, а продолжил:

– Во-вторых, он тёмный маг и не скрывает этого.

– Как и Валери, – резче нужного заметила я.

– Но она всё это время находится под колпаком у магов. По-моему, она сейчас и шагу не может сделать без их строгого надзора, так что её можно исключить. И ты сама помнишь, что она не была в курсе всех деталей засады в Эйлсфорде. И третье – круг подозреваемых и так ограничен. Убийства происходят по точно такому же сценарию, что и в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, и маги говорят, что и тогда полностью посвящённых в происходящее было не так много. Блэквуд был одним из них.

– Пока я не услышала ничего такого, чего не знала бы ещё до аварии, – заявила я ледяным тоном. Мысленный голос с упрёком заметил, что не стоило говорить так резко, ведь мои друзья точно не виноваты в происходящем, но одно только упоминание Джеймса выбило меня из равновесия. Как только дело касалось его, я не могла больше мыслить объективно.

– За пару дней до... жертвоприношения в Эйлсфорде Блэквуда видели вместе с одной из жертв. Тогда, разумеется, это ещё не была жертва, а вполне живой человек. Причём не из этих пропавших ребят. Кто-то из Рыцарей видел их вдвоём, а потом, когда обнаружили десять трупов, опознал убитого.

– Это могло быть просто совпадение...

– Да брось, Джейн, – Шарлотта с досадой поморщилась и покрутила в пальцах очередную подвеску на шее. Сегодня это был кристалл аметиста на кожаном шнурке, который ей когда-то подарила я. – Маги до сих пор не поняли, по какому принципу колдун выбирает своих жертв. Это совершенно обычные люди, у которых нет ничего общего. В девятнадцатом веке в этом ритуале вообще убили магов. И ты назовёшь простым совпадением то, что Блэквуда видели с совершенно случайным человеком с улицы, которого нашли через два дня с перерезанным горлом?

Я приоткрыла рот, но поперхнулась заготовленной фразой и промолчала, только посмотрела на ребят расширенными глазами. Один из последних разговоров с Анабелл возник в памяти очень отчётливо, я словно услышала со стороны каждую её реплику. Это не объяснило бы появление Джеймса рядом с будущей жертвой, но мне теперь было совершенно очевидно, что убийства были отнюдь не случайны.

Но... как объяснить это остальным? Рассказать, что я Путешественница? Возможно, рано или поздно придётся, но... Не сейчас. До поры до времени стоит скрыть тот факт, что я и есть Элизабет Блэквуд.

Поскольку я молчала, остальные восприняли это как признание поражения.

– Не огорчайся, – с заботой в голосе посоветовал Алекс. – Мы понимаем, ты признательна Блэквуду за то, что он спас тебя от Путешественников. Но если он убийца...

– Да, да... – пробормотала я. – Конечно...

Они переглянулись. Исполненные сочувствия взгляды мне не понравились, но ругаться и спорить мне не хотелось, и я демонстративно зевнула.

– Вы не против, если я лягу? Чувствую себя уставшей.

– Конечно, – немедленно согласился Мартин и слез с подоконника, на котором до этого момента удобно устроился. – Ты ещё не до конца выздоровела.

– Отдыхай, – согласился и Алекс. – Будем на связи, хорошо? Если узнаешь точно, когда тебя отпустят, сразу сообщи.

Шарлотта, знавшая меня из всей нашей компании лучше всех, поднялась с кровати не сразу. Несколько секунд она продолжала изучающе буравить меня взглядом, явно не поверив в мою внезапную слабость, но спорить не стала и тоже встала.

– Тогда созвонимся.

Мы нестройно попрощались, и друзья ушли. Я растянулась на койке, закинув руки за голову.

Несмотря на то, кем стал Джеймс, я совершенно отчётливо знала одну вещь – в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году жертвоприношения проводил не он. И я абсолютно уверена, что и в этом времени он не стал бы заниматься подобным.

Значит, Рыцари пытаются поймать не того, кого надо.

Но тогда кого именно надо ловить?

Глава 3

Никаких изменений в моём самочувствии больше не наблюдалось, и уже через два дня доктор Фелпс решила, что мне можно выписываться. С моей стороны не последовало никаких возражений: конечно, каждый день ко мне приходили родные, но в остальном лежать в больнице оказалось невероятно скучно. Забирала меня Тея. Собрав свои немногочисленные пожитки и выслушав последние наставления от доктора, я отправилась к лифту. Там я столкнулась со знакомой медсестрой, с которой тепло попрощалась. Пока мы ехали в лифте, она дружелюбно спросила:

– Одна домой поедешь?

– Нет. Сестра ждёт в машине.

– Это хорошо, – она улыбнулась. – Знаешь, тебе повезло с близкими. Пока ты лежала в коме, к тебе приходило много народу. Вроде всем было известно, что ты в коме, что на посетителей не реагируешь, но навещали тебя часто.

Я кивнула, почувствовав ком в горле.

– Вы правы. Я... Именно сейчас я точно поняла, как это важно, что они у меня есть. А уж как они радовались, когда мы наконец-то увиделись...

– Но не все приходили к тебе после того, как ты проснулась, – вдруг заметила она рассеянным тоном, уже перебирая какие-то бумаги на планшете – так говорят, поддерживая ничего не значащую беседу. Меня же охватило любопытство.

– Кто ещё приходил? Ну, пока я была без сознания?

– Раза четыре приходила одна пара, – вспомнила медсестра, отрываясь ненадолго от документов. – Мужчина – просто писанный красавец, словно с экрана телевизора, и с ним женщина чуть постарше него. Пару раз приходил пожилой мужчина, худой, в очках. Он очень подробно расспрашивал доктора Фелпс, беспокоился за тебя. Ещё была одна девушка, очень красивая. Запомнила потому, что у неё были волосы такого необычного платинового оттенка.

По описанию я сразу узнала всех моих «гостей». И если приход Майкла, Розмари и Патрика меня не очень удивил, то при упоминании Валери мне стало плохо. Ей-то что здесь понадобилось? От одной только мысли о том, что колдунья была здесь, пока я лежала без сознания и ничего не могла сделать, меня замутило. В сознании очень отчётливо всплыли кадры из «Убить Билла», где героиня Дэрил Ханны собиралась убить лежавшую в коме Уму Турман. А зачем приходила Валери? Убедиться, что я всё равно что мертва?

Отогнав подальше это видение, я как можно непринуждённое посмотрела на медсестру.

– Вы правы. Посетителей и впрямь было много.

Лифт звякнул на первом этаже, и двери разъехались в стороны. Мы с медсестрой вышли, я уже задумалась о том, что должна буду сделать первым делом, когда вернусь домой, и тут услышала:

– Был ещё один человек. Он приходил всего раз. Молодой, лет под тридцать, русые волосы где-то до плеч. Тоже довольно привлекательный...

Я резко остановилась прямо посреди коридора. Точно так же, кажется, на секунду остановилось моё сердце.

– Джеймс был здесь? – как я ни старалась, голос всё равно дрогнул.

Не знаю точно, как это прозвучало, но уж точно не спокойно, потому что медсестра тоже замедлила шаг и взглянула на меня внимательно.

– К сожалению, своё имя он мне не называл.

– А вообще хоть что-нибудь говорил?

На её лице появилось слегка виноватое выражение.

– Нет. Извини. Он просто пришёл, какое-то время побыл в палате и вскоре ушёл. Джейн, ты в порядке? Может, тебе присесть?

– Что?.. Нет, спасибо, – я сделала над собой усилие и выдавила улыбку. – Я в порядке. Большое вам спасибо.

Мы попрощались, и я поспешила к дверям. Пока выходила на крыльцо, здоровалась с Теей, усаживалась в машину, пока мы ехали домой, пока по пути отвечала на вопросы сестры – меня словно не было. Я напоминала собой себе китайского болванчика без воли и чувств, словно кто-то невидимый управлял мной, заставляя вести себя так же, как обычно. Но все мои чувства были в смятении, и я была зла на саму себя за то, что подобную реакцию вызвало одно только упоминание Джеймса. Боюсь даже представить, какой будет моя реакция, если я столкнусь с ним лицом к лицу. Меня можно будет сразу выносить на руках.

...Почему он приходил? Неужели беспокоился? Вряд ли. Да, мы не были врагами, и наше последнее прощание вышло более чем... романтичным – я рассеянно коснулась пальцами губ, вспоминая наш первый поцелуй, – но всё же мы не были настолько близки, чтобы Джеймс из сентиментальности приходил меня навещать, пока я лежала в коме. Тогда в чём причина?

Когда мы приехали, мысли о Джеймсе всё же отошли на второй план, уступив место щемящему чувству радости от того, что я наконец-то дома. Я не заметила никаких перемен, хотя пристально вглядывалась в окружающие предметы, выискивая любые изменения. Тея, кажется, почувствовала моё состояние, потому что притихла и не говорила больше ни слова. Знакомое крыльцо, прихожая, лестница на второй этаж... И, наконец, моя спальня, в которой я просто затаила дыхание, оглядываясь вокруг. Здесь царил образцовый порядок, чего точно не было в последнее утро, когда я собиралась к Шарлотте. Комната была прибрана, и даже постороннему взгляду становилось совершенно очевидно, что здесь больше месяца никто не жил. Но в то же время мои вещи оставались тут, никто и не думал их убирать.

– Значит, всё это время вы просто ждали, что я вернусь? – прошептала я, пытаюсь справиться с комом в горле. – Хотя даже не знали, случится ли подобное вообще?

Тея неловко кивнула.

– Врачи с самого начала говорили, что твоё возвращение маловероятно. Родители поставили срок – полгода. Если бы ты не очнулась в течение шести месяцев, мы бы... перестали ждать.

Несколько секунд я смотрела на неё, пока не сообразила, что она имела в виду. Через шесть месяцев после аварии меня бы отключили от аппарата жизнеобеспечения. И, продержись я в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году не три месяца, а полгода, возвращаться мне было бы уже некуда. Осознать такое нелегко... но понять решение родных я могла.

Поэтому я только кивнула, принимая такую правду. Тея несколько секунд молчала, а потом подошла и крепко обняла меня. Ничего не говоря, я так же крепко обняла её в ответ. И никакие слова и объяснения не были нужны.

Затем у неё зазвонил телефон, и она вышла, а я бросила сумку с вещами на стул и несколько секунд просто стояла, снова привыкая к своей комнате. Потом подошла к комоду, открыла ящик с тёплой одеждой и сунула руку под стопку свитеров. Ожидала почувствовать привычный холод чёрной магии, но пальцы могли нащупать только шерсть. Спрятанная книга с ритуалами на древнеирландском – та самая, которой в тысяча восемьсот восемьдесят пятом владел Гровер, и которую Майкл и Розмари сохранили втайне от всех – пропала.

Звонок в дверь отвлёк меня от перебирания бумаг в моём столе. Меня не было дома три месяца, а жизнь в девятнадцатом веке настолько отличалась от современной, что все привычные предметы в комнате казались мне давно забытыми, словно я отсутствовала несколько лет. Я рассматривала свои старые записи, тетради с переводами, какие-то конспекты, оставшиеся ещё с университетских времён, узнавала их все и в то же время не узнавала. Ноутбук на столе мне вообще казался инопланетной технологией. Кем бы ни был внезапный визитёр, он пришёл как нельзя более вовремя, иначе меня просто затянуло бы в пучину воспоминаний, из которой я ещё не скоро смогла бы выбраться.

Спустившись на первый этаж, я распахнула входную дверь и почувствовала, как на лице сама собой расцветает радостная улыбка.

– Джейн, ты очнулась! Как ты? – совершенно позабыв о привычной сдержанности, Розмари шагнула вперёд и порывисто обняла меня. – Я так рада!

– Мы беспокоились за тебя, – Майкл тепло улыбнулся мне поверх её плеча. – Как себя чувствуешь?

Я поспешила заверить, что со мной всё прекрасно. Розмари отступила назад, и я осмотрела их обоих, чувствуя, что по-настоящему радуюсь встрече. Видеть старых знакомых в современной одежде вместо платьев и камзолов девятнадцатого века было непривычно, и всё же это по-прежнему были они. Я уже успела подзабыть, что Розмари с тысяча восемьсот восемьдесят пятого года стала выглядеть старше – в частности, я не помнила мелких морщинок вокруг её глаз и губ, когда она улыбалась. Корсеты и турнюры больше не скрывали её фигуру, а джинсы и водолазка под горло подчёркивали длинные ноги и стройную талию. Майкл выглядел всё так же блистательно и

сражал наповал своей внешностью всех особ женского пола, начиная с девочек и заканчивая пожилыми леди. Как ему такое только удаётся?..

И ещё мне было приятно снова видеть их вместе. Да, когда я видела магов в последний раз, их отношения уже налаживались, и было понятно, что все разногласия в скором останутся в прошлом, но всё равно я была совершенно искренне рада за эту пару.

Я пригласила их войти и только закрыла дверь, как услышала, что у дома притормозила машина. Ещё через полминуты в дверь снова позвонили. На этот раз на крыльце оказались Алекс и Мартин, а у дома я увидела припаркованные «Ягуар» и «Пежо».

– Все понемногу подтягиваются! – довольно заметил Алекс, здороваясь с Майклом и раскланиваясь с Розмари. – Привет, Джейн!

– Я что-то пропустила? – недоумённо уточнила я, оглядывая всех по очереди, на что Мартин только махнул рукой:

– Сейчас узнаешь.

Удивление стало ещё больше, когда в коридор выглянула Тея, бодро поздоровалась со всеми гостями и пригласила всех в гостиную, словно подобные встречи здесь проходили регулярно.

Во мне зашевелилось нехорошее подозрение, которое только усилилось, когда я увидела, что в гостиной все рассаживаются по местам, явно ставшим привычными. Тея выглядела полностью в своей тарелке, что было неожиданно, учитывая, что все присутствующие здесь изначально были моими знакомыми.

Новый звонок в дверь. Оставив остальных здороваться и расспрашивать, как у кого дела, я открыла дверь и впустила внутрь Ричарда. От дома неторопливо отъехало такси, прошуршав шинами по асфальту.

– Может, хоть ты скажешь мне, что за посиделки собираются в нашей с Теей гостиной? – с надеждой осведомилась я, но Ричард только улыбнулся.

– Мы всё тебе расскажем. Как ты? – в последнем вопросе в голосе появилась забота.

В этот момент я вдруг подумала, что мы стоим вдвоём в тесной прихожей, а до того, как я впала в кому, наши отношения продвигались именно в романтическом направлении. Да, это было три месяца назад... Но что, если Ричард до сих пор ко мне равнодушен? Не слишком хорошо. Всеми моими мыслями теперь владел один-единственный тёмный маг. О других мужчинах я не могла больше и думать.

– Со мной всё в порядке. Рада, что наконец-то дома.

Повисла отчётливая неловкая пауза. Ричард тоже казался смущённым и после недолгих, но явно мучительных раздумий задал следующий вопрос:

– Все в сборе?

Я только развела руками, поскольку не представляла, что за секретное собрание устроили у меня дома. От ещё более неловкой тишины нас спасла Тея, которая выглянула в коридор и вся просияла при виде Ричарда.

– Наконец-то ты приехал! Теперь не хватает только Шарлотты. Ну, что стоим? Идём в гостиную!

Ричард поспешил принять её предложение, и я поплелась следом за ними.

Шарлотта явилась ровно в четверть восьмого, из чего я сделала вывод, что встреча была назначена на семь. Она поприветствовала всех, заняла последний оставшийся стул, а я поинтересовалась:

– Ты же вроде проспорила, что будешь приезжать на все встречи вовремя?

– Я обещала приходить вовремя один месяц, а прошло уже три, Джейн, – отозвалась она, с грустью глядя на меня. Я прикусила язык и заметила, как остальные прячут сочувственные взгляды. Это мне понравилось меньше всего, и я решительно скрестила руки на груди.

– А теперь рассказывайте, что это за совещание заговорщиков. Я подумала было, что вы решили организовать вечеринку в честь моего возвращения, но для этого у вас слишком траурные лица, а также не хватает пиццы и колы. Так что выкладывайте – что я пропустила?

Особенно выразительным взглядом я обвела Мартина, Алекса и Шарлотту, которые в нашу последнюю встречу даже не намекнули на нечто подобное. На этот раз присутствующие обошлись

без загадочного молчания и переглядываний, а вместо этого Майкл просто сказал:

– Мы пытаемся вычислить убийцу.

Я немного помолчала, ожидая продолжения, не дождалась, и выразительно приподняла одну бровь.

– Если мне не изменяет память, два дня назад вы вполне уверенно обвинили в происходящем Джеймса. Или мне показалось?..

При моих словах Розмари болезненно скривилась, но всё же ответила:

– Мы не думаем, что все эти ритуалы – дело рук одного колдуна. У него должен быть помощник.

Я вспомнила своё последнее столкновение с Гровером в театре – то самое, в ходе которого он почти порезал меня на ленточки – и всё, что он мне тогда говорил, и не стала сходу сыпать вопросами. Вместо этого я немного подумала и только тогда уточнила:

– Вы считаете, что Джеймс – лишь исполнитель? Что в ковене есть кто-то, кто руководит его действиями?

– Это было бы логично, – подтвердил Майкл, глядя на меня с лёгким удивлением. Должно быть, моя догадливость произвела на него впечатление. Я же подошла к окну и задумчиво побарабанила пальцами по стеклу, размышляя. Непонятно, почему речь об этом зашла только теперь, а не четыре месяца назад, когда вся история только началась. Или... Тогда, сто тридцать лет назад, я пересказала Джеймсу весь свой разговор с Гровером. Неужели он не стал передавать мои слова остальному ковену?..

– Судя по тому, как наш враг осведомлён о наших делах, это точно должен быть член ковена, – продолжила его мысль Розмари. – Мы сравнивали, как развивались события в тысяча восемьсот восемьдесят пятом и в две тысячи пятнадцатом, и вынесли предположение – оба раза умирали Хранители ковена. Мы полагаем, что тот, кто это всё затеял, хочет стать Хранителем. Жертвоприношения нужны ему для того, чтобы манипулировать ковеном по-своему и заставить разрозненных магов действовать так, как ему надо.

– Для этого ему надо быть минимум членом Совета, – возразила я.

– Сто тридцать лет назад подобное уже произошло – именно член Совета обратился за помощью к чёрному магу, чтобы добиться своего. Этот же член Совета всегда всеми силами стремился к тому, чтобы стать Хранителем. В тот раз его остановили, но сейчас он вполне мог заняться тем же. Ты уже встречала этого мага...

Нужное имя пришло мне на ум ещё до того, как Розмари назвала его.

– Чарльз, – подтвердила она мои опасения.

– В тысяча восемьсот восемьдесят пятом году он использовал Валери, а сейчас, по вашему мнению, обратился за помощью к Джеймсу?

– Да, именно так, но... Откуда ты знаешь про Валери? – удивилась Розмари, на что я только процедила:

– Нетрудно догадаться. И всё бы хорошо, но есть одно «но» – Чарльз и Джеймс друг друга на дух не переносят. Вы не забыли, что именно Чарльз натравил Путешественников на Джеймса, так что те едва не убили его?

– Именно так – они не убили его, – возразил Майкл. – Джейн, Алан ведь рассказывал тебе о том, что такое проклятие «Серая смерть»? После неё выжить невозможно, а Джеймс смог. Вероятно, что Чарльз вступил в сговор с Путешественниками и приказал им не убивать Джеймса. Возможно, хотел только припугнуть...

Я потёрла переносицу, чувствуя, как в висках начинает болезненно пульсировать. Несколько раз глубоко вдохнула. Процент на девяносто пять я была по-прежнему уверена, что они не правы. Но прежде, чем начать доказывать свою точку зрения, я очень хотела узнать кое-что ещё.

– Ну хорошо, допустим... Но вы не могли бы объяснить мне участие всех остальных в этом? – и я обвела рукой комнату. – Помнится, изначально вы не хотели втягивать в это посторонних!

– Мы помогаем по мере сил, – негромко сообщила Шарлотта. – Мартин и Патрик сейчас перетряхивают архивы Искателей в поисках любой информации, которая могла бы помочь.

– То есть Патрик тоже в курсе? – я хорошо помнила, как начальник строго-настрого запретил нам вмешиваться в происходящее, но в свете этих новостей удивить меня уже было трудно.

– Подобное было бы трудно держать в тайне от него, – Алекс усмехнулся. – Он не пришёл в восторг, разумеется... Но даже он признаёт, насколько важно остановить жаждущего власти психа, который не гнушается никакими методами, чтобы добиться своего.

Я вспомнила пожар, уничтоживший Искателей в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, а также то, что Джеймс обвинил Чарльза в убийстве Артура Рассела, и только согласно кивнула.

– Мы же следим за Чарльзом. Пытаемся выяснить, с кем он встречается, какие интриги плетёт...

Я перевела взгляд с него на Шарлотту, а потом на Ричарда.

– Нет, только не говорите мне, что...

– Профессиональных шпионов из нас, конечно, не выйдет, – согласилась Шарлотта. – Но попробовать можно. Алекс за рулём, я фотографирую. Иногда нас сменяют Ричард и Тея.

У меня отвисла челюсть, и я потрясённо уставилась на сестру.

– Ты спятила?! Как ты, чёрт подери, вообще в это влезла?

Вместо Теи мне неожиданно ответил Мартин:

– На самом деле началось всё не с этого. Один раз мы влезли в дом Чарльза, чтобы порыться в его бумагах, а кто-то из его миньонов возьми и услышь нас! Алексу удалось сбежать, но его зацепило каким-то огненным заклинанием. Мы растерялись, но сообразили, что в больницу его везти нельзя – ожог был очень необычный, на простой несчастный случай его трудно списать.

– Мы подумали – есть ли у нас какой-нибудь знакомый врач? – подхватила Шарлотта. – Вспомнили про твою сестру, ну и...

С каждым словом мои ноги слабели всё больше, а под конец объяснения я уже сидела на диване рядом с Ричардом. Потом посмотрела на Тею.

– И ты помогла?

– Ну конечно, – она, кажется, даже слегка обиделась. – Нас же учили оказывать первую помощь... И как-то само собой получилось, что я постепенно узнала обо всём, что сейчас творится. Поначалу была в шоке, если честно... Но сейчас уже привыкла.

– И что? – я по-прежнему не могла поверить. – Ты согласилась во всём этом участвовать? По собственной воле?..

– В какой-то степени то, что ты оказалась в больнице, – тоже следствие всей этой заварушки. Правда ведь? Не просиди вы тогда всю ночь в засаде, вы с Ричардом не поехали бы к Шарлотте за город, а после не попали бы в аварию... И я хочу помочь! И не пугайся ты так! – кажется, она наконец-то заметила выражение моего лица. – На линию огня я почти не лезу! Только несколько раз была в качестве водителя.

– Но... Но... – я всё никак не могла успокоиться. – Ты хотя бы понимаешь, как это опасно?! Здесь погибают люди, Тея! Удивляюсь, как родители до сих пор не в курсе, чем ты занимаешься!

– Они ничего не знают. Сейчас они у себя дома, и мы видимся не каждый день! Через несколько дней они собираются в гости к друзьям в Девоншир. А теперь, когда ты очнулась, они наверняка и вовсе вернутся в Турин. И вообще, – тут её голос стал резким, и сестра посмотрела прямо на меня. – Джейн, хватит указывать мне, что я должна и не должна делать! Я стараюсь помочь, ясно? Как и ты! Только вот помощи от тебя в последние три месяца было не так много, не так ли?

Я осеклась, почувствовав внутри укол жгучей обиды, гораздо более сильной, чем от просто упрёка в бездействии. Возможно, с какой-то стороны это было глупо, но... Я чувствовала ревность – ревность к тому, как слаженно они работали, пока меня не было. А ведь в апреле, когда всё только начиналось, именно ко мне обратились Майкл и Розмари за помощью! Именно я предложила посвятить в происходящее Шарлотту, Мартина и Алекса! А сейчас они спокойно расследуют без меня, и я вдруг почувствовала себя... лишней. Ненужной.

Это было обидно. Гораздо обиднее, чем просто резкие слова Теи.

– Кхм, ну ладно, – осторожно сказал Ричард, когда тишина стала совсем тяжёлой. – Может, нам стоит...

– Кто ещё в курсе дела? – спросила я, перебив его. – Только присутствующие и Патрик?

– Алан знает, – сообщил Майкл. – Мы абсолютно уверены, что происходящее – дело рук одного из

членов Совета; наш главный подозреваемый – Чарльз, но кроме него остаётся ещё несколько человек. Алан – единственный, в ком мы можем быть абсолютно уверены. Он никогда не отрицал, что совершенно не хочет быть Хранителем. Сегодня он не пришёл как раз потому, что у них очередное собрание Совета, когда они пытаются выбрать, кому возглавить ковен. И ещё Алисия с Рыцарями в курсе. Она не слишком довольна вмешательством Искателей и совершенно посторонних лиц, – лёгкий кивок в сторону Ричарда и Теи. – Но она достаточно разумна, чтобы признать, что своими силами мы не справляемся.

– Потрясающе, – пробормотала я. – Просто волшебю.

– Хочешь что-нибудь сказать? Высказать свои соображения по этому поводу? – предложил Ричард.

– Только одно, – я поднялась на ноги. – Я точно знаю, что Джеймс не убивал этих людей. А это значит, что в самом корне вашей теории есть ошибка.

Маги даже спорить не стали, только вздохнули, а Шарлотта утомлённо закатила глаза.

– Да брось, Джейн! Ты опять за своё? Не сама ли говорила, что Блэквуд вполне может быть во всём этом замешан?

– Я ошибалась, – коротко ответила я, и вышла из комнаты.

Глава 4

Впрочем, надолго одна я не осталась, и уже через полминуты ко мне приблизилась Розмари. В тот момент я стояла на кухне, прижавшись лбом к оконному стеклу и бездумно глядя, как проезжают по улице редкие машины, и только по стуку каблучков догадалась, кто подошёл. Шаги стихли за моей спиной, и на несколько секунд повисло молчание. Поскольку говорить о Джеймсе у меня в данный момент не было сил, я произнесла нечто совершенно иное:

– Книга с заклинаниями пропала. Её нет в том месте, где я её прятала.

– Знаю, – без малейшего беспокойства подтвердила Розмари. – Майкл забрал её, когда стало понятно, что ты... в ближайшее время не очнёшься. Мы решили, что так будет безопаснее.

Мы немного помолчали.

– Вы и в самом деле думаете, что наш главный враг – Чарльз, который затеял всё это ради места Хранителя? – наконец спросила я.

– Данная версия кажется тебе неубедительной?

– Мне кажется, что у вас недостаточно доказательств, – уточнила я, тщательно подбирая слова. – Не спорю, Чарльз ведёт собственную игру, но я не уверена, что всё дело только в его жажде власти.

– Ты не первая, кто высказал эту точку зрения. Патрик тоже предположил, что за всем происходящим скрывается что-то ещё. Но Алисия склонна считать иначе и, признаться, её умозаключения выглядят весьма логичными.

Я прикусила язык. С этим не поспоришь. Жаждающий власти Чарльз способен на всё, не считаясь с человеческими жизнями. Его ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов, но...

Здесь точно есть что-то ещё. Но сначала мне самой хотелось бы это обдумать, и только потом делиться соображениями с другими.

Кстати... Интересно, почему именно Патрик решил, что здесь ведётся другая игра? Насколько хорошо мой начальник вообще посвящён в происходящее?

Ладно, об этом я подумаю позже.

– То, что вы задумали насчёт Чарльза – опасно. Я могу снова начать переводить ритуалы. Так мы узнаем, когда и где состоится последний, и сможем остановить убийцу!

– Нет! – неожиданно резко прозвучало в ответ. – В этом больше нет необходимости.

В её голосе появились странные нервные нотки, которые я как-то не ожидала услышать, так что я наконец-то отлепилась от окна и посмотрела на сестру Джеймса.

– Почему нет?

На красивом лице отразилась внутренняя борьба, пока Розмари пыталась принять какое-то решение. Я наблюдала за её колебаниями с возрастающим удивлением. Затем она глубоко вздохнула и заговорила – тихо и невыразительно:

– Когда ты не проснулась после операции, и стало понятно, что в ближайшее время ты к нам не вернёшься, мы начали действовать. Ты помнишь – второе жертвоприношение в Эйлсфорде сорвалось, и у нас не было ни малейшего представления, какие шаги предпримет колдун в следующую очередь. Вероятно, в книге содержалась информация на эту тему – что делать, если один ритуал не прошёл вовремя. И тогда мы решили рискнуть и обратились к другому Искателю. К Томасу Карпентеру. Ты с ним знакома?

– Лично – нет, но я знаю, кто это. Мы встречались на конференциях и по работе... Он тоже знал древнеирландский, – я кивнула, а в следующий миг ощутила, как мои ноги прирастают к полу. – Погоди-ка... Но ведь он недавно умер, так? Я ещё в новостях видела... Вроде это было самоубийство?

– Если бы, – она невесело усмехнулась. – То есть официально – да, это выглядит как самоубийство. Дверь его дома была заперта, никаких следов посторонних внутри... Но тебе не кажется странным такое совпадение – учёный погибает вскоре после того, как его попросили перевести невероятно важные бумаги, от которых зависят жизни людей?

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Поскольку всё происходящее уже давно напоминало мне какой-то психологический триллер, мне не понадобилось много времени, чтобы понять, к чему она клонила.

– Вы думаете, что его убили, потому что он помогал вам, – это прозвучало даже не как вопрос, а как утверждение.

– Именно. А теперь скажи мне, Джейн, – теперь, когда ты очнулась и можешь приступить к работе, какова вероятность, что колдун просто закроет на это глаза?

Несколько секунд я размышляла. Розмари с чрезвычайно мрачным видом не сводила с меня глаз.

– Но откуда он будет об этом знать?

– Попробуй догадаться сама, – предложила Розмари.

Я недоверчиво покосилась на неё – не смеётся ли она – но она выглядела предельно серьёзной. Ненадолго задумавшись, я начала понимать.

– Мы устроили засаду в Эйлсфорде, и ритуал сорвался. Наш враг понял, что мы слишком хорошо осведомлены о происходящем, и мог заподозрить, что вы с Майклом не сожгли книгу с заклинаниями в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Возможно, он убил бы меня, но я впала в кому и стала безвредна. Потом вы обратились к другому знатоку древнеирландского – и он вскоре погиб. Я всё правильно назвала?

– Именно. Какой вывод можно сделать?

Я посмотрела на неё с тревогой, сразу уловив ход мыслей.

– Он знает, что книга заклинаний у нас, – наконец прошептала я.

– И это не самое плохое, – зловещим тоном добавила Розмари. – Знаешь, что здесь самое странное? Колдун ничего не предпринял по этому поводу. Когда убили Карпендера, мы просто забрали книгу из его квартиры, точно так же, как перед этим – из твоей. То есть убийца её не взял, понимаешь? И он мог предпринять какие-нибудь шаги против нас. Хоть рассказать Рыцарям и Совету, что мы с Майклом скрываем у себя целый том чёрных заклинаний! Уверю тебя, Алисия с Чарльзом, да и прочие, нас бы просто на части разорвали за такое! Но наш враг ничего не сделал. И я не верю, что это просто вылетело у него из головы.

– Он что-то задумал, – пробормотала я. – Наверняка что-то особенно губительное для всех нас и выжидает подходящий момент, чтобы нанести сокрушительный удар.

– Вслух это звучит её отвратительнее, чем мне казалось, – кисло сообщила Розмари.

От следующей мысли я даже слегка подпрыгнула.

– И после того, как одного из наших убили, вы позволили остальным в это вмешаться?! Ну ладно мои друзья, они Искатели и знают, на что идут. Но как же Тея и Ричард?! А если этот колдун убьёт и их?

– Джейн, я понимаю твои опасения, – Розмари слегка поморщилась. – Я не хотела, чтобы так всё обернулось. Но они все взрослые люди, и мы не можем принимать за них решение. Когда Карпендер погиб, они все отказались выходить из игры. Мы с Майклом пытались их образумить по мере сил, да и Алисия была категорически против их участия, но слушать нас твои друзья не стали. Может, хоть тебе удастся до них достучаться?

Я неопределённо махнула рукой.

– Я бы на это не рассчитывала. Ты сама видела – они так сработались за эти месяцы, что я уже чувствую себя пятым колесом в телеге.

Розмари, похоже, что-то расслышала в моём голосе и прекрасно поняла, что я чувствовала, потому что в следующий момент успокаивающе положила мне руку на плечо.

– Не расстраивайся, – тепло сказала она. – Я совершенно уверена, что ты быстро восстановишься, выяснишь всё, что пропустила, и снова будешь лезть в самые опасные авантюры.

Я нашла в себе силы улыбнуться.

– Спасибо тебе, – вдруг сказала я, вспомнив ещё одну важную вещь. – Ты спасла нас с Ричардом. Это ведь благодаря тебе наши повреждения так быстро исцелились, не оставив даже шрамов...

– К сожалению, моих знаний не хватило, чтобы вернуть тебя обратно, но... Пожалуйста.

Она посмотрела куда-то мимо меня, и мне показалось, что Розмари очень хотела задать какой-то мучивший её вопрос. Процентом на девяносто пять я была уверена, что он касался Джеймса, и уже

приготовилась её убеждать. Но в последний момент Розмари передумала.

– Пойду послушаю, до чего они ещё додумались, – пробормотала она и вышла.

Я опустила на кухонный табурет, прислонилась спиной к холодильнику и прикрыла глаза.

Совещание не затянулось надолго, и уже через полчаса народ начал расходиться. Первыми уехали Розмари и Майкл, и я не смогла сдержать улыбки, увидев, как он обнимал её за талию, пока они спускались с крыльца. Следом за ними засобирались мои друзья. Ричард и Тея продолжали о чём-то шушукаться к гостинной, пока я вышла проводить Шарлотту, Алекса и Мартина.

– Не сердись, – миролюбиво посоветовал Алекс. – Но пойми, мы все не идиоты и представляем себе масштаб истории, в которую влезли.

– Но раз здесь есть колдун, убивающий направо и налево людей, смещающий равновесие сил в природе и жаждущий власти, кто-то должен его остановить, – добавила Шарлотта с воинственным видом.

Я скептически приподняла бровь.

– Вы это о себе?.. – сарказма в моём голосе хватило бы человек на десять. Шарлотта недовольно надулась, зато Мартин рассудительно заметил:

– По крайней мере, мы в курсе происходящего.

Я взглянула на Алекса и прочитала в его взгляде ту же мысль, что посетила и меня: это бесполезный спор. Я не смогу переубедить их, а они не смогут переубедить меня. Так что я не стала затевать бессмысленную пикировку, а только подняла руки в знак капитуляции. Они восприняли это как признание их правоты.

– Тея расскажет тебе подробно обо всём, чем мы занимались, – окончательно добила меня Шарлотта. – А ты, как почувствуешь, что достаточно окрепла, подключайся к нашим делам.

Я промывчала в ответ что-то неопределённое, и они ушли. Едва прихожая опустела, как появился Ричард. Мы быстро и скомканно попрощались, он накинул куртку и исчез за дверью.

В своей комнате я растянулась на кровати поверх покрывала, чтобы как следует подумать, но не успела – на пороге показалась Тея.

– Там тебе открытка ещё утром пришла, – сообщила она. – Я совсем забыла её отдать, извини.

Она протянула мне прямоугольник из плотной бумаги. Я взглянула на красивый флорентийский пейзаж и перевернула карточку.

«Мисс Эшфорд, – гласило послание, – я был невероятно рад услышать, что вы вернулись к нам и идёте на поправку. Искренне надеюсь, что вы в скором времени снова вольётесь в наши ряды. Уверен, «Обществу Искателей» не хватало ваших талантов. С наилучшими пожеланиями, Алан Маршалл».

Я улыбнулась – мне было приятно, что Алан помнит обо мне – и взглянула на Тею, которая по-прежнему не заходила в комнату.

– Прости меня, – наконец сказала она, маясь в дверях и не решаясь зайти. – Я не должна была тебе этого говорить. Ты же не виновата в том, что впала в кому...

– Ничего. А вы, я смотрю, успели подружиться с Ричардом...

Я говорила это просто так, пребывая в собственных мыслях, но возникшая пауза заставила меня приподняться на локтях и взглянуть на сестру внимательнее.

– Да, – наконец подтвердила она, изучая что-то чрезвычайно интересное у себя под ногами и не глядя на меня. – Пока ты была в больнице эти три месяца, он часто навещал меня. Он испытывал сильную вину – ведь он был за рулём, когда вы попали в аварию. И да, мы успели неплохо познакомиться.

Присмотревшись, я с изумлением обнаружила, что лицо Теи заливал густой помидорный румянец, и она всеми силами старалась не встречаться со мной взглядом.

Ого. Кажется, я многое пропустила за время своего отсутствия...

– Понятно. И теперь вы оба помогаете Искателям? С чего вдруг, если ты никогда не интересовалась моей работой? Не верила в магию, сверхъестественное?

Тея заговорила с такой готовностью, что я сразу поняла – в смену темы она вцепилась, как в спасительную соломинку.

– Сейчас я просто понимаю, как важно остановить этого сумасшедшего, который творит всё это. Но поначалу... Ты не представляешь, что я чувствовала, когда после всех операций нам сказали, что ты всё равно не приходишь в себя. Ведь мы с тобой всю жизнь были вместе, ты знаешь меня лучше, чем кто бы то ни было! И я уверена, что так же хорошо знаю тебя. И когда стало понятно, что ты можешь никогда не вернуться, я чувствовала себя так... как если бы отрезали руку или ногу, или другую часть меня. А когда к нам домой явились твои друзья с полуживым Алексом, я поняла, что это шанс сделать... хоть что-то. Хоть как-то поучаствовать в происходящем. Я хотела...

– Отомстить за меня?

Она неловко кивнула. Я поднялась с кровати, подошла к сестре и обняла её. Та на секунду запнулась, а потом обняла меня в ответ.

– Я рада, что ты вернулась, – прошептала она, и мне показалось, я чувствую, как на моём плече расплывается мокрое пятно.

Я только крепче обняла её.

А отговорить от участия в расследовании магов я попытаюсь позже.

Поздним вечером я сидела за столом в своей комнате и пыталась думать. Передо мной лежали ксерокопии страниц книги заклинаний – я сделала их несколько месяцев назад, вскоре после того, как Майкл и Розмари принесли мне её – и рассеянно перебирала их. Пусть самой книги у меня больше нет, но кое-какую информацию по ритуалам я и так смогу найти.

Поначалу меня потрясло то, что Майкл и Розмари допустили участие моих друзей в расследовании. Позволили им собирать компромат на – ни много ни мало – Чарльза! Того самого Чарльза, который в прошлый раз, когда Общество Искателей стало слишком активно лезть не в своё дело, предпочёл взорвать его к чёртовой матери вместе со всеми учёными! Вряд ли маги забыли историю стотридцатилетней давности, но... Потом мне пришла в голову другая мысль. Ведь в тысяча восемьсот восемьдесят пятом на допросе Рыцарей Валери взяла всю вину на себя, из-за чего Чарльза только временно исключили из Совета ковена. Конечно, когда Чарльз угрожал после того допроса Джеймсу, он косвенно подтвердил свою вину, но этого всё равно было бы недостаточно для того, чтобы предъявлять ему обвинения. А о том, что уничтожение «Общества Искателей» лежит всё же именно на Чарльзе, я узнала от самой Валери ровно за две минуты до того, как она меня убила. Так что Майкл и Розмари могут не догадываться о том, до чего на самом деле готов дойти Чарльз.

Я оторвалась от созерцания ксерокопий с моими пометками на столе и перешла к созерцанию темноты за окном.

Маги пришли к выводу, что вся история с ритуалами затеяна для того, чтобы кто-то стал новым Хранителем. В целом, теория более чем вероятная. В девятнадцатом веке Джеймс был уверен, что к смерти Артура Рассела приложил руку всё тот же Чарльз. Правда, смерть Уильяма Майклсона в две тысячи пятнадцатом списали на несчастный случай – весьма странный, но всё же. Человек умирает в закрытом помещении, не найти ни следа убийцы, и остаётся только пара странных деталей – например, медсестра, которая кляётся, что не приближалась к больному старику. Или загадочное самоубийство Искателя, который начал переводить ритуалы вместо меня.

Или превращённые в кашу внутренности актрисы, убитой в собственной гримёрной.

От последней мысли я так подпрыгнула, что слетела со стула и сильно ударилась головой о столешницу. Не обращая внимания на боль, я вылезла из-под стола и в волнении прошлась по комнате, не в силах осознать эту мысль.

Хранитель, умерший якобы от старости. Искатель, якобы покончивший с собой. Актриса, умершая не пойми от чего в пустом театре. Во всех случаях убийца пробрался незаметно, даже мимо защиты в виде Рыцарей, и так же легко сбежал – ведь никто из магов так ни разу и не сказал мне, от чего именно умерла в тысяча восемьсот восемьдесят пятом Элиза. Её смерть только называли странной, и всё!

Вот только, в отличие от Уильяма Майклсона, я выжила и слишком хорошо помнила лицо своей убийцы. Колдуньи, известной своим талантом к маскировке и иллюзиям. Той, которая лучше всех на свете умеет становиться невидимой.

Выдохнув, я обнаружила, что взволнованно нарезаю круги по комнате. Надо успокоиться.

Ладно. Значит, если наш таинственный враг и в самом деле хочет захватить власть в ковене, он не

ждёт удобного случая. Он сам убивает конкурентов.

Надо признать – в свете того, что я знала о Чарльзе, эта версия выглядела ещё более убедительной. Этот человек не знает сочувствия, жаждет власти и не боится идти по головам. Но сам рук не мараёт, предпочитая использовать для грязной работы колдунов.

Но кого? Валери? Джеймса?

В причастность Джеймса я никогда не поверю. Валери... Она та ещё убийца, однако Розмари права – приносить людей в жертву совсем не в её духе. Валери может ударить в спину, убить исподтишка, но собственноручно перерезать горло десятку человек... Не похоже на неё.

Тогда что? Есть кто третий? Ещё один тёмный маг, которого мы доселе ни разу не видели?

Но если за всем этим действительно стоит Чарльз, то друзей надо выводить из игры немедленно, пока очередное Общество Искателей не стёрли с лица земли, а с ним за компанию одного журналиста и одного будущего дантиста.

Была здесь ещё одна деталь, имевшая просто колоссальное значение, которая могла разрушить всю теорию о вине Чарльза, как карточный домик. Алекс сказал, что все жертвы последнего ритуала были совершенно случайными людьми. Но я хорошо помнила слова Анабелл – когда подобное жертвоприношение состоялось в девятнадцатом веке, все убитые были Путешественниками. И я совершенно уверена, что все убитые недавно в Эйлсфорде были отнюдь не случайными жертвами. Они все были такими же Путешественниками, даже эти двое студентов, которых я видела в новостях.

Тогда получается, что Джеймс был прав, и вся эта история развивается не вокруг кресла Хранителя, а вокруг Путешественников с их интригами. Возможно, именно поэтому незадолго до ритуала Джеймса видели с одной из жертв – если это был Путешественник, Джеймс вполне мог выследить его, чтобы узнать что-то.

Но если всё дело в Путешественниках, то я возвращаюсь к главному вопросу – зачем? Зачем их убивать в ритуалах? Что задумал наш неизвестный враг? Чего хочет добиться?

И тогда возникает ещё один вопрос, для меня ничуть не менее важный. Как я должна себя вести? Возможно, мне известно о происходящем больше, чем кому бы то ни было. Джеймс, правда, тоже неплохо осведомлён, но его отношения с ковром сейчас весьма непросты. С одной стороны, мне ничто не мешало прямо сейчас объявить остальным, что я Путешественница во времени, и рассказать всё, что знаю. Но...

Это слишком опасно. Теперь, когда я очнулась, тёмный маг и так наверняка захочет избавиться от меня – поскольку один раз я уже сорвала его планы, когда по моей подсказке была организована засада в Эйлсфорде. А если ещё станет известно, что я та самая Элиза, которая здорово мешалась под ногами в тысяча восемьсот восемьдесят пятом... Нет, слишком рискованно. Даже если эта информация не распространится слишком широко, Валери наверняка так или иначе узнает – ведь она и так достаточно в курсе происходящего. С этой беловолосой ведьмы станется убить меня заново, ведь Джейн Эшфорд она терпеть не может так же сильно, как Элизу Блэквуд, а уж если выяснится, что это одно и то же лицо...

И ещё не стоит забывать, что нашему врагу, кем бы он ни был, известно о книге заклинаний, которую прячут Майкл и Розмари, и это обстоятельство он наверняка использует против нас. И будем откровенны – «дополнительных» жизней у меня больше не осталось, и, если меня убьют снова, никакого перехода в другое время и тело уже не будет.

Но предупредить остальных всё равно необходимо, иначе над ними продолжает нависать огромная угроза. Хотя бы намекнуть, что Путешественники замешаны в происходящем по уши, иначе маги и мои друзья уйдут совсем не в те дебри и до правды никогда не докопаются.

До середины ночи я просидела без сна, обдумывая свои дальнейшие шаги, и набросала примерный план действий.

Выполнение первого пункта было назначено на завтра.

Глава 5

За сто тридцать лет Друри-Лейн заметно изменила свой внешний облик, хотя ни с чем другим я бы не смогла её перепутать. Ставший мне уже практически родным театр сейчас почти не выделялся на фоне четырёхэтажных домов, белый фасад выглядел значительно новее, чем в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году. Афиши рекламировали мюзиклы, и я вспомнила, что в этом времени театром владеет Эндрю Ллойд Уэббер – тот самый автор мюзикла «Призрак Оперы». Неподалёку припарковался автобус, а у дверей толпилась в ожидании экскурсовода группа утренних туристов. Одни радостно галдели, фотографировались на фоне театрального подъезда и делились впечатлениями от увиденного. Другие – преимущественно молодёжь – казались заспанными и безразличными к достопримечательностям Лондона. Я не винила их – экскурсия была самая первая на сегодня, девятичасовая, и неудивительно, что кто-то до сих пор не успел проснуться.

У меня самой были веские причины, чтобы приехать в такую рань. Я не могла спать – ночью меня начали мучить кошмары, не давая возможности расслабиться. Я то убегала от догоняющего меня Гровера, то снова становилась жертвой Валери, и в итоге вскочила, едва над горизонтом показались первые солнечные лучи. Полюбовалась на красные глаза в зеркале, выпила кофе и отправилась собираться.

Почему они начались? Ни в девятнадцатом веке, ни в больнице ничего такого не было, а тут здравствуйте... Посттравматический стресс, что ли, так сказывается?

Заприметив вышедшую из дверей женщину с табличкой, я вышла из машины и как можно более независимо приблизилась к туристам.

Группа, похоже, была испанская, и из слов экскурсовода я понимала только отдельные слова, но зато мне удалось попасть внутрь без осложнений: охранники просто пропустили всю группу. Просторный холл сохранился без изменений, и на меня накатило щемящее чувство ностальгии, которое удалось подавить, когда я вспомнила, что именно в этом здании меня и убили.

Экскурсовод продолжала что-то втолковывать внимавшим ей испанцам, а я, искренне надеясь, что не привлекая к себе внимания, вышла в знакомый коридор и подошла к двери, на которой теперь висела табличка «Только для персонала». Сделав максимально деловое лицо из серии «Я очень спешу по важным делам, так что не вздумайте мне мешать», я толкнула её и знакомым маршрутом отправилась к подвалу.

Служебные помещения театра изменились сильнее всего – в девятнадцатом веке они были довольно обшарпанными, с плохим освещением. Сейчас они были отремонтированы, и всюду горел яркий электрический свет. Я не зря выбрала для своего приезда первый час после открытия, поскольку помнила, что в это время народу в театре должно быть немного. Дверь в подвал тоже обнаружилась на своём прежнем месте, только сейчас перед ней был натянут бархатный канатик, недвусмысленно намекающий, что подземными помещениями теперь пользуются ещё реже, чем раньше. Где-то за углом раздались голоса, и я, не тратя время на ненужные раздумья, перемахнула через заграждение и нажала на ручку двери. К счастью, удача была на моей стороне, и дверь оказалась не заперта. Я торопливо шагнула в тьму и сырость подвала и прикрыла за собой дверь как раз в тот момент, когда говорившие дошли до моего коридора.

Закрытая дверь сразу отрезала меня от внешнего мира, и иллюзия, что я вернулась в девятнадцатый век, стала почти реальной. Подвал вообще почти не отличался от себя прежнего. Я зажгла встроенный в телефон фонарь и посветила им вокруг. Те же глухие каменные стены, те же горы старья вокруг. Одна-единственная лампочка висела прямо над порогом, в то время как дальше всё тонуло во мраке. Вспомнить бы ещё, в какой именно каморке я спрятала артефакт...

Нужный закуток я нашла довольно быстро, но уже на месте выяснилось новое обстоятельство – маленькое помещение теперь было забито старым хламом, который, похоже, раньше был декорациями. Но деваться было некуда, и следующие полчаса я оказалась занята тем, что разгребала завалы из полуистлевших тряпок и трухлявых балок. Когда наконец-то открылась нужная стена, я устало отёрла пот со лба и посветила фонариком.

Заткнутая камнем ниша нашлась на том же месте и, похоже, за минувшее столетие её так никто и не обнаружил. Почувствовав, как от волнения задрожали руки, я осторожно вытащила камень. Узкий белый луч выхватил старую тряпицу. Я развернула её, и мне на ладонь скользнул «Знак равных» – артефакт, больше всего напоминающий старинный секундомер. Я повертела его в руках, с удивлением отмечая, что за пролетевшее столетие он совершенно не изменился – не потускнел, не заржавел, на блестящей поверхности не было грязи, и он выглядел точно так же, как в тот момент, когда я прятала его в подвале. Хорошие условия хранения? Или ещё проще – магия?

Я убрала «Знак равных» в карман и отправилась обратно. Возвращать на место кучи разобранных декораций я не стала – всё равно они выглядели так, словно в этой части подвала уже очень давно

никто не бывал, так что вряд ли моё посещение хоть кто-то вообще заметит.

Из подвала я вернулась в тот же служебный коридор и снова достала артефакт, чтобы в ярком свете осмотреть его ещё раз. Узнать бы, работает ли он ещё... Но тёмной магии в нём не было с самого начала, а чувствовать обычную я не умела. А в остальном артефакт совершенно не переменялся.

Я крепче сжала цепочку в руках, чувствуя странное спокойствие от того, что снова держала эту вещь в руках. В любом случае лучше так, чем если артефакт попадёт не в те руки...

– Мисс? Я могу вам помочь?

Торопливо запихнув «Знак» в карман, я развернулась, и нос к носу столкнулась с уборщиком. В руках тот держал ведро и швабру. Он смотрел на меня выжидательно, хотя от него наверняка не укрылось, в каком виде я вылезла из подвала – в грязи и пыли.

– Прошу прощения, сэр, – я нацепила на лицо максимально наивную улыбку. – Я оторвалась от своей группы и, кажется, заблудилась. Вы не подскажете, как мне вернуться?

Радущия в его глазах не прибавилось, но он не стал ничего комментировать, а только кивнул.

– Конечно, мисс. За этим поворотом направо, а потом сразу налево.

– Благодарю вас, сэр! Вы очень добры! – просияла я и устремила на выход, пока тот, чего доброго, не надумал меня провожать. Объясняй ему потом, что я забыла в испаноязычной группе...

Очутившись на улице, я перевела дух и направилась к машине. Из-за туч ненадолго выглянуло августовское солнце, и я улыбнулась, когда его лучи упали мне на лицо. Как же приятно снова чувствовать себя живой и здоровой и наслаждаться повседневными вещами...

Дальше мой путь лежал на Пэлл-Мэлл. Точнее, поначалу я перепутала и едва не уехала на Бромптон-Роуд, к которой успела привыкнуть за три месяца, но в последний момент опомнилась и отправилась в офис «Возрождённого Общества Искателей».

Честное слово, никогда не думала, что буду испытывать такие сильные эмоции, приехав сюда, и всё же... Я была рада вернуться. До аварии я зачастую относилась к «Искателям» без особого почтения, но сейчас я чувствовала себя так, словно ещё одна часть моей прошлой жизни вернулась на своё законное место.

Охрана без возражений пропустила меня по старому пропуску, и я поднялась на второй этаж. Очутившись в галерее портретов, изображавших прежних глав «Искателей», я, не удержавшись, остановилась перед одним из них. С холста на меня доброжелательно взирал сэр Гаррет Уинслоу, которого я видела в последний раз перед тем, как прежнее «Общество» сгинуло в пламени. Воспоминания того дня захлестнули меня с головой – ослепляющая вспышка, волна ревущего пламени, крики сгорающих заживо людей, сильные руки, подхватившие меня и не дававшие мне упасть, пока вокруг творился этот ад... Картины прошлого стояли перед глазами так отчётливо, что мне почудилось, будто я снова чувствую запах гари. В попытке отогнать видения я прислонилась к стене и прикрыла глаза.

Возьми себя в руки. Сейчас не время раскисать.

Каким-то нечеловеческим усилием воли я смогла вернуть самообладание. Не хватало, чтобы к списку моих ночных кошмаров прибавился ещё один...

На мой деликатный стук в тяжёлую дверь Патрик несколько недовольно отозвался:

– Войдите!

Кажется, я отвлекла его от очередного исследования, в которое мой начальник успел погрузиться с головой. Мне было хорошо известно, как он не любил, чтобы в подобные моменты его отвлекали. Впрочем, едва он увидел меня, как на художавом лице появилась тёплая улыбка, заставив качнуться седые усы.

– Джейн! Как я рад, что ты снова с нами!

Мы обменялись положенными по случаю любезностями, хотя я видела, что он действительно рад меня видеть. На первый взгляд, он не изменился: те же очки с толстыми стёклами, строгий костюм, который он всегда носил на работе. Однако, присмотревшись, я заметила кое-что ещё: Патрик выглядел хуже, чем я помнила. Он казался уставшим, невыспавшимся и встревоженным, хотя и пытался это скрыть. Я могла догадаться о причине, а потому не стала продолжать говорить банальности и перешла к делу.

– Алекс, Шарлотта и Мартин рассказали мне, что ты в курсе происходящего. Какую роль в

расследовании играют Искатели?

Он даже отступил от меня на шаг, словно мои слова оказались для него невероятно болезненными.

– Не самую существенную, – наконец выдавил он сквозь стиснутые зубы. – Пока мы только ищем в наших архивах любую информацию, которая могла бы помочь делу.

Я молчала и лишь выразительно смотрела на него. Патрик вытерпел мой взгляд в течение трёх секунд и взорвался:

– О, я не в восторге от происходящего, поверь! Но позволю себе напомнить, что я с самого начала запретил тебе и остальным вмешиваться в это дело! Но ты же предпочла поступить по-своему, не так ли?

– Одно дело, когда втянуты всего несколько человек, и совсем другое – когда всё Общество, – воскликнула я, чувствуя, как бледнею от пришедшей мне ум параллели. – Патрик, ты же не рядовой учёный, ты возглавляешь всё это возрождённое Общество! Если в расследовании участвуешь ты – значит, в нём участвуют все Искатели! А теперь скажи мне, тебе известно, что произошло в прошлый раз, когда Искатели стали слишком активно интересоваться делами магов?!

Он стремительно переменялся в лице, в глазах мелькнул отчётливый панический ужас, что дало совершенно чёткий ответ на мой вопрос – он знает. Не могу сказать, каким именно образом, но Патрик точно в курсе, что и по какой причине произошло с Искателями в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Только, как я вскоре убедилась, Патрика выбила из равновесия вовсе не мысль о возможном повторении истории.

– Откуда ты знаешь? – хриплым голосом спросил он, пытаясь просверлить во мне взглядом дыру. – Эта информация даже не секретна – её просто нет в наших архивах! Откуда тебе известно?..

В его словах определённо была логика. Когда в конце девятнадцатого века Общество было уничтожено, не осталось ни одного Искателя. Ни одного человека, который смог бы оставить записи о том, что на самом деле произошло с Обществом.

– А откуда об этом известно тебе? – напряжённо спросила я, стараясь встретиться с начальником взглядом, но именно в этот момент тот предпочёл отвести глаза.

Я подумала и продолжила вслух логическую цепочку:

– Кто-то должен был рассказать тебе о судьбе прежних Искателей. Это тот твой таинственный осведомитель из числа магов?

Патрик сохранял угрюмое молчание, и я приняла его за признание моей правоты.

– Это Алан Маршалл? – с надеждой уточнила я. Об их знакомстве с Патриком мне было известно, и если мой начальник узнал обо всём от Алана, то ситуация не так плоха. Алан был одним из немногих, кому сейчас можно было доверять.

Через пару секунд звящей тишины Патрик наконец отрицательно покачал головой.

– Чёрт возьми, – простонала я, бессильно запустив руку себе в волосы. – Ты же сам прекрасно понимаешь, насколько это опасно! Мы не знаем, кто сейчас друг, а кто враг, и вести задушевные разговоры с кем-то из ковена сейчас и вовсе предел безумия!

Кажется, мой тон всё же приобрёл недопустимую в разговоре с начальством резкость, потому что взгляд Патрика изменился – глаза за стёклами очков гневно сверкнули, а губы сжались в тонкую полоску.

– Возьми себя в руки, Джейн, – холодно велел он и скрестил руки на груди. – В отличие от тебя, я прекрасно осознаю, на какой риск мы пошли. Я также отдаю себе отчёт в своих действиях и знаю, что стоит на кону. Так что прошу тебя – сбавь тон и успокойся. Мы не можем сейчас позволить себе эмоции!

– В каком смысле – «в отличие от меня»? – осторожно уточнила я, когда он замолчал. – По-моему, я как раз единственная, кто в полной мере понимает, во что именно мы влезли!

– В таком случае я искренне надеюсь, что ты не будешь искать дополнительные приключения, подставляя под удар всех нас, – последовал сухой ответ.

Кажется, в этот момент я поняла, что имел в виду Патрик. Он винил меня в том, что Искатели оказались втянуты в разборки магов. Ведь он чётко дал понять, чтобы мы с ребятами и думать забыли о расследовании, но я ослушалась, и Алекс, Мартин, Шарлотта и я продолжили помогать Майклу, Розмари и Алану. Потом, когда я впала в кому, ребята продолжили начатое дело уже без

меня и втянули в происходящее других посторонних, включая Искателей. Возможно, начальник отчасти прав. Я действительно начала это в тот самый момент, когда согласилась перевести ритуалы для Майкла и Розмари...

Я подняла голову, чтобы встретиться взглядом с Патриком. Была абсолютно уверена, что прочитаю на его лице гнев, осуждение, упрёк, но вместо этого разглядела нечто совершенно иное. В его глазах застыл легко читаемый страх, которого он не мог скрыть, и я даже на секунду позабыла, что именно собиралась сказать. Словно осознав, что от меня не укрылись его настоящие чувства, Патрик резко отвернулся, вернулся за письменный стол и с подчёркнутым вниманием начал рыться в ящиках.

Что-то определённо было не так. Возможно, я и впрямь виновата в том, что Искателям теперь угрожала серьёзная опасность. Но и Патрик абсолютно точно что-то скрывает. Знает что-то, чего не знаем все мы, и не желает делиться этим с окружающими. Что именно могло его так напугать? Патрик имел дело со сверхъестественным миром гораздо дольше, чем мы с ребятами, обладал куда большим опытом в этой области, чем все мы, вместе взятые, и чего-то очень сильно боялся.

Но как вытащить из него эту информацию? По собственному желанию он ею ни за что не поделится, а как на него можно было бы воздействовать?

Никакие стоящие идеи в голову не пришли, и я спросила совершенно иное:

– Что ты думаешь о смерти Томаса Карпентера?

Вместо ответа раздался стук рассыпавшихся по полу ручек. Я удивлённо посмотрела – Патрик уронил на пол то, что в тот момент держал в руках. Выражение его лица ужасало – в нём не осталось ни кровинки, черты заострились, и выглядел глава «Искателей» сейчас так, словно кто-то пытался прямо сейчас, без анестезии, отпилить ему руку или ногу.

– Полагаю, ты тоже думаешь, что это было не самоубийство, – ошарашенно пробормотала я, не ожидая, что мои слова вызовут такой эффект.

Я говорила очень тихо, но Патрик меня услышал. Глубоко вдохнул, пытаюсь справиться с собой. Ему удалось – следующие слова прозвучали негромко и невыразительно, но я всё равно почувствовала, как у меня по спине побежали мурашки. На меня Патрик не смотрел, и от этого становилось ещё больше не по себе – как будто со мной говорил не мой начальник, а какая-то не поддающаяся человеческому разумению сила:

– А теперь выслушай меня очень внимательно. Ты очень умная девочка, Джейн, я всегда это знал. Это знают твои друзья, и однажды к этому выводу придут и твои враги. Твоих способностей вполне хватит на то, чтобы рано или поздно докопаться до истины. Тот, кто ответственен за все эти смерти, тоже наверняка это поймёт. Поэтому, если ты не хочешь разделить участь Томаса, то выбросишь из головы мысли о лаврах Шерлока Холмса и постарайся вести себя тише воды ниже травы. Я бы на твоём месте присоединился к Мартину и сидел бы тихо в архивах Искателей, перебирая старые, пыльные документы. Конечно, ничего интересного ты в них не найдёшь, но и не узнаешь ничего, что подвергло бы твою жизнь ещё большей угрозе.

Из кабинета Патрика я выходила на негнущихся ногах, с трудом понимая, что делаю. После тирады, которая произвела на меня самое сильное впечатление, Патрик вернулся к своим бумагам, недвусмысленно намекнув, что мне пора убираться. Не имея ни малейшего желания спорить, я подхватила сумку и выскочила за дверь.

В коридоре я прислонилась лбом к оконному стеклу, пытаюсь унять дрожь. С Патриком определённо было что-то не то, и его состояние меня здорово напугало. Он был встревожен – причём не просто встревожен, а находился в состоянии самого настоящего ужаса. Что могло настолько вывести его из равновесия? Что ему известно на самом деле?

Он совершенно точно в курсе дел гораздо больше, чем любой из нас. И в то же время он позволил Шарлотте и Алексу пойти на самоубийственную миссию по шпионажу за Чарльзом. Почему?

Он не может желать им зла. Патрик не может быть на стороне того, кто совершает жертвоприношения, и нарочно подставлять своих подчинённых. Нет, здесь скрывается что-то иное.

И я не могла не обратить внимание на его последние слова. Я уже достаточно сделала для того, чтобы остановить убийцу, и наш враг об этом прекрасно знает. Если я начну слишком активно пытаться что-то сделать теперь, он избавится от меня так же быстро, как от Карпентера.

Но это вовсе не значит, что я последую совету Патрика и забьюсь в какую-нибудь нору, пережидая бурю.

Встреча с Патриком породила новые вопросы, но в то же время помогла принять окончательное

решение в одном немаловажном деле. По пути домой я заехала в канцелярский магазин и купила упаковку простых бумажных конвертов. Дома я убедилась, что Теи нет, и, поднявшись в свою комнату, набрала на компьютере небольшое послание, всего в несколько строчек. Распечатала его, сложила и аккуратно убрала в конверт.

Теперь оставалось только подбросить его кому-нибудь из моих друзей.

Что бы ни задумал наш враг, насколько бы ни просчитал как свои собственные шаги, так и окружающих, такой поворот он никак не мог предугадать. А это значит, что он может совершить ошибку.

Главное – не пропустить этот момент.

Глава 6

Подкинуть записку оказалось делом несложным, и теперь оставалось только ждать развития событий. Оно последовало вечером следующего дня, когда я сидела в своей комнате, разбирая учебные материалы для занятий на вечерних курсах. Почти полдня у меня ушло на переговоры с организаторами этих самых курсов, когда я убеждала их, что полностью здорова и готова вернуться к работе в любое время. Организаторы на моё возвращение отреагировали несколько прохладно и, ссылаясь на то, что я пропустила целых три месяца, обещали подумать о восстановлении меня на работе. Звонок Шарлотты помог отвлечься от невесёлых мыслей, и я разом ощутила прилив адреналина. Теперь самое главное – убедительно разыграть удивление.

– Слушай, Джейн, – задумчиво сказала подруга, не тратя времени на приветствие, – тебе когда-нибудь приходили анонимные записки?

– От таинственных поклонников? – уточнила я.

– В том-то и дело, что нет... Вот, слушай, что я обнаружила сегодня у себя в сумке, – и она зачитала текст, который я знала наизусть, а потом сделала паузу и добавила. – Было в обычном белом конверте. Ни подписи, ни адреса, ни способа связи. Как думаешь, кто мог это прислать? И зачем?

Я сделала вид, будто размышляю. По телефону делать это было несложно, поскольку приходилось следить только за интонациями, а не за выражением лица.

– На попытку нас подставить вроде не похоже, но... Не могу сказать. А ты точно не можешь вспомнить, откуда она взялась? Может, к тебе кто-то подходил, или...

– Я вчера весь день моталась по разным местам и встречалась с целой кучей народу, – с досадой перебила меня подруга, и я не сдержала слабой улыбки. Именно поэтому я выбрала адресатом именно Шарлотту – ей было бы труднее всего вычислить возможного отправителя. – Начиная с вас всех в офисе «Искателей» и заканчивая моим байкером в клубе. Понятия не имею, кто это мог сделать. Я хочу позвонить Майклу и передать это послание ему. Пускай наши господа маги теперь думают, что с этим делать. Как думаешь?..

– Ты права, – с готовностью подтвердила я. – Без их помощи мы всё равно ничего не узнаем, так что...

– А это может быть... что-то опасное? – запнувшись, спросила Шарлотта. – Почему там говорится о Путешественниках?..

В этот момент я вспомнила, что осталась ещё одна важная вещь, которой я до сих пор почему-то не выяснила.

– А пока я лежала в больнице, от них вообще были какие-нибудь новости? Чем сейчас занимаются Путешественники?

– Не представляю, – отозвалась подруга совершенно искренне. – В эти месяцы они вообще не давали о себе знать. По крайней мере, мы с ребятами об этом ничего не знаем. Ни в кого из нас они больше не вселялись, это точно, а больше мне ничего не известно.

Интересно, почему? В прошлый раз Путешественники убили Эмили Маршалл, чтобы заставить магов активнее искать колдуна. Почему они в этот раз так бездействуют?

– В общем, я звоню Фостеру, – решила Шарлотта. – Потом тебе перезвоню.

Она отключилась, а я встала из-за стола и подошла к окну. Разговор с Майклом, скорее всего, не займёт много времени, так что мне остаётся только ждать...

Я нетерпеливо повертела телефон в руках, а затем, чтобы хоть чем-то себя занять, принялась через оконное стекло следить за двумя фигурами, которые неторопливо шли в сторону нашего дома. У крыльца они остановились, что-то оживлённо обсуждая, потом одна из них весело рассмеялась. Приглядевшись, я внезапно опознала в них Ричарда и Тею, которые, кажется, только что вернулись с совместной прогулки. Однако они не спешили прощаться, а вместо этого продолжали стоять друг напротив друга и вести тихий разговор.

Телефон зазвонил, и я, не глядя, ответила, продолжая наблюдать за парочкой внизу. Ричард как раз взял Тею за руки, а та и не подумала их отнять.

– Джейн, добрый вечер, – сдержанно поздоровался Майкл. – Шарлотта сказала, вы в курсе, что за анонимную записку ей прислали.

– Да.

– У нас было небольшое обсуждение, – я так поняла, под «у нас» он подразумевал магов. – Мы решили, что нельзя верить посланию без доказательств, но и со счетов его сбрасывать не стоит. Поэтому мы собираемся предложить Путешественникам встречу, чтобы прямо спросить, правда ли это.

Такого поворота я не ожидала и теперь целиком обратилась в слух, позабыв о Ричарде и Тее под окном.

– И вы думаете, они вам ответят?! Так же прямо, как вы спросите?

В ответ послышался невесёлый смешок.

– Вы хорошо понимаете Путешественников, Джейн, – кисло согласился Майкл. – Они не слишком любят вести себя открыто, а уж заставить их говорить почти невозможно. Но, если письмо не врёт, дела Путешественников сейчас не слишком хороши. В их же интересах было бы пойти нам навстречу. Джейн, вы лишь недавно вернулись в наш мир, и потому должен спросить – вы хотите в этом участвовать?

Здесь никаких колебаний возникнуть не могло.

– Разумеется. Как вы планируете поступить?

– Мы предложим Винсенту – лидеру Путешественников – встречу, чтобы обсудить происходящее. С нашей стороны пойдём мы с Розмари, Алан и вы с Шарлоттой. Со стороны Путешественников будет такое же количество участников. Проведём переговоры.

– А как же Алисия?

– Мы сообщим ей о происходящем, но вряд ли она пойдёт на встречу. Если окажется, что записка врёт, и Путешественники здесь ни при чём, она только зря потратит время, а его и так не хватает, пока она прикладывает множество усилий, чтобы докопаться до истины. Если же полученная информация правдива, тогда она и начнёт действовать.

У меня не было никаких возражений. Майкл пообещал позже проинформировать о времени и месте встречи, а потом мы распрощались. Интересно, какие именно контакты с Путешественниками есть у магов?

Вот только когда я узнала, где именно были запланированы переговоры, я испытала в первый миг абсурдное желание отказаться от поездки. Утром мне позвонила Розмари с заявлением, что Винсент согласился на встречу, и что пройдёт она в Хаверинге – на том самом складе, куда Путешественники отвезли нас с Ричардом после похищения. Одно упоминание этого места породило целую массу воспоминаний, причём самых разных по эмоциональной окраске. Страх, неопределённость при нападении, паника в момент, когда Анабелл пыталась Ричарда, адреналин побега... Но в то же время – первая встреча с Джеймсом...

Я только вздохнула и прикрыла глаза, прогоняя непрошенные слёзы. Я должна сосредоточиться на деле, ведь сегодня мне предстоит опять играть на публику, а как это сделать, когда у меня не получается держать под контролем собственные эмоции?

Ближе к вечеру за мной заехали Майкл и Розмари. Мы попрощались с Теей – сестра хмурилась и не скрывала, что не хочет меня отпускать на совершенно непредсказуемую встречу – и я села в знакомый «Ягуар». За рулём сегодня была Розмари.

– Алан привезёт Шарлотту, – сообщил Майкл, когда мы все поздоровались.

По дороге говорили мало. Оба мага казались мрачными и напряжёнными, и я задумалась – не потому ли, что они слишком хорошо помнят, к чему привели предыдущие переговоры с Путешественниками? Эмили погибла, в Розмари вселилась Путешественница... Едва ли после подобного можно ехать на вторую встречу с позитивным настроем.

Алан и Шарлотта уже ждали нас у склада, который я сама и не узнала бы. Дорогие авто – «Ягуар» Майкла и «Бугатти» Алана – на фоне обшарпанного складского здания выглядели совершенно неуместно. Когда все вышли из машин, я обратила внимание, на то, как мы были одеты – примерно так же, как в ту ночь, когда организовали засаду в Эйлсфорде. На всех были джинсы, куртки и практичная, удобная обувь, словно мы все были готовы к тому, что придётся убежать или сражаться. При нашем появлении Алан весьма тепло поприветствовал меня, и я не могла сдержать радостной улыбки. После всех тех случаев, когда Маршалл защищал меня от нападок Уильяма Майклсона и прочих магов ковена, я относилась к нему с самой искренней симпатией.

– Они уже здесь, – проинформировал он.

Майкл только кивнул.

– Тогда идём.

Маги выглядели собранными и сосредоточенными. Я вспомнила, насколько должна быть болезненна подобная встреча для Алана, но он держался вполне спокойно. Мы с Шарлоттой переглянулись и последовали за остальными.

– Как вы думаете, велика вероятность, что Винсент сам спланировал всё это? – донёсся до меня голос Розмари.

– Я тоже думал об этом, – откликнулся задумчиво Маршалл. – С одной стороны, подобные игры с анонимными записками и дымовыми завесами – как раз в их духе. Но...

– Но зачем тогда сообщать про наших магов? – продолжил за него Майкл. – Этим они только настроят ковен против себя, а ведь им как будто нужна наша помощь...

Путешественники ждали на складе. Не прячась по закоулкам, они стояли группой в пять человек неподалёку от входа и дожидались нас. Я невольно ощутила дрожь, когда снова очутилась здесь, и сделала над собой усилие, чтобы не начать крутить головой по сторонам. Горел свет, так что можно было спокойно разглядеть лица всех собравшихся. Винсента я увидела первым, за его плечом стояла невысокая и коренастая фигура – Анабелл. Меньше всего она сейчас походила на высокую, худую и сухощавую компаньонку, которую я успела неплохо узнать в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Лица остальных Путешественников мне ни о чём не говорили.

– Господа маги, – Винсент наклонил голову в знак приветствия. Трое Путешественников без приказа встали по сторонам и сзади от них с Анабелл, превратившись в молчаливую охрану. – Леди Искательницы. Мисс Эшфорд, поздравляю с возвращением в мир живых.

Я скованно кивнула. Любое лишнее внимание этого человека к моей персоне нервировало.

– Благодарю.

– Признаться, ваш вчерашний звонок меня заинтриговал, – продолжил Винсент, потеряв интерес ко мне и адресуя Майклу лёгкий кивок. – Прошу, утолите моё любопытство.

– Мисс Соммерс вчера получила письмо без подписи с очень интересным содержанием, – сообщил Майкл и протянул руку с вскрытым конвертом. – Оно напрямую касается вас. И мы были бы весьма признательны, если бы вы нам его прокомментировали.

Винсент шагнул вперёд – прочие Путешественники на миг напряглись – и взял письмо. На несколько секунд, пока он его читал, в помещении повисла острая тишина. Я заметила, что Майкл, Розмари и Алан встали вокруг нас с Шарлоттой так же, как Путешественники – вокруг Винсента и Анабелл. Затем я перевела взгляд на Винсента – ровно в тот момент, чтобы увидеть, как его лицо застыло.

– Господа, – прочитал он громко вслух, – полагаю, что ваши поиски развиваются в не совсем верном направлении. В своём расследовании вы упустили очень важную деталь – жертвами колдуна в ритуалах становились только Путешественники. Полагаю, наш таинственный противник ведёт свою игру именно вокруг данной группы магов, как и в девятнадцатом веке. Даже в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, когда по вашим данным были убиты маги ковена. Заверяю вас, на момент смерти они уже не были собой – ими владели Путешественники. Разумеется, данное заявление не должно быть голословным, и я прошу вас обратиться к Путешественнице Анабелл Грэм за подтверждением данной информации. Надеюсь, она ответит Вам так же, как когда-то ответила мне.

От меня не укрылось, что Анабелл слегка побледнела, но вместо страха или вины на её лице появилось выражение замешательства. Винсент же, кажется, не ожидал предательства со стороны своей самой верной сторонницы и посмотрел на неё с гневом.

– Это правда?!

На несколько мгновений они встретились взглядами, и я была готова поклясться, что между ними идёт какой-то безмолвный диалог, которого никто не мог слышать. Хм... Так Анабелл и Винсент тоже до сих пор вместе?..

– Ты позволишь мне сказать? – наконец спокойно спросила она.

Не знаю, что именно Винсент прочёл в её глазах, но в нём что-то оттаяло, и он кивнул.

– Прошу тебя.

Анабелл повернулась к нам. Она снова выглядела совершенно невозмутимой и полностью

уверенной в себе – именно такой, какой я её помнила. Не будь ситуация настолько напряжённой, ощутила бы чувство ностальгии.

– Господа, – вежливо начала она, – ваш неизвестный союзник вас не обманул. Колдун и в самом деле убивает только моих братьев.

Розмари тихо ахнула.

– Но Майлз... Мерфи...

– Вы вселили в тысяча восемьсот восемьдесят пятом Путешественников в наших магов? – резко спросил Майкл, и безупречные черты исказились в отвращении.

– А те студенты из колледжа святого Мартина, которые пропали без вести?.. – прошелестела Шарлотта. Я взглянула на неё – у неё было такое лицо, словно её подташнивает.

Я молчала, а Алан спросил, причём его голосом можно было резать предметы:

– Среди наших магов и сейчас есть ваши шпионы?!

– Нет, – отозвался Винсент и мило улыбнулся. – Данная тактика себя не оправдала.

Лицо Розмари пошло неровными пятнами, Майкл шумно выдохнул, а Анабелл продолжила:

– Мы не можем сказать, какую цель преследует убийца. Мы не знаем, почему он охотится именно на нас. Однако не могу не спросить – мисс Соммерс, каким образом вы получили данное письмо? Кто вам его передал?

– Не знаю. Я нашла его в сумке, – Шарлотта говорила отрывисто, глядя на Путешественницу с открытой неприязнью.

– В таком случае, где вам могли его подкинуть? – продолжала допытываться Анабелл, которой эта неприязнь была совершенно до лампочки. – С кем вы вчера встречались? Где были?

– В офисе Искателей, – принялась с готовностью перечислять Шарлотта, и я уловила в её голосе мстительные нотки. Не могу её судить – у меня самой Путешественники вызывали далеко не положительные эмоции. – В торговом центре. На поэтическом вечере. В клубе. В общей сложности, ко мне вчера могли подойти больше сотни человек. Мне попытаться вспомнить их всех?

– Мы можем спросить, почему вас это так заинтересовало? – прохладно осведомился Майкл.

Анабелл улыбнулась. Эту улыбку – тонкую, насмешливую – я хорошо знала, и означала она одно: близится какой-то подвох.

– Видите ли, мистер Фостер, это весьма необычно, – она сделала вид, будто задумалась. – Я бы даже сказала – почти невозможно. Автор послания посоветовал вам обратиться за подтверждением именно ко мне. Не могу отрицать: действительно был один человек, которого я посвятила в происходящее, и который знал о том, что колдун убивает именно Путешественников. Всего один человек.

– Вы хотите сказать, что именно он и прислал данное письмо? – уточнил Алан.

– Это было бы логично, если бы этот человек был ещё жив. Однако я совершенно уверена, что он мёртв уже более ста тридцати лет, – Анабелл слегка прищурилась. – Возможно, вы припоминаете такое имя – Элизабет Блэквуд?..

Упавшая за этими словами тишина показалась мне совершенно оглушительной. Шарлотта лишь посмотрела на меня вопросительно, а вот Майкл и Алан уставились на Путешественницу с одинаково недоумевающими выражениями лиц. Розмари и вовсе застыла, словно громом поражённая. Винсент тоже казался удивлённым, но быстро справился с собой и теперь смотрел с интересом, ожидая продолжения спектакля.

– Это... невозможно, – наконец выдавила Розмари слегка севшим голосом. – Элиза давно мертва.

Анабелл пожала плечами, но мне показалось, что она сама слегка заинтригована.

– Она единственный посторонний человек, кому я это открыла. И либо она незадолго до смерти успела поделиться данной информацией с кем-то ещё, либо... Кстати, вы так и не выяснили, что с ней произошло? Из-за чего она погибла?

– Нет, – Майкл посмотрел вопросительно на Алана. – Она могла выжить?

Маршалл отрицательно покачал головой. Он тоже выглядел растерянным.

– Не думаю.

– Тогда кому она могла рассказать?

После секундной заминки Майкл и Розмари ответили хором:

– Джеймсу.

При упоминании этого имени Винсент скривился, в то время как Анабелл осталась спокойна, хотя её лицо заледенело. Путешественники явно не забыли о стычке с Джеймсом три месяца назад.

– Но отправлять записки – не в его духе, – растерянно добавила Розмари. – Он бы точно не стал играть с нами в Фантомаса...

– Мисс Соммерс, – перебила её Анабелл, обращаясь к Шарлотте, – а вы уверены, что к вам вчера не подходила невысокая белокурая девушка с очень красивым голосом?..

Судя по лицу Шарлотты – нет, она подобного решительно не припоминала.

– Но, если предположить, что Элиза всё ещё жива... – пробормотала Розмари, словно разговаривала сама с собой, – что это значит для нас? Почему она столько времени не давала знать о себе? Почему скрывалась?.. И потом... – тут она вскинула голову и изумлённо посмотрела на Майкла. – Как ты думаешь, Джеймс знает?..

Тот думал недолго и сразу отрицательно покачал головой.

– Не думаю. Вспомни, что с ним было, когда ему сообщили, что она погибла. Едва ли он смог бы так убедительно изобразить горе...

Эти негромкие слова были для меня словно пощёчина. Я даже представить не могу, через что Джеймсу тогда пришлось пройти. Конечно, до этого момента я и так понимала, насколько тяжёлым ударом для него стала смерть Элизы, но услышать об этом от другого человека... Было тяжелее во много раз.

– Если честно, я ничего не понимаю, – прошипела Шарлотта мне на ухо. – О ком они говорят? И погиб он или нет? Ты в курсе?

– Немного, – чуть слышно пробормотала я. – Они кое-что говорили об этом. Потом расскажу тебе, что знаю...

– По большому счёту, совершенно не важно, жива Элиза или нет, – внезапно решительно объявил Алан, и я замолчала, не окончив фразы. – Гораздо важнее сейчас другое. Раз убивают только Путешественников, это значит, что всё это время мы искали в неверном направлении. Нам и Рыцарям придётся целиком пересмотреть своё расследование. Господа Путешественники, какие догадки относительно происходящего есть у вас? Есть предположения, почему колдун так охотно убивает именно вас?

Винсент и Анабелл переглянулись.

– Нет, – хмуро и с явной неохотой признала Анабелл. – Нам неизвестно. Врагов у нас хватает, но мы не можем понять, зачем тёмному магу приносить в жертву именно наших собратьев. Мы не знаем, что он от этого выигрывает. Наша магия специфична, это все знают, но какой толк от неё в этих ритуалах – непонятно.

– Предлагаю перемирие, – внезапно сказал Винсент. – Возможно, будет лучше, если мы встретимся где-нибудь на нейтральной территории и обсудим происходящее. В этом случае у нас будет больше шансов вычислить убийцу. Мы не хотели вовлекать в это дело посторонних... Но, раз уж вы здесь, и покойная леди Блэквуд вдруг решила напомнить о себе, возможно, это знак свыше. Что скажете?

Майкл и Розмари одновременно посмотрели на Алана, словно не верили до конца, что он пойдёт на это. Шарлотта от возмущения и вовсе не находила слов, а только открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба. Но, к нашему общему удивлению, Маршалл вдруг кивнул. Он вообще владел собой на порядок лучше всех остальных, вместе взятых.

– Принимается.

Глава 7

– Значит, у Блэквуда в конце девятнадцатого века была жена, – подытожила Шарлотта, когда я закончила свой рассказ. – Как и мы в этом времени, она помогала магам схватить убийцу, но потом погибла при невыясненных обстоятельствах. А сейчас выясняется, что она может быть жива, и именно она подбросила мне письмо. И для того, чтобы наконец-то закончить это расследование, мы объединимся с Путешественниками – теми самыми психами, которые вселили одного из своих в нашего Мартина и вообще уже очень долго портят жизнь окружающим. Я ничего не перепутала?

– Всё верно.

– Но это же глупо и притянута за уши! – возмутилась Шарлотта. Предложенная версия ей явно не понравилась. – Какой смысл этой женщине скрываться, если она на нашей стороне? Как она могла выжить, если она была обычным человеком и не умела продлевать молодость?

– Ты это у меня спрашиваешь? – с иронией осведомилась я. Конечно, лучше меня ответить на эти вопросы вряд ли кто-нибудь смог, но Шарлотте этого знать пока не полагалось.

Она только вздохнула и принялась тереть кончики волнистых светлых волос.

– Да знаю я, знаю...

Мы сидели в гостиной её дома. За окном стемнело, поднялся ветер, и старый деревянный дом при каждом порыве начинал громко скрипеть. После встречи с Путешественниками Алан сразу отправился к Алисии в Суррей организовывать переговоры на нейтральной территории, а Майкл и Розмари отвезли нас домой к Шарлотте. Оба мага по дороге говорили мало и на наши осторожные вопросы отвечали с чрезвычайной неохотой. Возможно, не хотели обсуждать внезапные новости при посторонних, то есть при нас. Фактически, нас с Шарлоттой не было в девятнадцатом веке, и произошедшее тогда действительно мало нас касалось...

Высадив меня с подругой в Хиллингдоне у знакомого старого дома, маги уехали, пообещав держать нас в курсе дел. Я слегка поёжилась, когда переступила порог, и под ногами заскрипели половицы. Дом словно приветствовал меня, и мне было не по себе при воспоминании, что мой последний приезд сюда закончился аварией и перемещением в прошлое.

Я испытывала лёгкую досаду на то, что маги оказались столь неразговорчивы. Как ни крути, но в любом случае было бы гораздо лучше, если бы имя Элизы вообще не прозвучало. Я не рассчитывала, что они и в самом деле отправятся за подтверждением к Путешественникам, а те, в самом деле, согласятся на встречу. Но, поскольку переиграть этот вечер было невозможно, стоило хотя бы узнать, что думают по этому поводу остальные действующие лица. И чем скорее, тем лучше.

С другой стороны, это тоже неплохо. Теперь наш враг, кто бы им ни являлся, окажется ещё больше сбит с толку. Внезапное «воскрешение» Элизы он тоже никак не мог предположить, как и то, что наружу выплывет правда о Путешественниках.

– Надо сказать остальным, – словно издалека донёсся до меня голос Шарлотты. – Не одним же нам мучиться раздумьями.

– Умгум, – согласилась я, слушая вполуха. Хорошо или плохо, что маги и Путешественники собираются действовать сообща? Конечно, объединёнными усилиями можно большего добиться, но...

– Я позвоню Алексу.

– Угу, – но сотрудничество с Винсентом и его людьми тоже чревато. Путешественники отличаются весьма своеобразным взглядом на вещи, а также способами решения проблем. Да ещё их манера вселяться в других людей для получения нужной информации...

– Ты со мной согласна?

– Угу, – в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, когда я была Элизой, оставался хоть какой-то шанс, что Путешественники будут относительно честны. Всё-таки мы с Анабелл были вынуждены сотрудничать, да и сам Винсент признал меня частью их общества. Но теперь...

– А ещё я беременна и выхожу замуж послезавтра.

– Да, хорошо... Что? – я наконец-то вынырнула из этих сложных мыслей и недоумённо взглянула на Шарлотту. – Что, прости?

– О, наконец-то вернулась! – обрадовалась она. – Я уж думала, ты меня совсем не слышишь. Так я

позвоню нашим? Расскажу о встрече?

– Да, хорошо.

Она потянулась было за телефоном, но её рука на полпути зависла в воздухе.

– Как ты думаешь, – нерешительно начала она, – маги и впрямь согласятся работать с Путешественниками? После всего, что они сделали с Мартином?

Мы встретились взглядами, и, думаю, Шарлотта поняла меня без слов. Бледное лицо скривилось от отвращения. Но я, продолжая собственные мысли, произнесла вслух:

– Мы и так в сложной ситуации. Хранителя нет, колдун на свободе, среди магов явно есть предатель, и вряд ли мы можем сейчас позволить себе такую роскошь, как выбор союзников.

– Тебе легко говорить – это у тебя на руке стоит клеймо, которое защищает тебя от этой Анабелл и ей подобных, – кисло проворчала подруга.

Я машинально дотронулась до сгиба локтя. Защитный символ уже почти целиком сошёл, и холодное покалывание в этом месте с каждым днём становилось всё слабее и слабее, так что я о нём почти не вспоминала. Но пальцы ощутили только ткань рубашки, и я невольно отдернула руку.

– Откуда ты знаешь об этом? – растерялась я.

– Мы видели его, пока ты лежала в коме. Розмари сказала, что это чёрная магия. Это ведь её брат тебе его поставил?

– Ага. Как раз перед тем, как в меня попыталась вселиться Анабелл, – неохотно подтвердила я. Только не начать снова думать о Джеймсе. Иначе это собьёт меня с нужного настроения, а мне сейчас очень была нужна трезвая голова.

– Вот сучка, – Шарлотта обхватила себя руками и села рядом. – И после этого мы договариваемся о перемирии?! Как мы вообще можем работать с Путешественниками, если совершенно не можем им доверять?

– Подумай об этом под другим углом, – посоветовала я. – Если Путешественники будут в курсе наших дел, это как раз уменьшит риск того, что они вселятся в кого-то из нас, чтобы получить нужную информацию своими силами.

Несколько секунд Шарлотта рассматривала меня с труднопередаваемым выражением лица.

– Знаешь, иногда ты со своей рассудительностью и практичностью невероятно меня бесишь, – будничным тоном сообщила она. – Но спорить не могу. И всё же жаль, что это защитное клеймо на тебе из области чёрной магии и, соответственно, нам с ребятами подобное не светит. А, может, и хорошо...

– Почему?

– Это же тёмная магия, – она, кажется, даже слегка удивилась. – Разве тебе никто из магов этого не рассказывал? Она вся целиком строится на жизненных силах человека. Как ты думаешь, за счёт чьих жизненных сил Блэквуд поставил тебе эту защиту? Неужели своих собственных?

Не удержавшись, я закатала рукав и уставилась на ставшую уже практически родной метку. Неужели Шарлотта права? Да, на момент стычки с Путешественниками Джеймс едва меня знал и вполне мог поставить защиту от Путешественников, действуя всё равно во вред моему здоровью, но... Это было как-то подло.

Не думать об этом сейчас. Не время для переживаний.

– Не хочу об этом говорить, – резким движением я вернула рукав на место и поднялась. Шарлотта с любопытством следила за мной, и даже мой недружелюбный тон несколько её не задевал. – Звони Алексу.

– Что мы теперь будем делать?

– Ждать, – я пожала плечами. – Больше ничего не остаётся. Пускай маги договариваются о новой встрече и условиях. Можно только надеяться, что они не забудут посвятить в детали и нас.

Новый вопрос нагнал меня, когда я уже стояла в дверях и собиралась выйти из комнаты:

– Джейн, ты ведь по-прежнему с нами? Мы всё ещё на одной стороне, верно?

Руки и ноги одеревенели, будто их сковал жгучий мороз.

– Ты о чём?

Шарлотта с телефоном в руках тоже поднялась на ноги. В её глазах больше не было привычного слегка насмешливого выражения, да и вся самоуверенность внезапно исчезла. На меня она смотрела предельно серьёзно. В последний раз я видела у неё такой взгляд, когда мы нашли труп Путешественника в Кранли.

– С тех пор, как ты вернулась, ты... сама не своя. Мы с ребятами поначалу думали, что ты злишься на нас за то, что мы так вплотную занялись расследованием, или просто приходишь в себя после комы... Но нет. Ты отдалилась от нас и словно скрываешь что-то. Точно знаешь что-то... чего не знаем все мы.

Мда. Я всегда знала, что моя подруга очень проницательна и отлично разбирается в людях, но что я настолько бездарная актриса... Даже слегка обидно стало.

– Это... очень личное, Шарлотта. Я не могу об этом говорить. Извини.

Она вздохнула, но спорить не стала.

– Хочу, чтобы всё снова стало, как раньше, – буркнула она расстроено. – Хочу снова фотографировать для «Искателей», ходить в клубы и встречаться с парнями, и чтобы самой большой проблемой снова был проигрыш в поэтическом конкурсе. Не думая обо всей этой заварушке с магами и о том, кого убьют следующим...

Я ничего не ответила, но она и не нуждалась в комментариях.

Майкл позвонил на следующий день. Я ожидала этого звонка с самого утра, снова вскочив в несусветную рань: ночью меня продолжали одолевать кошмары. Снова встала невыспавшейся и уставшей и порывисто схватила мобильник, едва он зазвонил. Мага я слушала с величайшим вниманием, но, услышав, что именно они решили с местом и условиями переговоров, в первый миг растерялась и выдавила:

– Прошу прощения?

Он терпеливо повторил.

– Званный вечер? – не веря собственным ушам, переспросила я. – Вы серьёзно?

– Я понимаю ваши чувства, Джейн, и даже вполне их разделяю, – заверил меня Майкл и вздохнул. – Однако, увы. Алисия и Алан решили, что это будет самый подходящий вариант, а Винсент и Анабелл его приняли. Во-первых, из-за количества народа, которое вовлечено в происходящее и будет участвовать в обсуждении. Во-вторых, этот приём официально гарантирует всем гостям неприкосновенность. Самый удобный выход, чтобы спокойно обсудить наши дела и, возможно, до чего-то договориться.

– То есть на этот вечер все разногласия, грубо говоря, остаются за порогом и все ведут себя прилично? – уточнила я, начиная понимать, почему была выбрана такая странная форма.

– Именно. Это значит, что ни один Путешественник не вселится ни в одного гостя и, в свою очередь, никто из нас не будет припоминать старые обиды.

– Сколько всего народу ожидается? – поинтересовалась я. – Маги, Путешественники, Искатели?..

– Это мероприятие запланировано для спокойного обсуждения наших дел, и формально на него может прийти кто угодно, – сообщил Майкл, без труда уловивший мою мысль, и его голос посерьёзnel. – Хотя всё «Общество Искателей» в полном составе. Джейн, конечно, мы не вправе принимать за вас решение. Но всё же помните о вашем предшественнике, Карпентере. Возможно, лично вам не стоит там появляться, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

– Где и когда пройдёт встреча? – после паузы спросила я.

– Завтра в восемь вечера. Приём организует Алан. Думаю, он разошлёт приглашения.

Я немного помедлила и решила:

– То, что вчера Анабелл сказала по поводу Элизы...

– Мы не знаем, что думать, Джейн, – перебил он меня, и его голос теперь звучал напряжённо. – Едва ли мы сможем сейчас вам что-нибудь объяснить.

Мы попрощались, и я задумчиво побарабанила пальцами по столу. На вечеринку я как-то не рассчитывала, конечно... Но хорошо, что она пройдёт под присмотром Алана. Мне сразу стало спокойнее. Майкл только что ни слова не сказал про Элизу и их умозаключения по данному поводу, так что на этот вечер я непременно должна пойти, чтобы самой всё выяснить. А также понаблюдать за присутствующими и посмотреть, не выглядит ли кто-нибудь особенно недовольным, сбитым с толку и негодующим, что его суперзлодейский, прекрасно разработанный до мелочей план вдруг пошёл по ненамеченному пути.

Конечно, Майкл отчасти прав. Гораздо безопаснее было бы остаться дома, забиться под кровать и не вылезать оттуда, пока история не закончится сама собой...

Но когда это я поступала разумно?

Подъезжая к дому Алана, я всё никак не могла отделаться от воспоминаний о вечере в историческом обществе «Миллениум», который окончился взрывами и кучей пострадавших. Деревья перед входной дверью были украшены разноцветными фонариками, а лужайку перед домом заливал яркий свет, падавший из окон. Из дома доносились звуки музыки и смех гостей. Окончательно добил меня швейцар, которому я отдала машину для парковки. Тот, приняв у меня ключи, с любезнейшим видом пожелал мне приятного вечера и сел за руль, а я ещё несколько секунд стояла на месте, чувствуя себя героиней дешёвого шпионского боевика.

Очутившись внутри, я отдала накидку улыбающейся девушке в чёрном платье и белом переднике и огляделась. Помещение было поменьше того, в котором собирался «Миллениум», но народу собралось много. Вспомнив, что сейчас здесь преобладают маги всех мастей, я ощутила робость, которую постаралась стряхнуть. В конце концов, всем гостям гарантировали неприкосновенность, так что сегодняшним вечером меня точно никто не убьёт. Вся открывшаяся глазам картина, кстати, – музыка, нарядно одетые гости, танцы, предлагавшие шампанское официанты, светские разговоры – вдруг со всей отчётливостью напомнила о приёмах, которые я посещала, ещё будучи мисс Элизабет Барнс. Изменились, по сути, лишь фасоны одежды, да свет стал электрическим. А в остальном – один в один...

Едва я показалась в дверях, Алан Маршалл немедленно завершил беседу с кем-то из гостей и устремился ко мне с широкой улыбкой:

– Джейн! Вы выглядите просто великолепно!

– Благодарю вас, л... мистер Маршалл, – я едва не назвала его по уже въевшейся привычке «лордом», но в последний момент спохватилась. – Я рада вас видеть.

– Развлекайтесь, Джейн, – он ободряюще кивнул мне. – И ничего не бойтесь. Здесь вас никто не тронет. Даю слово.

– Спасибо.

На пороге показалась следующая пара гостей. Алан слегка склонил голову, как бы прося у меня прощения, а затем направился к новоприбывшим с радостным восклицанием:

– Нед! Кристин! Добро пожаловать! Как вы поживаете?..

Я осмотрелась по сторонам. Знакомых лиц почти не было, и различить на глаз, кто здесь маг ковена, а кто Путешественник, было невозможно. Мне всегда казалось, что утончённые, рафинированные маги заметно отличаются от ведущих полукочевой образ жизни Путешественников, однако здесь они легко сливались в одну толпу. Мелькнул Патрик, слушавший с чрезвычайным вниманием своего собеседника. У окна я заметила Анабелл, которая маленькими неторопливыми глотками пила шампанское и цепким, внимательным взглядом окидывала зал. Заметив, что я смотрю на неё, она с холодной улыбкой отсалютовала мне бокалом. Несмотря на нынешнюю некрасивую внешность и небольшой рост, держалась она так же уверенно, как и в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Мартин и Шарлотта танцевали. Алекс общался с незнакомым мне высоким полным магом. Показался блестящий красавец Майкл, раскланивавшийся с какими-то знакомыми. Так, а где тогда Розмари?..

– Джейн, вот ты где! – она приблизилась ко мне лёгким шагом и тепло сказала: – Рада тебя видеть. И... отлично выглядишь!

Я благодарно улыбнулась и осторожно переступила ногами, чтобы не наступить на подол длинного вечернего платья, которые раньше видела разве что в журналах о светской жизни звёзд. У меня самой таких в гардеробе отродясь не водилось, и наряд для приёма мне одолжила Тея, благо после комы я была такой худой, что без труда влезла в него. После этого сестра заявила, что я должна выглядеть идеально, и ещё не меньше часа причёсывала меня и наносила макияж. Под конец я устала от этого действа так, как если бы уже побывала на вечере, но результатом осталась невероятно довольна, хотя и пыталась скрыть от Теи свой восторг. Такой красивой я не была уже

давно.

– Спасибо, ты тоже, – и правда, с чувством стиля у Розмари всегда было отлично, и в узком платье винного цвета она смотрелась сногшибательно.

– Если хочешь, можем вместе пройтись по залу, – тихо предложила она. – Я думаю, пара человек захочет с тобой познакомиться. И, если ты не хочешь встречать их одна...

– Спасибо, – с облечением прошептала я.

Та понимающе улыбнулась, взяла меня под руку, и мы начали неторопливо дефилировать по залу. Розмари то и дело здоровалась со своими знакомыми и представляла нас друг другу. Все гости были очень любезны, доброжелательны и великолепно держали себя в руках – по крайней мере, я не увидела ни одного человека, кто выглядел бы недовольным из-за присутствия Путешественников или Искателей. В какой-то степени это было приятно... пока я не вспомнила, что убийца, кем бы он ни был, именно так себя бы и вёл.

Мысль была отрезвляющая.

Вскоре к нам присоединился Майкл, который представил мне и Розмари какого-то Путешественника. Тот был очень вежлив, легко поддерживал светский разговор и вообще держался очень корректно. Когда он отошёл, я посмотрела на Розмари, ожидая разглядеть хотя бы проблеск её истинных эмоций, и увидела, как заledenело красивое лицо, а в глазах промелькнула отчётливая неприязнь. И прежде, чем я успела хоть что-то сказать, за моей спиной раздался хорошо знакомый голос, от одного звука которого у меня внутри стало холодно и скользко, словно я только что проглотила живую лягушку:

– Значит, наша библиотечка вышла из комы? Какая огромная радость для нас всех!

Я медленно обернулась, прекрасно зная, кого сейчас увижу.

Она выглядела так же великолепно, как всегда. Платинового цвета волосы уложены в высокую причёску, открывающую красивую длинную шею. Платье сшито точно по безупречной фигуре, подчёркивая все изгибы, не выходя, однако, за рамки приличий. В ушах, волосах, на ключицах и руках переливались арктическим блеском бриллианты. Безупречное лицо словно вырезано рукою скульптора. Пухлые, чётко очерченные губы кривились в неприятной улыбке. Но больше всего моё внимание притягивали её льдисто-голубые глаза, смотревшие на меня с выражением глубокого презрения. В этом времени она была ниже меня ростом, но я почему-то всё равно почувствовала себя так, словно смотрю на неё снизу вверх.

Я нашла в себе силы выдавить улыбку, стараясь не замечать холод тёмной магии, исходивший от неё густыми волнами.

– Валери. Давно не виделись.

Для неё с нашей последней встречи прошло больше трёх месяцев. Для меня – меньше двух недель. И, глядя ей в лицо, я снова и снова переживала те минуты, когда она убивала меня на полу моей собственной гримёрной. Рядом чуть слышно зашипела сквозь зубы Розмари, и я сообразила, что вцепилась ей в руку с такой силой, что причинила боль.

– Что ты здесь делаешь? – мрачно осведомилась Розмари, даже не пытаясь изобразить любезность. – Что-то я не припомню тебя в списке приглашённых.

Валери широко улыбнулась, продемонстрировав идеально ровные зубы, при виде которых любой дантист расплакался бы от разочарования, оставшись совсем без работы. Неприязнь исчезла из её взгляда, сменившись насмешкой.

– Брось, Роуз! Сегодня вход для всех свободный. Единственное условие – вести себя прилично.

– Наглости тебе, как обычно, не занимать?

– Да ладно, мы же друзья! – Валери от души наслаждалась происходящим. – Даже наша непробиваемая Алисия признала, что я вам нужна! Так что у меня ничуть не меньше прав находится здесь, чем у вас. А может, даже больше, – и она кинула в мою сторону выразительный взгляд.

Я со всей старательностью сохраняла каменное лицо, поскольку боялась, что ещё немного – и от моего самообладания ничего не останется. Встреча с собственной убийцей, которая осталась совершенно безнаказанной, выбила меня из равновесия, и мне ужасно хотелось совершить что-нибудь безрассудное – затопать ногами, закричать, вцепиться Валери в волосы, прилюдно обвинить её... Розмари же на несколько секунд заколебалась. Мне было со стороны прекрасно видно, что и её

саму появление Валери нервирует и раздражает. Розмари быстро взглянула на меня, принимая какое-то решение, а потом обратилась к бывшей подруге таким сладким голосом, что у меня свело зубы от избытка сахара:

– Кстати, Валери, что ты думаешь о нашем возможном альянсе с Путешественниками? И о том, что наш враг убивает только их?

Если беловолосая ведьма и заметила, как изменился тон Розмари, то не подала виду, а лишь пожала плечами:

– А ты покажи мне в ковене или хотя бы в Обществе Искателей человека, который питал бы к ним добрые чувства. Кстати, не могу не спросить – как Алисия вообще до этого додумалась? Я думала, она Путешественников на дух не переносит и всюду пытается подобраться к Чарльзу.

– Это да, – мягко согласилась Розмари и заговорщицки понизила голос. – Знаешь, ведь это не Алисия додумалась до такого. На самом деле нам подсказали, что Путешественники замешаны в происходящем.

– И кто же этот доброжелатель? – довольно равнодушно спросила Валери, рассматривая гостей в зале. – Я его знаю?

– Вам доводилось встречаться, – почти промурлыкала Розмари. Я затаила дыхание, уже понимая, к чему она ведёт, и ожидая продолжения. – Ты ведь ещё помнишь Элизу?

На несколько мгновений колдунья превратилась в мраморную скульптуру, а потом неторопливо повернула голову к Розмари. Прекрасное лицо оставалось невозмутимым, но в глазах бушевало ледяное пламя.

– Что ты только что сказала? – очень вежливо переспросила она. – Повтори, пожалуйста.

– Элиза, последняя графиня Блэквуд, – охотно отозвалась Розмари. – Припоминаешь? Блондинка с чудесным голосом, она ещё пела в театре на Друри-Лейн...

– Я помню, кто это, – прошепела Валери, напомнив мне гадюку. – И что с того?

– Она была очень любезна и сообщила нам о роли Путешественников в ритуалах тысяча восемьсот восемьдесят пятого, – обстоятельно объяснила Розмари, от души наслаждаясь происходящим. – Винсент подтвердил её слова, и теперь мы договариваемся о сотрудничестве. Как ты думаешь, из этой затеи что-нибудь выйдет?..

Несколько секунд Валери буравила её взглядом, полным бессильной ярости, но потом осознала, что именно этого Розмари и добивалась. Тогда она глубоко вдохнула, и я могла увидеть, как на её лицо вернулась маска спокойствия.

– Как именно она с вами связалась? Вы её видели? – ровно спросила она. – Прошу тебя, поясни.

– К сожалению, нет. Она только подкинула записку с этой информацией, – с лёгкой досадой призналась Розмари. – Но, по словам Путешественницы, Элиза была единственной, кто мог это знать. Так что да, мы полагаем, что она вернулась.

– Это невозможно, – выпалила Валери несколько быстрее, чем полагалось в данной ситуации, но Роуз ничего не заметила.

– Сами удивлены, – безмятежно поведала она. – Но кто знает?.. Кстати, как думаешь, Джеймсу эта новость понравится, когда я ему расскажу?

Валери продолжала смотреть на неё, и мне было хорошо видно, каких усилий ей стоило справиться с собой. Я могла её понять – она убила Элизу собственными руками и более чем кто-либо ещё была уверена, что соперница больше никогда не вернётся, а тут такое... Наконец она выдавила в ответ вымученную улыбку.

– Что ж. Будем надеяться, что Элизе хватит смелости выйти из тени и показаться нам всем вживую, – она слегка склонила голову. – Прошу меня извинить.

Мы не стали её задерживать, и Валери вскоре смешалась с прочими гостями. Розмари выглядела вполне удовлетворённой жизнью и подхватила с подноса два бокала шампанского у проходившего мимо официанта.

– Ты ведь даже не уверена до конца, что Элиза и в самом деле жива, – непринуждённо заметила я, принимая у неё бокал.

Розмари улыбнулась слегка смущённо.

– Это да, но... Уж очень мне хотелось стереть с её лица это самодовольное выражение. Они с Элизой никогда не ладили, и её возвращение точно должно было выбить Валери из колеи...

– Она разозлилась, – констатировала я очевидный факт. – Ты не думаешь, что она вытворит что-нибудь безумное?

– Она под колпаком у Рыцарей и Алана, так что вряд ли, – Розмари легкомысленно махнула рукой. – Не беспокойся. Тебе она точно ничего не посмеет сделать.

У меня подобной уверенности вовсе не было, учитывая ту лёгкость, с которой Валери убила меня в прошлый раз, но вслух я не стала этого говорить. Вместо этого я отпила шампанского, и тут заметила, как в растерянности вытягивается лицо Розмари.

– Вот только, кажется, мне придётся выполнить своё обещание раньше, чем мне думалось...

Ничего не понимая, я оглянулась и в тот же миг поняла, что она имела в виду. Мои колени затряслись, а пальцы сразу стали чужими и непослушными. Бокал легко выскользнул из них, долетел до пола и с оглушительным звоном рассыпался на миллион сверкающих осколков. Несколько человек вокруг обернулись, привлечённые шумом, и удивлённо посмотрели на меня.

Я ничего не замечала. Мой взгляд был прикован к высокому человеку в дверях, с которым как раз говорил Алан. Наконец Маршалл приветственно похлопал гостя по плечу, и тот вошёл в зал.

Издавека я не могла разглядеть его черт лица, но ошибиться было невозможно.

Рост. Походка. Русые, слегка выющиеся волосы до плеч.

Джеймс.

Глава 8

– Боже мой, – чуть слышно пробормотала Розмари. – Что он, ради всего святого, здесь делает?!

Я стояла, остолбенев, потеряв всякую связь с реальностью. Вернувшись из прошлого, как я мечтала снова его увидеть, какие сомнения и переживания меня терзали! Я ждала этой встречи и одновременно страшилась, надеялась, что рано или поздно она произойдёт, и в то же время до смерти боялась. И вот результат – я оказалась к ней совсем не подготовлена! Все рассуждения, все заготовленные фразы – всё напрочь вылетело из головы, и я стояла там, оглушённая, растерянная, не знающая, что делать.

Надо признать, что появление Джеймса не на одну меня произвело такой ошеломляющий эффект – опешили как маги ковена, от которых он в своё время отвернулся, так и Путешественники, которые не так давно попытались его убить. Я успела заметить, как сложились в тонкую нитку губы Анабелл, как Валери расплылась в счастливой улыбке и прислонилась к подоконнику, с нетерпением ожидая начала представления. Танцующие пары, включая Мартина и Шарлотту, на время прервали своё занятие и посмотрели вопросительно. Майкл смотрел с тревогой и, кажется, приготовился ринуться на выручку бывшему другу, если кто-нибудь отреагирует на его появление агрессивно. Застигнутый врасплох Винсент переглянулся с Анабелл, но в свойственной ему манере не стал сразу бросаться с обвинениями, а подобно Валери замер в ожидании развития событий. Затем в застывшем на несколько секунд зале началось какое-то движение – это Алисия, решительно отодвинув в сторону двух незнакомых мне гостей, стоявших у неё на пути, устремилась к Джеймсу.

Мне в этот момент стало значительно легче – у Леди-Рыцаря было такое выражение лица, что я со своим потрясением просто терялась на её фоне.

В ту же секунду я почувствовала, как меня решительно тянут за руку вперёд, неловко переступила ногами, чуть не наступила на сверкающий подол длинного вечернего платья, едва не растянулась на полу, но, к счастью, устояла. Розмари потащила меня напрямик к брату, к которому уже почти успела подойти Алисия. Алан мгновенно оценил обстановку, махнул кому-то рукой, и в зале вновь заиграла музыка. Гости неохотно вернулись к разговорам и танцам, но я то и дело ловила любопытные, негодующие и удивлённые взгляды. Алан, убедившись, что атмосфера в зале возвращается в норму, поспешил присоединиться к Джеймсу.

Бледная от ярости Алисия гневно уставилась на тёмного мага. Вездесущий Закери, подобно тени, возник за её плечом.

– Блэквуд, дай мне хоть одну причину, по которой я не могу велеть своим людям прямо сейчас схватить тебя и обвинить в убийстве тринадцати человек!

– Мы на вечеринке, на которой объявлено перемирие, – с готовностью поведал он и широко улыбнулся. – Большое спасибо, Алан! Только, боюсь, моё приглашение потеряли на почте.

Маршалл укоризненно покачал головой, но смотрел без злости. Алисия, которая всегда была рослой, крупной женщиной, сейчас, кажется, даже раздулась от гнева, но возразить ничего не могла. Я отстранённо вспомнила порывистую молодую девушку, которая обещала защищать меня от всех врагов на время отсутствия моего мужа. От той непосредственности в ней мало что осталось.

– Зачем ты пришёл? – жёстким, бескомпромиссным тоном потребовала ответа она.

– Не мог пропустить событие, где вы с Путешественниками будете строить планы, как бы побыстрее избавиться от меня, – с неприкрытым сарказмом сообщил он.

– Едва ли ты ожидал, что ковен и Путешественники будут обсуждать это при тебе, – со вздохом сообщила Розмари. Мы с ней остановились в двух шагах от Джеймса и Анабелл, и ещё через секунду к нам присоединился Майкл. – Что ты задумал, Джеймс?

На этот раз он не стал насмехаться. Теперь, когда мы стояли совсем близко, я жадно разглядывала такое знакомое лицо, отыскивая изменения и пытаюсь найти черты, которые напоминали бы о том Джеймсе, который ещё не был чёрным магом. Да, на первый взгляд это был тот же самый человек, разве что чуть постарше, но в то же время... Были и другие изменения, которых я не заметила раньше, когда перенеслась в девятнадцатый век. Взгляд утратил прежнюю открытость, стал холодным и оценивающим. У губ появилась складка, придававшая лицу выражение равнодушия и даже какой-то циничности. На Алисию он сейчас смотрел насмешливо, но я достаточно хорошо его знала, чтобы разглядеть в глазах острую неприязнь.

Мне было... тяжело это видеть. Человек, за которого я вышла замуж, был другим. Но не мог же он полностью исчезнуть! Мы ведь уже встречались с Джеймсом в этом времени, и я видела, что он всё равно остаётся человеком! Да я влюбилась в него ещё в этом веке, до перехода в прошлое!

– До меня дошли странные слухи о возвращении Элизы, – наконец произнёс он, и моё сердце пропустило удар. Соберись, идиотка! – Я хочу знать, что из этих слухов правда.

Теперь Алисия выглядела более спокойной. Высказанное объяснение показалось ей вполне убедительным.

– Вообще-то мы надеялись, что это ты прояснишь нам ситуацию. Разве твоя жена не дала тебе о себе знать?

– Мы ничего не можем сказать наверняка, Джеймс, – вмешалась Розмари. Она говорила миролюбиво, явно пытаясь сгладить резкий тон Алисии. – Если это и в самом деле Элиза, то она не пожелала показаться лично. Мы можем опираться только на анонимное письмо и слова Путешественницы Анабелл Грэм.

Джеймс обвёл нашу группу полувопросительным взглядом, но все стояли с совершенно серьёзными лицами.

– Могу я увидеть письмо? – наконец очень вежливо спросил он.

Алан без малейших колебаний извлёк уже слегка помятый конверт из кармана. Судя по лицу Алисии, у неё язык чесался запретить давать в руки главному подозреваемому ценные вещественные доказательства, но она всё же сдержалась.

Джеймс быстро пробежал записку глазами, и по его виду было решительно невозможно понять, какое впечатление на него она произвела. Когда молчание стало затягиваться, Розмари не выдержала первой:

– Путешественнице ведь нельзя верить, да? Они всегда врут и ведут свои игры, это все знают!

– Но Анабелл действительно хорошо знала Элизу, – рассеянно возразил её брат, снова перечитывая послание, словно обращался к самому себе. – Если она и могла с кем-то поделиться такой информацией, то только с ней.

– Она могла выжить? – прямо спросила Алисия, которой явно не хотелось устраивать сложные дипломатические переговоры с осторожным вытягиванием нужных сведений. – Мы все знаем, что твоя жена была Путешественницей во времени. Могли у неё быть какие-то скрытые магические таланты, которые помогли ей спастись?

Мой муж – или правильнее будет говорить, уже бывший муж? – хранил молчание, зато вмешалась Валери, которая до поры до времени стояла в стороне, а теперь неслышно приблизилась к нам.

– Бросьте! Я знаю, у вас особое сентиментальное отношение к вашим помощникам из обычных людей, которые в большинстве случаев просто путаются под ногами, но будьте реалистами! Кто бы ни подбросил это послание, он должен быть прекрасно осведомлён о расследовании и наших успехах, – Алисия и Розмари высоко приподняли брови при слове «наших», но промолчали. – А теперь скажите мне – вы видели в недавнее время в нашем окружении хоть одну самоуверенную всезнающую светловолосую девицу с прекрасным голосом и талантом лезть туда, куда её не просят?

Маги молчали. Видимо, подобных девиц вокруг в последнее время действительно не наблюдалось.

Джеймс вдруг застыл, как каменное изваяние, и его взгляд на пару секунд стал каким-то неживым. Мне стало не по себе от этой безжизненной маски, но она, к счастью, вскоре сменилась глубокой задумчивостью. Розмари пришлось окликнуть брата дважды, прежде чем он очнулся.

– Полагаю, ты права, Валери, – согласился он, хотя вид у него по-прежнему был какой-то отсутствующий. – Маловероятно, что она может быть до сих пор жива.

Колдунья торжествующе улыбнулась и с превосходством взглянула на Алисию. Та высокомерно фыркнула и отвернулась. Алан с Майклом переглянулись и философски пожали плечами – видимо, мнение Джеймса в данном вопросе казалось им приоритетным, – а тёмный маг внезапно посмотрел прямо на меня. Поскольку до этого момента мне казалось, что он вообще не заметил моего присутствия, я не сдержала нервной дрожи.

– С возвращением, Искательница, – он слегка улыбнулся, но мне по-прежнему не давал покоя его взгляд. Слишком пристально Джеймс меня рассматривал, и я не могла понять, что именно в моём облике его вдруг так заинтересовало. Не так сильно я изменилась за пролетевшие три месяца... – Ты отлично выглядишь. Могу я пригласить тебя на танец?

Валери метнула на меня взгляд, полный самой чистой злобы, которую только можно себе вообразить. Розмари слегка сжала мою ладонь, но я не поняла, что именно она хотела мне этим

сказать. Алисия смотрела со скепсисом, словно не могла взять в толк, что ещё задумал Джеймс.

– Я тебе очень признательна, – выдавила я заплетающимся языком и вложила свою ладонь в протянутую мне руку. В глубине сознания бился актуальный вопрос – как я собиралась танцевать, если по ощущениям всё моё тело будто парализовало?

Только бы не споткнуться и не выдать, в каком состоянии умеренной паники я нахожусь!

Конечно, современное вальсирование по кругу ничем не напоминает замысловатые танцевальные фигуры ушедших эпох, и приглашение на танец я приняла, не опасаясь, что могу запутаться в длинной юбке и сбиться с ритма. Не то что в девятнадцатом веке, где я даже не танцевала ни разу из опасения опозориться на весь высший свет! Потому мои мысли были заняты исключительно Джеймсом. Что ему нужно? Зачем издеваться надо мной и моими чувствами, которые и так не поддаются никакому контролю?

Первый круг по залу пролетел в тишине. Я ничего не говорила, просто наслаждаясь ощущениями нашей уже полузабытой близости. Нервный страх пропал так же быстро, как появился, пока я, полуприкрыв глаза, упивалась иллюзией, что прошлое ненадолго вернулось. Чувствовать, что он так близко, вдыхать его запах, видеть его рядом – это было просто... волшебю. Впервые с момента своего возвращения я чувствовала себя настолько цельной и точно знала, что теперь всё находится на своих местах. Мы были вместе – и это было правильно. Где-то в середине танца я вспомнила, что не стоит так отчётливо выдавать окружающим, какие чувства у меня вызывает происходящее, но отстраниться у меня не было никаких сил.

Оставалась всего одна вещь, от которой было не избавиться, и которая неустанно напоминала о том, сколько времени минуло, и что прошлое осталось далеко позади. За разрушенным мостом.

Холод. Он никуда не исчез и легко пробивался сквозь рукав его смокинга и ткань моего платья, обдавал моё лицо, студил ладонь. Тёмная магия.

Подняв голову, я встретила взглядом с Джеймсом. Тот смотрел на меня с каким-то жадным, даже болезненным вниманием, пытаясь что-то отыскать в моём лице, и я вспомнила, что однажды это уже было – когда он впервые заметил, что я похожа на его предыдущую возлюбленную.

– Неужели ты пригласил меня на танец исключительно из вежливости? – стараясь выглядеть непринуждённо, поинтересовалась я, но голос всё равно чуть подрагивал. – Не разочаровывай Алисию и Розмари, они же потом замучают меня вопросами, о чём ты хотел со мной поговорить, пока никто не слышит!

– Не думаю, что ты собираешься это с ними обсуждать. Я так понял, ты не хочешь информировать остальных о своём возвращении, – в растерянности я приоткрыла рот, а он как-то грустно улыбнулся. – Правда, Элиза?

Странно, но после этих слов небеса не разверзлись, гром не расколол их пополам, и даже никто не свалился замертво. Моё состояние из умеренной паники переросло в панику отчаянную. Колени сделали попытку подогнуться, но осесть на пол он мне не позволил, удержав на ногах. На меня Джеймс смотрел без тени сомнения, и у меня даже мелькнуло абсурдное желание посмотреть на себя в зеркало, чтобы убедиться, что я до сих пор высокая, тёмно-рыжая и сероглазая. Как он понял, да ещё так быстро?! Десять минут назад, войдя в дом Алана, он даже толком не знал о письме! Как он с такой скоростью меня вычислил?

Наверное, ровно в этот миг это было не так важно. Гораздо важнее было изобразить правильную реакцию. Можно было начать отрицать, изобразить удивление, даже рассмеяться в голос...

Но я ничего этого не хотела.

– Как ты?... – потрясённо прошептала я. На то, чтобы выдохнуть вопрос целиком, у меня сил не хватило, но он и так меня понял.

– Меня навела на мысль Валери, – услышав моё подтверждение, он перестал изучать меня с такой пристальностью. Вместо этого у него было очень серьёзное и грустное лицо, и теперь он выглядел ещё старше. – Она сказала, что девушек с такой внешностью не было в нашем окружении. Я сразу подумал, что, может, именно блондинок с красивым голосом и не было, но зато я точно знаю девушку, которая с момента нашего знакомства напоминает мне мою погибшую жену.

– «Напоминает» – это ещё ничего не доказывает, – чуть слышно пробормотала я, но мои слова всё равно донеслись до него.

– Не просто напоминает. Говорит, как она, улыбается, как она, привычки, походка – всё, как у неё... Даже выражение лица, когда ты слушаешь Валери или Алисию и абсолютно уверена, что они несут чушь. Твои слова о приключениях, манера тереть кольца на пальцах, когда ты нервничаешь... Я

бы не поверил в это раньше, был уверен, что это лишь совпадение. Но теперь, когда появилось это анонимное письмо... Только ты могла его написать.

Ему было больно это говорить. Всё это время он продолжал смотреть мне в глаза. Я видела выражение отчаянной тоски и какой-то безнадежности и нашла в себе силы только несколько раз кивнуть. Сердце защемило. Не так я представляла себе эту встречу, этот разговор... Я должна была быть готова к нему! Теперь же оставалось только ждать развития событий. Джеймс молчал, и я могла представить, какое огромное количество вопросов роится в его сознании.

- Почему ты мне ничего не сказала? - наконец очень тихо спросил он, но я всё равно уловила, как подрагивал голос от переполнявших его эмоций. - Тогда, в Оствике... Или когда ты спасла меня... Почему молчала? Почему скрывалась?

- Это будет сложно, - промямлила я, а затем выглянула из-за его плеча и убедилась, что маги временно утратили к нам интерес. - Мы можем выйти? В тишине будет легче всё объяснить.

Зачем, ну зачем я это делаю? Сейчас, пока вокруг нас находится толпа народу, ещё как-то можно сохранять самообладание. Но что со мной будет, едва мы окажемся одни?

Он не стал возражать, а вместо этого сразу оценивающе посмотрел в ту сторону, где остались Алисия, Валери и присоединившийся к ним - я едва не сбилась с ритма, когда узнала его - Чарльз. Несмотря на официальное собрание, он по-прежнему больше всего напоминал пастора. Залысины в этом веке ещё больше удлинились, лицо казалась узким и худым. Сейчас он был увлечён разговором с Алисией, и я невольно порадовалась, что он не смотрит в мою сторону. Майкл и Розмари танцевали рядом. Винсент и Алан беседовали.

Дождавшись, пока мы довальсируем до ближайшей двери, Джеймс подхватил меня за руку и молниеносно утянул из зала. Дверь закрылась со щелчком, разом отрезая нас от музыки и гула голосов. Мы очутились в полутёмном коридоре, где было ещё несколько дверей. Джеймс открыл первую попавшуюся и предложил мне войти.

Это оказалась небольшая гостиная, которой, судя по необжитому виду, Алан никогда не пользовался. Но ни Джеймс, ни я толком не рассмотрели обстановку; она в данный момент беспокоила нас меньше всего. Убедившись, что за нами никто не последовал, Джеймс прикрыл дверь и повернулся ко мне. Теперь, когда мы остались одни, без свидетелей, я была бы просто счастлива, если бы наша встреча была просто встречей двух влюблённых после двухнедельной разлуки. Я обрадовалась бы любому проявлению чувств, даже если бы Джеймс начал упрекать меня в молчании! Или если бы я видела, что моё молчание причинило ему боль. Знаю, это эгоистично и мелко, но я бы точно знала, что я ему небезразлична! Что, несмотря на прошедшее время, моё возвращение вызвало в нём хоть какие-то эмоции!

Он оставался спокоен. Если там, в зале, он ещё выглядел растерянным, уязвимым, то за те полминуты, что мы шли сюда, он уже полностью взял себя в руки. Радость встречи он тоже не спешил демонстрировать, и мне это казалось совершенно невероятным и необъяснимым. После всего того, что между нами было... А я точно знаю, что он любил меня так же сильно, как и я его... Как он может быть таким невозмутимым? Таким хладнокровным? У меня самой едва хватает сил, чтобы мыслить рационально, а он смотрит так, будто вообще ничего не случилось!

- Это трудно объяснить, - наконец заговорила я. В тишине комнаты мне показалось, что моё сердце стучит просто оглушительно. - Ты помнишь, когда меня убили? Что это был за день?

- Второе августа тысяча восемьсот восемьдесят пятого года, - ответил он без запинки, и во мне снова зажглась надежда. Раз он так хорошо помнит этот день, ему точно не может быть всё равно! Но я постаралась сосредоточиться на главном.

- Я вышла из комы второго августа две тысячи пятнадцатого. В аварию мы с Ричардом попали четвёртого мая. И четвёртого мая тысяча восемьсот восемьдесят пятого года Элизабет Барнс расшиблась при падении с лошади.

Думал он недолго, однако выглядел теперь опешившим, словно его только что стукнули чем-то тяжёлым по голове.

- Ты хочешь сказать... - медленно начал он, сильно морщась, как если бы у него очень сильно разболелась голова, - что, когда мы встретились три месяца назад, ты ещё не отправлялась в прошлое? Что на тот момент я уже знал тебя, в то время как ты увидела меня впервые?.. И, наоборот, в тысяча восемьсот восемьдесят пятом я понятия не имел, кто ты, а ты меня сразу узнала?

- Я представляю, как это звучит, - слегка дрожащим голосом заметила я. Мне никак не удавалось понять, верит он мне или нет. - И тем не менее - да. Для меня наша последняя встреча состоялась всего две недели назад, когда ты уехал по делам ковена. После этого мы собирались отправиться в

Пэмброкшир, чтобы спокойно насладиться медовым месяцем.

Я готова была поклясться, что мои слова вызвали в нём какой-то отклик. Джеймс на секунду замер и, думаю, я могла сказать почему – я говорила о вещах, которые знали только мы двое. Это было как ещё одно подтверждение тому, что Элиза действительно жива, что она здесь, хоть и выглядит иначе. Но затем меня ждало острое разочарование – в столь дорогом мне лице ничто не дрогнуло. Он остался до обидного спокойным и теперь глубоко задумался. Наверное, вспоминал всю историю нашего знакомства и соотносил факты.

– В тысяча восемьсот восемьдесят пятом ты говорила, что погибла в автокатастрофе и не знаешь, спасся ли твой друг. Речь шла о Ричарде Арчере, верно? И ты была Искательницей... – он покачал головой и признался. – Это сложно осознать. Я понимаю, что ты говоришь, могу представить, как это работает, однако принять это... Но как ты вернулась? – вдруг изумлённо спросил он. – Разве переход не является... как бы это лучше сказать... односторонним?..

– Сам знаешь, после того, как сгорело предыдущее «Общество Искателей», все сведения о Путешественниках во времени сгинули вместе с ним. У меня только предположения, никакой точной информации. Но, думаю, это случилось потому, что моё тело смогли спасти. Оно лежало в коме, подключённое к аппарату жизнеобеспечения, пока я находилась в девятнадцатом веке. А потом, когда я... когда меня убили, я вернулась в своё время.

На моих последних словах он вздрогнул и резко вскинул голову. Джеймс теперь требовательно смотрел на меня, и я без слов поняла, что он хотел узнать.

– Валери, – сообщила я, внимательно следя за его реакцией. – Чарльз помог ей сбежать из-под замка, и перед тем, как покинуть Лондон, она решила поквитаться.

Но даже после такой новости он остался до боли безэмоциональным. Только кивнул, нахмурившись, и погрузился в собственные мысли. Мне и хотелось бы утешить себя мыслью, что он за сто тридцать лет просто настолько хорошо научился самоконтролю, или что чего-то подобного и ожидал, но...

Но гораздо более правдоподобной мне показалась версия, что для него это уже просто не так важно. Оттого, что начал сбываться мой страх – что Джеймс действительно давно выбросил меня из головы, охладил ко мне – в глазах вдруг начало жечь, а в горле застрял ком. Чтобы отвлечься и ни в коем случае не расплакаться, сохранив хотя бы остатки достоинства, я торопливо выпалила:

– Чем ты сейчас занимаешься? Ты ведь в курсе, что Алисия открыла на тебя сезон охоты?

Он взглянул на меня как-то оценивающе, словно до конца не был уверен, чего от меня ждать.

– Возможно, у неё есть для этого основания? – непринуждённо предположил он.

Я сразу поняла, к чему он ведёт, и махнула рукой.

– Ох, брось. Ты знаешь, о чём я. Алисия всерьёз считает, что это ты продолжил дело Гровера и теперь приносишь в жертву Путешественников, а ты не особенно пытаешься её в этом разубедить. Но передо мной можешь не изображать суперзлодея. Я знаю, что это не ты.

– Неужели, Джейн? – он невесело усмехнулся, а я вся затрепетала, когда он назвал меня настоящим именем, и тут же рассердилась на саму себя за такую реакцию. – Давай будем откровенны – ты ведь помнишь меня тем, кем я был сто тридцать лет назад. С тех пор много воды утекло. Как ты, наверное, могла заметить, я слегка изменился. Как и мои взгляды.

– И пока мы с тобой общались в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, я прекрасно знала об этом! – не сдержав язвительных интонаций, напомнила я. – Вряд ли ты меня сейчас сильно удивишь.

– Удивлю, – без малейших сомнений изрёк он, и от этой абсолютной уверенности у меня по спине пробежал холодок дурного предчувствия. – И вряд ли тебе это понравится. Ты очень, очень многого обо мне не знаешь. Но, пожалуй, сейчас это обсуждать бессмысленно.

В коридоре послышались чьи-то шаги. Мы с Джеймсом одновременно посмотрели на дверь, ожидая незваных гостей, но шаги вскоре смолкли где-то в отдалении.

– Хорошо, – не стала спорить я, понимая его правоту. Легче от этого мне не становилось ни на грамм, и больше всего мне хотелось прямо сейчас начать выяснять отношения, чтобы добиться прямого ответа, что Джеймс сейчас ко мне испытывает. Но то ли его невозмутимое спокойствие так сильно охлаждало мой пыл, то ли что-то ещё, но я нашла в себе крупинцы силы и подчинилась голосу рассудка. – Тогда в двух словах скажи мне, что я должна знать.

– Ритуалы проводил не я. Уильям умер в апреле не от несчастного случая. Его убили. Полагаю, здесь руку приложила Валери. И, поскольку это уже второй Хранитель подряд, который внезапно

скоропостижно скончался, я почти уверен, что так или иначе в этом замешан Чарльз.

– Но ты не думаешь, что он – наш главный враг, да? – мигом ухватила я нужную мысль. – Есть кто-то ещё, да? Так же, как в тысяча восемьсот восемьдесят пятом?

– Да, думаю, что да.

Джеймс снова ненадолго задумался, но меня в свои размышления предпочёл не посвящать. Вместо этого он шагнул к двери, не замечая, каким взглядом я на него смотрю. Ну, повернись ко мне, взгляни на меня! Ты не можешь держаться так, будто я для тебя совершенно посторонний, чужой человек! Неужели это всё? Неужели я больше для тебя вообще ничего не значу? Неужели я теперь для тебя просто старая знакомая, случайно появившаяся на жизненном пути?..

Но он не обернулся и не остановился.

Глава 9

В зале полным ходом продолжался вечер, и я даже отстранённо удивилась – как все эти гости могут продолжать разговаривать, смеяться и танцевать? Мой собственный мир, кажется, только что пошатнулся и сделал попытку рухнуть, и мне было дико сознавать, что эта сумятица и растерянность творятся только в моей голове.

Стараясь ни о чём не думать, я схватила с подноса проходившего мимо официанта бокал шампанского и залпом осушила его. В голове слегка зашумело, но легче мне от этого не стало. Мысли оставались удручающе ясными.

– Может, сразу виски заказать? – предложил незнакомый голос, и я резко обернулась, испытывая сильное раздражение: во-первых, кто-то подкрался ко мне незаметно со спины, а во-вторых, от этого кого-то не укрылось, в каком далёком от спокойствия состоянии я находилась.

Передо мной стоял высокий, полный, ещё молодой мужчина в очках. Он уже попадался мне на глаза этим вечером: кажется, когда я только пришла, с ним разговаривал Алекс. Мужчина был мне незнаком, я даже не знала, кем он был – Путешественником или магом.

– Благодарю за предложение. Пока в этом нет необходимости, – я даже не потрудилась сделать над собой усилие, и мой голос звучал недружелюбно. И хотя бунтарская часть меня искренне надеялась, что гость по тону догадается, что я не расположена к беседам, и исчезнет с глаз долой, я немедленно устыдилась собственной грубости.

– Я вас вполне понимаю, – заверил меня мужчина, и глаза за очками лукаво блеснули. – Иногда бывает так паршиво, что хочется только забыться и оставить решение проблемы на потом. Прошу меня простить, если вам сейчас так противно чьё-либо общество. В этом случае я немедленно вас оставляю.

Я посмотрела на него внимательно, но он не выглядел насмехающимся или осуждающим. Наоборот, смотрел на меня вполне доброжелательно и, кажется, даже с пониманием. Я сделала глубокий вдох.

– Простите, – это прозвучало слегка сконфуженно. – Я не хотела грубить.

– Не стоит. Всякое бывает, – он проводил взглядом Джеймса, который теперь в противоположном конце зала говорил с Майклом. – Это Блэквуд вас обидел, мисс Эшфорд? Вы в порядке? Не могу понять, почему бы Алисии просто не арестовать его, и дело с концом! Он же убийца, тёмный маг!..

Часть, связанную с Джеймсом, я изначально предпочла бы вовсе оставить без внимания. Меньше всего мне хотелось посвящать в свои сердечные переживания совершенно незнакомого человека. Но как только прозвучало обвинение, я немедленно почувствовала, что должна заступиться за мага.

– Насколько мне известно, у Рыцарей нет никаких убедительных доказательств его вины.

– Он обратился к тёмной магии более ста лет назад, мисс Эшфорд, – буднично и даже несколько устало сообщил мой собеседник. – Вам ведь известно, за счёт чего эта магия работает? Одного этого достаточно, чтобы заточить его раз и навсегда!

Я прикусила язык: возразить было нечего. Может, Джеймс и не совершал жертвоприношения, но он убийца. Об этом мне твердила Розмари, об этом сообщает совершенно незнакомый маг, об этом уже напомнил сам Джеймс. В голове снова со всей ясностью мелькнуло осознание того, насколько мы теперь далеки друг от друга. Подавив в себе желание потянуться за следующим бокалом, я посмотрела на собеседника и обратила внимание на новую деталь.

– Вы знаете, как меня зовут?

– Розмари много рассказывала о вас, как и ваш друг из «Искателей», – он поправил очки и сразу же сделал покаянный вид. – Прошу прощения, я даже не представился. Моё имя Бернارد Морган.

Я пару секунд смотрела на него, вспоминая, где и когда я могла слышать это имя. Фамилия определённо звучала впервые, а вот имя...

– Вы входите в Совет, – наконец произнесла я, вспомнив рассказ магов. – И претендуете на место Хранителя, верно?..

Он согласно склонил голову, ожидая продолжения.

– И как ваши успехи? – поинтересовалась я тоном журналистки, берущей интервью у начинающего политического деятеля. – Насколько мне известно, Чарльз пойдёт по трупам ради этого звания.

Бернард хотел что-то сказать, но посмотрел куда-то поверх меня и промолчал. Только лицо у него сделалось слегка напряжённое.

– Вы весьма резки в суждениях и прямолинейны в высказывании вашего мнения, – сообщили мне из-за спины, и при звуке этого вкрадчивого голоса я почувствовала, как меня пробрала дрожь – не столько от страха, сколько от отвращения. Голос звучал как-то так, что мне немедленно показалось, будто на меня положили клубок извивающихся червей. Лишь огромным волевым усилием я удержалась от того, чтобы меня не передёрнуло, а голос как ни в чём не бывало продолжил. – А ведь мы даже не представлены друг другу.

Я медленно обернулась, чтобы очутиться нос к носу с Чарльзом.

Он мало изменился с тысяча восемьсот восемьдесят пятого. Мужчина средних лет с совершенно холодным, невозмутимым лицом без малейшего проявления человеческих чувств, и глазами, напоминающими рыбы. На меня он смотрел задумчиво, с каким-то отстранённым любопытством, с каким обычно лаборанты изучают препарированную лягушку, и от этого взгляда мне стало ещё больше не по себе. Да, мы уже встречались с Чарльзом лицом к лицу, но это было в девятнадцатом веке, когда я была совершенно другим человеком, да и тогда он едва обращал на меня внимание, принимая за своего основного противника Джеймса. Он не мог узнать меня сейчас, в две тысячи пятнадцатом он встречал меня всего один раз, и потому не мог увидеть во мне хоть сколько-нибудь серьёзного врага. Но эти мысли не помогали. Я чувствовала себя некомфортно от одной только мысли о том, что он обратил на меня внимание.

– В прошлую нашу встречу вы натравили целую толпу Путешественников на... – я едва не назвала Джеймса по имени, но решила, что в общении с Чарльзом стоит быть максимально осторожной, – на мистера Блэквуда и на меня за компанию.

– Однако история закончилась вполне благополучно для вас обоих; значит, не такая уж большая опасность была, – парировал он, и раздвинул губы в жуткой, волчьей улыбке. Я не могла понять, что именно он имел в виду. Издевается? Развлекается? Ведёт какую-то очередную игру?

От воспоминаний о том дне меня замутило. Сперва Анабелл попыталась вселиться в меня, потом Джеймс едва не погиб от смертельного проклятия... Перед глазами, словно вживую, снова возник окровавленный труп с неестественно подвёрнутой рукой, и я с трудом подавила тошноту.

– Чем я могу вам помочь? – наконец подчёркнуто-официально осведомилась я. Тон был из разряда «Я не хочу иметь с вами ничего общего, но заявить об этом прямо будет слишком невежливо». Здесь, на приёме, при куче свидетелей, от Чарльза вряд ли стоит ждать какого-то подвоха, но грубить в лицо этому человеку мне не хотелось. Просто молча отвернуться тоже не вариант – ещё не хватало подставить врагу неприкрытую спину!

Чарльз вполне непринуждённо пожал плечами.

– Мисс Эшфорд, у меня не было намерения обидеть вас, – заверил он с таким искренним видом, что я окончательно уверилась в мысли, что он просто издевался. Сначала он едва не убил нас с Джеймсом, а теперь извиняется за беспокойство на приёме?! – Но я услышал ваши слова в защиту Джеймса Блэквуда и не мог не вмешаться. Как вы можете защищать его? Ваши друзья весьма высоко отзываются о вас, мисс Эшфорд, как и Майкл, и Розмари, и Алан. Валери вас совершенно открыто терпеть не может, но это, скорее, делает вам комплимент. Как же вы при всех ваших талантах можете быть на стороне убийцы?

От такого совершенно наглого лицемерия у меня приоткрылся рот, и я возмущённо перевела взгляд на Бернарда, ожидая, что он вмешается. Однако тот с весьма благодушным видом слушал Чарльза. Мне же пришлось вспомнить, что для большинства магов ковена Чарльз так и остался невиновным в тех преступлениях, в которых мы с Джеймсом обвинили его в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Вину за уничтожение «Общества Искателей» взяла на себя Валери; о том, что именно Чарльз помог Валери сбежать, она поведала мне сразу перед тем, как убила. Смерть Артура Рассела, если и лежит на совести Чарльза, то никаких доказательств против него нет. Наверное поэтому Чарльза со временем и восстановили в Совете – он вроде бы так и остался чистеньким...

– А вы сами никогда не становились причиной гибели человека? – осведомилась я, изо всех сил стараясь, чтобы в голосе не прозвучала ирония.

– Я не занимаюсь чёрной магией, – он широко улыбнулся, но улыбка нисколько не украсила его лицо. Глаза оставались холодными, внимательными, точно сканирующими меня от макушки до мысков туфель на высокой шпильке, которые меня заставила надеть Тея. – В противном случае меня бы уже давно разоблачили, не так ли?

У меня на языке вертелось замечание, что он попросту предпочитает действовать через других чёрных магов вместо того, чтобы самому марать руки, но эта была та информация, которую Джейн Эшфорд знать не полагалось.

– Прошу меня извинить, – я решительно сделала шаг назад и приготовилась звать на помощь, если кто-то вдруг захочет меня задержать, но Чарльз и Бернард послушно расступились, пропуская меня.

– Ещё увидимся, – донеслось мне вслед тихое обещание. Я машинально обернулась, но маги уже целиком погрузились в собственную беседу. Однако я была готова поклясться, что мне не послышалось. Не знаю, какой именно смысл в эти слова вкладывал сам Чарльз, но для меня они прозвучали как угроза.

Я вдруг ощутила сильную усталость, словно из меня выпустили весь воздух. Сначала этот тяжёлый, невыносимый разговор с Джеймсом, потом встреча с Чарльзом... Я обвела глазами зал – гости общались, смеялись, светская вечеринка продолжалась полным ходом. В дальнем углу у окна я заметила Винсента, Анабелл, Патрика, Алана и Алисию, с серьёзными лицами разговаривавших друг с другом. Ну, будем надеяться, что они до чего-нибудь договорятся, и сегодняшний вечер не пройдёт впустую. Мне же не хотелось оставаться здесь ни на минуту больше, и, наверное, никакой необходимости в этом не было. Поэтому я нашла Розмари, предупредила, что ухожу, и направилась к дверям.

На улице я полной грудью вдохнула тёплый летний воздух. Сейчас я доберусь до дома, незаметно прошмыгну мимо Теи в свою комнату, заберусь под плед и вдоволь пореву о своей загубленной жизни и разбитом сердце. Время от времени это полезно, поможет слегка прояснить мысли...

За моей спиной открылась входная дверь, музыка и голоса снова стали громче, а потом опять стихли. Я обернулась и увидела, что на крыльце следом за мной показался Джеймс. Только-только вернувшееся самообладание сразу улетело в далёкие края, ноги приросли к земле, я застыла на месте и могла только наблюдать, как он спускается по ступенькам и останавливается рядом.

– Чарльз что-то от тебя хотел?

Прозвучи в его словах хоть малейшее беспокойство, и я запела бы от радости, но, как я ни пыталась, не расслышала ничего, кроме спокойной деловитости.

– Нет, – голос звучал хрипло, и я прокашлялась. – Ничего такого. Мне показалось, он хотел просто взглянуть на меня поближе. Как ты думаешь, кто-нибудь может догадаться, что я... ну, что я – это я?..

– Вряд ли, – он пошёл вперёд по дорожке, и я, как привязанная, пошла за ним следом. – Не думаю, что кто-то так хорошо помнит твои привычки и поведение. Или что кто-то вообще обратил на них внимание ещё в тысяча восемьсот восемьдесят пятом.

Мы успели дойти почти до конца посыпанной гравием тропинки, за которой начиналась стоянка машин, и тут двери на крыльце снова хлопнули. Я испытала было мимолётное раздражение – мол, почему именно сейчас, когда я решила уйти, гости тоже дружно потянулись во двор – но оно мгновенно испарилось, едва я увидела лицо Джеймса. Тот смотрел поверх меня на крыльцо, тёмно-зелёные глаза, казавшиеся сейчас совсем чёрными, холодно сощурились, а на губах теперь блуждала саркастическая усмешка, которая очень портила его черты.

Обернувшись, я увидела двух человек в строгих костюмах однородного серого цвета. В лицо я их не помнила, но сразу поняла, что это Рыцари. Они решительно направлялись в нашу сторону, и вид у обоих был недружелюбный.

– Что за... – начала было я, и Джеймс философски пожал плечами.

– Алисия в своём репертуаре. На самом приёме, может, она и не могла меня арестовать из-за объявленного перемирия, но ничто не может ей помешать отправить своих людей разобраться со мной после.

И, не дожидаясь моей реакции, он вышел вперёд и сделал несколько шагов в сторону, так что Рыцарям пришлось немного изменить маршрут. Это напомнило мне тот день, когда мы столкнулись с Гровером в театральном подвале и Джеймс отвлекал его внимание на себя, и сердце вновь забилося учащённо.

– Джентльмены, – очень вежливо обратился Джеймс к ним. – Предлагаю не доводить дело до конфликта и спокойно разойтись в разные стороны. Вам меня всё равно не одолеть, а мне неохота с вами разбираться. Сложный день выдался. Честно.

Те, разумеется, его доводам не вняли.

– Сдавайся, Блэквуд, – распорядился один из них. – Ты обвиняешься в убийстве тринадцати человек в этом году и ещё чёрт-знает-скольких в последние сто тридцать лет. Твою участь будет решать суд

Совета ковена.

На дальнейшую дискуссию Джеймс тратить время не стал, и немедленно атаковал. Тот Рыцарь, который потребовал сдаться, сразу улетел куда-то в кусты. Второй сориентировался быстрее и, наверное, выставил какое-то подобие щита, потому что Джеймс вдруг зашипел и отдернул руку, словно сильно обжёгся. Я уже не впервые становилась свидетелем схватки двух магов, и вновь для меня она проходила на невидимом для глаз уровне. Я могла только наблюдать за участниками, и мне было видно, что Джеймс превосходил своих противников. Второй Рыцарь тоже быстро выдохся, а тёмный маг оставался совершенно спокоен и даже умудрялся сохранять на лице несколько скучающее выражение. Наконец остававшийся на ногах маг тоже рухнул на землю без признаков жизни, и Джеймс повернулся ко мне.

– Я отвезу тебя домой, – сообщил он мне будничным тоном, словно говорил о чём-то, само собой разумеющемся. Словно не он только что, не сходя с места, оглушил двух человек! Мне невольно пришло на ум сравнение с заботливым супругом, и я решительно потрясла головой. Никаких сравнений на эту тему! Держи себя в руках!

Я прекрасно понимала, что после получаса с ним наедине в машине меня можно будет везти не домой, а напрямик в Бедлам, а потому твёрдо возразила:

– Я и сама прекрасно доеду.

– Конечно, доедешь, – раздражённо отозвался он и сердито посмотрел на меня. – Далеко ты после шампанского ехать собралась? Напомнить, что с тобой произошло в прошлый раз, когда за рулём был нетрезвый водитель?

Я подавилась тщательно вылепленной фразой. На этот железный аргумент возразить было нечего. Джеймс протянул руку, и я покорно отдала ему ключи. В следующий миг я увидела, как на его лице возникает выражение настоящей злости, а потом он схватил меня за плечи и резко оттащил в сторону. Мимо меня просвистела какая-то волна, которую я не увидела, а, скорее, почувствовала в считанных дюймах от своей головы. Я не успела даже сообразить, что происходит, а он уже развернулся и увидел, как один из Рыцарей очнулся и сидит с протянутой в нашем направлении рукой. Но вот на лице Рыцаря отразилось беспокойство, а ещё через секунду он вдруг схватился руками за горло, ловя воздух ртом, и начал багроветь. Из его горла вырывались придушенные хрипы, и это был, похоже, единственный звук, который он мог издать.

Я уже видела это однажды. То же самое произошло с Путешественником, который охранял меня и Ричарда, когда нас вяли в заложники.

В панике я повернулась к Джеймсу. Не знаю, что в тот момент напугало меня больше – умирающий от удушья маг или совершенно спокойное выражение лица Джеймса.

– Нет! – голос звучал тонко, надрывно, но это было единственное, на что меня хватило. – Прошу тебя, остановись! Не убивай его!

Он поначалу вообще никак не отреагировал, так что мне пришлось схватить его за плечи, вынуждая посмотреть на меня. Холод, исходящий от него в этот момент, стал почти осязаемым, и пальцы морозило вполне серьёзно, но сейчас было не до собственных ощущений. По-хорошему, стоило бы вообще его встряхнуть, но сил на подобное у меня точно не хватило бы. Да и не понадобилось – Джеймс наконец-то очнулся и посмотрел на меня. Хрипы за спиной, правда, не прекращались.

– Прошу тебя, – умоляюще повторила я. – Не надо этого делать. Я в порядке, а они всё равно уже не помешают тебе уйти. Отпусти его. Пожалуйста.

Ещё несколько секунд он с непонятным мне пристальным вниманием вглядывался в моё лицо, а потом неохотно кивнул. В тот же миг я услышала, как человек вдохнул полной грудью и зашёлся в припадке надсадного кашля, а холод слегка унялся.

– Спасибо, – тихо сказала я.

Он ничего не ответил и даже не кивнул, а продолжил путь к моей машине. Я на негнувшихся ногах побрела следом, понимая, что только что могло произойти и чему я помешала.

Я была напугана. Но не из-за увиденного и не из-за Джеймса. Меня напугала собственная реакция на происходящее. Я совершенно отчётливо, как если бы мне кто-то сказал это на ухо, понимала, что заставило меня вмешаться. Дело было не в убийстве Рыцаря. А в том, что я боялась, что, если Джеймс убьёт человека у меня на глазах, я больше не смогу относиться к нему, как раньше. Что если я увижу это, то наши отношения, чувства – всё окажется раз и навсегда перечёркнуто. Возможно, я трусиха. Ведь я понимаю, что сегодняшний случай ничего не решает и не отменяет предыдущие убийства, но... Я не хотела в это верить. Не хотела об этом думать.

До моего дома мы доехали в молчании. Джеймс припарковался, а потом вышел из машины следом за мной. Я дошла до ступенек, рассматривая дорожку под ногами и буквально всей кожей чувствуя, что Джеймс идёт следом. Уже на крыльце я решительно вскинула голову, развернулась к нему и посмотрела в лицо. Джеймс встретил мой взгляд совершенно спокойно.

– Ещё я хочу поговорить о нас, – собрав в кулак всю решительность, что у меня имелась, заявила я. Сердце в груди колотилось так, что его грохот отдавался у меня в ушах. Всю дорогу я терзалась раздумьями, стоит ли поднимать этот разговор, и поняла, что не смогу мучиться неизвестностью и пустыми догадками.

Джеймс не стал делать вид, будто ничего не понял, а только безразлично заметил:

– Нет больше никаких «нас», – и отсутствие каких-либо эмоций в его голосе ранило гораздо сильнее, чем если бы он просто начал спорить.

Я сделала глубокий вдох.

– Я всё понимаю. Правда. Это дикость – то, что я снова перенеслась во времени. Для тебя прошло больше века. Для меня – каких-то две недели. Но я точно та же Элиза, которую ты знал. И я люблю тебя. Так же, как раньше.

Что-то промелькнуло в его лице, разрушив маску холодного равнодушия. Это были живые, человеческие эмоции, но они появились и исчезли так быстро, что я не успела дать им определение. В следующий миг на лице Джеймса появилось отчуждённое выражение, а у губ собралась жёсткая складка, которой не было там, в девятнадцатом веке.

– Но я уже давно не тот человек, которого знала ты. И ты даже близко не представляешь, что я совершил за это время.

– Я знаю. Но я влюбилась в тебя ещё до того, как мы встретились в тысяча восемьсот восемьдесят пятом! – горячо воскликнула я, и сама удивилась, сколько чувств сейчас звучало в моём голосе. – Я влюбилась в тебя ещё до того, как перенеслась в прошлое! Я знаю, кто такие тёмные маги. Знаю, на что они способны. Ты только что почти убил этого Рыцаря в двух шагах от меня, и даже после этого я говорю – мне всё равно! Всё равно, пойми!

Джеймс приблизился ко мне так стремительно, что я даже не заметила этого движения. Но не отшатнулась и не вздрогнула, а продолжала вглядываться в родные черты. Это всё равно он, я же вижу... Джеймс сейчас смотрел на меня точно так же, как в те недолгие недели, когда мы были женаты. Сколько всего было в его глазах – столько нежности, тепла и отчаянной тоски, от которой внутри меня что-то защемило!

– Ты не знаешь, о чём говоришь, – прошептал он. – Я убивал людей. Не из самозащиты, не для восстановления справедливости, а для того, чтобы стать сильнее. Так же, как поступают другие тёмные маги. Я давно отказался от принятых у магов моральных принципов ради большей власти, – с каждым словом его голос возвращал себе привычную тональность, а к концу речи звучал так, что я удивилась, как крыльцо, на котором мы стояли, не покрылось льдом. Такой же лёд был сейчас в его глазах. – Не тешь себя иллюзиями. Сегодня ты вмешалась – а можешь представить, сколько их было до этих Рыцарей?

Я сцепила зубы, почувствовав ком в горле. Сейчас передо мной определённо точно стоял тёмный маг, которого обвиняли в убийстве десятка человек. Метаморфоза пугала, и для того, чтобы взять себя в руки, я вызвала перед глазами воспоминание – мы с Джеймсом в коттедже Алана в Марлоу, и он схватил меня за руку, увидев во мне черты предыдущей возлюбленной.

– Но Элиза до сих пор значит для тебя очень многое. Ты не можешь отрицать этого.

– Неужели?

– Ты проявлял ко мне интерес, даже не зная, что я – это я. Ты даже поцеловал меня из-за того, что я была так похожа на Элизу! И ты узнал меня сразу же, едва разнёсся слух о моём возвращении! – выдала я свой главный довод, который так поразил меня этим вечером. – У тебя не возникло ни малейших сомнений – ты сразу понял, что это я, по одним только привычкам, жестам, походке! Ты не забыл меня за эти годы, и не смей это отрицать!

– Однако я был готов убить сегодня человека прямо на твоих глазах, – напомнил он. – Вот и скажи, поступил бы я так, если бы для меня и в самом деле было важно, что ты думаешь обо мне?

Я молчала и хватала воздух ртом, как давешний охранник.

Джеймс вдруг улыбнулся. Это была тёплая улыбка, которая коснулась его глаз, и ненадолго я снова увидела своего возлюбленного. Он нежно коснулся рукой моего лица, и я замерла, не веря в

происходящее. Потом осторожно накрыла его ладонь своей и прикрыла глаза.

– Моя милая Элиза. Джейн, – он говорил мягко, и я крепче прижалась к его руке. – Те недели, которые были у нас с тобой в девятнадцатом веке, – это лучшие воспоминания, которые у меня есть. Я дорожу ими, как ничем другим. Твоя смерть стала страшным ударом, и ты не можешь представить, что я пережил, когда увидел твоё безжизненное тело. И я любил тебя, Джейн – один Бог знает, как сильно я любил тебя! Так любил, что когда Рыцари не защитили тебя, я послал к чёрту ковен, Совет и стал колдуном. Потому что не смог простить им того, что они не уберегли тебя.

Этого я раньше не знала. Никто не говорил мне, что Джеймс окончательно стал тёмным магом после смерти возлюбленной. Затаив дыхание, я жадно впитывала каждое слово, а потом почувствовала, как он высвободил руку. Я распахнула глаза и посмотрела на Джеймса. Его лицо остыло, и на меня он смотрел очень спокойно, словно само моё существование не вызывало в нём никаких особенных чувств. Следующие слова упали тяжело и показались мне ударом топора.

– Но прошло сто тридцать лет, – моё сердце в этот момент остановилось. – Это слишком большой срок. Ни одна любовь не выдержит такого испытания. Вот и моя не выдержала.

Я стояла, окаменев. Во мне просто не осталось ни одной силы, чтобы хоть что-то сказать. Умом я понимала, что Джеймс прав, и я сама в какой-то мере ожидала от него этого ответа... Но что значит холодная логика, когда внутри тебя бушует такой ураган эмоций! Я даже толком не могла понять, что именно собираюсь сделать. Разрыдаться? Закричать? Броситься прочь отсюда? Как я вообще должна поступить?

Джеймс молча развернулся и стал спускаться по ступеням. Дар речи ненадолго вернулся ко мне, и я смогла выдать:

– Тогда почему ты всё это время защищал меня? Почему приходил в больницу и пытался исцелять, пока я лежала в коме?

Но напрасно я надеялась – чуда не произошло.

– Ты спасла мою жизнь в Оствике, – сухо отозвался он. – Я хотел вернуть долг.

И пошёл дальше. У меня больше не нашлось аргументов, чтобы задержать его, и я могла только наблюдать, как Джеймс уходит по улице и растворяется в августовских сумерках.

Глава 10

Закрыв за собой входную дверь, я прямо в вечернем платье бессильно опустилась на пол посреди прихожей. Внутри меня всё было мертво и глухо, как в выжженной пустыне. Не осталось никаких мыслей, чувств, эмоций. Была только громадная опустошённость, за которой последовало полное непонимание того, что делать дальше. Как жить? Как притворяться, будто не произошло ничего необычного?

Я ему больше не нужна. Все мои опасения, возникшие ещё в больнице, подтвердились. Тогда почему мне так плохо, если на подсознательном уровне я была готова к тому, чем всё обернётся? Почему бы тогда просто не собраться с силами и не довести дело до конца? Остановить колдуна и всех его поделщиков, а потом жить дальше, как ни в чём не бывало? Ведь на одном Джеймсе свет клином не сошёлся...

Это всё были очень правильные рассуждения, которыми я как сильная, независимая личность двадцать первого века могла гордиться. Но вот легче мне от них не становилось просто ни капельки.

Да. Раньше я представить не могла, как это больно – когда тебе разбивают сердце.

«Ни одна любовь не выдержит такого испытания. Моя вот не выдержала». Эти слова продолжали звучать у меня в ушах, постоянно повторяясь. Ну как же это несправедливо, что эти две недели растянулись для Джеймса на сто тридцать лет! Ну почему, почему всё сложилось именно так?!

Ещё немного – и я завывала бы в полный голос на всю прихожую. Но в последний момент, когда я уже буквально набрала воздух в грудь, дверь гостиной открылась, и на пороге показалась Тея. На секунду она застыла на пороге, испуганно глядя на меня, а затем бросилась ко мне:

– Джейн! Что с тобой? Что случилось? Кто тебя обидел?

– Никто, – выдавила я в ответ. Из-за подступающих слёз голос звучал гнусаво, и мне пришлось часто-часто задыхаться, чтобы отогнать их обратно. – Я в порядке. В полном. Привет, Ричард.

Тот показался следом за Теей и теперь смотрел на меня с каким-то смущённым видом. Кажется, я прервала некое романтическое уединение.

– Я пойду к себе, – я сделала попытку подняться с пола, но наступила на подол платья и чуть не полетела кубарем. Тея поддержала меня, схватив за руку. – Не хотела вам мешать...

– Так это что, ты из-за... нас?.. – Тея ахнула, и в следующую секунду у неё сделалось очень виноватое лицо, которое у моей сестры я наблюдала примерно раз в десять лет. Она опустила глаза. – Джейн, прости меня! Я знаю, мы должны были тебе сказать, но... Если честно, я струсилась. Я понимаю, как это выглядит, особенно учитывая, что ты была в коме, и ты имеешь право злиться, но...

– погоди, – мягко осадил её Ричард. Во время сбивчивой речи Теи, из которой я почти ничего не поняла, он подошёл к нам и положил руку ей на плечо. – Давай лучше я скажу.

Тея неловко кивнула. Мне показалось, она сама едва сдерживала слёзы.

– Джейн, – Ричард смотрел на меня твёрдо. Я всё ещё не могла взять в толк, о чём они говорят. – Прости меня. Наверное, я и впрямь поступил некрасиво по отношению к тебе. До аварии мы с тобой почти начали встречаться. Но, пока ты была в больнице, мы с твоей сестрой и в самом деле... сблизились. Она мне очень дорога. Дороже любой девушки, которую я знаю.

Сестра улыбнулась сквозь слёзы, и он взял её за руку. До меня медленно начало доходить, из-за чего был весь сыр-бор. Так они решили, что я ревную?

– Да я уже давно поняла, что вы вместе, – выдала я, разглядывая смущённые лица новых Ромео и Джульетты и наблюдая, как на них всё больше проступает удивление. – По-моему, ещё с того момента, как вы навещали меня в больнице, с вами всё было понятно. И я рада за вас. Честное слово.

Говоря это, я нисколько не кривила душой. Моими мыслями, моим сердцем теперь целиком владел Джеймс, даже сейчас, после того, как он меня отверг. И я чувствовала бы себя очень неловко, если бы Ричард сохранил ко мне интерес, как до аварии, поскольку я уже давно не испытывала ничего подобного по отношению к нему. И если он переключился на мою сестру, то я счастлива за них двоих.

– Так ты знала? – поразила Тея. Изумление на её лице стало почти осязаемым.

– На тебе это и так было написано, когда ты приходила в мою комнату после того как меня выписали, – отозвалась я.

Сестра слегка покраснела. Ричард посмотрел на неё с живым интересом. Тея смутилась ещё больше, и он приобнял её.

– Ричард, – я улыбнулась, чувствуя в душе какое-то освобождение. Хорошо, что хоть с этой проблемой разобрались. – Возможно, я скажу банальность, но у нас вряд ли бы что-нибудь получилось! И мне приятно, что вы вместе.

– Но... – Тея растерялась. – Тогда что с тобой? Когда я вышла в коридор, у тебя было такое лицо, словно конец света наступил!

В определённом смысле так оно и было, лично для меня. Но рассказывать об этом сейчас, даже Тея... Нет. Не хочу.

– Ничего такого, с чем я бы не смогла справиться, – я наконец-то поднялась на ноги и нашла в себе силы выдавить улыбку. Судя по одинаково скептическим выражениям лиц новоявленной парочки, улыбка вышла больше похожей на оскал. – Я, пожалуй, пойду к себе. Спокойной ночи.

Они нестройно попрощались, и я побрела вверх, буквально спиной чувствуя их недоумённые взгляды. Впрочем, у Теи и с Ричардом были гораздо более важные и интересные темы для разговоров, чем моё странное поведение, так что я не ожидала с их стороны подвоха.

Пора было подумать о том, что делать дальше.

Полночи я проворочалась в кровати, пытаюсь привести в порядок мысли и спокойно всё обдумать. Сон не шёл, и наутро я решила отправиться к Розмари, чтобы получить ответы на кое-какие вопросы. Точнее, сначала мне позвонили родители с напоминанием, что они отправляются в Девоншир и вернутся через пять дней. Я пожелала им хорошей поездки, пообещала, что буду осторожна и постараюсь не попасть снова в больницу. На этом мы попрощались, и я вернулась к насущным делам.

Однако тем же утром выяснилось, что нет никакой необходимости набиваться к магам в гости – позвонил Майкл и предупредил, что мы все собираемся сегодня у них дома, чтобы обсудить вчерашние переговоры с Путешественниками. Я снова попыталась убедить Тею остаться дома и не лезть в это дело, а она снова попыталась мне объяснить, что она вполне взрослая и сама разберётся, во что ей лезть, а вот что нет. Переговоры зашли в тупик, и в итоге мы отправились к магам вместе.

Ну, то есть не совсем. Вместе мы только вышли из дома. На крыльце улыбающаяся собственным мыслям Тея сообщила, что должна заехать за Ричардом, который ввиду отсутствия прав теперь ограничен в движении, и отправилась за своим новым парнем, а я поехала в Ричмонд в одиночестве.

Маги встретили меня так же радушно, как обычно. Я приехала первой и, пока мы дожидались остальных, Розмари, как я и предполагала, попыталась расспросить меня о Джеймсе. Я отвечала односложно и ни в какие детали не вдавалась. И то ли в силу природной проницательности, то ли я и впрямь была никудышной актрисой и все мои переживания были прекрасно написаны на лице, но Розмари, кажется, догадалась, что наш разговор с Джеймсом носил не только деловой характер. Ещё до аварии ей было известно, что я влюблена в её брата, и тогда она без обиняков заявила, что рассчитывать мне не на что. Я бы предпочла, чтобы Розмари не углублялась в эту тему, но та, видимо, сделала какие-то выводы и осторожно посоветовала:

– Выброси ты его из головы. Он и раньше вряд ли бы оценил твои чувства, а уж теперь...

– А что теперь? – буркнула я, и тут же рассердилась на саму себя. Ну зачем, зачем ещё больше растравлять и так свежие раны? Но какая-то часть меня отчаянно хотела знать больше.

– Если Элиза и в самом деле вернулась... Мыслями Джеймса наверняка сейчас владеет только она, – Розмари говорила медленно, подбирая слова и вглядываясь мне в лицо, словно не знала, какую реакцию они вызовут.

Я только усмехнулась, из-за чего та посмотрела недоумённо. Знала бы она правду! Джеймс уже давно не думает об Элизе. Он хотел узнать, что с ней произошло – я открыла ему эту тайну. Инцидент исчерпан. Можно переходить к следующему вопросу повестки дня.

К счастью, именно в это время появились Алекс и Мартин, и данную беседу пришлось прервать.

– Перейдём к делу, – начал Майкл, когда все были в сборе и сидели в гостиной с умными, серьёзными лицами. – Похоже, наши поиски и впрямь шли в не совсем верном направлении. По крайней мере, Путешественники признали, что особую нелюбовь колдун питает именно к ним и убивает только их. И это откидывает нас на несколько шагов назад, поскольку версия с Чарльзом

больше не выдерживает критики.

– Но если дело не в том, чтобы стать Хранителем, не в захвате власти, то в чём? – разочарованно спросила Шарлотта. – Что, все наши усилия нарыть компромат на Чарльза были напрасны?

Розмари красноречиво развела руками.

– Не имеем представления. Даже не можем сказать, кто именно так не любит Путешественников – список получится слишком большой.

Алекс тихо хмыкнул.

– И до чего же вы вчера договорились с нашими новыми союзниками? – поинтересовался он. При словах «наши союзники» Мартин весь скривился.

– Поклялись в вечной дружбе, пообещали во всём друг другу помогать и делиться всеми соображениями, – жёлчно сказала Розмари. Я хорошо помнила, как в неё вселилась Путешественница, угрожая прыжком с двадцатиметровой высоты, и острая неприязнь Розмари была мне прекрасно понятна.

– И никаких конкретных идей? – удивлённо уточнил Ричард. Я удивилась, что он вообще слышал, о чём шла речь: до этого они с Теей сидели в стороне, держась за руки, и, как мне показалось, не замечали никого, кроме друг друга. Кстати, похоже, остальные тоже были в курсе происходящего – по крайней мере, нежные взгляды, которые Тея и Ричард бросали друг на друга, никого не удивили.

Майкл в ответ развёл руками.

– Тогда, может, нам стоит вернуться к ритуалам, – предложила я. – Десять человек убили шестнадцатого июля в Эйлсфорде. Значит, последнее жертвоприношение должно произойти в Оствике шестнадцатого августа, всего через четыре дня. Или колдун может перенести его в другое место с такой же повышенной магической энергетикой?..

Майкл и Розмари вдруг мрачно переглянулись.

– Не может, – сообщил маг. – Жертвоприношение состоится в Оствике, это мы знаем точно. После того, как убили десять Путешественников, мы с Алисией отправились в Оствик разведать обстановку. И знаете, что нас там потрясло? Оттуда пропал магический фон.

Судя по лицам ребят, их данная новость не особо впечатлила. Я замерла, ожидая продолжения.

– А почему это важно? – выразила общую мысль Тея.

– Потому, мисс Эшфорд, что именно поэтому у тёмного мага весьма ограниченный выбор мест для жертвоприношения. Оно обязательно должно состояться там, где повышен магический фон. В такой среде легче творить любые заклинания. А когда мы приехали туда с Алисией, там было пусто. Совсем. Ни малейшего намёка на магию.

– Так, может, это и хорошо? – осторожно уточнил Мартин. – Раз магического фона нет, то и ритуал не провести, правильно? И какая разница, куда эта магия пропала? Может, она сама собой развеялась?

– Такой фон никогда сам собой не развеется, по крайней мере, не за два месяца, – категорично отрезала Розмари. – Если этот процесс идёт естественным путём, то он очень долгий. Может растянуться на десятилетия. Нет, здесь колдун его сам убрал, сознательно. Зачем? Алисия считает, чтобы мы не смогли никак на него повлиять и в очередной раз сорвать колдуну его планы.

– Почему вы уверены, что фон убрал именно колдун? – уточнила я. – Разве это не может быть любой маг?

– Нет, Джейн, – угрюмо сказал Майкл. – Обычному магу такое не под силу. Вы знаете, как работает подобный магический приём? Тёмный маг запечатывает магический фон кровью другого человека, жертвы. После этого магия в определённом месте остаётся заблокированной на неопределённый срок.

В целом, пока мне было всё понятно, поскольку именно это Джеймс и проделал в той низине – порезал мне руку, прочитал заклинание, и магия из места убралась. Но меня беспокоил буквально один нюанс...

– Почему вы сказали про жертву? – спросила Шарлотта ломким голосом. Я взглянула на друзей и поняла, что они уже догадались, каким будет ответ на этот вопрос, и ждали только подтверждения. Я перевела взгляд на Розмари и затаила дыхание. Пожалуйста, пусть мы все ошибаемся... Он не мог так со мной поступить!

– Потому, что для снятия блокировки и возвращения магического фона колдун убивает человека, кровью которого эта магия была запечатана, – озвучил Майкл общую мысль. Я не смогла удержать дрожь, потеряла равновесие и чуть не свалилась с подоконника, на котором сидела. Реакция остальных была менее сильной, но всё равно эмоциональной. Кто-то из парней ругнулся, Тея громко ахнула, Шарлотта только на секунду прикрыла глаза.

– Кто... Кто после этого может снять блокировку? Только тот колдун, который её и поставил? – мой голос звучал ровно и невыразительно. Если ответ будет «Да», то с этим хоть как-то можно будет смириться, а если...

– Нет, – будто издалека сказала Розмари. – Мы сами, конечно, не специалисты по тёмной магии, но Валери сказала, что с этим справится любой тёмный маг. Главное – чтобы жертва была та же самая.

– Так что мы склонны считать, что это дело рук нашего врага, – подытожил Майкл. – После срыва ритуала в Эйлсфорде он наверняка захотел перестраховаться, хотя мы пока до конца не поняли, что он задумал.

Расходились все притихшие, подавленные. Маги велели нам ни во что не вмешиваться и быть максимально осторожными, пока ковен и Путешественники что-нибудь не придумают. Возражений на этот раз не было ни у кого. Когда мы попрощались с Майклом и Розмари, друзья собрались поехать к Шарлотте, чтобы обсудить впечатления, звали меня с собой, но я отказалась. Мне было необходимо побыть в одиночестве, и я отправилась домой. Обратная дорога пролетела незаметно, да и переступив порог, я с трудом отдавала себе отчёт в собственных действиях.

Я... просто не знала, что думать и что делать. Даже не осталось никаких особенных чувств или эмоций.

Хотя, конечно, в определённом смысле я польщена. Чувствую себя такой особенной – и Путешественница во времени, и теперь ещё только моей кровью можно снять чары...

С технической точки зрения, Джеймс мне, конечно, тогда не соврал. Он обещал, что вернёт меня в тот день домой целой и невредимой – и сдержал обещание. Про более отдалённые сроки он мне ничего не говорил.

Неужели он смог бы убить меня? Неужели у него поднялась бы рука на меня?

Впрочем, я же слышала, что сказала Розмари. Сам он, может, меня убивать бы и не стал. Но мысль, что это сделает какой-нибудь другой колдун, вряд ли доставила ему сильное беспокойство.

Он тёмный. Это не изменится. И Джеймс прав – я очень многого о нём теперь не знаю.

Из оцепенения меня вывел телефонный звонок. Что примечательно, звонил стационарный телефон, которым мы с Теей почти не пользовались, и я даже не сразу сообразила, что за странные звуки раздаются в доме. Впрочем, отвечать я не собиралась и осталась сидеть на диване, пока на столе разливались механические трели. Потом они стихли, и за ними последовал громкий писк – включился автоответчик.

«Мисс Эшфорд, добрый день. Это Бернард Морган, мы с вами вчера разговаривали на приёме, – сказал совершенно незнакомый голос, и я в полном изумлении уставилась на говорящий телефонный аппарат. – Мисс Эшфорд, мне необходимо с вами поговорить, это касается расследования Рыцарей. Прошу вас приехать ко мне сразу же, как вы услышите это сообщение. Это чрезвычайно важно! Диктую адрес: Лондон, Энфилд, Ройдон-Роуд, 60».

В этот момент мои ноги наконец-то отлипли от пола, и я прыгнула к телефону, но не успела – сообщение закончилось, и говоривший отключился. Тогда я включила запись ещё раз. Бернард терпеливо повторил сказанное.

Час от часу не легче. Ему-то что от меня понадобилось? Что ему успели наговорить про меня, если из всех Искателей Бернард вдруг решил обратиться именно ко мне? Да и какой такой важнейшей информацией он может обладать?

Впрочем, колебалась я недолго. Майкл и Розмари отзывались о Бернарде весьма дружелюбно, так что, наверное, никакой опасности мне не угрожает. Не тратя времени, я накинула куртку, сунула в карман телефон и ключи от машины и вышла на улицу.

Я уже не раз бывала дома у Майкла с Розмари, была дома у Алана, была в резиденции Хранителя в Суррее, и у меня сложилось чёткое представление о любви магов к роскоши. Тем больше я была удивлена, когда навигатор вывел меня к небольшому двухэтажному дому в отдалённом пригороде, который ничем не выделялся из ряда таких же. Наверное, чтобы добраться до центра, Бернард регулярно тратит массу времени, но зато живописность мест – зелёные луга, озёра – должна была компенсировать этот недостаток. Единственным ярким, цепляющим внимание пятном у дома

оказался элегантный «Кадиллак», который я точно уже видела раньше. Мой «Гольф» рядом с ним казался совсем старым и унылым. Где я могла видеть эту машину раньше?.. Но не стала вспоминать, а поднялась на крыльцо и позвонила.

Послышались тихие шаги, дверь открылась, и я увидела перед собой Бернарда. Он посмотрел на меня с удивлением и поправил очки, словно сомневался в увиденном. Потом посмотрел ещё раз.

– Мисс Эшфорд? – почему-то уточнил он. – Какой приятный сюрприз! Чем могу помочь?

Признаться, я слегка растерялась.

– Вы позвонили, я приехала. О чём вы хотели поговорить?

– Я? – поразился он и вопросительно оглянулся, будто ожидал увидеть здесь кого-то ещё. – Это какая-то ошибка, мисс Эшфорд. Вы ничего не перепутали?

– Вы позвонили мне полчаса назад, – чувствуя себя всё большей душой, повторила я. Да что происходит?

– Я не звонил, – возразил он. – Я даже вашего телефона не знаю! Боюсь, мисс Эшфорд, вас кто-то обманул.

Я молчала, всё ещё не очень понимая, что случилось. Кто мог так меня разыграть? Зачем стоило выманивать меня из дома? Да ещё к Бернарду?

Должно быть, вид у меня был настолько обескураженный, что Бернард участливо предложил:

– Может, зайдёте, мисс Эшфорд?

У меня была мысль согласиться, но тут за спиной мага возник другой человек, появившийся откуда-то из глубины дома. При виде него мне разом захотелось очутиться где-нибудь в Гренландии, лишь бы подальше отсюда.

– Бернард, долго тебя ещё ждать? О, мисс Эшфорд! – мне показалось, Чарльз развеселился, увидев, какое впечатление произвело на меня его появление. – Вы просто в гости или по делу?

– Я, пожалуй, поеду, – выдавила я. – Прошу прощения за беспокойство.

Они не стали меня задерживать, и я спустилась к машине и задумчиво взглянула на припаркованный «Кадиллак». Конечно, он принадлежал Чарльзу, как я могла забыть?

Но что, чёрт подери, здесь происходит? Что это был за странный звонок? Я не знаю, чей голос это был на самом деле. С Бернардом мы говорили вчера не так долго, чтобы я хорошо его запомнила, и в целом, звонивший мог быть кем угодно. Но чего он хотел добиться?

Я огляделась по сторонам. Никаких врагов в пределах видимости не наблюдалось, нападать на меня никто не спешил. Тогда что, кто-то хотел, чтобы я ушла из дома? Но зачем? Дома нет ничего такого секретного и важного, что стоило бы непременно выкрасть в отсутствие хозяев. К чему такие сложности?

Я села за руль и выехала на проезжую часть. Ну, если я сейчас вернусь и обнаружу, что дом перевернут вверх дном, как после обыска...

Глава 11

Однако никаких следов взлома дома не обнаружилось. Тея ещё не вернулась, и всё выглядело так же, как перед тем, как я уехала. Дверь была заперта, внутри – никаких следов постороннего присутствия. Все вещи находились на своих местах. С одной стороны, от этого открытия мне стало легче, а с другой – всё ещё больше усложнилось. В таком случае, что это был за фокус с телефонным звонком? Чего рассчитывал добиться звонивший?

В кармане куртки зазвонил мобильник, и я рассеянно достала его, всё ещё пытаюсь найти какие-то подтверждения, что в доме кто-то был.

– Слушаю.

– Джейн, ты дома? – резко, без приветствия, осведомилась Розмари. Судя по голосу, она была в совершенно взвинченном состоянии.

– Д-да... – выдавила я, мигом сообразив, что всё-таки что-то произошло, хотя я пока не могла понять, что именно упустила.

– Хорошо, – так же отрывисто заявила она. – А сестра?

– Они всей компанией сейчас у Шарлотты...

– Нормально. Джейн, никуда сегодня не выходи. Если придёт кто-то, кого ты этим вечером не ждёшь – ни в коем случае не открывай дверь и немедленно звони либо мне, либо Майклу, либо Алану!

– Розмари! Что случилось?! – выкрикнула я, но в телефоне царила тишина. Отняв его от уха, я убедилась, что Розмари уже отсоединилась.

Ну почему у нас ни один день не может пройти без приключений? И почему она велела мне никому не открывать? Розмари всерьёз боится, что кто-то может прийти ко мне домой и попытается убить меня? От этой мысли стало очень неуютно, хотя особого страха я не испытывала. «Знак равных» по-прежнему был под рукой, и, если кто-нибудь и впрямь явится убивать меня, я активирую артефакт. Посмотрим, как этот колдун попытается справиться со мной голыми руками, без всякой магии.

Мои друзья, по всей видимости, не в курсе, что происходит. Розмари им явно не звонила, в противном случае, не спрашивала бы, где они. Получается, рассказать, что происходит, могут только маги.

Розмари появилась через два часа. Всё это время я послушно сидела дома, не высовывая нос за дверь, и успела измерить шагами весь дом не меньше пары десятков раз. Поначалу меня продолжало мучить любопытство, которое, однако, через какое-то время сменилось другим чувством – тревогой. Едва Роуз показалась на пороге, я собралась завалить её вопросами, но не успела. Розмари заговорила первая.

– Бернارد мёртв, – сухо сообщила она, снимая куртку. У меня в буквальном смысле отвисла челюсть. – Закери и Чарльз тяжело ранены. Сейчас они в больнице, я только что оттуда. Помогла своими силами как могла, но чтобы поднять их на ноги сразу, этого недостаточно...

Я аккуратно нащупала за спиной стул и опустилась на него. Слова Розмари доносились откуда-то издалека, и я почти не понимала, что именно она говорит. Ощущения были странные, в голове стоял туман, словно я попала в какой-то сюрреалистичный мир. Бернارد был жив-здоров ещё три часа назад, да и Чарльз тоже. О чём Розмари вообще толкует?

– Что случилось? – наконец спросила я заплетающимся языком.

– То же самое, что на вечере общества «Миллениум». Узконаправленная взрывная волна, которая разнесла полдома. По словам Алисии, Чарльз и Бернارد собирались сегодня что-то обсудить, и Закери им был нужен для того, чтобы разрешить свои дела в твёрдой уверенности, что собеседник был честен. Рыцари сейчас заняты тем, что заматают следы, поскольку полиция наверняка заинтересуется, что за странный взрыв произошёл...

– Розмари, это невозможно, – наконец сказала я. Услышанное всё никак не желало укладываться в голове. – Я видела сегодня их обоих, и Чарльза, и Бернарда, и оба были совершенно здоровы! Как такое могло произойти?!

– Джейн, ты о чём? – изумилась Розмари.

Я глубоко вздохнула и приготовилась рассказать странные события этого дня, но тут в дверь снова позвонили. Розмари мгновенно подобралась, взгляд стал внимательным и сосредоточенным.

Знаками она приказала мне отойти подальше, я без возражений послушалась. Тогда она приоткрыла дверь – сначала совсем чуть-чуть, а потом уже широко.

– Алисия, что ты здесь делаешь?

Я перевела дух и выглянула обратно в коридор. Глава Рыцарей недолюбливала меня, но если в чём сегодня и можно было быть уверенной, так это в том, что она не на стороне колдуна.

Алисия явилась не одна, а в компании ещё двух Рыцарей. В одном из них я узнала того самого, которого вчера чуть не убил Джеймс. При взгляде на эту группу однородного серого цвета я невольно задалась вопросом, есть ли в их гардеробе ещё хоть какие-то цвета. За плечом Алисии больше не маячил молчаливый Закери, который, на моей памяти, всегда был при начальнице, и я медленно начала осознавать, что всё, что сказала Розмари, было правдой. Но как это может быть возможно?

– Отлично, ты тоже здесь! Твой брат окончательно перешёл все границы! – прошипела она, взирая на Розмари с высоты своего роста, и я с удивлением отметила, что она едва сдерживается. На моей памяти, в этом времени Алисия всегда была образцом невозмутимого спокойствия, и даже когда сорвалась засада в Эйлсфорде, то восприняла неудачу более спокойно. Сейчас, как мне показалось, ещё немного – и у неё искры из глаз посыплются и дым из ушей повалит.

И это вовсе не было смешно. Наоборот, смотрелось довольно устрашающе, если вспомнить, какой пост она занимала.

– Розмари, он убил члена Совета! Тяжело ранил ещё одного! Лишил нас человека, без которого наши шансы установить, где в происходящем правда, а где ложь, и кому можно доверять, снизились практически до нуля! Поэтому я требую – если тебе хоть что-то известно касаясь того, где скрывается Джеймс, говори!

Очередные обвинения в адрес брата подействовали на Розмари, как красная тряпка на быка. Хотя, скорее, сегодняшние события произвели слишком тяжёлое впечатление и на неё. Красивое лицо вроде бы осталось спокойным, но ноздри гневно раздулись, а тонкие аристократические пальцы против воли сжались в кулаки.

– Алисия, тебе самой не надоело обвинять Джеймса, не имея на руках хоть сколько-нибудь весомых доказательств?

– Весомых? – процедила та и презрительно сощурилась. – Розмари, в Лондоне всего два тёмных мага, которые полностью в курсе происходящего – это Джеймс и Валери. Вот только у Валери есть алиби: Алан подтвердил, что она приезжала к нему, пыталась выторговать обещание, что как только всё закончится, мы отпустим её на все четыре стороны.

– Это ничего не означает, – отрезала Розмари и непримиримо скрестила руки на груди. – В Лондоне могут быть и другие колдуны, о которых мы ничего не знаем. Зачем ты вообще приехала, Алисия? И откуда узнала, что я буду здесь?

– Я не знала. Мы вообще не ожидали застать тебя здесь, – холодно сообщила Алисия и перевела взгляд на меня. Мне стало не по себе от этих ледяных, недружелюбных глаз, которые, казалось, протыкали меня насквозь. Ничего общего с той юной девушкой, которая в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году обещала защищать меня, у Алисии больше не было. – Мисс Эшфорд! Мы опросили соседей – свидетелей случившегося, и один из них подтвердил, что видел высокого русоволосого мужчину в тёмных очках сразу после взрыва. Ещё два человека подтвердили, что незадолго до взрыва видели у дома Бернарда высокую рыжеволосую девушку, которая садилась в серый «Гольф». Вы там были?

– Была, – неохотно подтвердила я. Раз меня видели, отпираться смысла не было.

Розмари ахнула и потрясённо уставилась на меня.

– Зачем вы приезжали в Энфилд сегодня? Зачем хотели встретиться с членами Совета?

Вот и всплыла сегодняшняя история с непонятным звонком. Я до сих пор не до конца понимала, зачем это было нужно, но может хоть Алисия сейчас мне объяснит.

– Мне позвонил незнакомый человек. Назвался Бернардом Морганом. Сказал, что у него есть какая-то важная информация для меня, дал адрес и велел приехать. Я поехала. Это и в самом деле был адрес Бернарда. Когда я приехала, у него как раз был Чарльз. Однако Бернард очень удивился моему приезду и сказал, что он мне не звонил и никуда не приглашал. Я вернулась домой. Это всё.

Ещё рассказывая это всё, я уже чувствовала, насколько по-дурацки и неправдоподобно звучат мои слова. Розмари теперь смотрела на меня с недоумением, а вот скепсис на лицах Рыцарей был

совершенно неприкрытым.

– Мисс Эшфорд, – медленно и раздельно проговорила Алисия. – Вы сами осознаёте, насколько нелепыми кажутся ваши слова?

– Ну, это как раз можно проверить, – вмешалась Розмари; в отличие от главы Рыцарей, она говорила со мной мягко. – Джейн, у тебя есть что-нибудь, чтобы подтвердить свои слова? Хотя бы телефонный номер?

Я расплылась в довольной улыбке, когда поняла, что у меня есть доказательство гораздо лучше просто набора цифр.

– У меня есть запись на автоответчике. Я не брала трубку, и сообщение он наговорил на автоответчик...

Всей толпой мы перешли в гостиную, где я устремилась к стационарному телефону на столе. Открыла журнал голосовых сообщений и...

И ничего. Последняя запись была датирована вчерашним днём, и это было сообщение Тее из клиники, в которой она работала, – женский голос осведомлялся, не сможет ли Тея выйти на работу послезавтра и подменить заболевшего ассистента. Почему-то я прослушала запись целиком, а затем снова начала листать меню. Сегодняшнего сообщения не было. Остались все предыдущие записи – пара слов от мамы, реклама какого-то магазина одежды, предлагавшего сказочные скидки на весь ассортимент, сообщение из клиники, и всё.

– Не понимаю... – пробормотала я и подняла голову. Маги продолжали смотреть на меня.

– Значит, сообщения нет? – без малейшего удивления констатировала Алисия. – Вы не поверите, но я почему-то в этом не сомневалась. Мисс Эшфорд, не будете ли вы так любезны всё же объяснить, зачем вы приезжали в Энфилд?

– Я вам уже говорила, – вяло отозвалась я. Голос звучал совсем невыразительно – обнаружившаяся пропажа поразила меня гораздо сильнее, чем можно было предположить. Я эту запись точно не стирала, Тея домой не заходила. Значит... пока меня не было, кто-то всё же приходил, удалил это сообщение и ушёл? Но к чему? В чём была цель данной диверсии? Сделать так, чтобы меня видели в месте, где потом произошёл взрыв и пострадали люди?

– Других заявлений, признаний не будет? – колким, как битое стекло, осведомилась Алисия. Я покачала головой, и она поджала губы. – В таком случае, мисс Эшфорд, удовлетворите моё любопытство – о чём Джеймс Блэквуд вчера с вами говорил?

– Алисия... – начала было Розмари, но тут уже и я начала сердиться на учинённый допрос.

– Во время танца? – уточнила я с яростной любезностью. – Мы обсуждали погоду. Также упомянули количество гостей и ассортимент предложенного угощения.

Розмари на секунду прикрыла глаза, и у неё сделалось озабоченное, встревоженное лицо. Кажется, от последней реплики мне стоило вовсе воздержаться. Губы Алисии сложились в тонкую полоску, а глаза стали колючими.

– Меня гораздо более интересует, по какой причине он вызвался отвезти вас домой, – отчеканила она. – Мои люди, которых он вчера попытался убить, сообщили, что вы находились вместе с Блэквудом в тот момент. Также я видела, что вчера вы вместе отлучились из зала. Так что просветите меня, мисс Эшфорд, какие животрепещущие проблемы вам срочно понадобилось обсудить?

Розмари, всё пытавшаяся поначалу что-то ей возразить, на последней фразе замолчала, выдохнула и перевела растерянный взгляд на меня. Похоже, мои отношения с её братом заинтересовали её ничуть не меньше, чем Алисию. Я же чувствовала себя так, словно меня вдруг ударили под дых, вся моя злость исчезла без следа, как если бы из воздушного шарика выпустили весь воздух. У меня не было ни малейшего представления, что сказать, как ответить на этот вопрос.

– Это... личное, – наконец промямлила я, чувствуя, будто меня загоняют в ловушку. Не рассказывать же Алисии о моих нежных чувствах к Джеймсу!

– Личное, – повторила та и как-то совсем нехорошо улыбнулась. – Понимаю. А знаете, что думаю я, мисс Эшфорд? Какой вывод из всего увиденного и услышанного могу я сделать? Я думаю, что нападение на Бернарда, Чарльза и Закери организовал Джеймс, – Розмари набрала возмущённо воздуха в грудь, но Алисия это заметила и не дала ей и слова сказать, повелительно вскинув руку вверх. – Розмари, помолчи! Я думаю, что вы, мисс Эшфорд, ему помогаете. Я уж не знаю, почему вы это делаете – по глупости, из жадности, или же он вас запугал или пообещал что-то в обмен на

помощь – это сейчас неважно. И вы помогали ему с самого начала! Когда сорвалась засада в Эйлсфорде, это ведь вы предупредили Блэквуда о ней, верно? Да вы и сами никогда этого не отрицали! А сейчас, едва выйдя из комы, решили вернуться к начатому, не так ли? И я полагаю, что в Энфилд вы ездили, чтобы помочь Блэквуду организовать нападение. Только вы не предусмотрели, что вас кто-то увидит, и поспешно изобрели эту нелепую историю о подложном звонке. А вот на то, чтобы подделать доказательства, времени уже не хватило, не так ли?

– Вы бредите, – холодно сказала я. Возможно, Алисия хотела меня запугать, однако подобная абсурдная теория произвела обратный эффект – я разозлилась. Но не так, чтобы потерять контроль над эмоциями, а наоборот, ощутила ледяное, тщательно сдерживаемое бешенство. – Просто вы уже так отчаялись вычислить нашего противника, что пытаетесь подстроить под свою версию каждого, кто попадётся!

– Да как вы смеете!.. – возмутился один из Рыцарей, тот самый, за которого я вчера заступилась.

– Джейн, не усугубляй, – тихо велела Розмари, и я, как ни странно, послушалась и замолчала, хотя у меня на языке вертелось ещё много комментариев в адрес Рыцарей вообще и их главы в частности.

Несколько секунд в гостиной царила мёртвая тишина. Мы с Алисией буравили друг друга злыми взглядами. Я чувствовала, что последних слов можно было бы и не говорить, но особой вины за них не чувствовала.

– Что ж, – ровно произнесла Алисия, приняв про себя какое-то решение. – Вероятно, вы отчасти правы, мисс Эшфорд. Мне и в самом деле осточертело, что какой-то подонок безнаказанно убивает людей, как Путешественников, так и наших. И отныне я буду действовать так же жёстко.

Она подала какой-то знак своим людям, и те устремились к лестнице на второй этаж.

– Вы что задумали? – возмутилась я, и сделала попытку последовать за ними, но меня остановила Алисия, схватив меня за плечо. Хватка у неё оказалась стальная – мне показалось, будто мою руку стиснули щипцы, а не человеческие пальцы. Теперь наверняка синяки останутся.

– Обыск, – очень хладнокровно и уверенно отозвалась она, и я вытаращила глаза. – Если вы и в самом деле не помогаете Блэквуду, вряд ли мы найдём в ваших вещах что-то компрометирующее. В этом случае вам не о чем тревожиться.

– А у вас ордер есть? – глупо спросила я, поражаясь такой наглости.

– Алисия, я не уверена... – начала было Розмари, но глава Рыцарей взглянула на неё с настоящей яростью.

– Я бы на твоём месте вообще молчала! Честное слово, Розмари, в числе моих подозреваемых ты на очереди следующая!

– Мы не должны так поступать, Алисия! Наверняка именно этого наш враг и добивается – хочет настроить нас друг против друга! Неужели не понятно, что мы можем одолеть его, только находясь на одной стороне, доверяя друг другу?

– Доверяя?! – Алисия как-то болезненно хохотнула. – Роуз, ты саму себя-то сейчас слышишь? Неужели ты до сих пор не поняла, что именно доверять друг другу мы и не можем? Среди нас есть предатель, который держит в курсе всех наших дел тёмного мага – даже не важно, Блэквуд это или нет! И скажу тебе честно, мне было бы гораздо легче от мысли, если бы предательницей оказалась эта Искательница. Ведь если это не она, то, вероятнее всего, это будет кто-то из ковена, а я хочу этого меньше всего!

Розмари смотрела на неё с болью – я видела, что те же мысли мучили и её. Однако прежде, чем она успела что-то ответить, в гостиную спустились Рыцари. Я ожидала увидеть их ни с чем, и потому искренне удивилась, когда они вручили Алисии стопку каких-то бумаг. Ну что такого подозрительного они могли найти в моих вещах? Переводы, которые я выполняла для «Искателей»?

– Та-ак, – протянула Алисия, пробегая их взглядом, и посмотрела на меня так, что я невольно сделала шаг назад. – А вот это уже интересно. Искательница, не просветишь нас, откуда у тебя такая интересная информация? Только не ври, что это тебе подкинули и почерк не твой. Всё равно это очень легко проверить.

Всё ещё не испытывая никакого беспокойства, я приблизилась к ней и взглянула на бумаги, которые она мне протягивала. В следующий миг всё раздражение с меня как ветром сдуло, и я почувствовала, что бледнею. Алисия держала в руках ксерокопии книги заклинаний, которые так благополучно и лежали в моём столе. Пока я находилась в коме, саму книгу Майкл и Розмари забрали, но вот копии страниц остались у меня, и на них были пометки, сделанные моей рукой!

– Это ведь ритуалы жертвоприношений, не так ли? – уточнила Алисия, перебирая листы. На её лице появилось брезгливое выражение, а затем я поймала встревоженный взгляд Розмари. – Значит, ты их переводила? Тогда позволь спросить – откуда у тебя подробное описание этих ритуалов?

Не дожидаясь какой-либо команды с её стороны, один из Рыцарей встал позади меня. На моих глазах подобное уже происходило – когда по приказу предыдущего главы Рыцарей взяли под стражу Валери в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Данная аналогия мне совсем не понравилась.

– Так и будете молчать, мисс Эшфорд? – чуть насмешливо уточнила Алисия, а затем повернулась в сторону лестницы и крикнула. – Там ещё что-нибудь есть?

– Больше ничего! – донёсся голос сверху. Воспользовавшись моментом, пока Алисия отвлеклась, я встретилась взглядом с совершенно белой Розмари, прочла в её глазах решимость и поняла, что сейчас она вмешается и выложит Алисии всю правду. Этого допустить я не могла и торопливо покачала головой. Розмари растерянно моргнула, не понимая причин моей самоотверженности, и я потрясла головой ещё раз, ещё более энергично.

– Значит, говорить не хотите? – уточнила Алисия, повернувшись обратно к нам. Я только развела руками.

– Я не причастна к смерти ваших людей. Я никого не предавала и не информирую тёмного мага о ваших планах. Моё общение с Джеймсом Блэквудом не имеет никакого отношения к этим ритуалам. Будь здесь Закери, он бы подтвердил вам, что я не лгу.

Не успев договорить, я поняла, что совершила ошибку. Не стоило при Алисии упоминать имя её раненого помощника, без которого она, похоже, чувствовала себя, как без рук.

– Но Закери здесь нет. И вы по-прежнему не сказали ни слова о том, откуда у вас бумаги, которые могли быть только у колдуна, – сообщила она отчуждённым тоном. Ещё несколько секунд она думала, а затем официальным тоном объявила:

– Джейн Эшфорд, я обвиняю вас в пособничестве тёмному магу. На время разбирательства я беру вас под стражу.

– Это как? – изумилась я, менее всего готовая к такому повороту. – Я не вхожу в ковен. Вы не имеете никакого отношения к полиции. Никуда я с вами не пойду! Это произвол!

– А я вас не спрашиваю, пойдёте или нет, – невозмутимо заявила Алисия. – Вы участвуете в расследовании. Вы Искательница, вы в курсе наших тайн, что делает вас определённой частью нашего сообщества. И скажу просто – я остановлю этого убийцу, и меня всё меньше беспокоят методы, которыми я воспользуюсь. Так что вы в любом случае поедете со мной в Суррей. Можете попробовать сопротивляться, если хотите. В этом случае мои люди вынесут вас отсюда. Я доступно объясняю?

Я вдруг поняла, что она была предельно серьёзна. Она и в самом деле полагает, что мы с Джеймсом ответственны за случившееся, и хочет меня арестовать.

Я посмотрела на непримиримое лицо Алисии, потом взглянула на ксерокопии с пентаграммами и текстом на древнеирландском. Розмари выглядела такой же ошеломлённой, как и я, и она так же растерянно переводила взгляд с ксерокопий на Алисию и обратно и не могла найти подходящих слов. И именно в этот миг мне вдруг стало ясно, что происходит. Стал понятен замысел нашего противника, на что он рассчитывал, организовав этот подложный звонок.

В его плане оставался последний невыполненный пункт. Наш враг хорошо знал нас всех и тщательно всё рассчитал. Оставалось только не допустить, чтобы и этот последний пункт осуществился.

На лице Розмари промелькнула решимость, и она сделала шаг вперёд. Словно прочитав её мысли, я точно знала, что она собирается сделать – признать, что книгу заклинаний сохранили и отдали мне они с Майклом, и взять вину на себя.

Именно этого никак нельзя было допустить.

– Хорошо, – объявила я, постаравшись сделать так, чтобы мой голос звучал громко и убедительно. – Я поеду с вами. Сдаюсь.

Глава 12

Сама поездка в Суррей мне ничем не запомнилась за тем лишь исключением, что меня не покидали мысли о сходстве с тем днём в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, когда Джеймс отвёз меня туда на допрос. Оставалось только надеяться, что в этом времени обстоятельства складываются для меня более благоприятно. Тогда я была никому не известной Искательницей, а сейчас Розмари и Майкл точно ринутся меня защищать, и Алан с ними за компанию. И пусть я бессердечная стерва, но тот факт, что Чарльз без сознания в больнице, сейчас только сыграет мне на руку. Он вполне мог бы попытаться испортить мне жизнь просто так, из вредности характера.

А вот то, что в той же больнице находится и Закери, наоборот, осложняет ситуацию. Хотя... Это с какой стороны посмотреть. Я сейчас столько всего скрываю, что не хотелось бы мне иметь дело с человеком, который выведет тебя на чистую воду как нечего делать. Какие-то вещи он бы наверняка из меня вытянул, а этого в данный момент совсем не хотелось.

Да и что Алисия сможет мне сделать? Я не маг, под их законы не попадаю. Максимум – посижу пару дней взаперти. Не страшно.

В резиденции Хранителя, которая в данный момент использовалась просто как штаб Рыцарей и место собраний ковена, меня отвели в подвальный этаж и заперли в местном аналоге тюрьмы. Розмари в Суррей не поехала, а сразу из моего дома умчалась, как ошпаренная, пообещав мне всё уладить. Я так поняла, она как раз отправилась к Майклу или Алану.

Впервые увидев помещение, в котором меня, по всей видимости, собирались закрыть, я невинно поинтересовалась:

– А где у вас выдают арестантские робы?

Алисия не удостоила меня ответом, и Рыцари ушли. Проскрежетал засов, и всё стихло.

Помещение, в котором меня закрыли, ничем не напоминало тёмный и сырой театральный подвал, в котором Гровер когда-то держал нас с Анабелл. Это была небольшая комната с гладко отштукатуренными стенами, залитая электрическим светом. Окна здесь не было, так что спустя какое-то время наверняка становилось невозможным определить, день снаружи или ночь. Но лампа под потолком горела достаточно ярко, и выключатель был здесь же. Обстановка самая спартанская – узкая застеленная койка, стул. Никаких ярких цветов, всё однородного серого цвета, так что действительно начинаешь чувствовать себя заключённым. Была ещё одна дверь, за которой обнаружилась миниатюрная ванная, напоминающая санузлы в самолётах.

Терпимо. При условии, что Алисия сдержит слово и действительно будет рыть землю носом, и расследование не затянется ещё на несколько месяцев. Провести в этой камере больше двух дней уже будет пыткой.

Я растянулась на жёсткой кровати, заложив руки за голову и скрестив ноги. Перед уходом Рыцари не сказали мне ни слова о том, что будет дальше, и оставалось только ждать. Надеюсь, что маги предупредят Тею и моих друзей, что со мной. И ещё очень надеюсь, что моим родителям не придёт в голову именно сейчас проверять, как у меня дела. А то представляю себе реакцию мамы, если на вопрос, чем я занимаюсь, Тея расскажет, что меня схватила магическая полиция и держит взаперти где-то в Суррее. Маму удар хватит на месте.

Когда минутная стрелка на моих наручных часах описала почти полный круг, а я успела окончательно заскучать, за дверью наконец-то послышалось какое-то движение, заскрипел засов, и я увидела Майкла. Он пришёл один, без Розмари, и за его спиной я увидела только Роджерса, местного дворецкого, а по совместительству, похоже, и тюремщика.

– Алисия там что, окончательно рехнулась? – гневно осведомился он, едва увидел обстановку комнаты. – Она же не настоящую преступницу арестовала!

Роджерс развёл руками и удалился, оставив нас одних. Я же указала Майклу на стул.

– Добро пожаловать в мои королевские апартаменты. Располагайтесь с комфортом, прошу вас.

Он косо взглянул, кажется, ожидая истерики, паники или угроз обратиться в полицию за незаконное удержание человека, но я оставалась вполне спокойной. Признаться, собственная невозмутимость удивила даже меня саму, хотя ей, пожалуй, можно было найти объяснение. Вероятно, будь на моём месте хотя бы Шарлотта, она бы точно начала возмущаться и доказывать свои права. Но я, проведя три месяца в девятнадцатом веке в непосредственной близости от магов, успела неплохо изучить их нравы. Алисию сейчас не переубедить, а серьёзная опасность в данный момент мне вряд ли угрожает.

– Прости, Джейн, – наконец выдохнул Майкл. Посреди убогой обстановки он, в своих куртке и ботинках, стоимость которых была наверняка сопоставима с бюджетом небольшой латиноамериканской республики, выглядел особенно неуместно. – Розмари и Алан пытаются втолковать Алисии, что она переходит все границы. Надолго ты здесь не задержишься, обещаю.

– Вряд ли вы её переубедите, – кисло заметила я. – Кажется, нападение на Закери и убийство члена Совета её здорово потрясли. Она теперь настроена серьёзно.

– Но за это не должна была расплачиваться ты, – возразил Майкл, и красивое, мужественное лицо страдальчески скривилось. – Это наша с Роуз ошибка, и мы будем нести ответственность. Если Алисия не образумится, мы просто расскажем ей правду о книге заклинаний. Это снимет с тебя подозрения...

До этого момента я продолжала лежать на койке, но на последнем высказывании я прямо подлетела. Майкл посмотрел с удивлением, а я резко села – так, что в глазах поплыли цветные круги – и устала на него.

– Вы этого не сделаете!

Мой голос звучал так требовательно, что маг опешил ещё больше, и я поспешила разъяснить свои умозаключения, к которым пришла ещё у себя дома.

– Майкл, посуди сам. Ведь именно этого и добивался наш враг! Вот почему он всё это время молчал, хотя ему было известно, что книга заклинаний у вас! Этого он и хочет – чтобы вы с Розмари сознались Алисии, что всё это время хранили у себя книгу заклинаний, принадлежавшую тёмному магу, что вообще-то запрещено! Тогда она арестует вас, посадит в камеру, и всё наше расследование накроется медным тазом, ведь именно вы с Розмари его двигали больше всех! Пока Алисия разберётся, кто тут прав, а кто виноват, колдун успеет довести дело до конца! Ему много не надо – всего пять дней выиграть!

Он взглянул на меня с искренним изумлением, которое, однако, не портило его красивого лица, а потом погрузился в глубокую задумчивость. Кажется, до этого вывода они с Розмари ещё не додумались.

– Выходит, он всё это спланировал заранее? – уточнил он, хотя по его тону было件нятно, что ответ на данный вопрос был ему очевиден. – Это всё было задумано, чтобы избавиться именно от нас с Роуз? Но ведь это означает, что...

– Что вы подобрались к нему очень близко, – закончила я за него предложение. – Не Алисия с Рыцарями, а именно вы. Возможно, следующим он попытается убрать Алана. И именно поэтому вы должны продолжить поиски, пока я сижу здесь. Осталось совсем немного, и вы должны довести дело до конца. Со мной здесь ничего не случится.

Майкл вздохнул; благородство в нём явно боролось с желанием поскорее закончить эту историю.

– Джейн, ты берёшь на себя слишком многое...

– Брось. Это не самое плохое развитие событий, которое можно было бы представить. Послушай, Майкл, – я постаралась вложить в голос всю убедительность, которая у меня на данный момент оставалась. – Мне не слишком нравятся методы Алисии, но в одном она права – сейчас нет ничего важнее, чем остановить убийцу. Он натворил слишком много. Помимо Путешественников, он убил Бернарда. Пытался убить тебя, Алана, Розмари, и наверняка попытается снова. Даже Чарльзу досталось, хоть он не вызывает у меня ни симпатии, ни сочувствия.

Кажется, моих последних слов про Чарльза Майкл просто не услышал – при упоминании Розмари в его глазах появился нехороший блеск, обещавший смерть в мучениях тому, кто будет угрожать жизни его возлюбленной. Про себя я искренне порадовалась, что они смогли за прошедшие годы разобраться со всеми своими разногласиями и обрести счастье вместе.

– И ты хочешь пока просто остаться здесь? Взаперти? – уточнил он.

Я развела руками.

– В особняке полно Рыцарей, так что я абсолютно уверена, что в данный момент нахожусь в самом безопасном месте Англии. Не думаю, что тёмный маг попытается убить меня здесь. Со мной всё будет в порядке.

О том, что однажды Рыцарям уже поручили задачу позаботиться о моей безопасности, а они её с треском провалили, я предпочла не вспоминать. Я выглядела вполне уверенной в себе. Окончательно приняв решение, Майкл поднялся.

– Джейн, как только ты почувствуешь, что ситуация выходит из-под контроля, немедленно дай знать. Поднимай на ноги Рыцарей, вали вину на нас с Роуз. Мы тебя вытащим.

– Хорошо, – покладисто согласилась я, находясь в полной уверенности, что этого не произойдёт.

Он сделал шаг к двери, но в последний миг остановился.

– Джейн, ты действительно уверена, что Джеймс здесь ни при чём?

Должно быть, несмотря на все мои старания, на лице отразились какие-то сильные эмоции, потому что Майкл теперь смотрел на меня очень внимательно. Я снова ощутила боль и щемящую тоску – от нашего разговора на крыльце моего дома, от того, как он поступил со мной, заблокировав моей кровью магию в Оствике, от мысли, как бы у нас всё могло сложиться, если бы я снова не перенеслась во времени...

– Я знаю, что на его руках много крови, – наконец с усилием произнесла я, и отвернулась, пока Майкл не прочитал на моём лице что-нибудь ещё. – Но в том, что он не совершал жертвоприношения и не убивал Бернарда, я абсолютно уверена. И ты тоже это знаешь. Он же был твоим лучшим другом...

Майкл не отвечал, и тогда я повернулась к нему. У него было очень серьёзное и грустное лицо.

До вечера я просидела в одиночестве. Единственным гостем стал Роджерс, который часов в шесть принёс ужин – какие-то безвкусные, разогретые в микроволновке полуфабрикаты, которые я сжевала просто из принципа, поскольку голодовка не принесла бы никакой пользы. Наконец, когда часы показывали половину девятого вечера, ко мне пришёл новый посетитель, которому я обрадовалась не меньше, чем Майклу.

Алан Маршалл переступил порог и застыл, недоверчиво обозревая обстановку, а потом с не меньшим удивлением посмотрел на меня. Затем сурово сдвинул брови.

– Алисия! – гневно громыхнул он, так что даже всегда невозмутимый Роджерс вздрогнул и слегка попятился. – Ты совсем спятила?! Это что за беспредел? Ты кого тут держишь, военного преступника? Тебе надоело занимать свой пост, так, что ли?

– Мистер Маршалл, не забываетесь, – холодно ответила откуда-то из коридора невидимая Алисия. – Лишить меня звания главы Рыцарей может только Хранитель, коим вы не являетесь. Эта Искательница – подозреваемая и соучастница. Пока я не разберусь, что к чему, она останется здесь.

Алан посмотрел на меня виновато.

– Прости, Джейн, – он вздохнул. – С формальной точки зрения она права. Впрочем, я всё равно постараюсь на неё надавить. Она явно перестаралась...

– Не страшно. Я в порядке, – улыбнулась я. – Лучше скажите, что теперь будет с Советом? Бернارد мёртв, а ведь он был претендентом на место Хранителя...

– Да, и остаётся у нас один Чарльз, – лицо Алана стало кислым. – Не скажу, что доволен таким раскладом. С другой стороны, не совсем понятно, на что рассчитывал наш противник – ведь раздоры за место Хранителя теперь автоматически закончатся. Остался один главный кандидат...

Я посмотрела на него выразительно, и Алан поспешно замахал руками с несколько испуганным видом.

– Что ты, что ты! Я в этом участвовать категорически не хочу! Быть Хранителем ковена – на редкость неблагодарное занятие, Джейн. И прости мне моё малодушие, но я предпочёл бы провести остаток своих дней спокойно, не разбирая дразги между магами. Это не по мне. Честно.

Я слабо улыбнулась, испытывая симпатию к человеку, который не гнался за властью и чётко знал, чего он хочет. В то же время, при взгляде на постаревшего Алана с глубокими морщинами и седыми волосами, я вспоминала полного сил человека, которого встретила в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. За минувшее столетие он оправился после смерти Эмили, смог жить дальше, но... Я не сомневалась, что то, как сильно он постарел, было следствием именно горя, а не возраста.

– В общем, не беспокойся, Джейн, – Алан ободряюще мне улыбнулся и похлопал по плечу. – Ты здесь ненадолго. Признаться, было бы проще, если бы Майкл и Розмари не играли в тайны, а с самого начала рассказали, что они сохранили книгу заклинаний Томаса Гровера...

Он выглядел изрядно раздосадованным, а я поразились:

– Они вам рассказали?

– После того, как тебя забрали Рыцари, Розмари и Майкл наконец-то поняли, что игры кончились, – утомлённо отозвался Маршалл. – Как дети малые, честное слово... Ну ладно Майкл, он всегда был горячая голова, но уж Роуз-то достаточно разумна...

Тут я вспомнила о ещё одном важном моменте, который точно должен был меня озадачить, будь я просто Джейн Эшфорд:

– А кто такой Томас Гровер?

– Колдун, который совершал жертвоприношения в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Джеймс, Майкл, Розмари и Путешественники тогда его остановили... Впрочем, сейчас это совершенно не важно, – рассеянно отозвался Алан, а потом посерьёзней. – Джейн, Алисия собирается этим вечером устроить допрос. Правда, не в присутствии всего ковена, а только при Рыцарях. Как член Совета я имею право присутствовать, так что не беспокойся. Я буду с тобой. Хочу дать тебе совет – ничего не признавай. Отрицай все обвинения. Ссылайся на собственное незнание и непонимание ситуации. Джеймсу ты этим уже не навредишь – Алисия и так подозревает его во всех смертных грехах, и ты ситуацию вряд ли ухудшишь. Для нас сейчас главное – вытащить тебя. Понятно?

– Вы так говорите, будто мне грозит настоящая опасность, – недоумённо нахмурилась я.

Алан взглянул на меня пристально, словно хотел просверлить взглядом насквозь.

– Не исключено, – тихо признал он. – Так что будь осторожна.

– Вы о чём? – я вся подобралась. – О какой опасности вы говорите?

Он запнулся, будто не был уверен, стоит ли мне это объяснять, но всё же заговорил:

– Теперь, когда Закери в больнице, Рыцарям труднее понять, врёт допрашиваемый или говорит правду. Алисия – весьма решительный человек и предпочитает следовать принципу «цель оправдывает средства». Особенно сейчас, когда наш противник окончательно распоясался и почувствовал собственную безнаказанность. Если твои ответы покажутся ей неудовлетворительными, или она просто заподозрит тебя в чём-то, она может приговорить тебя к ментальному допросу.

– Судя по названию, кто-то должен влезть в мою голову, чтобы узнать мои настоящие мысли? – уточнила я, подумав, что читала пару фэнтези-книг, где подобное было возможно.

Алан подтвердил мою мысль:

– Именно так. Проблема в том, что... Специалиста, который смог бы работать с такой тонкой материей, как человеческий разум, у нас не было очень давно.

Я почувствовала, что бледнею. Кажется, однажды я уже проходила через подобное – когда Чарльз настаивал, чтобы мне стёрли память, а Джеймс и Алан встали на мою защиту, поскольку знали, насколько это опасно и непредсказуемо. Да, сейчас Чарльз со своими радикальными идеями был в больнице... Но Алисия, кажется, теперь была настроена ещё более радикально.

– Риски весьма велики, – негромко подтвердил мою догадку Алан. Вид у него был мрачный.

Теперь мне стало по-настоящему не по себе. Признаться, к такому повороту я вовсе не была подготовлена. Одно дело, когда тебя просто хочет кто-то убить, и другое – когда тебе в голову влезает какой-то неумёха-маг, и твои мозги в результате превращаются в кисель...

Отлично. Теперь я вполне напугана. Ещё немного – и начнётся паника. Поскольку уж чего-чего, а убедительных ответов, которые удовлетворили бы Алисию, у меня нет, и взяться им неоткуда.

Лицо у меня, должно быть, стало совсем дикое, потому что Алан поспешил сказать:

– Джейн, даю слово, я приложу все усилия, чтобы подобного не произошло! Алисия, при всех своих недостатках, всё же здравомыслящий человек. Она не дойдёт до такого. Но всё же... Джейн, поскольку я фактически буду выступать в роли твоего адвоката, я должен знать. Тебе известно что-то такое, о чём ты умалчиваешь? Что-то, что могло бы пролить свет на все совершённые колдуном преступления?

Он смотрел на меня внимательно. В глазах Алана я не прочла сочувствия и слегка приободрилась. Раз маг совершенно спокоен, собран и деловит, значит, не так уж плохи мои дела. Я честно задумалась.

– Есть... вещи, о которых я умалчиваю. Они не имеют отношения ни к колдуну, ни к ритуалам, хотя Алисия мою точку зрения не разделяет. Она считает, что я что-то скрываю, хотя на самом деле это просто слишком личное.

– И это «личное» связано с Джеймсом? – проницательно уточнил Алан.

Я слегка покраснела и неловко кивнула. Одно хорошо – как и Майкл с Розмари, он спишет мои чувства на романтическую привязанность к магу, который спас меня от захвата Путешественником, и которого я, в свою очередь, спасла от тех же Путешественников. О том, что я Элиза, пока никто не должен знать. Даже Алан, Розмари или Майкл.

Он понимающе улыбнулся, не заметив моего замешательства.

– Он был хорошим человеком, Джейн, – заметил он, и как-то по-отечески погладил меня по голове. – И вполне возможно, что остался им до сих пор. Ведь ты смогла увидеть в нём что-то положительное... Но нам лучше сосредоточиться на деле.

Металлическая дверь снова открылась, пропуская внутрь Алисию в компании ещё двух Рыцарей. Глава Рыцарей вошла, чеканя шаг, как солдат на плацу. Рыжеватые волосы были стянуты в узел на затылке, так что кожа, казалось, туго обтягивала лицо. Её подчинённые держались куда более тихо. В лицо я их не знала, это были не те, кто приходил с ней утром.

– Мисс Эшфорд, мы хотим вас расспросить, – остановившись перед моей койкой, процедила Алисия. – Вставайте.

– Алисия, я пойду с вами, – заявил Алан, поднимаясь на ноги.

– Не вижу в этом необходимости, – отрезала та, даже не взглянув в его сторону. Она всё ещё казалась взвинченной. Может, Закери стало хуже?

– А я как раз вижу. Хочу убедиться, что ты не выйдешь за рамки, – возразил Маршалл таким тоном, что, будь я на месте главы Рыцарей, точно попыталась бы забиться в какой-нибудь тёмный угол. Алисия, однако, не испугалась и посмотрела Алану в лицо. Поскольку она была довольно высокой, разница в росте двух магов была несущественной, но сейчас Алан словно возвышался над ней. И, наверное, всё же он был сильнее её, поскольку она отвела взгляд первой.

– Как пожелаете. Идёмте.

Глава 13

Мы поднялись в тот же самый зал, где меня допрашивали в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Однако сейчас он был почти пуст, отчего казался ещё просторнее, а все случайные звуки словно вызывали эхо. Когда мы вошли, там уже сидели Рыцари и ещё несколько человек, которых я видела впервые. Они не были одеты в серое, и потому я сразу поняла, что они не относились к подчинённым Алисии. Трое мужчин и женщина что-то негромко обсуждали между собой, и их голоса резко смолкли, едва на пороге показалась наша процессия. Четыре пары глаз уставились на меня с пристальным вниманием, а Алан тихо выругался.

– Чёрт возьми, только их сейчас не хватало...

– Господа, – вежливо сказала Алисия. Она казалась слегка раздосадованной, но никак не удивлённой. – Чем могу помочь?

– Совет желает присутствовать на допросе, – скрипучим голосом проинформировал один из магов. – О, Алан, ты тоже здесь, отлично...

Понятно... Кажется это нынешний Совет ковена. Помнится, всего магов в нём должно быть семь. Эти четверо, плюс Алан, плюс Чарльз и плюс покойный Бернارد... Ну да, все семеро и получают.

Вот только Маршалла их появление явно не обрадовало.

Словно почувствовав на себе мой встревоженный взгляд, Алан повернулся ко мне и ободряюще улыбнулся. Я постаралась успокоиться.

– Как будет угодно Совету, – прохладно согласилась Алисия.

Они все как-то очень быстро заняли свои места, и я вскоре осталась в гордом одиночестве под перекрёстным огнём не слишком дружелюбных взглядов. К тому же я единственная, кто остался стоять на ногах. Секунду во мне зрела дерзкая идея самым наглым образом занять какое-нибудь место – благо зал был почти пуст – но здравый рассудок напомнил, что сейчас не самый подходящий момент, чтобы злить и провоцировать присутствующих.

– Искательница Джейн Эшфорд, – обратилась ко мне Алисия ровным, официальным тоном. – Призываем вас к сотрудничеству и настоятельно рекомендуем говорить только правду. Вы помогали колдуну в организации жертвоприношений?

Кажется, что-то подобное у меня уже спрашивали, причём при точно таких же обстоятельствах...

– Нет.

– Вам известны его подлинные цели?

– Нет.

– Вам известна личность этого колдуна?

– Нет.

После каждого моего ответа Алисия делала рефлексивное движение головой, словно пыталась заглянуть себе за плечо, чтобы получить подтверждение или опровержение моих слов от Закери, но, конечно, ничего не дождалась. Члены Совета тоже выглядели не слишком уверенно. Ну конечно, все привыкли, что допрашиваемый никогда соврать не может, а тут такой вопиющий случай! И как узнать, вру я им или говорю правду?

– В таком случае, откуда у вас дома взялись бумаги с подробным описанием ритуалов?

Я замялась, чувствуя себя совершенно беспомощной. Что можно соврать поубедительнее? Нашла? Дали почитать?

– С вашего позволения, господа, – Алан поднялся со своего места и кивнул мне. Он держался так спокойно, выглядел таким уверенным, что мне невольно полегчало. – Ксерокопии мисс Эшфорд получила от Джеймса Блэквуда. Он просто просил её перевести эти тексты, правильно, мисс Эшфорд?

Он взглянул на меня выжидательно, и мне не оставалось ничего иного, кроме как выдавить:

– Да.

– Вот видите, – он просиял радостной улыбкой. – А вы, мисс Эшфорд, согласились это сделать,

поскольку, как настоящая Искательница, очень интересуетесь всем сверхъестественным. Вы ведь не думали, что Джеймс использует ваши переводы во зло людям?

По его взгляду было понятно, какого ответа он от меня ждал.

– Не думала, – произнося это, я чувствовала себе марионеткой, которую дёргает за ниточки талантливый кукловод, и ей остаётся только подчиниться.

– Вот видишь, Алисия, – Алан слегка покровительственно улыбнулся. – Общество Искателей всегда интересовалось магией, не делая разницы между тёмной и обычной. Не можешь же ты обвинить Искателя за то, что он тот, кто есть?

Глава Рыцарей молчала, но тут заговорила другая женщина – ещё один член Совета:

– При всём уважении, Алан, ты необъективен. Обвиняемая прекрасно знала, что происходит, какие ритуалы проводит тёмный маг. Фостер и Блэквуд её давным-давно просветили. Не думаешь же ты, что она оказалась настолько глупа, чтобы не соотнести реальность с книжными страницами?

Но Маршалла это резонное замечание несколько не смутило.

– Не торопись с выводами, Кристин. Я полагаю, что Джеймс заверил её, что не причастен к тем убийствам. Я также полагаю, что мисс Эшфорд движут слишком благородные чувства, которые не позволяют ей бросить тень на дорогого ей человека. Я абсолютно уверен, что мы все можем её понять.

Мне показалось, что Алисия с трудом подавила раздражённый рык.

– Бога ради, мистер Маршалл, о чём вы толкуете?

Члены Совета и Рыцари смотрели недоумённо. Я попросту растерялась, совершенно не представляя, какую игру он затеял, и теперь молча глазела на Алана.

– Алисия, я ведь тебе рассказывал о той неприятной истории с Путешественниками, которая произошла три месяца назад? Сначала Путешественники взяли в заложники мисс Эшфорд и мистера Арчера, и Джеймс их спас. А затем Винсент и его люди попытались убить Джеймса Блэквуда, и, в свою очередь, именно мисс Эшфорд его спасла. Будьте снисходительны, господа. Это нам с вами всем по сотне лет и больше, а мы говорим о молодой девушке, которой нет и двадцати пяти! Подобные приключения весьма способствуют зарождению и развитию романтических чувств. На мой взгляд, данную слабость мисс Эшфорд можно простить.

– И к чему эта трогательная история? – недовольно уточнила Алисия.

– К тому, дорогая Алисия, что, испытывая романтическую привязанность к Джеймсу, мисс Эшфорд вполне может не верить в его виновность и всеми силами защищать его. В то же время сам Джеймс, пользуясь нежными чувствами мисс Эшфорд, легко мог использовать их себе на пользу.

Да, Алан, конечно, сказал мне, что в моей ситуации лучше обвинить во всём Джеймса: перевести стрелки на того подозреваемого, который был у Алисии, дать ей именно то, чего она хочет. Но услышать эти слова всё равно было тяжело и неприятно. Самое парадоксальное, что Алан был не так уж неправ в своих «показаниях», но всё равно мне было мерзко от мысли, что историю исказили в таком свете.

Однако нельзя было отрицать: Алан шёл в правильном направлении. Алисия выразительно кривилась, жевала губы, смотрела на меня с неприязнью, но я видела, что слова Алана заставили её задуматься. По крайней мере, она не перебила его возгласом: «Ложь!», а явно раздумывала над услышанным. Конечно, если она поверит в историю, рассказанную Аланом, это подтвердит, что она принимает меня просто за дурачку, но пусть уж лучше так. В конце концов, я не на работу к ней нанимаюсь, чтобы заверять в своих умственных способностях.

Ещё несколько секунд царила тишина, а затем Алисия вымученно кивнула, принимая умозаключения Маршалла. У меня отлегло от сердца, Алан довольно улыбнулся, но в этот миг со своего места поднялся кто-то из Совета.

– Боюсь, Алан, ты слишком сильно романтизируешь происходящее, а мы не можем в данный момент позволить себе быть легкомысленными, – он взглянул на два пустых места рядом с собой, и следом за ним туда же посмотрели все остальные маги. Кристин судорожно вздохнула, и я без подсказки догадалась, что раньше эти места занимали Чарльз и Бернард. – Господа, мы должны посмотреть в лицо реальности. Ковен ослаблен. Мы потеряли члена Совета. Второй находится в тяжёлом состоянии. Мы лишились Закери и даже не можем определить, говорит эта Искательница правду, или искусно лжёт.

Алан хотел что-то возмущённо возразить, но тот его опередил:

– Разумеется, я не ставлю под сомнение твои слова, Алан. Но если ты прав, и эта Искательница испытывает привязанность к Блэквуду, мы точно так же рискуем, как если бы она помогала ему из корысти или любых других побуждений. Кто знает, как именно он промыл ей мозги? И потом, Алан, ты сам всегда утверждал, что помогающие вам Искатели во главе с мисс Эшфорд – очень умные и талантливые молодые люди. Неужели мисс Эшфорд под воздействием романтических чувств так поглупела, что перестала правильно соотносить себя с реальным миром? Прошу прощения, но я в это не поверю.

– Есть всего один способ узнать правду наверняка, – подал голос ещё один член Совета. Алисия перевела на него взгляд, размышляя.

– Господа, мы переходим границы, – резко заявил Алан и скрестил руки на груди. – Методы, которые вы предлагаете, недопустимы!

Алисия посмотрела на своих подчинённых, а потом на меня. Сочувствия в её лице я не увидела, только мучительные раздумья.

– Алисия, подумай как следует, – попросил её ещё кто-то из Совета. – Мы не можем рисковать...

– Алисия, не делай глупостей, – стараясь говорить как можно убедительнее, сказал и Алан. – Не совершай того, о чём потом будешь сожалеть!..

– Алисия...

– Я приняла решение, – наконец твёрдо объявила она, пресекая любые споры и уговоры, а затем взглянула на меня. – В сложившейся ситуации мы не можем больше позволить себе оплошностей и новых жертв. Я выношу решение о ментальном допросе.

– Я протестую! – возмутилась я, чувствуя, как в животе начинает разрастаться противный узел страха. – Вы не имеете права!

– Ты сама-то поняла, что делаешь? – тихо спросил Алан. Он словно не мог поверить в случившееся. – Ты действительно сделаешь это с человеком, который, возможно, не виновен?

– Решение принято, – отрезала Алисия без малейшего проблеска колебаний. – Я его не изменю.

Маги выглядели совершенно удовлетворёнными. Алан был единственный, кто ринулся на мою защиту, но Алисия оставалась непреклонной. Маршалл попытался её переубедить, но чем закончился их разговор, я так и не услышала. Ко мне приблизились двое Рыцарей, чтобы вывести меня из зала. Я попробовала сопротивляться, но они весьма профессионально схватили меня за руки, не причинив боли, и увели прочь.

Снова очутившись в своей камере, я начала нервно мерить её шагами. Мозг просто отказывался воспринять случившееся. Какой-то абсурд, честное слово! Меня действительно обвинили, судили и приговорили люди, не имеющие никакого отношения к правосудию! Да, я связана со сверхъестественным миром, я Искательница и Путешественница во времени, но я не вхожу в ковен, и Рыцари не имеют никакого права решать мою судьбу!

Вот только Алисия явно перешагнула в себе какую-то грань. Она не соврала, когда сказала, что с неё довольно, и что теперь она пойдёт по головам для осуществления своей цели. Но неужели ей хватит духа убить меня, чтобы получить желаемое? Ну, не убить, а лишитъ разума, но разница не так уж велика!

Ответ пришёл сам собой – хватит. Эта женщина может похвастаться стальными нервами и полным отсутствием какого-либо сочувствия, особенно к людям, которых она считает виновными. Я, по её мнению, имею самое непосредственное отношение к убийце, так что вряд ли в её душе шевельнётся хоть что-то, когда речь зайдёт о моей судьбе.

Снова скрипнул замок, и в помещение влетел Алан. Выглядел он каким-то встрёпанным, с лихорадочно горевшими глазами, на лице – выражение неподдельного гнева.

– Джейн, – сходу воскликнул он, – только не волнуйся! Мы это уладим! Я уже позвонил Майклу и Розмари, они теперь насядут на Алисию и не отвяжутся от неё. Я же в это время постараюсь переубедить Совет. Не будет никакого допроса!

Я нашла в себе силы выдавить болезненную улыбку, больше похожую на гримасу.

– Лучше уж скажите честно, какие у меня, на ваш взгляд, шансы.

Алан сразу сделался очень серьезным. Вероятно, ему показалось, что у меня недостаточно

подавленный вид, поскольку он стремительно подошёл ко мне и, глядя прямо в глаза, чётко сказал:

– Джейн, этот допрос допустить нельзя. Возможно, ты недооцениваешь его опасность, так что скажу прямо – ты не переживёшь его, понятно? То есть в буквальном смысле ты, конечно, не умрёшь, но твоё последующее существование вряд ли будет принципиально отличаться от того, которое у тебя было в больнице последние три месяца.

– Перестаньте, – велела я чуть более резко, чем Алан того заслуживал. – Я и так из последних сил сдерживаюсь, чтобы не устроить истерику, так что не усугубляйте. Лучше скажите, когда Алисия намерена приступить к делу? Завтра? Послезавтра?

– Не могу сказать. Она сама пока толком не знает, – Алан скривился в отвращении. – С одной стороны, она понятия не имеет, кому можно поручить эту процедуру. Ведь одно дело – ловить тёмных магов, а другое – хладнокровно убить девчонку, которая ни в чём не виновата. С другой, Алисия не намерена больше терять впустую время... Не думаю, что оно у нас есть. День-два, не больше.

– Ясно.

Я глубоко вздохнула и опустила на койку, с трудом представляя, что должна теперь делать. Просить Алана передать мои последние слова семье? Действительно устроить истерику и побиться головой об стену? Вырыть подземный ход и сбежать? Я чувствовала странное, неуместное опустошение и ещё дикую усталость. Сначала предательство Джеймса, теперь ещё это... Сколько будут продолжаться эти приключения? Когда всё уже закончится? Сколько можно надо мной издеваться?

– Не бойся, Джейн, – словно подслушав мои мысли, сказал Алан и успокаивающе мне улыбнулся. – Если понадобится, мы отобьём тебя у Рыцарей силой. Тебе ничего не грозит.

– Спасибо.

Он вскоре ушёл, пообещав приложить все силы, чтобы заставить Алисию изменить решение. Я же растянулась на кровати поверх покрывала и бездумно уставилась в потолок. Интересно, когда наш противник задумал всю эту эпопею с арестом, он предполагал что-то подобное? Было ли это всё не только попыткой засадить за решётку Майкла и Розмари, но и наконец-то избавиться от меня?

Если да, то это действительно кто-то из самых близких. Кто-то, кто очень хорошо знает и Майкла с Розмари, и Алана, и меня, и Алисию. Кто-то из членов Совета?..

Я сама не заметила, как погрузилась в беспокойный, тревожный сон. Однако и он оказался внезапно прерван: я проснулась оттого, что дверь комнаты снова открылась, и внутрь вошёл Рыцарь, выполнявший в последнее время обязанности моего конвоира.

– Алисия требует доставить вас к ней, – буркнул он.

Но вместо того, чтобы подняться, я только вжалась спиной в металлическую спинку кровати.

– Зачем? Она что, собралась проводить допрос сейчас? – в собственном голосе даже я расслышала истерические нотки.

– Нет, – последовал лаконичный ответ.

Испуг слегка отступил, хотя тревога не исчезла. Что Алисии понадобилось от меня на этот раз?

Я встала и бросила взгляд на наручные часы. Они показывали цифру «1», и мне было решительно непонятно, какое время суток они подразумевали. Моё пробуждение и для дня, и для ночи казалось странным.

Но, пока мы поднимались на второй этаж, я обнаружила, что за окнами царил непроглядная темнота. Значит, меня подняли в середине ночи. Ну и зачем я понадобилась Алисии в такой час? Неужели опять что-то стряслось?

Она обнаружилась в своём кабинете, в котором я когда-то уже была. Что Алисия, что её подчинённый выглядели так, словно никто и не думал ложиться спать. Все были собраны, сосредоточены и деловиты. Когда мы вошли, Алисия как раз выходила из-за стола и спешила нам навстречу; вид у неё был азартный и даже отчасти торжествующий. Я подумала, что именно так выглядят охотничьи собаки, когда выходят на след загоняемой дичи.

– Мисс Эшфорд, – бросила она мне. Со стороны было заметно, что её мысли заняты чем-то совсем другим. – Я буду краткой. Вы свободны, мы вас больше не задерживаем. Но настоятельно рекомендую впредь соблюдать осторожность и не связываться с колдунами. До свидания.

– Я прошу прощения, но что заставило вас изменить своё мнение? – спросила я, совсем сбита с толку. Неужели Алан нашёл какое-то средство воздействия на неё? Или Розмари смогла достучаться?

– У меня нет времени, мисс Эшфорд. Стивен отвезёт вас в город, – она кивнула моему конвоиру. По лицу того было ясно, что озвученное распоряжение нисколько не привело его в восторг, но возражать начальнице он не стал.

Алисия прошла мимо меня, держа в руках пачку бумаг. Я узнала в них те самые ксерокопии с моими пометками, которые она забрала из моей комнаты. В первое мгновение у меня мелькнула абсурдная мысль, что она хочет мне их вернуть, но Алисия прошла мимо меня и взялась за ручку двери.

Именно в этот момент я очень чётко увидела верхний лист бумаги. На нём была изображена пентаграмма – кажется, именно её надо было нарисовать во время третьего, последнего ритуала. В течение целой секунды, показавшейся мне невероятно долгой, я смотрела на эту пентаграмму, чувствуя, как у меня на затылке зашевелились волосы. Да, три месяца назад, переводя книгу, я уже видела эту схему, но почти не вспоминала о ней в последующие месяцы. А сейчас, взглянув на неё свежим взглядом, я отчётливо осознала, что уже видела её. В другом месте, при других обстоятельствах.

Не может быть...

Остановившееся время пошло снова. Алисия скрылась за дверью, молчаливый Стивен жестом предложил мне последовать её примеру. Я подчинилась автоматически, с трудом понимая, что происходит.

Я должна снова увидеть эту пентаграмму, чтобы окончательно убедиться. Это невозможно! Слишком безумно, чтобы быть правдой! Кому подобное могло вообще прийти в голову?

Но проверить было необходимо.

– Отвезите меня, пожалуйста, в Ричмонд, – слегка дрожащим голосом вежливо попросила я. – Вы знаете, где живут мисс Блэквуд и мистер Фостер?

Рыцарь невозмутимо кивнул. Я поправила куртку.

Майкл и Розмари может и расстроится, если я подниму их в третьем часу ночи, но дело слишком серьёзное, чтобы медлить до утра.

Глава 14

Пока мы ехали, я успела морально подготовиться к тому, что Розмари и Майкл вполне могут послать меня к чёрту за то, что я явилась к ним в столь неурочный час. Однако к моему удивлению, когда мы подъехали к знакомому дому, в его окнах – единственных на всей улице – горел свет. Немногословный Рыцарь высадил меня у крыльца и, не попрощавшись, уехал. Я проследила, как свет фар постепенно рассеивается в ночной тьме, а потом позвонила в дверь.

Майкл открыл дверь через десять секунд. Моё появление удивило его ровно в той мере, как удивляет появление любого человека на пороге твоего дома посреди ночи, но не больше.

– Джейн? – уточнил он так, будто наша последняя встреча происходила в совершенно тривиальных условиях, а не перед моим допросом.

Не дожидаясь ответа, он посторонился, пропуская меня в дом. В прихожую выглянула Розмари, и мне даже со стороны было заметно, в каком взвинченном состоянии она находилась. Оба мага были одеты так же, какими я видела их сегодня днём; как и Рыцари, они не думали ложиться. Интересно, ковен что, в последнее время изобрёл средство, позволяющее обходиться вовсе без сна?

– Привет, Джейн, – поздоровалась она, тоже не выглядя слишком озадаченной моим внезапным освобождением. Я едва успела произнести в ответ какое-то приветствие, как она сразу скрылась в соседней комнате.

В любой другой ситуации я бы потребовала объяснений, но сейчас мои мысли были целиком заняты внезапно открывшейся мне истиной, которая оглушила не хуже, чем если бы тебя огрели по голове кузнечным молотом. Внезапно я поймала своё отражение в зеркале. Мой внешний облик вполне соответствовал моему душевному состоянию: мало того, что после «ареста» Рыцарями я выглядела помятой и неопрятной, а волосы превратились в воронье гнездо, так ещё и глаза на исхудавшем после комы лице горели ненормальным, фанатичным блеском. Но я решила подумать обо всём этом позже, а сейчас выпалила:

– Книга заклинаний тёмного мага ещё у вас?

Не знаю, что именно у них стряслось, но Майкл почему-то даже не особенно удивился моему вопросу, да и мой полубезумный вид произвёл на него явно не такое сильное впечатление, как можно было предположить.

– Да.

– Могу я увидеть её?

– Пожалуйста, – он согласно кивнул и ушёл на второй этаж.

Железная выдержка.

Впрочем, и так было очевидно, что что-то произошло, пока я сидела в подвале.

Майкл вернулся с книгой. В гостиной я положила её на стол и принялась нетерпеливо листать, не обращая внимания на холод, который немедленно охватил мои пальцы. В прошлом я провела с этой книгой столько времени, что сейчас начала перебирать страницы совершенно хозяйскими, собственническими движениями. Майкл и Розмари не обращали на меня внимания. Розмари вскоре дозвонилась до кого-то по телефону, и краем уха я услышала, что она говорит с Аланом. Её голос звучал на повышенных тонах, но в нём также прослеживались какие-то нотки отчаяния. Майкл стоял рядом и успокаивающе гладил её по плечу.

Вот она. Знакомая пентаграмма с подробным описанием третьего ритуала.

Я уставилась на знакомое переплетение линий, рун и ещё каких-то символов. Весь мир сузился в этот момент до открытых пожелтевших листов передо мной. Я не видела ничего другого, и только в ушах ещё отдавались совершенно другие звуки, словно пролетевшие сквозь столетие: отчётливый шорох, копошение, топот маленьких лапок и тихий, отвратительный писк.

Я это сделала. Теперь я знаю, какую цель преследует наш противник. Я по-прежнему не знаю, кто это, но теперь мне точно известно, чего он хочет добиться этими жертвоприношениями.

Сукин сын. Запланировать подобное – это надо обладать абсолютно железными нервами, стальной волей и полным отсутствием жалости и сострадания.

Теперь, когда мои смутные догадки подтвердились, я вновь обрела способность воспринимать окружающий мир.

– Мы сейчас отправимся в Суррей, – говорила Розмари где-то в отдалении. – Нет, я не знаю точно, Алан. Зачем звонить? Нет никаких шансов переубедить её по телефону! Нет. Нет. Да. Я не знаю, что думать по этому поводу, Алан! – в последних словах уже отчётливо звучало что-то, похожее на отчаяние. – Всё, пока. Мы тебе потом перезвоним, как только что-то узнаем. Ты тоже поедешь? Хорошо.

За это время я успела дойти от гостиной до кухни, где говорила Розмари. Подошла как раз в тот момент, когда она в гнев швырнула мобильник на кухонную стойку. Майкл находился здесь же и безмолвно приблизился к ней. Я замерла в дверях, а потом и вовсе отступила назад, в тень коридора. Маги меня не заметили, и Майкл успокаивающе привлёк Розмари к себе. Она положила голову ему на плечо и судорожно выдохнула, по её щекам скатилось несколько слезинок. Майкл зашептал ей на ухо что-то утешающее, и я подумала, не вернуться ли мне в гостиную. В том, как он обнимал её, как Розмари доверчиво к нему прижималась, было столько личного, даже интимного, что я моментально почувствовала себя совершенно лишним зрителем.

– Неужели это и в самом деле он? Выходит, Алисия всё время была права, и всех этих людей убивал... Джеймс? – горестно спросила Розмари, ни к кому конкретно не обращаясь.

Уходить в гостиную мне резко расхотелось.

– Я не знаю, Роуз, – решительно и даже слегка нетерпеливо отозвался Майкл. – Но давай всё же представим, что это не он...

– Но если он сам подтвердил...

– Алисия всё равно использует свои методы, чтобы узнать правду. Поэтому нам не стоит здесь рассиживаться, надо ехать, – уверенно заявил он, и, держа Розмари за плечи, заглянул ей в глаза. – Мы всё выясним. Обещаю.

Она усмехнулась – невесело, отрывисто.

– Не уверена, что нам станет намного легче от того, что мы выясним.

На это Майкл отвечать не стал, а я решила, что с меня хватит.

– Вы о чём? – спросила я, заходя на кухню и разглядывая их измученные лица и покрасневшие от недосыпа глаза. – Что произошло, пока я прохлаждалась в подвале у Рыцарей?

– Джеймс этим вечером пришёл к Алисии и сдался. Объявил, что это он проводил жертвоприношения в этом времени, – невыразительным тоном сообщила Розмари, и я вытаращилась на неё в полном изумлении, даже позабыв о собственном невероятном открытии. – Поэтому тебя и освободили: Джеймс сказал, что ты ни в чём не замешана и ему не помогала.

Ах вот почему меня так внезапно отпустили на все четыре стороны! Вспыхнувшую было эгоистическую радость от данного известия – он спас меня, значит, я ему не безразлична! – немедленно заглушил язвительный голос рассудка.

– Зачем ему это делать? – недоумённо спросила я. Розмари смотрела на меня по-прежнему глазами, в которых читалась смертельная тоска, зато, переглянувшись с Майклом, я сразу поняла, что мы с красавцем-мужчиной мыслим в одном направлении. – Розмари, перестань! Он не совершал этих убийств. Мы всё это знаем. Так что давайте просто подумаем, на кой чёрт Джеймс пошёл сдаваться властям в лице вашей железобетонной Леди-Рыцаря! Версию, что ему просто захотелось острых ощущений, можем исключить сразу.

Майкл одобрительно кивнул мне за спиной Розмари, а затем взглянул на неё, чтобы проследить, какой эффект произведут мои слова. Похоже, я выбрала верную тактику, потому что Розмари выглядела теперь более спокойной и готовой к дальнейшим действиям.

– Ты думаешь, у него был какой-то план? – уточнила она с надеждой. – Он сдался Алисии с какой-то целью? Чтобы что-то выяснить?

– Или забрать из особняка Хранителя, – я согласно кивнула. – Едва ли он захотел бы взвалить на себя вину колдуна, которого мы все ищем! Нет, Джеймс преследует какую-то свою цель. Остаётся только надеяться, что у него есть такой же план, как целым и невредимым унести ноги из Суррея.

Розмари улыбнулась уже вполне человеческой улыбкой, а Майкл проворчал:

– Вообще-то я сказал тебе примерно то же самое.

Она смущённо пожала плечами.

– Прости. Но когда слышишь ту же мысль от совершенно другого человека, всё равно становится

легче. Но тем не менее...

На стойке снова зазвонил телефон, и Розмари нетерпеливо схватила его.

– Слушаю! Алисия? Что?! – вернувшееся было к ней спокойствие вновь сменилось паникой, а губы стали примерно такого же цвета, как совершенно белое лицо. – Алисия, нет! Зачем так скоро?! К чему этот шаг, если он уже признался?!

Она выслушала то, что ей говорила невидимая и беззвучная Алисия, и медленно отняла телефон от уха. Потом посмотрела на Майкла. В её лице было ни кровинки.

– Рыцари хотят применить к нему ментальный допрос, – ломким голосом сообщила она. Взгляд у неё был бегающий, словно Розмари пыталась найти прямо среди кухонной обстановки что-то, что помогло бы Джеймсу. На меня напал столбняк. – Алисия сказала, что должна знать всё в деталях...

– Час от часу не легче! – простонал Майкл. – Когда она уже уgomонится?!

– Может, её можно переубедить? – предположила я, и сама сразу же почувствовала, как глупо это прозвучало.

Майкл подтвердил мою мысль, сухо сказав:

– Брось, Джейн. Она была готова ментально допросить тебя, хотя тебя подозревали лишь в соучастии. А тут – сам тёмный маг, да к тому же подтвердивший свою вину. Здесь Алисия точно не будет церемониться. Роуз, собирайся! Мы едем в Суррей.

Где-то в глубине зазвонил другой телефон.

– Это, наверное, Алан... – пробормотал Майкл и вышел из кухни.

– Розмари, – позвала я. – Сколько у нас времени? Когда Алисия планирует допрос?

– Утром или днём, скорее всего, – пробормотала та. Мне показалось, она вообще не отдавала себе отчёт, что её кто-то о чём-то спрашивает. – Сегодня был трудный день, а ментальный допрос – испытание и для допрашивающего тоже. Кому бы она ни поручила это дело, он должен приступить к работе собранным и отдохнувшим.

– Джеймс мог это предусмотреть? – уточнила я, чувствуя, как у меня в животе формируется длинная острая игла, колющая всё вокруг.

– Не уверена, – с отсутствующим видом отозвалась Розмари. – Рыцари не применяли ментальный допрос уже очень давно... Нет, мы не можем этого допустить!

С этим восклицанием она вылетела в коридор. До меня донеслись их с Майклом возбуждённые голоса, что-то активно обсуждавшие между собой. Я же оцепенело смотрела на телефон Розмари, лежавший передо мной на блестящей столешнице. Эти предметы вокруг – кухонная утварь, весёлые разноцветные полотенца у раковины, фартук на спинке стула, блестящий бок металлического чайника на плите – были частью совершенно обычной жизни, и мне было удивительно, что где-то эта обычная жизнь ещё может продолжаться, течь своим ходом.

Надо что-то сделать. Алан, Розмари и Майкл даже втроём не переубедят Алисию. Они могут убеждать, просить, угрожать, объявить голодовку или устроить митинг с транспарантами под окнами особняка, но из этого ничего не выйдет. Она была готова без сомнений избавиться от меня, и сейчас точно не станет церемониться.

– Джейн, мы уезжаем, – сообщила Розмари, появляясь на секунду на пороге. Она переоделась для выхода – в смысле переобулась из домашних тапочек в полусапожки на каблуке. – Хочешь, ложись спать у нас. Мы тебе позвоним, как только будут новости.

Она вышла, не дождавшись моего кивка, и через пять секунд услышала, как хлопнула входная дверь. Я же смотрела на мобильный телефон Розмари, про который она совсем забыла, и который так и продолжал лежать передо мной.

В обычной жизни я осторожна. Предпочитаю меньше говорить и больше слушать и наблюдать. Возможно, в чём-то я даже труслива.

Но когда ситуация стремительно выходит из-под контроля, я могу соображать очень быстро.

Джеймса надо вытаскивать. Это не так легко, учитывая, что из своих цепких рук Алисия ни за что теперь не отпустит его по доброй воле.

Схватив телефон, я открыла телефонную книгу и принялась перелистывать контакты. Найдя

нужный, я помедлила ещё ровно секунду, а потом решительно нажала на кнопку вызова.

Два гудка, три, четыре... Ну давай, отвечай... Не так часто Розмари звонит тебе в середине ночи, чтобы её просто игнорировать...

– Алло, – раздался ненавистный мне голос. Звучал он очень сонно. – Розмари, можно я не буду говорить, что рада тебя слышать?

– Вообще-то это Джейн Эшфорд, – сообщила я, рассматривая кухонные обои. Чёрт, что я делаю? Я окончательно спятила, наверное. Эта мысль здорово меня рассердила, и я с притворным участием осведомилась. – Не разбудила?..

– У тебя ровно три секунды до того, как я брошу трубку, чтобы объяснить, что тебе надо, – ледяным тоном процедила Валери. Зато сонливость из голоса пропала сразу же.

Это было ровно на две секунды больше, чем я изначально рассчитывала. Времени на сантименты и выяснение отношений и без предупреждения колдуньи не было, и я заговорила короткими, рублеными фразами:

– Джеймс в опасности. Он у Рыцарей, и Алисия хочет допросить его. Ментально. Вероятнее всего, завтра. Точнее, уже сегодня. Она не отступится и не передумает. Я хочу, чтобы ты помогла мне вытащить его.

Выпалив всё это, я затаила дыхание. Если я в ней ошиблась и составила неправильное мнение, всё пропало.

Наконец через несколько томительных, долгих секунд Валери бесцветно спросила:

– Где ты сейчас?

– Дома у Майкла и Розмари. Они сами отправились в Суррей...

– Жди там. Я скоро приеду, – не терпящим возражений голосом приказала она и, не попрощавшись, отсоединилась.

Я медленно выдохнула и обессилено опустилась на стул. Только сейчас я заметила, что у меня трясутся руки, а спина покрылась холодным потом, пока я звонила. Проведя рукой по лбу, я убедилась, что и он покрылся испариной.

Валери появилась через двадцать минут. К этому моменту я успела взять себя в руки и вернуть более или менее нормальное выражение лица. Валери прибыла без изрядной части привычного лоска. Хотя она и не выглядела как человек, которого только подняли с постели – по меньшей мере, приехала одетой и причёсанной – но я достаточно хорошо её знала, чтобы увидеть истину. Блестящие платиновые волосы собраны в простую косу, вместо изысканного туалета – обычные джинсы, водолазка и ветровка. На лице – ни грамма косметики, что впрочем, несколько её не портило. Да и как она ни пыталась сохранять невозмутимый взгляд, разбавляя его презрением ко мне, тревога всё равно прорывалась сквозь маску. И именно сейчас, когда Валери выглядела не так, будто собралась на показ мод или королевский приём, она казалась ещё более прекрасной, чем обычно. Возможно, оттого, что именно сейчас она более чем когда-либо походила на обычного человека со своими заботами и переживаниями.

Данное открытие не принесло мне никакого удовольствия.

– Рассказывай, – потребовала Валери вместо приветствия. Впрочем, разводить политес с ней меня тянуло менее всего, и я послушно изложила ей события этой ночи, начиная с того момента, как я приехала в Ричмонд. Про собственное участие в расследовании Алисии я решила пока не сообщать. Валери выслушала, не перебивая, и заговорила, только когда я замолчала.

– И ты позвонила мне, потому что...

– Потому что ты единственная, кто смог бы организовать побег из особняка, битком набитого Рыцарями и членами Совета. С твоими-то талантами...

Красивые губы чуть улыбнулись, хотя голубые глаза оставались холодными и сосредоточенными.

– Что ж, твоя идея мне понятна, – голос в этот момент понизился до шипения. – Только поясни мне вот какую деталь – с чего ты вообще взяла, что я буду тебе помогать? Почему бы мне просто не убить тебя прямо здесь? На этот раз Майкл и Розмари тебя не защитят.

Я усмехнулась, чем вызвала недовольный взгляд в свой адрес, но страха особенного не испытывала. Несмотря на то, что я отчётливо помнила, что свою угрозу Валери уже когда-то осуществила, в данный момент я была совершенно уверена в собственной правоте.

– Ты можешь убить меня, – спокойно сказала я, глядя ей в лицо. – Собственно, помешать тебе на этот раз вряд ли кто-то сможет. Но я прошу тебя помочь не мне. Я прошу тебя помочь ему.

Она опустила взгляд. Да, здесь я не ошиблась – она и в самом деле любила Джеймса. Пусть она была бессердечной убийцей, жаждущей власти колдуньей, но в то же время её чувства к Джеймсу с годами не исчезли. Она всё так же любила его.

– Допустим, – это слово прозвучало неразборчиво, поскольку она произнесла его сквозь стиснутые зубы. – Но я по-прежнему не понимаю, почему ты позвонила мне. Почему бы мне не избавиться заодно от тебя? А так я устраню соперницу и спасу Джеймса, убью сразу двух зайцев... Так зачем?

– Почему тебя это так интересует?

– Мне любопытно, – услышав это, я удивлённо приподняла брови, и она пояснила, лениво растягивая слова. – Ты меня раздражаешь просто до зубного скрежета, но вынуждена признать – ты далеко не дура. Да и Майкл, Розмари и Алан все уши прожужжали о том, как ты умна, что даже противно, но этот поступок откровенно глупый!

Взглянув на неё, я увидела, что Валери действительно не понимала и почему-то действительно хотела понять, зачем я так поступила. Подумав об иронии происходящего, я расхохоталась в полный голос. В пустой полутёмной кухне в середине ночи мой смех прозвучал особенно громко, неестественно и даже отчасти безумно. Колдунья вскинула одну бровь, и краем сознания я от души позавидовала такому умению. Вот так, безмолвно, одной мимикой показать, насколько ты презираешь и ни во что не ставишь собеседника – это надо уметь.

– Не беспокойся на этот счёт, – отсмеявшись, сказала я. Теперь мои губы зазмеились в кривой усмешке. – Ровно два дня назад Джеймс отверг меня. Едва ли ты можешь назвать меня соперницей.

До этого Валери стояла вполоборота, но теперь повернулась ко мне всем телом, глядя с самым жадным вниманием, молчаливо предлагая продолжить. Но я совершенно не собиралась раскрывать ей подробности того разговора, и через три секунды напряжённой тишины она это тоже поняла.

– Но ты всё равно пытаешься спасти его. Очень благородно, – последнее слово она издевательски протянула, но потом вдруг вспомнила, что именно это собирается сделать и сама, и прикусила язык.

– И времени у нас мало. Разработать детальный план, разведав предварительно обстановку, мы не можем. Придётся действовать сразу, а это, по сути, будет настоящее вторжение в святая святых – резиденцию Хранителя. Если затея провалится – участникам этой авантюры несдобровать.

– Понимаю, – согласилась я, хотя только сейчас, после слов Валери, начала осознавать, на что решилась. А, плевать!

Но колдунья даже головы не повернула в мою сторону.

– Я не с тобой сейчас говорю, – только равнодушно бросила она.

Присмотревшись повнимательнее, я вдруг поняла, что Валери не просто взвешивала все «за» и «против», а явно пыталась в чём-то убедить себя. У неё было злое, напряжённое лицо, на котором отражалась сильнейшая душевная борьба. Мне подумалось – именно так выглядят люди, которые стоят на краю пропасти и собираются прыгнуть. Какие же противоречия мучили сейчас Валери?

– Ладно, – она тряхнула белой косой, а затем придирчиво оглядела меня с головы до ног, после чего неодобрительно скривилась. – Но одна я не справлюсь. Ты поедешь со мной.

Я кивнула и потянулась за курткой.

– И имей в виду, – надменно предупредила она. – Если что-то пойдёт не так, я не буду спасать тебя. Если ты попадёшься – это твои проблемы, ясно? Я помогу только Джеймсу.

Ничуть не удивившись подобному заявлению, я только легкомысленно пожала плечами.

– Яснее некуда.

Глава 15

Уже во второй раз за последние сутки я оказалась в Суррее. Скоро дорогу до этого графства буду знать наизусть и смогу водить машину с закрытыми глазами. Мы с Валери отправились сразу же, никуда не заезжая. По пути я только достала из куртки позабытый телефон, который Рыцари мне вернули, когда отпустили. Там была уйма пропущенных звонков от Теи, Шарлотты, Алекса и Мартина, и ещё несколько от Ричарда. Кажется, непрекращающаяся забота друзей обо мне в итоге вывела Алисию из себя, поскольку звук у телефона оказался выключен, хотя я точно помнила, что этого не делала. Но перезванивать им сейчас, при Валери, точно было не время, и я только понадеялась, что кто-то из магов поставил в известность хотя бы мою сестру, что со мной всё хорошо.

Ехать в одной машине с Валери было... нелегко. Дело даже не в том, что уже через две минуты после того, как мы отъехали от дома Майкла и Розмари, я окончательно и бесповоротно замёрзла, и отогреться у меня не было никакой возможности – не включать же сейчас, летом, печку в машине! Было бы затруднительно объяснить колдунье, почему я рядом с ней испытываю такой дискомфорт. Но дело было не только в этом. Сам факт присутствия рядом этой беловолосой ведьмы здорово нервировал, заставляя вздрагивать от каждого её движения. Моё состояние не могло укрыться от неё, и в душе Валери наверняка наслаждалась происходящим, хотя почему-то не акцентировала внимания на моём поведении. И я даже не могу сказать, что она как-то надо мной измывалась, просто от самого факта того, что в непосредственной близости от меня находится моя недавняя убийца, мне было очень неуютно.

Уже в Суррее Валери выключила фары. Прямо к воротам она подъезжать не стала, а вместо этого остановила машину где-то в полумиле от особняка. Время близилось к утру, но ещё было темно; фонарей здесь тоже не было, и заметить нашу машину издалека было невозможно. Я почувствовала, как неприязнь от близкого присутствия колдуньи сменяется каким-то нервным азартом.

Прежде, чем вылезти из машины, Валери на секунду прикрыла глаза и прочитала заклинание, а затем я увидела, как воздух вокруг нас словно сгустился и подёрнулся какой-то рябью. Это длилось секунд пять, а затем всё снова стало, как прежде. Холод при этом не усилился; значит, к тёмной магии Валери не прибегала. Поскольку однажды я нечто подобное уже видела, я могла догадаться, что произошло.

– Ты изменила нам внешность?

– Я сделала нас невидимыми, – поправила она, оглядывая нас критичным взглядом, будто оценивала творение своих рук. – Никто не должен нас увидеть. Если здесь появятся чужие, а через пятнадцать минут сбежит заключённый, рано или поздно Рыцари выйдут на мой след. Иллюзии – мой конёк, и им об этом известно.

Говоря это, она выглядела очень мрачной и встревоженной, и я подумала, что она явно чего-то недоговаривает. Неужели она боится только Рыцарей? Я уже видела их вместе, и у меня не создалось впечатления, что Алисия производит на Валери какое-то особенно тягостное впечатление. И потом – я готова поклясться, что это Валери убила предыдущего Хранителя, Майклсона, используя личину медсестры Бекки Шарп и проникнув в особняк. Но тогда-то Рыцари на её след не вышли!

Подозрение, что Валери приложила руку к смерти Уильяма, ещё больше укрепилось, когда мы вышли наружу и направились к особняку. Валери этого даже не замечала, но зато от меня не укрылось ни то, как уверенно она шла, ни то, как без сомнений направилась к воротам. Словно вся эта ситуация – проникновение на охраняемую территорию, да ещё к магической полиции – было для неё самым обычным делом.

– А почему я тебя вижу? – срывающимся от волнения и страха шёпотом спросила я, когда мы оказались в непосредственной близости от ворот и будки, в которой дремал очередной Рыцарь. Похоже, решил, что, раз главного подозреваемого схватили, можно расслабиться... Из-за того, что Валери шла впереди меня совершенно материальная и отчётливая, у меня невольно закралось сомнение, держится ли на нас эта невидимость.

– Потому что мы под одной завесой, – прошипела в ответ Валери и покосилась в сторону будки. – Только она защищает нас от посторонних взглядов, а не от ушей, так что, будь добра, заткнись, ладно?

Я послушно прикусила язык, поскольку в данный момент колдунья была абсолютно права. Она же тем временем осмотрела подъездную дорогу за воротами, потом привстала на цыпочки и заглянула, насколько возможно, в будку охранника. Потом отошла и поманила меня за собой.

– Самим нам не зайти, – прямо сказала она, когда мы отошли на безопасное расстояние. – Я не смогу открыть ворота, не подняв общую тревогу. Там тянется защита по периметру всего поместья.

Остаётся только подождать, пока ворота откроют сами Рыцари.

– Но на это уйдёт уйма времени! – шёпотом ужаснулась я, представив себе перспективу просидеть здесь несколько часов, которых у нас не было. Но Валери покачала головой.

– Ты говорила, что Майкл и Розмари направились сюда? Мы подождём, пока они уедут. Тогда им откроют ворота, и мы проскочим внутрь.

– А если не уедут?

– Уедут, – без малейших сомнений изрекла Валери, и я вспомнила, что магов она знала уже не первое столетие. – Им абсолютно точно не удалось переубедить эту непробиваемую стерву Алисию. Теперь Розмари немного пострадает, Майкл её утешит, а затем они отправятся к Алану и другим членам Совета убеждать их в своей правоте.

Как ни удивительно, но прогнозы Валери оправдались целиком. Похоже, когда ты знаком с кем-то уже сто с лишним лет, ты и впрямь можешь предсказать его действия на несколько шагов вперёд. Не прошло и двадцати минут, как на подъездной дороге показались зажжённые фары, и к воротам подъехал знакомый «Ягуар». Мы с колдуньей подошли к воротам. Рыцарь на посту охраны встрепенулся, створки неторопливо открылись, выпуская гостей. В это время мы быстро проскочили внутрь.

– Когда Рыцари тебя схватили, тебя держали в подвале?

– Да, – ответила я, слегка сбита с толку. Она-то откуда об этом знает, если я о собственном аресте специально не сказала ни слова? – Сейчас в доме от главного входа по коридору направо и до конца, там лестница вниз, потом...

– Я знаю, – ничего не выражающим тоном перебила Валери.

Ах да. В тысяча восемьсот восемьдесят пятом ей лично довелось там побывать, как и оценить удобство камер. И вряд ли эти впечатления ей сильно понравились.

По пути нам изредка попадались Рыцари. Похоже, кроме них в доме никого не осталось, ведь члены Совета давно должны были вернуться по домам и смотреть десятый сон. Бодрствующего народу в поместье ночью было совсем мало, да и те, кто ещё не лёг, должны были вскоре разойтись по комнатам. Поэтому мы не рисковали быть обнаруженными: едва кто-то оказывался поблизости, мы поспешно отступали в сторону и дожидались момента, пока серый костюм пройдёт мимо. В дом мы тоже попали без труда и до нужной лестницы добежали быстро.

– Ты остаёшься здесь, – решила Валери, критично оглядывая коридор. – Вниз пойду я. Мне понадобится время, чтобы открыть замок и хотя бы в двух словах объяснить Джеймсу, что к чему. Ты стой здесь и следи, чтобы никто не появился. Если явятся посторонние – постарайся как можно аккуратнее предупредить нас.

Не дожидаясь моего ответа, она стала спускаться вниз, и через несколько шагов растаяла в воздухе – должно быть, вышла из-под полога невидимости и накинула на себя новый. Кстати... А накинула ли? Или же просто спустилась, невидимая, а я стою здесь, как дура, и если в коридор заглянет какой-нибудь Рыцарь, то непременно спросит:

– А что это вы тут делаете, мисс Эшфорд? Никак помогаете сбежать опасному преступнику?..

Я подошла к тёмному квадрату окна неподалёку и облегчённо вздохнула. В стекле отражался коридор, перила лестницы, двери, но совершенно не было меня, хотя я стояла прямо перед ним. Почувствовав себя настоящим графом Дракулой, я вернулась к наблюдательному пункту у лестницы.

Спорить с Валери по поводу её распоряжений у меня не было желания. В конце концов, в том, что касается побегов из-под замка, у неё было гораздо больше опыта, чем у меня, так что я предпочла положиться на её мнение.

А я молодец. Оказывается, в трудной ситуации я вполне могу отодвинуть на задний план эмоции и поступить рационально. Например, объединиться с врагом, который всей душой желает мне смерти. Пожалуй, мне есть, чем гордиться...

Внизу раздался какой-то шум, возня, потом вскрики и глухие удары. Интересно, сколько Рыцарей оставили внизу для охраны?.. Я подлетела в воздухе, вцепилась в перила и с напряжённым вниманием стала вглядываться вниз. Потом вспомнила, зачем Валери оставила меня наверху, обругала себя и вернулась к наблюдению за коридором. Ещё через минуту слышались тихие шаги, и на лестнице показался Джеймс. У меня было три секунды, чтобы глубоко вдохнуть, сделать лицо строгое и невозмутимое, чтобы все видели, что я здесь исключительно по делу, и в этом нет ни

капли личного. Джеймс остановился наверху лестницы, в паре шагов от меня и недоумённо огляделся.

– Искательница?

Ага, значит, меня он не видит. Пожалуй, это даже к лучшему.

... Я снова для него «Искательница»?.. А, здесь же Валери... Точно.

– Добрый вечер, – поздоровалась я. Он слегка вздрогнул и посмотрел в мою сторону, хотя его взгляд продолжал блуждать по тому месту, где стояла я, не останавливаясь на какой-то конкретной точке. – Валери тебе всё объяснила?

К счастью, он никак не стал выражать удивление, что мы с Валери действуем заодно, поскольку ситуация возникла бы неловкая. Впрочем, он вполне мог и сам догадаться о причине нашего внезапного сотрудничества.

– Только план побега.

– Алисия хочет использовать на тебе ментальный допрос. Скорее всего, сегодня. Так что извини, что мы срываем твои планы и не даём выполнить то, для чего именно ты сдался Рыцарям, но момент для этого не самый подходящий.

– Ментальный допрос? – с интересом переспросил Джеймс, но мне почему-то не показалось, что он хоть сколько-нибудь удивлён. – Занятно.

И вообще он меньше всего походил сейчас на заключённого. По меньшей мере, держался он так же хладнокровно и уверенно, как обычно. Я вспомнила, как выглядела я сама, посидев в камере полдня, и искренне ему позавидовала.

– Зачем вообще было идти на такой риск, сдаваться и брать вину на себя? – проворчал сердитый голос из ниоткуда. Я чуть не подпрыгнула. Выходит, невидимая Валери тоже уже здесь. – Неужели нельзя было придумать ничего получше? Впрочем, не о том речь. Нам пора уходить. Эшфорд, ты идёшь так же, как сюда – держишься тихо и никак не даёшь понять, что ты здесь. Ясно?

– Вполне.

Обычно вторая часть побега – обратный путь – является наиболее сложной, но для нас она прошла довольно легко. Валери оставила невидимыми нас с ней, в то время как Джеймс шёл без каких-либо маскировочных чар. Сделано это было специально для того, чтобы Рыцари заметили его одного и думали, что он сбежал сам, без посторонней помощи. Так и вышло – уже ближе к воротам мы и в самом деле столкнулись с парой Рыцарей, да и того, который дежурил в качестве охраны, тоже следовало оглушить, чтобы открыть ворота. Настоящего сражения, к счастью, не получилось – тёмные маги просто оглушили тех немногих Рыцарей, кто бодрствовал в этот час. От ворот до машины мы добежали уже быстро.

В Лондон возвращались почти в молчании. Джеймс и Валери негромко обсудили последующие шаги Рыцарей. На меня же после того, как спасательная миссия успешно завершилась, накатила такая дикая усталость от этого ненормального дня, что глаза слипались сами собой. Никаких по-настоящему важных тем мы в таком составе обсуждать не могли, поскольку слишком мало друг другу доверяли. У меня ещё крутились на языке вопросы по поводу того, правда ли Джеймс собрался принести меня в жертву, или что ему понадобилось в особняке Хранителя, раз он для этого сдался Рыцарям и взял на себя вину за все убийства, но не при Валери же об этом спрашивать! Вполне допускаю, что и у колдуньи на уме были свои животрепещущие вопросы, которые она точно так же не хотела задавать в моём присутствии. Это я вполне могла понять.

Поэтому практически в тишине мы добрались до города, и там Валери любезно высадила меня у моего дома. Меня кольнуло неприятное открытие, что она, оказывается, прекрасно знает, где я живу, но заикливаться на этой мысли не хотелось. На улице уже было почти светло, утренняя сырость неприятно пробиралась под куртку. Машина скрылась за углом. Я даже не чувствовала досады от того, что Джеймс и Валери уехали куда-то вдвоём. Конечно, Джеймс прямым текстом сообщил мне, что между нами всё кончено, и в любой другой ситуации я продолжала бы мучиться, терзаться сердечными переживаниями. Но после всех последних событий – гибели Бернарда, последовавших друг за другом ареста, допроса, и освобождения, новостей о Джеймсе, внезапного альянса с Валери и очередной вылазки в Суррей у меня уже не осталось никак сил на новые переживания.

На крыльце вспомнила, что ключей от дома у меня нет, и неохотно нажала на кнопку звонка. Придётся разбудить сестру.

Затем последовали объятия, полные тревоги расспросы, изумление и возмущение от моего

рассказа... К счастью, Тея сама поняла, что я валяюсь с ног от усталости, и не мучила меня слишком долго. Я же, чувствуя себя жуткой эгоисткой от того, что опять заставила близких беспокоиться, добралась до своей комнаты и рухнула в кровать.

Я проснулась днём. Теи дома не было, и я вспомнила, что осталась ещё одна очень важная вещь – это моё вчерашнее открытие о плане нашего противника. Конечно, звонить сейчас Алисии с подобными новостями бессмысленно – там сейчас наверняка все Рыцари с утра на ушах стоят после побега заключённого. Да и мне самой хотелось бы спокойно поразмышлять. Кому мог быть полезен такой план? И кто ещё может быть в курсе происходящего?

Ещё раз всё обдумав и тщательно взвесив, я отправилась к Патрику. По его поведению уже давно было понятно, что он знает об этой истории гораздо больше, чем показывает нам, и в нашу последнюю встречу он не особенно-то пытался это скрыть. Пора было расставить все точки над «i», поскольку нельзя было допустить, чтобы наш враг осуществил задуманное. Ни в коем случае.

Поэтому, едва переступив порог и поздоровавшись с начальником, я прямо сказала:

– Патрик, мне известно, что наш противник хочет последним ритуалом уничтожить всех Путешественников сразу. Поэтому просто скажи мне – кто это? Тебе же прекрасно известно, кто за этим стоит!

У Патрика некрасиво отвисла челюсть, он смертельно побледнел и без сил рухнул в кресло, с которого было поднялся. Я перепугалась, что неправильно оценила ситуацию, и даже задалась вопросом, не вызвать ли «скорую». Как бы у начальника сердечного приступа не случилось...

– Ты что, ничего не знал?

– Нет, – прошептал он совершенно безжизненно. На меня Патрик смотрел с ужасом. – Я догадывался, что он задумал нечто масштабное, но чтобы такое... Но... Как ты?..

– Неважно, – я махнула рукой, слегка успокоившись. Кажется, за здоровье Патрика пока можно было не переживать. – Это уже второстепенный вопрос. Патрик, но ты же сам понимаешь, что этого нельзя допустить! Пусть Путешественники – те ещё уроды, но нельзя же, чтобы кто-то просто взял и решил судьбу целого сообщества, устроив настоящий геноцид!

– Нельзя, – тихо согласился Патрик. Он ссутулил плечи и выглядел теперь совсем убитым, измученным, так что я мысленно поразилась, насколько он уже стар. Просто раньше это совершенно не бросалось в глаза. – Джейн, ты сама понимаешь, во что ввязываешься? Понимаешь, что после такого открытия пощады тебе никакой не будет?

– Он не может быть всемогущим. Если найти доказательства против него, он не победит! – горячо возразила я. – Рыцари смогут его остановить, если ты точно скажешь мне, кто это!

Патрик хохотнул – нервно, болезненно. Взгляд у него вдруг сделался безумный, и я невольно отступила к двери, задумавшись, не стоит ли всё-таки позвать на помощь.

– Я уже пытался, – сообщил он. Его глаза горели ненормальным, фанатичным огнём, и сейчас Патрик меня по-настоящему пугал. – Когда Мартин сообщил, что Рыцари подозревают этого мага, Чарльза, я попытался намекнуть, что дело вовсе не в жажде власти и не в том, что кто-то очень хочет стать новым Хранителем. Я даже не сказал, я только намекнул! И знаешь, что произошло дальше? Карпентера убили буквально на следующий же день!

– Но... – потрясённо пробормотала я. – Этого не может быть! Его убили, потому что он переводил третий ритуал!

– О нет, Джейн, – Патрик выдавил полубезумный смешок, от которого у меня по рукам побежали мурашки. – Это, скорее, стало причиной, почему убили именно Карпентера. Если бы он не занимался переводом, убили бы кого-то другого. Шарлотту, например...

Несколько секунд я молчала, пытаюсь осмыслить услышанное. Вот почему Патрик в последние месяцы так боялся. Вряд ли он помогал нашему врагу, зная, чем тот занимается на самом деле. Просто Патрик очень умен и со временем сам догадался. Возможно, даже пытался остановить его или хотя бы выйти из игры. И тут наш противник просто поставил его перед фактом, что будет убивать Искателей, если Патрик хотя бы попытается предпринять какие-то шаги против. И сдержал своё слово...

Такая целеустремлённость и хладнокровие ужасали.

– Его необходимо остановить, – наконец тихо, но твёрдо возразила я. – Ты меня не переубедишь.

Он ещё несколько секунд молчал, пытаюсь разглядеть ответ на столешнице, потом поднял на меня

взгляд и посмотрел мне в глаза. Несмотря на всю любовь к науке, к делу, которым он занимался, Патрик всегда оставался порядочным человеком.

– Я не могу прямо назвать его имя, – наконец сказал он. – Этот человек... предпринял кое-какие меры предосторожности, чтобы я, случайно или неслучайно, не выдал его. Я имею в виду – прямым текстом. Поэтому я могу только дать тебе подсказку.

– Слушаю, – я затаила дыхание.

– Вспомни, как это делается в детективных романах, – усмехнулся он. – Надо вспомнить по порядку все события с самого начала, одно за другим. Затем вспомнить всех, кто принимал в них участие. Тот, кто был в курсе абсолютно всего, кто участвовал в каждом из них, и есть тот, кто тебе нужен.

Я кивнула. Совет действительно был самым стоящим.

– Спасибо.

Дома я так и поступила. Села за письменный стол и по пунктам записала все значимые события, начиная с нашей первой поездки в Оствик в середине апреля и заканчивая своим вчерашним допросом у Рыцарей. Потом так же скрупулёзно начала выписывать имена тех, кто был непосредственно на месте событий или точно знал о происходящем. Потом взглянула на результат.

Сделанное открытие меня потрясло, но в то же время я отчётливо поняла, что пришла к верному выводу. Однако я не испытывала никакой радости или гордости от того, что наконец-то разгадала эту загадку и вычислила убийцу. Вместо этого мной овладели совсем другие чувства – грусть, апатия, даже обида. Внутренний голос всё восклицал: как?! Ну как это может быть возможно?! Но голос разума отстранённо отвечал: подобное возможно. Теперь я понимала это. У этого человека и в самом деле был мотив разрешить проблему именно таким способом.

Честное слово, было бы намного проще, если за всем этим действительно стоял Чарльз.

Глава 16

День клонился к вечеру, когда я припарковала машину у знакомого особняка в Кенсингтоне и вышла наружу. Из-за мрачных туч, закрывших небо, казалось, будто уже сумерки, хотя до захода солнца оставалось ещё около часа. Я постояла у машины, втягивая сырой воздух, потом поняла, что нет смысла тянуть, и позвонила в дверь. Мне открыл Уинстон – так, кажется, зовут дворецкого? – который каким-то невероятным образом меня вспомнил и немедленно проводил в кабинет на втором этаже, где мне тоже уже приходилось бывать. При моём появлении Алан оторвался от чтения и тепло улыбнулся.

– Джейн! Какой приятный сюрприз!

По его виду было невозможно заподозрить, что я отвлекла его от приятного вечернего времяпрепровождения – на столике, куда он отложил раскрытую книгу, я заметила пустую рюмку. Как настоящий джентльмен, Алан немедленно поднялся и галантно указал мне на соседнее кресло:

– Присаживайся, прошу тебя!

Я не стала возражать и села напротив него, радуясь этим считанным секундам, которые давали мне хоть какую-то отсрочку от сложного разговора. Но пролетели и они, Алан снова расположился на своём месте и с живым интересом посмотрел на меня, всем своим видом выражая готовность слушать. На лишнее мгновение я замялась, всё ещё не зная, как стоит начать, и Алан вдруг заговорил вместо меня:

– Ты пришла, чтобы узнать о Джеймсе?

– Что? – занятая собственными сомнениями, я не успела вовремя и правильно отреагировать.

– Так ты не в курсе его вчерашнего побега? – искренне удивился Алан. – Неужели Розмари не поставила тебя в известность? Джеймс сбежал вчера прямо из-под носа целой толпы Рыцарей. Впрочем, учитывая все твои вчерашние приключения и то, что тебе пришлось пережить, неудивительно, что она решила дать тебе время прийти в себя.

Его тон был таким дружелюбным, на меня он смотрел с таким пониманием – ещё бы, ведь ему было прекрасно известно о моих чувствах к Джеймсу – и всем своим видом Алан демонстрировал, что он меня поддерживает. Моё горло стиснуло, и я сглотнула, пытаясь справиться с собой. Нет, я даже не представляла, что это будет так сложно!

– Мне известно, кто совершает ритуалы, – наконец глухо сказала я, стараясь не смотреть на Маршалла. – Точнее, насчёт тёмного мага я уверена не до конца, но по чьему приказу он действует, у меня больше не вызывает сомнений. И мне известно, какую цель он преследует. И, признаться, данное открытие меня ошеломило.

Алан взволнованно наклонился вперёд, не сводя с меня воодушевлённого взгляда.

– Это же замечательно, Джейн! Должен сказать, иногда я жалею, что ты не маг и неходишь в ковен. Твои таланты были бы неоценимы. Так кто совершил все эти убийства? Кто убивает Путешественников и не раз пытался избавиться от тех, кто проводит расследование?

– Вы, – прямо сказала я. Взгляд всё-таки пришлось поднять, и теперь я смотрела Алану в лицо. Прислушавшись к себе, я вдруг поняла, что не чувствую больше ни смутения, ни потрясения. Единственным чувством, которое осталось, была грусть. – Это вы убивали Путешественников в тысяча восемьсот восемьдесят пятом и в этом времени. Вы пытались убить Розмари, Майкла и меня. Вы убили Бернарда. Тогда, на историческом вечере, когда взорвались окна, вы даже допустили, чтобы ранило вас – чтобы отвести подозрения. Будете это отрицать? Скажете, что я спятила?

Алан, не мигая, продолжал меня рассматривать. На его губах блуждала лёгкая полуулыбка, а сам он оставался в совершенно расслабленном и благодушном настроении. Впрочем, на меня он глядел весьма внимательно.

– Пожалуй, что нет. Не буду, – наконец задумчиво сказал он. – То, что ты умна, мы все давно уже поняли, и я довольно скоро после нашего знакомства подумал, что со временем ты докопаешься до правды.

Я таращилась на него во все глаза. Я была абсолютно уверена, что он начнёт отрицать, доказывать обратное. А в глубине души и вовсе надеялась, что Маршалл сейчас посмеётся и развеет мои подозрения, докажет, что я просто параноик и подозреваю всех подряд, даже честнейших людей. И такое спокойное признание, больше похожее на сухую констатацию факта, обескураживало.

– Впрочем, мне интересно, до чего ты додумалась, – продолжил Алан, всё так же пристально меня

изучая. – Не поделишься, к каким выводам ты пришла? Ах да, прошу меня извинить. Какой из меня гостеприимный хозяин после этого... Не желаешь чего-нибудь выпить? Перекусить?

Я с ошалелым видом помотала головой. Ситуация всё больше походила на театр абсурда.

– Не беспокойся, не отравлю, – Алан слегка усмехнулся.

Он владел собой совершенно. Впрочем... Это неудивительно. Если мои предположения верны, то интрига, которую он плёл столько лет, настолько обширна, что наверняка на случай осложнений предусматривает план «В», план «С», план «D», и так до конца алфавита. Сравнение себя с осложнением помогло мне слегка взять себя в руки. В конце концов, в тысяча восемьсот восемьдесят пятом мне доводилось выдавать себя за другого человека. Сейчас вполне можно вспомнить о тех зачатках актёрского мастерства, которые у меня есть, и хотя бы изобразить спокойствие и непринуждённость.

– Что ж, извольте. Вы задумали это предприятие больше ста тридцати лет назад – уничтожить всех Путешественников одним ударом, – о причине, по которой Алан пошёл на такое, я тоже догадывалась, однако о подобном могла знать только Элиза, но никак не Джейн Эшфорд, и я решила пока о ней умолчать. – Не могу судить о всяких магических тонкостях, но, насколько я поняла, вам для этого нужны три ритуала, в которых вы убиваете только Путешественников, концентрируя энергию и направляя последний, сокрушительный удар именно на эту группу магов. Майкл и Розмари упоминали, что первый нужен для того, чтобы возмутить магическую среду, которая и так нестабильна после смерти Хранителя. Поэтому вы убили сначала Артура Рассела, а в этом веке Уильяма Майклсона. Не лично, разумеется. Вы всё время так действуете – всю грязную работу за вас выполняют другие, вы только отдаёте распоряжения, и потому с формальной точки зрения вы совершенно чисты. Вам даже к тёмной магии ни разу не пришлось прибегать! За вас всё делали Гровер и Валери. Только почему между первыми жертвоприношениями и современными прошло столько времени? Зачем вы ждали сто лет?

– Потому что убить Хранителя гораздо сложнее, чем ты можешь себе представить, – охотно поделился Алан. Из открытой бутылки он долил в рюмку что-то, похожее на коньяк, и с удовольствием понюхал, а потом выпил. – Валери убила Уильяма только после сердечного приступа. Артур был слишком юн и неопытен, так что он даже не понял, что происходит. А убить опытного Хранителя в расцвете сил – очень тяжёлая задача, уверяю тебя, так что я был вынужден ждать подходящий момент.

– Смерть Хранителя вы использовали по полной, – продолжила я, с усилием отогнав от себя образ порывистого молодого человека, который когда-то подарил мне корзину роз размером с меня. – Начавшаяся борьба за власть была вам выгодна, чтобы маги не отвлекались от неё на реальную проблему. Только Майкл и Розмари сразу поняли, что история повторяется, и прибыли в Оствик на следующее же утро после проведения ритуала. Я только до сих пор не поняла, зачем вы сделали так, чтобы в Оствик приехали и мы с ребятами.

Алан слегка приподнял вопросительно брови, и я пояснила:

– Патрик узнал о проведённом ритуале через каких-то несколько часов. Откуда, если не от вас? – он по-прежнему ничего не говорил, и я слабо усмехнулась. – Я идиотка. Всё же было очевидно с самого начала! Когда мы вернулись из Оствика, вы как раз были у Патрика. И мы ещё задавались вопросом, откуда наш противник так хорошо осведомлён о наших делах, раз организовал покушение на Майкла, Розмари и вас на следующий же день! А ведь это именно мы рассказали вам, что встретили в Оствике Майкла и Роуз!

– Непростительная оплошность, – с самым серьёзным видом заметил Алан. – Но вы здорово облегчили мне жизнь. Так я мог бы гораздо позднее узнать, что Майкл и Розмари снова полезли в самую гущу приключений.

– Потом они решили подключить к делу меня. Я только не понимаю, – тут я нахмурилась. – Почему вы ничего не предприняли по этому поводу? Ведь я своими действиями действительно могла помешать.

– Как это – ничего не предпринял? – даже слегка обиделся Алан. – Я отправил Валери тебя убить. Но должен признать – с ней в последние годы стало трудно иметь дело. Она начала халтурить, понимаешь? И надо было ей напасть на тебя рядом с домом Майкла и Роуз, чтобы они тебя спасли! Но должен сказать, что я не до конца был уверен, в чём именно заключается твоя помощь, и потому тянул с твоим убийством. Откуда же я знал, что Розмари и Майкл сохранили книгу Гровера и отдали тебе для перевода!..

– Так она тогда пыталась меня убить по вашему приказу? – поразила я. До этого момента я была абсолютно уверена, что вся агрессия Валери объяснялась исключительно её жестоким характером и принадлежностью к колдунам, а тут вот что...

– Конечно, – Алан вдруг рассмеялся. – Знаешь, как мне было смешно, когда после этого вы притащили Валери ко мне с просьбой приструнить её? Правда, самой Валери было не до смеха. Она сразу поняла, что за проваленное задание по головке её не погладят...

Решив не отвлекаться на несчастную судьбу Валери, я вернулась к своим соображениям:

– Потом выяснилось, что в Лондон приехал Джеймс, и вы решили сделать так, чтобы все подозрения в убийствах падали на него, – от этих рассуждений мне стало тошно. – Вы решили сделать из него козла отпущения. Именно поэтому вы пришли на помощь, когда Путешественники проклинали его «Серой смертью»! Дали адрес коттеджа, объяснили мне, как сварить противоядие... Вам просто было невыгодно, чтобы он погиб! Ведь в этом случае Алисия осталась бы без очевидного подозреваемого, и ей пришлось бы искать дальше!

– Очень хорошо, – одобрительно кивнул Алан, как бы поощряя меня продолжить.

Я косо взглянула на него, в очередной раз поражаясь такой уверенности в себе, и, изо всех сил пытаясь скрыть нотки злорадства, добавила:

– Кстати, именно это вас и выдало. Я попыталась вспомнить по очереди каждое событие и всех, кто был в курсе, и вышло, что только вы были посвящены абсолютно во все детали. В частности, подробности нападения Путешественников на нас с Джеймсом знали только вы и Чарльз. Но, в отличие от того же Чарльза, вам было известно, что засада на следующий день состоится именно в Эйлсфорде. Вы знали о каждом шаге Майкла и Розмари. Патрик, в свою очередь, рассказывал вам обо всех действиях «Искателей». И он вас боится, по-настоящему боится! Когда он понял, что за убийствами стоите вы, он сделал попытку отступить, и вы немедленно убили Карпентера. Точнее, не вы, а Валери, но это неважно, приказ-то отдали вы! Вчера на допросе Рыцарей вы вовсе не пытались защитить меня. Наоборот, я уверена, именно вы оповестили других членов Совета, чтобы они прибыли в Суррей и проголосовали за ментальный допрос. Вы же в итоге выставили меня в таком свете, чтобы подчеркнуть, что я в любом случае помогала Джеймсу – сознательно или нет, уже неважно. Должна сказать, – я на секунду запнулась, но всё же договорила, – скорость, с которой вы оцениваете ситуацию и принимаете решения, меня восхищает.

Алан польщённо улыбнулся.

– Поясни, пожалуйста.

– Вам удалось повернуть ситуацию так, что Алисия всерьёз начала думать, что игру ведёт Чарльз, и что Джеймс с ним в сговоре, – пояснила я. – Но тут возникло это письмо от Элизы о Путешественниках, которого никто не ожидал. Вам пришлось стремительно менять план, инсценировать покушение на Чарльза, чтобы теперь самым подозрительным выглядел только Джеймс. На это у вас было каких-то два дня, но вы всё организовали мастерски. Комар носа не подточит.

– Да, и без вчерашнего вмешательства Джеймса наша беседа бы уже не состоялась, – задумчиво сказал Алан.

Я выдохнула, собираясь с мыслями. О чём я ещё забыла упомянуть?

– Чарльз, разумеется, целиком в курсе ваших дел. Он помогает вам, исполняет ваши поручения, а вы в ответ прокладываете ему дорожку к креслу Хранителя. Бернарда вы убили по двум причинам – во-первых, у Чарльза больше нет конкурентов, а во-вторых – вам было необходимо убрать с дороги меня. Вы вызвали меня к Бернарду подложным сообщением. Пока я ездила, Валери при помощи иллюзий или невидимости проникла в мой дом и стёрла сообщение с автоответчика. Покушение на Чарльза отводит от него подозрения. Вы всё просчитали... Я только одного не могу понять.

Алан сделал некий приглашающий жест рукой – мол, спрашивай, пожалуйста.

– Джейн, ты и так поразила меня до глубины души, так что твои вопросы никак не повредят тебе в моих глазах. Я уже никоим образом не начну сомневаться в твоих умственных способностях.

– Кто проводит ритуалы на самом деле? – прямо спросила я. – У вас есть ещё один помощник, кто-то третий. Чарльз не колдун и потому выпадает из списка. Валери, конечно, колдунья, но жертвоприношения совсем не в её духе. Нет, есть кто-то ещё.

– Ты и впрямь очень умна, Джейн, – он уважительно склонил голову. – Но, кстати, именно на этот вопрос ты в состоянии ответить сама... В остальном же ты всё просчитала совершенно правильно. Даже не ожидал. Что ж... Если ты высказала все свои догадки и соображения, мы переходим к классической сцене из кино, когда кто-то раскрывает главного злодея. Полагаю, ты пришла сюда не просто так, Джейн? Вряд ли ты рассчитывала сообщить мне это всё и спокойно уйти, будто ничего не случилось? Полагаю, все твои родственники, друзья, Патрик Милтон, а заодно и Майкл с Розмари в курсе, где ты проводишь этот вечер?

Я непринуждённо улыбнулась, хотя ладони взмокли от страха, и я с трудом одёрнула себя, чтобы не вытереть их о джинсы.

– Разумеется.

Конечно, я предприняла меры безопасности и не отправилась в гости к убийце, не предупредив остальных, но всё же читать человеческие мысли я не умела и не представляла, о чём теперь думал Алан.

– Знаешь, Джейн, – вдруг задумчиво сказал он. – Я полагал, что у нас может состояться подобный разговор. И до недавнего времени я вполне серьёзно намеревался тебя отпустить восвояси.

– Почему? – поразила я совершенно искренне. – По тому, как вы устраняете тех, кто вам мешает, можно сделать вывод, что для достижения своей цели вы ни перед чем не остановитесь. Почему же вы вдруг решили, что именно в такой ответственный момент меня можно отпустить?

– Потому что тобой можно манипулировать.

– Что вы имеете в виду?

– Ох, Джейн-Джейн! – Алан покровительственно улыбнулся. – Ты же такая смелая, умная, действительно вызываешь восхищение! Но всё-таки у тебя полно слабостей. И самая крупная – это то, что на данный момент тебя больше всего волнуют не убийства, не ритуалы, не смещение магического равновесия, не Путешественники и не борьба за власть в ковене. Нет, гораздо больше тебя сейчас занимает вопрос: «Любит меня Джеймс или не любит?»

Я окаменела, а он убрал из голоса издевательские нотки и продолжил прежним доброжелательным тоном.

– Это очевидно. Я прекрасно вижу, насколько сильные чувства ты к нему питаешь, и рискну предположить, что он на них не ответил. Сочувствую.

– Премного благодарна, – процедила я сквозь сжатые зубы. Алан действительно разбирался в людях и знал, как проехаться по самому больному.

– Поэтому я был уверен, что смогу с тобой договориться, – продолжил он как ни в чём не бывало. – Пригрозил бы избавиться от Джеймса, а за компанию с ним и от твоей сестры... Почему-то мне кажется, что в этом случае ты бы прониклась важностью момента и сидела тихо. Но, увы, теперь от этой прекрасной затеи придётся отказаться.

– Почему же? – выдавила я, ворочая непослушным языком. От произнесённой угрозы я окаменела и до сих пор не пришла в себя.

– Ты сейчас вспомнила нападение Путешественников на вас с Джеймсом, и мне пришло на ум любопытное соображение, о котором я раньше почему-то не задумывался, – Алан сделал вид, будто размышляет. – Видишь ли, тебе прекрасно известно, что последний ритуал должен пройти в Оствике. Не так давно я туда ездил и был пренебрежительно удивлён – я не чувствовал больше магический фон. А это весьма большая проблема, поскольку без него жертвоприношение сорвётся, а допустить этого никак нельзя. До последнего времени я был абсолютно уверен, что это дело рук Джеймса.

– И что? – севшим голосом спросила я, чувствуя, как по спине сползает капля ледяного пота. К чему Алан клонил, я сразу поняла, и теперь разум в панике пытался найти выход из создавшейся ситуации.

– Если я не ошибаюсь, Путешественники напали на вас именно там? – мягко уточнил Алан, и по его лицу я поняла, что он прекрасно обо всём догадался. – Интересно, зачем Джеймс отправился туда на экскурсию? И ещё больше мне интересно – зачем он взял с собой тебя?..

Я вжалась в спинку кресла, а он как ни в чём не бывало продолжил:

– Поэтому извини, Джейн. Отпустить тебя я никак не могу, сама понимаешь. Я изначально не собирался приносить тебя в жертву, честно... Но тут ничего не поделаешь. Магический фон необходимо вернуть.

Алан сделал какой-то знак рукой, и на пороге внезапно возникло новое действующее лицо. Его появление было примечательно по нескольким причинам. Во-первых, я немедленно ощутила холод чёрной магии, исходящий от незнакомца. Так, кажется, я поняла, кто именно по приказу Алана проводил жертвоприношения. Во-вторых, у незнакомца были длинные русые волосы, выглядевшие неаккуратной нечёсаной паклей, а глаза были почему-то скрыты тёмными очками, несмотря на вечер и полутёмное помещение. Колдун был высок, и в этот момент я подумала, что теперь

понимаю, почему свидетели утверждали, что видели будущих жертв в компании Джеймса, или что Джеймс был на месте преступления. По типу колдуны действительно были в чём-то похожи.

– А как же вы объясните остальным моё исчезновение? – стараясь не коситься на молчаливую фигуру, едко осведомилась я. У меня даже не осталось сил, чтобы бояться, или ругать себя.

Алан лишь легкомысленно махнул рукой и отошёл к стенному бару. Открыл его и начал деловито звенеть бутылками.

– Поручу Валери придумать что-нибудь насчёт иллюзий. В первый раз, что ли...

Так же молча колдун подошёл ко мне, крепко схватил меня за плечо и одним движением выдернул из кресла.

– Кстати, – Алан вдруг нахмурился. – Джейн, а зачем ты вообще пришла? Зачем нужен был этот прочувствованный разговор? Почему просто не сдала меня Рыцарям?

Я болезненно, криво улыбнулась. Ещё несколько секунд колебалась, а потом решила, что терять уже всё равно нечего.

– Мне тяжело поверить, что ответственность за все эти смерти несёте вы. Вы были мне симпатичны. Всегда. Я уважаю вас. Мне казалось, что вы один из немногих по-настоящему благородных людей, кто ещё остался в нашем мире.

– Я польщён.

– И я ещё надеялась отговорить вас от этого шага. Отказаться от уничтожения всех Путешественников. Ведь я могу понять, почему вы это делаете, – негромко добавила я. Алан в этот момент прекратил изучать содержимое бара и молча посмотрел на меня. – Я знаю, сколько боли вам причинили Путешественники. Знаю, что вы хотите мести и имеете на неё право. Но... Вы же понимаете, что это их не вернёт. Ни вашу жену, ни Эмили. Неужели вы думаете, что они хотели бы, чтобы вы поступили именно так? Ждали бы от вас именно таких действий?

Алан судорожно выдохнул, и я заметила, как он сжал кисть в кулак. Его лицо в этот момент выражало тяжелейшие душевные терзания, и у меня перед глазами, как вживую, возникла картина смерти Эмили в Вестминстере. Затем он прикрыл глаза, вновь обретая контроль, и посмотрел на меня.

– Так, так... Элиза, полагаю? – надсаженным голосом протянул он, и я почувствовала, как дрогнула рука колдуна, которой он продолжал сжимать моё плечо, а затем пальцы впились в мою руку с удвоенной силой. Сама тёмная фигура теперь не отрывала от меня взгляда. Глаз за тёмными очками по-прежнему было не разглядеть, и от того, что я даже отдалённо не могла представить, что за ними скрывается, мне стало ещё более жутко. – А ведь это многое объясняет... Какая чудесная встреча. Спросил бы, как ты выжила, поскольку Валери меня заверяла, что давным-давно с тобой разделалась... Но это не важно. Всё равно ты не доживёшь до рассвета.

Сердце пропустило удар. Вот теперь мне стало страшно по-настоящему. Ноги приросли к полу, и колдуну наверняка пришлось бы выволакивать меня отсюда, поскольку тело одеревенело и наотрез отказывалось слушаться.

Абсурдная мысль, что я сама несколько не буду помогать этим двоим в моём убийстве, и что раз им так надо, пусть сами меня отсюда вытаскивают, принесла слабое удовлетворение.

Но прежде, чем меня вывели, в дверях раздался новый голос, при звуке которого Алан и колдун одновременно усталились на говорившего, не ожидая прибытия гостей:

– Я бы в этом не был так уверен.

Глава 17

Джеймс остановился в дверях гостиной и с интересом осмотрелся; выглядел он очень непринуждённо. Алан и колдун наблюдали за ним с настороженным интересом, как тигры, к которым в вольер только что влез наглый работник зоопарка.

– Ба, явление четвёртое, – кисло сказал Маршалл. – Те же и Блэквуд. Чем могу помочь?

Он сразу понял, что Джеймс услышал если и не весь разговор, то, по меньшей мере, достаточно, чтобы сделать верные выводы и больше не обманываться относительно участия Алана в происходящем. Потому Маршалл окончательно скинул маску, и теперь мы могли наблюдать его истинное лицо – хладнокровное и абсолютно уверенное в собственных силах. По сути, в нём мало что изменилось, только пропало привычное дружелюбие, будто его стёрли.

– Рад был бы пообщаться, – хмыкнул Джеймс. Его голос звучал очень легкомысленно, хотя глаза обшаривали помещение пристально и настороженно. – Но, к сожалению, я спешу. Так что я только заберу у вас Искательницу и не буду больше мешать...

Хватка на моём плече усилилась, промораживая мне руку прямо сквозь одежду. Я зашипела сквозь зубы и с опаской покосилась на безликую фигуру рядом.

– Такая уверенность в себе, разумеется, похвальна, – исполненным глубокой иронии голосом сообщил Маршалл, с праздным видом рассматривая свои ногти. – Но я не совсем понял, на что именно ты рассчитываешь. Джеймс? Вчера ты любезно сдался Алисии и взял на себя всю вину, а затем сбежал. Теперь Рыцари ищут тебя с утроенной силой, а ты ещё попытаешься напасть на члена Совета?

– Учитывая всё, что я только что слышал, тебе это будет только на руку, – всё так же непринуждённо заметил Джеймс.

Алан скрестил руки на груди и больше не делал вид, будто новый поворот развития событий его нисколько не интересует.

– Хорошо, и что будет, если Искательницу ты не получишь? Она, знаешь ли, мне самому нужна.

– На твоего миньона сейчас нацелено смертельное проклятие, которое я завершу, если вы не отпустите девушку, – сообщил Джеймс, и удерживавший меня колдун непроизвольно завертел головой по сторонам. Потом, кажется, он что-то заметил в воздухе, потому что кивнул ожидавшемуся его реакции Маршаллу. Моего плеча он не отпустил, но теперь пристально буравил взглядом какую-то невидимую точку под потолком. – До третьего жертвоприношения осталось всего несколько дней. Ты сможешь найти за это время нового колдуна? Есть, конечно, Валери, но ты сам прекрасно знаешь, что она подобным никогда не занималась. Успеешь её обучить за оставшееся время?

Несколько невероятно долгих секунд Маршалл хранил молчание. Я затаила дыхание, и в тот же момент он перевёл взгляд на меня, а потом покачал головой и усмехнулся каким-то своим мыслям.

– Отпусти её, – распорядился он, и чужая рука мгновенно исчезла с моего плеча. Джеймс кивнул мне, и я быстро встала рядом с ним, стараясь держать в поле зрения одновременно и Алана, и его помощника.

– Я бы на твоём месте, Джеймс, не тратил время, а искал способ разблокировать магический фон в Оствике, если ты до сих пор печёшься о своей жене, – негромко предупредил Алан. – Я ведь всё равно убью её, если понадобится.

– Благодарю за предупреждение, – тёмный маг потянул меня на выход, и я послушно поспешила за ним. Через дом мы прошли почти бегом, а на первом этаже, недалеко от лестницы, я заметила бесчувственного дворецкого. Мы выскочили на улицу, и я увидела перед домом знакомый тёмный «BMW», припаркованный рядом с моим «Гольфом». Джеймс без слов указал мне на свою машину, и я без споров села. В голове пролетела грустная мысль, что «Гольф» так и придётся бросить, но собственная жизнь была намного важнее.

Джеймс сел на водительское место, и мы с такой скоростью вылетели на дорогу и помчались по улице, что меня слегка вжало в спинку кресла.

– Идиотка! – рывкнул он, едва мы отъехали от дома. – За каким чёртом ты туда полезла? Совсем рехнулась? Думать совсем разучилась? Ты что, искренне верила, что после подобных обвинений он тебя просто отпустит?! Ты же вроде никогда не была душой!

Я изумлённо вытаращилась на него и даже слегка отодвинулась в сторону, словно этот

эмоциональный взрыв мог задеть меня вполне материально. Нет, в кабинете Алана мне было понятно, что демонстрируемые нахальство и самоуверенность были деланными, но я подозревала, что за ними кроется лишь равнодушие. Возможно, ещё желание наконец-то закончить эту историю, которая и так затянулась на лишние сто тридцать лет. Но вот того, что Джеймс от переизбытка чувств внезапно потеряет над собой контроль и просто начнёт орать, – такого я не ожидала.

– Он был готов убить Майкла и Розмари, несмотря на многолетнюю дружбу! Он убил Карпентера, просто чтобы проучить твоего Патрика! Он отдал тебя Рыцарям, чтобы Алисия вывернула твой разум наизнанку! На что ты рассчитывала, отправляясь к нему? На тёплый приём и душевный разговор за чаем?!

– А тебе-то что с того?! – взбеленилась уже и я, чувствуя себя полной дурой. Сейчас я уже сама не понимала, каким местом думала, когда ехала к Алану, и прекрасно видела, что меня только что, по сути, спасли от неминуемой смерти. От злости на саму себя, на то, что я оказалась права в своих подозрениях против Алана, я рассердилась ещё больше, и эти же обвинения в исполнении постороннего человека только подогрели мою злость. – Убил бы и убил, какая тебе разница? Ты сам сказал, что моя судьба тебя больше не волнует, так с чего тебе вообще беспокоиться? Тебе от этого было бы только проще – не пришлось бы самому марать руки! Ты же не просто так потащил меня после конференции Искателей в Оствик, правда?!

На пару секунд в машине воцарилась звенящая тишина. Джеймс следил за дорогой, и я видела его лицо только в профиль, но заметила, как он стиснул зубы, и как побелели пальцы, сжимавшие руль.

– Глупая самоуверенная девчонка, – прошипел он. – Что бы ты вообще понимала!

– Неужели? – я подпёрла голову рукой, поставив локоть на переднюю панель, и с язвительной усмешкой посмотрела на Джеймса. Теперь к испытываемой мной злости добавилась и горечь предательства. – Тогда кому я обязана тем, что Алан собрался перерезать мне горло, чтобы вернуть магический фон?! Наверное, это как-то само собой получилось?! Просвети меня, если я чего-то не понимаю!

Он шумно выдохнул. Я буквально собственными глазами видела, как он берёт себя в руки и пытается вернуть самообладание. Кстати, мне бы это тоже не помешало – мелькнула посторонняя мысль.

– Это... другое, – наконец более спокойно произнёс он, взвешивая каждое слово. – Признаю, что использовал тебя в своих целях без твоего ведома, но опасность тебе не грозила.

– Да что ты? – мой голос так и сочился ядом.

– У меня нет доказательств, чтобы это подтвердить. Ты имеешь полное право мне не верить. Но сейчас, хочешь ты этого или нет, нам придётся действовать вместе, – я отвернулась к окну, всё ещё злясь, хотя умом понимала, что он прав. – Во-первых, Алану теперь известно, что ты и есть Элиза. Соответственно, он теперь ещё лучше понимает твой характер, мотивы, и с ещё большей точностью сможет предугадать твои действия. Во-вторых – спору на что угодно, что Алан не замедлит сообщить Рыцарям, что мы с тобой в сговоре и этим вечером нападением на него и его дворецкого. Алисия объявит тебя моей сообщницей, и всё вернётся на круги своя. За тем лишь исключением, что твоя собственная жизнь не стоит больше и ломаного гроша.

Я молчала. Злость постепенно отступала, и на меня начинало снисходить осознание того, во что я влипла.

– И что теперь делать? – задала я глупейший вопрос.

– Понятия не имею, – с какой-то злой любезностью отозвался он. – Вообще-то, учитывая, как ты сама полезла в петлю и даже узел затянула потуже, чтобы уж наверняка не выбраться, я мог бы ожидать, что у тебя всё же был какой-то план действий, о котором мы, простые смертные, не догадывались! О чём ты вообще думала?! – по интонации было понятно, что он снова начал заводиться.

Откинувшись на спинку кресла, я вздохнула. На ум пришло сравнение с воздушным шариком, из которого выпустили весь воздух.

– Я теперь сама не знаю, – голос звучал устало и отрешённо. – Я так и не смогла до конца поверить, что это всё затеял Алан. Возможно, отчасти я надеялась, что он развеет мои опасения, успокоит или даже поднимет на смех – я бы согласилась на всё, лишь бы злодеем действительно оказался только Чарльз. Возможно, я верила, что это всё тот же Алан и, следовательно, его можно переубедить... Уговорить отказаться от этого жуткого замысла. Ведь он всегда был самым благородным из нас и старался поступать справедливо! Ведь это он всегда убеждал нас, что ты не совершаешь жертвоприношения! А тогда, в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, когда Чарльз захотел после допроса в ковене промыть мне мозги, именно вы с Аланом заступились за меня! Он

всегда старался поддержать меня, чтобы я чувствовала себя комфортно в вашем обществе – неважно, была ли я лишь актрисой, попавшей в высший свет Лондона, или Искательницей, оказавшейся в ковене! И что же, всё это было лишь... притворством?! Частью тщательно спланированной игры? Как в театральном подвале, куда мы вчетвером спустились, чтобы поискать улики, и Алан по очереди оглушил сперва Майкла, а потом и нас с тобой, и помог Гроверу скрыться? – я прикрыла глаза. – Я не могу в это поверить. Точнее, уже поверила, но в голове просто не укладывается.

Приоткрыв один глаз, я успела перехватить взгляд Джеймса, направленный на меня, а потом он снова начал следить за дорогой. У мага было очень серьёзное, даже слегка расстроенное лицо.

– Я тоже не сразу поверил, – вдруг сказал он. – Решил, что ты ошиблась.

– Что?.. – я отвлеклась от собственных переживаний и нахмурилась. – Откуда ты вообще там взялся? Зачем приехал к Алану?

Вместо ответа он полез левой рукой в карман куртки – я успела заметить знакомое старинное массивное кольцо, которое я когда-то носила в качестве защитного амулета – и достал оттуда сложенный вдвое листок, который без слов протянул мне. Развернув бумажку, я обнаружила собственные каракули – перечисленные по пунктам основные события последних месяцев и список действующих в них лиц. Все имена были зачёркнуты, кроме имени Алана.

– Откуда ты это взял?! – я совершенно отчётливо помнила, что оставляла этот листок в своей комнате.

– С твоего письменного стола.

– Отлично, – с логикой тут действительно не поспоришь. – А как ты очутился возле моего письменного стола?..

– Я пришёл, чтобы поговорить с тобой. Трубку ты не брала, но я решил попробовать застать тебя дома. Там была только твоя сестра, которая моему приходу совсем не обрадовалась. Она сказала, что не знает, куда ты уехала, – и действительно, именно Тее о поездке к Алану я решила не говорить, предупредив только друзей, Майкла и Розмари. – Тогда я убедил её пустить меня в твою комнату, чтобы проверить, нет ли там следов того, что ты додумалась до чего-то нового. Чутьё меня не обмануло.

Всё бы ничего, но мне здорово не понравилось слово «убедил»...

– Ты угрожал моей сестре?!

– Совсем немного, – и не подумал отрицать он, но, взглянув на моё лицо, поспешил уточнить: – Да я бы её пальцем не тронул, клянусь! И так было быстрее, чем пытаться что-то доказать!

– Верю, – хмуро проворчала я, не зная толком, кому я это говорю – Джеймсу-тёмному магу или собственному мужу, который остался в девятнадцатом веке. – Ладно.

– Прочитав написанное, я наконец-то всё понял. У меня словно пелена с глаз упала, – продолжил он. – Вдобавок я почему-то сразу подумал, что ты отправилась именно к Алану, чтобы попытаться восстановить справедливость. Лично для меня было очевидно, что человек, задумавший уничтожить целую ветвь колдунов, не остановится перед ещё одной лишней жертвой.

Последние слова заметно сочилились ядом, но я не отреагировала на колкость.

– Как ты вообще поняла, что Алан задумал уничтожить Винсента и всех его подчинённых? – помолчав, спросил он. – Об этом ты не писала.

– Совершенно случайно. Я ведь переводила книгу заклинаний Гровера, которую Майкл и Розмари не сожгли, а сохранили и спрятали, – у Джеймса в ответ на это заявление расширились глаза, и он ругнулся себе под нос. – И там была пентаграмма для последнего ритуала – того самого, который Алан должен провести в Оствике. Я уже видела её однажды. Когда в тысяча восемьсот восемьдесят пятом Гровер захватил нас с Анабелл, она нарисовала эту же пентаграмму, только небольшую, и убила крысу, чтобы очистить от них весь подвал. И меня как озарило – ведь и в наших ритуалах убивали только Путешественников, и последней жертвой должен стать Путешественник. Вот я и поняла, что наш противник хочет избавиться от них всех одним ударом.

– Но разве можно таким ритуалом убить всех Путешественников на планете? – озадаченно спросил Джеймс, спрашивая, скорее, сам себя. – То есть я понимаю, он убил тех десять человек, чтобы сконцентрировать больше энергии, чтобы заклятие получилось мощнее, но...

– Знаешь, – вдруг задумчиво сказала я, вспоминая ещё один важный эпизод. – Когда Винсент

вселился в Мартина, он упоминал, что Путешественники обеспокоены, и что за последнее время огромное их количество стеклось в Лондон. Выходит, именно на это и рассчитывал Алан? И ему удастся убить их всех, если они будут в непосредственной близости от Лондона и, соответственно, Оствика?..

Мы с Джеймсом переглянулись.

– Полагаю, ты права, – наконец признал он.

Какое-то время мы ехали молча. За окном неторопливо сменялись городские улицы, и я очень отдалённо представляла, где мы находились.

– Зачем ты сдался вчера Рыцарям? – вдруг спросила я. – Что за безумный план ты хотел осуществить?

Он пожал плечами, а на лице вдруг отразилась неуверенность.

– Сейчас это уже не важно. Но я ценю то, что ты участвовала в моём спасении.

К счастью, он никак не стал комментировать моё временное перемирие с Валери, что было очень кстати, поскольку иначе ситуация могла принять очень неловкий оборот. Необходимо было сменить тему, причём немедленно. К счастью, животрепещущих проблем у нас сегодня было хоть отбавляй.

– Как собираешься действовать дальше? – спросила я, прекрасно понимая, что если он сейчас высадит меня у моего дома, мне будет впору только пойти и утопиться в Темзе. Тут уже одно из двух – меня или убьёт Алан, или схватят Рыцари и уже наверняка используют ментальный допрос. Алан теперь точно обвинит нас с Джеймсом во всех смертных грехах. Алисия и Чарльз будут счастливы.

– Мы с тобой теперь будем думать, как остановить Алана, – сообщил он, и я не сдержала облегчённого вздоха. От Джеймса это тоже не укрылось, и в следующих словах он не сдержал раздражения. – А ты уже решила, что я сдам тебя Рыцарям или просто брошу?

– Ты сам говорил, что я совсем не знаю, кто ты теперь, – осторожно заметила я. – Мне неизвестно, чего от тебя ждать.

Мне показалось, что после моего замечания раздражение усилилось ещё больше, и он уже собирался что-то возразить, но в последний момент передумал.

– Нам надо будет решить, как действовать. Теперь мы с тобой остались вдвоём, – наконец сказал он подчёркнуто-нейтральным тоном. От этого «остались вдвоём» я взволнованно вздрогнула, но тут же сообразила, что он имел в виду совсем другое, да и тон Джеймса никак не соответствовал хоть сколько-нибудь романтическому настрою. – Розмари, Майкла, твою сестру, Искателей подключить нельзя. Алан будет теперь особенно пристально следить за ними всеми, и едва возникнет малейший намёк на то, что они хоть в чём-то его подозревают, он начнёт избавляться от них. К Рыцарям мы пойти не можем: доказательств у нас с тобой нет, только свои догадки, а Алан уже наверняка выставил нас в самом чёрном свете. И потом, здесь получается слово самого уважаемого члена Совета против моего. Сама понимаешь, что нас и слушать никто не станет. Остаются только Путешественники.

– В каком смысле?

– В том, что нам стоит пойти к ним. Убедить Винсента и Анабелл выслушать нас. Послушаем, что они думают по этому поводу, и есть ли у них соображения, как можно остановить Алана. Больше нам ничего не остаётся. Ресурсов у нас особых нет, ни магических, ни финансовых, ни человеческих.

– Угу, – настала моя очередь рыться в карманах куртки. – Вот. Не знаю, насколько это может пригодиться, но лишним точно не будет.

При виде «Знака равных», раскачивающегося на длинной цепочке, у Джеймса округлились глаза, и он едва не въехал в бампер остановившейся впереди машины. Он резко затормозил, и сзади нам немедленно засигналили – кому-то такая резкая остановка тоже пришлась не по душе. Джеймс же осторожно коснулся пальцами блестящего корпуса, не беря его, однако, в руки. На его лице отразилась целая гамма каких-то сильных эмоций. В тот момент я совершенно отчётливо знала, что его так вывело из равновесия не внезапное осознание, как можно было бы использовать артефакт в наших целях, а то, сколько связанных с ним воспоминаний сразу всплывало в памяти.

– Да. Он может пригодиться, – охрипшим голосом согласился Джеймс.

На светофоре зажёгся зелёный, и он снова отвернулся.

– Какие у тебя были планы на будущее? – спросила я, не отрывая от него глаз.

Возможно, меня бы поразило, сколько эмоций в нём пробудил один вид этого артефакта, если бы я сама не испытывала примерно то же самое. Тот факт, что Джеймс вроде как давно отпустил прошлое и жил своей жизнью, почему-то вылетел у меня из головы.

– Что ты собираешься делать, если нам всё же удастся закончить... это всё?

Я бы не удивилась, если бы он выразился в том духе, что меня это больше не касается, и вообще я для него прошлое, но он почему-то ответил. Должно быть, у него из головы этот факт тоже вылетел.

– Сложно сказать... Знаешь, теперь, после гибели Бернарда, на место Хранителя остался один главный кандидат, и у меня есть нехорошее предчувствие, что именно Чарльзу оно в итоге и достанется. А в этом случае придётся бежать из страны, поскольку я не думаю, что Чарльз махнёт рукой на моё существование. Я уже достаточно давно ему мешаю и отравляю существование. А если он получит в своё распоряжение ресурсы ковена и силы Рыцарей... то бежать придётся далеко. Очень далеко, чтобы вовсе исчезнуть из поля зрения Хранителя.

Он не договорил, но мысль и так была вполне понятна.

– Куда же тебе придётся бежать?

– Куда-нибудь в Австралию. В крайнем случае – в Новую Зеландию, куда-нибудь на побережье Тихого океана, – сообщил он с совершенно серьёзным видом, и я даже отдалённо не могла сказать, насколько в шутку он это произнёс. – Надо будет только поискать в интернете, какой у них там в Окленде климат...

– Океанический, – мрачно подсказала я. – Сам же говоришь – Тихий океан...

– Действительно, – легко согласился он.

Наверное, расспрашивать его о дальнейших планах было всё же несвоевременно. И, главное, абсолютно бессмысленно.

Мы остановились на улице где-то в Гринвиче. Адрес я не знала и смогла сориентироваться только потому, что минут семь назад мы проехали Гринвичскую королевскую обсерваторию. Выйдя из машины, я с интересом огляделась, но ничего особенного в сонной зелёной улице с рядом одинаковых двухэтажных домов решительно не было. Мы с Теей жили на очень похожей.

– Где это мы?

– Я снимаю здесь дом, – сказал Джеймс, вылезая следом. Запер машину и направился к крыльцу. Мне, по всей видимости, предлагалось идти следом. – Сама понимаешь, домой тебе больше нельзя. Останешься пока у меня. В любом случае, это ненадолго – только до последнего ритуала. А там ситуация уже так или иначе разрешится.

Несмотря на вполне нейтральный тон, в его голосе мне почудилось некоторое напряжение: уж очень подчёркнуто-обыденно он звучал. А может, мне только показалось, поскольку гораздо большее напряжение испытывала в тот момент я сама. Отлично! Как раз то, чего мне не хватало для полного счастья!

Мало того, что меня собираются принести в жертву, что меня вновь записали в сообщники к тёмному магу, так ещё я буду жить под одной крышей с мужчиной, которого я сама совершенно не интересую, в то время как у меня от одних мыслей о нём колени норовят превратиться в овсяный кисель, и ладони начинают потеть!

И я ещё когда-то жаловалась, как скучно я живу!..

Глава 18

Впрочем, сам Джеймс вовсе не был расположен драматизировать ситуацию. Едва мы переступили порог, как он сразу удалился вглубь дома, на ходу стаскивая куртку – перед тем, как за ним закрылась дверь, я успела заметить что-то вроде кабинета. Правда, ещё несколько секунд он потратил, чтобы сообщить мне, где находилась гостевая спальня. Через какое-то время до меня донёлся его приглушённый голос из-за закрытой двери – тёмный маг уже всю кому-то звонил и о чём-то договаривался. Я от души позавидовала его спокойствию. Мне бы поучиться у Джеймса – на данный момент он явно гораздо больше занят поисками способа остановить Алана, чем тем фактом, что в ближайшее время мы будем жить под одной крышей...

Разумеется, я воспользовалась предоставленной свободой и сунула нос во все двери, которые мне попадались по пути. Правда, увиденное меня разочаровало – буквально каждая комната в доме кричала о том, что это только временное пристанище, в котором Джеймс точно не останется надолго. Дом находился в обычном жилом районе, и обстановка была совершенно обычной. Ни дорогой дизайнерской мебели, как у Майкла с Розмари, ни предметов роскоши и произведений искусства, как у Алана... Также я не нашла ни фотографий, ни хоть каких-то предметов, которые говорили бы о личности того, кто здесь жил. Даже хозяйская спальня, куда я заглянула буквально на несколько секунд, напоминала больше гостиничный номер после уборки. Правда, я также не обнаружила никаких следов пребывания здесь других женщин, и это открытие меня обрадовало, хоть я и попыталась отмахнуться от этих мыслей. Это не должно меня волновать, не должно! Помни об этом!

В комнате для гостей я надолго не задержалась. Вещей у меня никаких не было, поэтому я только бросила кожаную куртку на кровать, как бы обозначив этим свою территорию. Потом огляделась. Заняться было решительно нечем, так что я спустилась обратно на первый этаж и постучала в закрытую дверь, а затем приоткрыла её.

– Раз нам надо остановить Алана, давай думать вместе, – предложила я, рассматривая Джеймса за письменным столом. – Раньше у нас это неплохо получалось.

– Заходи, – согласился он.

В отличие от всего остального дома, кабинет выглядел более обжитым. На столе стоял открытый ноутбук, лежали какие-то папки с документами. На подоконнике валялась зарядка для телефона, рядом стояла забытая кружка. На ковре на полу я заметила упавшую шариковую ручку. На стуле лежала сиротливо раскрытая книга. Выглядел кабинет так, словно из него кто-то убежал в спешке.

– Я думаю, нам теперь стоит зайти с противоположного конца, – задумчиво сказал Джеймс. – С Рыцарями мы теперь едва ли сможем иметь дело. Искатели находятся под колпаком у Алана, хотя помочь нам они всё равно вряд ли смогли бы. Значит, остаются сами Путешественники.

– Ты собираешься договориться с ними? – уточнила я, устраиваясь на свободном стуле у книжного шкафа. – В прошлую встречу лицом к лицу они попытались убить тебя.

– Думаю, на этот раз я смогу привести веские аргументы, почему больше не стоит этого делать, – он усмехнулся. – Винсент осторожен и не захочет рисковать своими людьми сверх меры. Ему понадобится моя помощь, чтобы остановить Алана.

– Может, нам стоит рассказать Розмари? Майклу? – заикнулась было я, но он решительно покачал головой.

– Слишком опасно. Не забывай – Алан пристально за ними наблюдает. И ему очень легко добраться до них. Так что одно неверное движение с нашей стороны – и кого-нибудь из них убьют. Твоей сестры и друзей это тоже, кстати, касается.

Предупреждение прозвучало очень серьёзно и убедительно, так что у меня не нашлось никаких аргументов против.

– Допустим, – я задумалась. – Но мы-то с тобой понимаем, что Винсенту лучше прислушаться к нашим словам, а он сам об этом знает? Как ты собираешься убедить его в нашей правоте?

Слова «мы», «наш» на этот раз очень легко слетели с моего языка, и Джеймс слегка вздрогнул.

– Полагаю, я смог бы его убедить... Но только с твоей помощью. Элиза, мне кое-что для этого понадобится. «Знак равных», – торопливо пояснил он, заметив моё выражение лица на упоминании того моего имени.

Я пожала плечами.

– Пожалуйста. Он всё равно мне не принадлежит.

– Однако ты сохранила его, несмотря на пролетевшие сто тридцать лет, – возразил он. – Я был уверен все эти годы, что он утрачен.

– Я успела спрятать его как раз перед тем, как Валери... – я запнулась и пожала плечами. – Ты велел мне это сделать. Так что держи, – с этими словами я протянула ему артефакт. Циферблат покачивался на длинной цепочке.

Джеймс принял его с осторожностью, и мне показалось, что он действовал так не из-за ценности «Знака равных», а потому что старался ни в коем случае не коснуться меня.

– Ты планируешь убедить Путешественников с помощью «Знака»? – уточнила я, сделав вид, будто ничего не заметила, и меня это вообще нисколько не задело.

Он кивнул. Поскольку лично мне такое объяснение всё равно казалось неудовлетворительным, я решительно заявила:

– Я пойду с тобой. Если они тебя не послушают, я знаю, что ещё их может убедить.

Моя идея не привела Джеймса в восторг, но он сам прекрасно понимал, что это сработает в нашу пользу. Защита от Путешественников на моей руке уже совсем выцвела, но всё ещё оставалась видимой, так что Джеймс согласился взять меня с собой. Как вскоре выяснилось, именно Винсенту он и звонил, когда мы только вошли в дом, и через полчаса лидер Путешественников перезвонил, чтобы озвучить решение. Путешественники согласились на встречу, хотя отнеслись к ней очень подозрительно и настороженно. Местом для переговоров они выбрали ставший уже практически родным заброшенный склад на окраине. Такой выбор был вполне понятен – Путешественники успели изучить его вдоль и поперёк и наверняка оставят своих магов во всех тёмных закоулках на случай, если Джеймсу вздумается нарушить привычный ход переговоров. Изначально Винсент потребовал, чтобы Джеймс явился один, но тот настаивал ещё и на моём присутствии. Судя по тому, как легко Винсент на него согласился, меня за важную птицу он вовсе не считал и не думал, что я могу представлять хоть какую-то опасность.

По большому счёту, он был совершенно прав.

На улице было уже совсем темно, надвигалась ночь, и склад был тускло освещён всего несколькими лампами. Наши шаги отдавались гулким эхом. В углах копошились тени. И меня не покидало ощущение постороннего присутствия. Джеймс наверняка был прав, что Винсент оставит в тени множество своих людей.

Однако Винсент и Анабелл встречали нас вдвоём, без телохранителей. Оба были одеты по-дорожному и казались слегка помятыми, словно их только что сняли с путешествия автостопом из Корнуолла в Абердин.

– У меня практически дежа вю, – сообщил Винсент, разглядывая нас с Джеймсом. Мы остановились в нескольких шагах от них. – Что вам нужно?

Сухо, сжато, выделяя только самые важные факты, Джеймс буквально в нескольких предложениях рассказал им об Алане и о его грандиозном плане. Едва он произнёс эти слова – «уничтожить всех Путешественников» – по всему складу словно прокатился общий растерянный вздох. Я подняла голову. Мне показалось, что даже наверху, на некоем подобии второго этажа, стояли наблюдатели и пристально следили за нами. Ощущение было неприятное – они видели нас, но мы не видели их, и потому казалось, будто по углам прячутся призраки.

– Оригинальное предположение, – наконец невозмутимо сказал Винсент, внимательно разглядывая наши с Джеймсом честные лица. После его слов в помещении снова воцарилась тишина. – Вот только с чего вы взяли, что это так? Почему мы вообще должны вам верить?

Мы с Джеймсом переглянулись. Я смотрела вопросительно, дождалась утвердительного кивка и заговорила:

– Потому что мне знакома пентаграмма, которую колдун должен использовать в третьем ритуале. Заклинание, которое он прочитает, уничтожит всех Путешественников в округе. Точный радиус действия мы не знаем, но, думаю, он огромен, учитывая, сколько Путешественников колдун уже убил.

– Вам знакома? – с сарказмом переспросила Анабелл, делая ударение на первом слове. – Откуда же, мисс Эшфорд? Ведь, насколько нам известно, к магии вы имеете весьма отдалённое отношение.

– Да ты же сама мне её и показала, – сообщила я непринуждённо, с интересом следя за её лицом. Эту реакцию я бы ни за что не пропустила. – Когда убила всех крыс в театральном подвале,

помнишь? Потом ещё явился Гровер, угрожал нас всех поубивать...

Да, разочарованными мы не остались: впервые в жизни я наблюдала, как у всегда хладнокровной и бесчувственной Анабелл от изумления приоткрылся рот и расширились глаза. Правда, надо отдать ей должное – она очень быстро сообразила, что к чему, и справилась с собой, но всё равно её растерянное лицо я забуду не скоро.

– Мда, – оценивающе сказал Винсент, разглядывая меня. Он владел собой намного лучше. – Мисс Барнс, я полагаю? Ах нет, прошу прощения – леди Блэквуд? С возвращением.

– Элизабет, – поражённо выдавила Анабелл, переводя взгляд с меня на Джеймса и обратно. – Давно о тебе ничего не было слышно. Что ж, это многое объясняет... То письмо, полагаю, подбросила ты?

– Ты снова переместилась во времени? – заинтересованно уточнил Винсент. – Любопытно. Впервые о таком слышу!

– Выслушайте нас, – попросила я. Именно поэтому я и решилась раскрыть свою личность – если Джейн Эшфорд для них ничего не значила, то с Элизой у Анабелл когда-то были достаточно близкие отношения, чтобы хотя бы прислушаться к её словам. – Алан Маршалл действительно хочет всех вас убить. Я не была до конца уверена, но сегодня он подтвердил мои подозрения.

– Ваш Маршалл – член Совета, – напомнил Винсент. – Зачем ему идти на такой шаг?

– Возможно, вам не стоило в тысяча восемьсот восемьдесят пятом убивать его дочь? – саркастически предположил Джеймс.

– На момент смерти Эмили Маршалл жертвоприношения уже происходили, – излишне быстро и резко отозвалась Анабелл. Я быстро взглянула на неё – она смотрела на нас недружелюбно, скрестив в защитном жесте руки на груди. Кажется, гибель девушки до сих пор не давала ей покоя.

– Да, а за десять лет до них вы же убили жену Алана, – голос Джеймса стал ещё суше и холоднее.

На это Путешественники возразить уже ничего не могли. После длинной паузы Винсент задумчиво сказал:

– Что ж, допустим, мы согласимся. У вас есть конкретные предложения?

Я буквально ощутила, как изменилась атмосфера вокруг. Это был уже другой разговор – не переливание из пустого в порожнее, а обсуждение конкретных действий, и напряжение слегка спало. Мне даже показалось, что стоявшие на страже Путешественники наблюдали за нами уже не так пристально.

– Последний ритуал пройдёт в Остике через три дня, – перемену настроения почувствовал и Джеймс, поскольку его голос звучал теперь более спокойно и деловито. – Магический фон там на данный момент заблокирован, но это явление временное, и чары постепенно рассеиваются, – я замерла на месте, буквально чувствуя кожей его пристальный взгляд, направленный в это время на меня. – Остановить самого Алана или его помощника будет трудно – на его стороне сейчас Рыцари, Совет, ковен, и помешать ему почти невозможно. Но, к счастью, мы можем убрать магию из Остика более надёжным способом.

– Это каким же?

– «Знак равных», – просветил Путешественников Джеймс, и у Винсента с Анабелл одинаково вытянулись лица. Потом, сделав верные выводы, они так же дружно посмотрели на меня, и мне невольно захотелось сделать шаг назад. – Он уберёт магию из этого места наверняка.

Наши собеседники скептически переглянулись.

– То есть в нужную ночь ты собираешься просто просидеть с артефактом в низине под Остиком? – с убийственной иронией поинтересовался Винсент. – Думаешь, Маршалл тебя там не заметит?

– У меня есть другая идея, которая нравится мне значительно больше, – охотно отозвался Джеймс. – Видите ли, тёмная магия – вещь очень интересная и открывает доселе недоступные горизонты. В частности, с её помощью можно манипулировать артефактами. Я знаю способ забрать силу «Знака равных» себе. Тогда «Знак» превратится просто в раритетный хронометр, которому место в музее, а я получу способность блокировать магию по собственному желанию.

В пустынном помещении стало тихо. Винсент и Анабелл обдумывали услышанное, и лица обоих с каждой секундой становились всё кислее. Я растерянно смотрела на Джеймса, не зная, как реагировать.

– В чём будет различие? – наконец медленно спросил Винсент, всё ещё размышляя. – Пусть ты

получишь эту силу, но разве ты сможешь заблокировать магический фон в Оствике, находясь, допустим, в Лондоне? Если ты перенимаешь силу артефакта, то и ограничения будут такими же, разве нет?

– У «Знака равных» свой магический резерв, весьма ограниченный, – спокойно возразил Джеймс. – Мои возможности больше. Соответственно, и границы больше.

– Зачем тебе на это идти? – наконец холодно спросила Анабелл. – Нам совершенно не улыбается позволить тебе забрать энергию уникального магического артефакта. Ты от этого станешь сильнее, что нам невыгодно. Ты сам прекрасно осознаёшь, что твоё предложение не приведёт нас в восторг. Зачем тогда ставить нас в известность о твоих планах?

После небольшой паузы Джеймс задумчиво сказал:

– Потому что в одиночку мне это не провернуть. Потребуется работа с множеством магических потоков, и мне понадобится хотя бы один помощник. К сожалению, в данный момент, кроме вас, мне не к кому обратиться. Поэтому я предлагаю сделку – вы помогаете мне забрать силу артефакта, а я не даю Алану провести последний ритуал, и, следовательно, вы все не умрёте. Как вы на это смотрите?

Путешественники синхронно отошли на несколько шагов назад и вполголоса начали обсуждение. Слов я не разбирала, но оно мне показалось вялым – Джеймс обозначил условия таким образом, что возразить было сложно. Я сама нервно кусала губы, но не из-за того, что Винсент и Анабелл могли отказаться. Меня обеспокоили слова Джеймса, как я ни пыталась убедить саму себя, что всё это меня больше не касается. С одной стороны, хорошо, что он выбрал для переговоров с Путешественниками именно эту стратегию. Винсента и Анабелл его слова вполне убедили, ведь нет ничего более закономерного, чем тёмный маг, стремящийся обрести большее могущество. Вот если бы Джеймс объявил, что хочет остановить Алана, и в качестве аргумента использовал сочувствие к Путешественникам или хотя бы просто сказал, что убивать людей в таких количествах нехорошо, это казалось бы подозрительным. Тёмных магов-филантропов в природе не существует, это даже мне понятно.

Но вот какую цель он преследовал на самом деле? Если только играл на публику – пожалуйста, но если это всё не было представлением? Что, если он и в самом деле преследует только эту цель? Если ему и в самом деле нужен только «Знак равных»?

– Мы согласны, – прервал поток моих сумбурных мыслей голос Винсента. Впрочем, очень довольным он не выглядел. – Боюсь, мы сейчас не в самом выигрышном положении, чтобы диктовать свои условия.

Джеймс слегка склонил голову.

– Времени остаётся мало, – глава Путешественников неприязненно поморщился. – Так что лучше не будем тянуть. Предлагаю встретиться завтра здесь же в шесть вечера. Проведём ваш ритуал.

– Превосходно, – согласился Джеймс.

Мы вышли на улицу. Нас никто не пытался атаковать, хотя мне пришлось пару раз одёрнуть себя, чтобы не обернуться и не проверить, не попытаются ли Анабелл и Винсент в последний миг всё же нанести удар в спину. Джеймс моих опасений не разделял – то ли он был настолько уверен в своих силах, то ли у него глаза были на спине.

Когда мы отъехали, и склад наконец-то остался позади, я выдохнула, пытаюсь решить, с какого вопроса начать. Однако Джеймс вдруг заговорил первым:

– Ты была права. Они так быстро согласились только потому, что поняли, что ты Элиза. В противном случае, да ещё в одиночку, я бы никогда их не убедил. Вы с Анабелл были подругами?

Я невольно усмехнулась, услышав такое определение.

– Не уверена, известно ли ей вообще, что это такое. Нет, мы никогда не были друзьями. Правда, тогда, в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, она очень хорошо меня понимала и помогала приспособиться. Рядом с ней я могла не изображать из себя мисс Барнс, а быть самой собой. Она при мне тоже прекращала изображать вредную компаньонку и была той, кто она есть – Путешественницей. Возможно, именно это нас и сблизило. До того, как она убила Эмили, Анабелл была мне даже симпатична...

Он взглянул на меня и ничего не сказал.

– А ты давно проникся идеей забрать силу артефакта? – поинтересовалась я, стараясь говорить как можно непринуждённо.

- Примерно в тот момент, когда привёз тебя к себе, - чувствуя мой взгляд, он неохотно продолжил. - Поскольку у нас осталось мало времени, а ресурсов вообще практически нет, это единственное, что пришло мне на ум.

- И ты хочешь сказать, что не собираешься использовать полученную силу во вред другим, и вообще власть тебя нисколько не прельщает? - голос звучал ядовито, да я и не пыталась заставить его звучать по-другому.

- А что ты хочешь от меня услышать? - осведомился он слегка раздражённо. - Если я отвечу утвердительно, ты мне едва ли поверишь. Да я и сам не стал бы тебе врать. Ирония в том, что я сам толком не знаю, как ответить на твой вопрос. Теперь всё упирается в то, насколько ты мне доверяешь.

- Что, прости? - поразила я, решив, что слух меня обманывает.

- Это вопрос доверия, - повторил он, с преувеличенным вниманием разглядывая тёмную пустую улицу, которую мы проезжали. - Едва ли я сам смогу тебя в чём-то убедить. Всё зависит только от того, сможешь ты мне довериться, или...

- Довериться?! - возмущённо воскликнула я, убедившись, что я не ослышалась. За тоном я уже не следила, и голос звучал очень громко - из-за того, что я чувствовала себя совсем беспомощной. - Да о каком доверии ты вообще говоришь? Сначала это, - я встряхнула руку, оттянула рукав куртки и продемонстрировала защитный символ от Путешественников. - Это же тоже тёмная магия! Потом твой ритуал в Оствике, когда ты сделал из меня овцу на заклятие! Потом ты заявил, что я для тебя больше вообще ничего не значу! А теперь ты заявляешь, что собираешься стать ещё сильнее, хотя уже сейчас, будучи колдуном, ты могущественнее почти всех магов в Лондоне! Почему ты вообще вдруг просишь меня о доверии?! С каких пор для тебя стало важно, доверяю я тебе или нет?!

Он угрюмо выслушал мою тираду.

- Наверное, ты права, - наконец тихо сказал он, когда я окончательно выдохлась. - Прости меня.

У него было совершенно белое лицо, на котором застыло странное, неживое выражение. Сбоку, в полутёмном салоне, я плохо могла его разглядеть, но сам Джеймс в тот момент напомнил мне ожившего мертвеца.

- Может, объяснишь мне? - предложила я, слегка напуганная этой картиной.

Он покачал головой.

- Если бы я сам понимал...

Глава 19

Проводить дальнейшую дискуссию на данную тему Джеймс наотрез отказался, и к нему домой мы приехали в молчании и задумчивости. В такой же задумчивости мы пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по своим комнатам – всё чинно и прилично, как в лагере бойскаутов, хотя лично мне показалось, что в коридоре сгустилось плотное напряжение и искры летели веером. Закрыв за собой дверь и оставшись в одиночестве, я немедленно разозлилась на саму себя. Хватит, включай голову! Он ведёт свою игру, вертит тобой, как хочет! Вчера ему было наплевать на мою жизнь, сегодня он говорит что-то о доверии... И ещё говорят, что у женщин проблемы с логикой!

Так, всё ещё сердясь, я легла спать, полночи проворочалась и наутро встала невыспавшаяся и недовольная всем окружающим миром. В собственных переживаниях я тоже так до конца и не разобралась, а потом объявила Джеймсу, что к Путешественникам не поеду. Никакого моего участия в ритуале не планировалось, а присутствовать там в качестве моральной поддержки у меня не было желания. Джеймс, если и удивился как моему решению, так и плохому настроению, спорить не стал и без возражений отправился один. Причём уехал он где-то днём, сказав, что к ритуалу нужно сначала подготовиться. Я вернулась в свою комнату и попыталась привести кашу в голове в хоть какое-нибудь подобие порядка. Ничего не получилось: мысли продолжали хаотично мельтешить, перескакивая с Джеймса на жертвоприношения, потом на Путешественников и на Алана, а затем по новой, и так без остановки. Когда на подоконнике внезапно зазвонил мой телефон, о котором я совсем забыла, я поначалу даже не поняла, что происходит.

На экране высветился номер Теи, и я помедлила, прежде чем ответить. Вообще Джеймс на данный счёт не оставлял мне никаких инструкций, но кто знает этих магов – может, у них уже давно в ходу все современные технологии, и они смогут отследить меня по звонку? Впрочем, Джеймс предупредил бы меня...

– Привет, Тея, – поздоровалась я, ожидая шквала криков, вопросов и восклицаний. Как вообще вести себя с ней? Соврать что-нибудь поубедительнее, чтобы Алану не пришло в голову избавиться и от неё?

Но голос сестры так и не раздался.

– Боюсь, она сейчас не может говорить, – лениво растягивая слова, сказал кто-то совсем незнакомый. Почему-то у меня ни на секунду не возникло мысли, что это ошибка или розыгрыш. Страх вспыхнул мгновенно, охватив меня целиком, от макушки до кончиков пальцев – словно кто-то поджёг облитую бензином кучу сухих листьев – и я ощутила, как на затылке зашевелились волосы.

– Что с ней?!

– Пока всё в порядке, – голос говорил неторопливо, и мне показалось, что он от души наслаждается происходящим. – Она жива, здорова и сравнительно невредима. А её дальнейшая судьба целиком зависит от тебя, Джейн.

– Чего вы хотите?

Говоривший точно был мужчиной. Сам голос я не узнавала, но почему-то эта манера тянуть с ленцой слова показалась мне удивительно знакомой. Где-то я это уже слышала, никаких сомнений...

Но отрешиться от окружающего мира, чтобы попробовать восстановить это в памяти, я сейчас не могла себе позволить.

– Ты приезжай домой, – душевно пригласил голос. – И не задерживайся нигде! У нас много дел, понимаешь ли! А не появишься через полчаса – и нам с Пантеей станет очень весело. Как думаешь, без чего ей будет труднее – без пальца или уха?

От такого вопроса у меня пересохло горло, а спина почему-то, наоборот, покрылась ледяным потом.

– Сначала дайте мне поговорить с сестрой! – потребовала я, пытаюсь сохранить какие-то остатки самообладания, но тут же поняла, что собеседник отсоединился. Телефон снова был мёртв, и голос Теи я уже не могла услышать.

Проклятье. Я схватила со спинки стула куртку и обшарила карманы в поисках каких-нибудь денег. Несколько купюр, к счастью, там обнаружилось, и я отправилась ловить кэб.

Пока я ехала домой, у меня было время подумать над происходящим, хотя на моё решение эти размышления никак не могли повлиять. Кто бы это ни звонил, вряд ли он настроен дружелюбно по отношению ко мне. Он может убить меня, особенно если его прислал Алан. Но... Это не имеет никакого значения. Я должна спасти сестру – и я это сделаю. Если я выполню требования, возможно, он её не тронет. Спohватившись, я набрала номер Джеймса, но он не отвечал. С какой-то

философской отрешённостью я подумала, что от судьбы всё равно не уйдёшь, и убрала телефон. Страх никуда не делся, но это был страх только за Тею, не за себя. Я уже столько раз в последние месяцы оказывалась на волосок от смерти, что это даже слегка приелось.

У нашего с Теей дома кэб остановился. Я расплатилась и собиралась вылезти, но водитель вдруг меня окликнул:

– Мисс, вы в порядке? Возможно, вам стоит вызвать врача? Вы очень бледны!

Секунду я боролась с искушением попросить его позвонить в полицию, но сдержалась.

– Спасибо, сэр, – я понадеялась, что улыбка всё же получится похожей на улыбку, а не на болезненную гримасу. – Я в порядке.

Он с сомнением покачал головой, но, к счастью, не стал настаивать. Я дождалась, пока кэб скроется за углом, взглянула на припаркованную незнакомую машину и только тогда побежала к дому. Снаружи он выглядел совершенно обычно – дверь не висела на одной петле, все окна были на месте, и шума не доносилось. Ключи мне не понадобились, и я осторожно шагнула в знакомую прихожую. Свет не горел, здесь царил полумрак, и я сразу же ощутила холодную волну тёмной магии. Меня пробрала дрожь – но не от холода, а от мысли, что колдун мог сделать с моей сестрой. Привычная домашняя обстановка воспринималась теперь как что-то инородное, чужое. Осквернённое вторжением тёмного мага, полагаю.

– Неплохо, – оценил голос в гостиной, и теперь он показался мне ещё более знакомым. – Двадцать три минуты. Тее повезло.

Я добежала до гостиной и замерла на пороге. Первой, кого я увидела, была сестра. Тея сидела на полу под подоконником. Я сразу отметила ссадину на лбу и наливающийся вокруг неё синяк, губа была разбита, но крови почти не было, и выглядела Тея вполне живой. От огромного облечения у меня задрожали руки и вырвался громкий вздох. При моём появлении она подняла голову – я увидела растрёпанные волосы и мятую одежду, будто она дралась с нападавшим – и посмотрела на меня блестящими, испуганными глазами.

– Ты не должна была приезжать... – выдохнула она, с ужасом глядя мимо меня на третье действующее лицо, находившееся здесь же, в комнате. Её голос дрожал. – Беги! Спасайся! Он же убьёт тебя!..

Я обернулась и наконец-то очутилась лицом к лицу с новым врагом. Первое, за что я зацепилась взглядом – это огромные тёмные очки с блестящими стёклами, которые выглядывали из нагрудного кармана широкой тёмно-серой ветровки. Это очки я уже видела – именно они были на третьем помощнике Алана, которого я встретила единственный раз.

– Знаешь, я даже не сомневался, что ты появишься, – неторопливо сообщил колдун всё с той же ленцой. Поскольку сейчас мы говорили не по телефону, голос звучал ещё более знакомо, но теперь я сразу поняла, когда слышала его в последний раз. Нет, это невозможно... Я просто сошла с ума!

Медленно, всё ещё не в силах осознать происходящее, я перевела взгляд на лицо колдуна. Поначалу я ничего не поняла – перед глазами всё расплывалось, и я недоумённо уставилась на спутанную мочалку тёмно-русых длинных волос, которые совершенно не вязались у меня с этим человеком. Легко догадавшись по моему лицу, что он узнан, колдун поднял руку и снял парик, и я против воли попятилась. Тея продолжала смотреть во все глаза и, кажется, даже затаила дыхание. Едва ли она могла оценить всю иронию происходящего, как и неожиданность этой встречи, но моё потрясение наверняка от неё не укрылось. Я же рассматривала знакомое бледное нервное лицо, коротко подстриженные чёрные волосы, длинные аристократические пальцы, всё ещё державшие парик, современную одежду, и задавалась вопросом, не сплю ли я.

– Гровер, – выдавила я, убедившись, что у меня нет бреда. – Ты же мёртв вот уже сто тридцать лет!

Он широко улыбнулся, словно я сказала что-то очень забавное.

– Уж кто бы говорил, Элиза!

Ах да, он же был в комнате в тот момент, когда Алан понял, кто я. Вот, значит, кто проводил ритуалы и убивал Путешественников. Вполне логично – тот, кто делал это в конце девятнадцатого века, занялся тем же самым в две тысячи пятнадцатом. И мы вполне могли додуматься до этого сами, если бы не...

– Как ты выжил? – сквозь зубы процедила я. – Винсент же убил тебя. Ни он, ни маги не дали бы тебе уйти живым.

– Ну, не прикидывайся дурочкой, Бетси! – он укоризненно покачал головой, а меня передёрнуло

оттого, что мой сценический псевдоним прозвучал в его исполнении. – Если мне не изменяет память, Блэквуд три месяца назад должен был погибнуть от «Серой смерти», но с помощью тёмной магии смог задержаться на этом свете. В тысяча восемьсот восемьдесят пятом я сделал примерно то же самое и выжил, хотя твои друзья были абсолютно уверены, что я мёртв. Кстати, не ожидал снова когда-либо тебя увидеть. Ты более живучая, чем я думал!

– Почему ты подчиняешься Маршаллу?

– Он хорошо платит, – любезно отозвался бывший ведущий актёр театра на Друри-Лейн. Я с изумлением убеждалась, что он нисколько не изменился с нашей последней встречи. Не постарел ни на один день и, кажется, остался всё таким же безжалостным психопатом. – А в этой эпохе я действую ещё и из личных соображений. Месть, знаешь ли, чертовски увлекательное занятие, а Путешественники, как и твой дорогой муж, меня здорово разозлили. В первую очередь тем, что я остался без своей книги заклинаний.

– Он не мой муж, – чисто машинально возразила я, в панике прикидывая пути отступления для нас с Теей. Столкнувшись с Томасом Гровером лицом к лицу, я разом потеряла надежду на спасение. Слишком свежи были в моей памяти воспоминания о том, что произошло в прошлый раз, когда он схватил меня.

– В самом деле? – искренне удивился Гровер. – А Маршалл уверен в обратном. Впрочем, могу тебя обрадовать – в ближайшее время мы наверняка узнаем, насколько ты дорога Блэквуду.

– В каком смысле?

– В том смысле, дорогая Элиза, что лично ты мне тоже ни за каким чёртом не нужна, – охотно объяснил он. – В любой другой ситуации я сразу убил бы тебя, просто чтобы позлить Джеймса, но сейчас мне нужно его остановить, пока он не выполнил свой план со «Знаком равных».

– Откуда ты... – поразила было я, но в следующий миг меня осенило, что он собирался сделать, и у меня приоткрылся рот. – Ты собираешься шантажировать его... мной?!

– Совершенно верно. Умница, Бетси. И нам с тобой вообще пора отправляться, так что идём.

– Алан ошибается, – сухо сказала я, не двигаясь с места. – Со своей попыткой шантажа ты промахнулся на сто тридцать лет. Джеймсу уже давно наплевать на меня, он сам это сказал! И что ты будешь делать, когда в ответ на твою угрозу он рассмеётся тебе в лицо?

– Первым делом – убью тебя, – будничным тоном сообщил Гровер, не выглядя ни капельки разочарованным или озабоченным. – Нам всё равно надо снять блокировку магического фона в Оствике, так что твоя смерть, дорогая, не будет напрасной. А там посмотрим. Элиза, ты сама пойдёшь? Или тебе помочь?

– Сама, – процедила я сквозь зубы.

Гровер одобрительно кивнул и отвесил совершенно белой Тее старомодный поклон:

– Приятно было познакомиться.

Та ещё сильнее вжалась в стену. Я кивнула ей, искренне надеясь, что кивок вышел ободряющим. Тея приоткрыла рот, будто пыталась что-то сказать, но слова застряли у неё в горле. Теперь она выглядела не только напуганной, но и сбитой с толку. Конечно, она слышала, что Гровер называл меня совсем другим именем, да и внезапное упоминание о наличии у меня мужа тоже должно было сильно её озадачить, но не обсуждать же это теперь, когда тебе дышит в спину маньяк-убийца!

– Всё будет хорошо, – одними губами сказала я, и направилась к двери. Гровер следовал за мной по пятам и, к счастью, не обращал больше внимания на мою сестру. Я сделала самое главное – спасла её, а остальное уже не важно.

У машины Гровер вдруг развернул меня спиной и быстрым движением стянул мне руки пластиковой лентой, которую своими силами было ни снять, ни разорвать, а потом втолкнул меня в машину. Я немедленно завалилась набок, поскольку удерживать равновесие со связанными за спиной руками было ужасно неудобно. Но едва я выпрямилась, как машина рванула с места, и я снова упала. Выплюнула попавшие в рот волосы и с трудом села обратно. Поскольку мне и так было понятно, куда мы едем, за дорогой я не следила, а вместо этого спросила:

– Откуда ты вообще узнал о «Знаке равных»? У вас есть информатор среди Путешественников?

– Едва ли ты можешь этого ожидать, учитывая, что мы собираемся их всех убить, – усмехнулся Гровер.

Убедившись, что раскрывать все карты он по-прежнему не собирается, я попробовала зайти с другой стороны:

– Зачем тебе это нужно? – он не реагировал, и я развила мысль. – Я ещё понимаю – Алан. Им движет месть и всё такое... Но тебе-то к чему убивать такое количество народа? Неужели одномоментное убийство нескольких сотен магов тебя нисколько не беспокоит?

– Нет, – равнодушно отозвался тот, а затем я заметила в зеркале заднего вида, как алчно загорелись его глаза. – Я просто стану намного сильнее. Ты хотя бы можешь себе представить, что это такое – смерть всех Путешественников сразу? Я получу огромное количество силы! Стану практически богом! Больше никто не сможет мне мешать, никто не сможет меня остановить! Я буду... всемогущим!

Его голос задрожал, а я невольно забилась в угол, стараясь очутиться от Гровера как можно дальше. Здесь всё было очевидно. Его мотивы были кристально понятны: колдун интересуется только властью, и ему глубоко наплевать, сколько человек для этого придётся убить. Впрочем, с тысяча восемьсот восемьдесят пятого Гровер и впрямь не изменился.

На мигающих часах на приборной панели была четверть седьмого, когда мы подъехали к складу. Поначалу я не узнала место, но потом сообразила, что Гровер остановил машину с другой стороны. Вокруг было пустынно и, наверное, даже если бы я начала звать на помощь, меня бы никто не услышал. Да и смысла не было – Гровер убил бы меня на месте.

– Издашь хоть один звук – прокляну «Серой смертью», – тихо и убедительно сказал он, разом утратив всё веселье и беззаботность. – Так что в твоих же интересах не шуметь, поняла, дорогая?

Я вымученно кивнула. Перед глазами немедленно возник труп Маргарет Уилфред, весь покрытый глубокими порезами, а также полумёртвый Джеймс, чья кожа после огромной кровопотери приобрела какой-то серый оттенок. После этого любое желание своевольничать у меня пропало напрочь, и мне оставалось только торопливо перебирать ногами, пока Гровер тащил меня куда-то вперёд.

Я всей душой надеялась, что на складе, как и вчера, во всех углах будут сидеть засады из двух-трёх Путешественников, которые сразу заметят вторжение незваных гостей, но внутри было совершенно пусто. Гровер подтащил меня к узкой металлической лестнице, уходившей куда-то наверх.

– Вперёд, ну! – прошипел он мне на ухо. – И только попробуй споткнуться или ещё хоть как-то выдать наше присутствие!..

В следующий миг я ощутила, как мою правую руку словно обожгло, и по ней потекло что-то тёплое. Повернув голову и скосив глаза, я обнаружила, что на предплечье сам собой возник глубокий порез, который немедленно закровоточил. При этом в руках колдуна никакого оружия не наблюдалось, и я уставилось на него с ужасом.

– «Серая смерть», – подтвердил он. – Хочешь продолжить? В тысяча восемьсот восемьдесят пятом мы так и не дошли до логического конца, хотя оставалось совсем немного...

Я потрясла головой и послушно стала подниматься по металлической лестнице. Рука налилась ноющей болью, и я заметила, как стекали вниз и шлёпались о ступеньки тёмно-красные капли. Наверху я поняла, куда Гровер меня затащил – узкая галерея тянулась по периметру всего склада, и с неё было очень удобно наблюдать, что происходит внизу. Именно здесь я впервые увидела Винсента, когда Анабелл и её люди взяли в заложники нас с Ричардом. Отсюда же мне было видно, что свет горит только в дальнем конце склада, и именно в этом направлении меня потащил Гровер.

Мы остановились буквально над головами магов внизу. Я узнала Винсента, Анабелл и Джеймса; с ними же были ещё два незнакомых мне Путешественника. Тут же мне стало понятно, почему никто не слышал нашего приближения: все маги, кроме Винсента, равномерно, нараспев читали какое-то заклинание. «Знак равных» сам собой висел в воздухе перед Джеймсом и неторопливо вращался по часовой стрелке; сам тёмный маг держал руки на весу, словно удерживал что-то невидимое. Винсент с интересом наблюдал за происходящим.

– Добрый вечер! – радостно поздоровался Гровер; его голос звучал громко, звонко и заглушил чтение заклинания. Внизу сразу стало тихо, и теперь на нас с разной степенью удивления одновременно посмотрели пять пар глаз. «Знак равных» продолжал вращаться, и рук Джеймс не опустил. – Господа, надеюсь, вы не против, что мы вас прервём?

Анабелл, Винсент и Джеймс узнали его сразу и одновременно переменились в лицах. Моё присутствие тоже можно было истолковать совершенно недвусмысленно. Гровер сполна насладился их реакцией и непринуждённо заявил:

– Кажется, мы явились вовремя. Блэквуд, думаю, ты и так уже прекрасно понял, зачем я здесь, и

что будет, если ты не отойдёшь в сторону и не отдашь артефакт?

Лично я по-прежнему пребывала в уверенности, что Гровер ошибся в своих расчётах, но почему-то его требование показалось неуместным только мне. Путешественники и вовсе казались утомлёнными, словно такой поворот их нисколько не удивил. Джеймс по-прежнему напоминал окаменевшее изваяние, и я, как ни старалась, не могла прочитать по его лицу, какие мысли сейчас блуждают в его голове.

– Не то, чтобы я вмешивался не в своё дело, – задумчиво заметил Винсент, – но что ты собираешься делать, Гровер? Столкнёшь её вниз? Тут, конечно, бетонный пол, но вряд ли это смертельно. Максимум – девушка сломает ногу...

– Стал бы я действовать так топорно, – обиделся Гровер. – Блэквуд, честное слово, я тебя прекрасно понимаю! Если бы я стоял в шаге от того, чтобы получить магическую силу, которой больше ни у кого нет, я бы сам не отступил! И если ты выберешь артефакт, я последний, кто станет тебя осуждать. Но учти...

Произошло какое-то движение, меня грубо дёрнули за волосы, вынуждая запрокинуть голову, и я тут же ощутила, как справа мне в горло упёрлось холодное лезвие. Я испытала самое отвратительное в моей жизни ощущение дежа вю, а Гровер слегка двинул рукой. Шее стало больно – должно быть, кожу он рассёк. Из медицинских рассказов Теи я помнила, что именно в этой области вроде должна проходить сонная артерия, но, кажется, Гровер в неё не целился. Я зажмурилась, мысленно прощаясь с жизнью, но тут...

– Хватит.

Я рискнула приоткрыть один глаз. В этот же момент «Знак равных» упал обратно на стол, словно кто-то перерезал невидимую нитку, на которой он держался, а Джеймс опустил руки. У меня округлились глаза, и я даже позабыла о боли как в руке, так и в шее. Правда, такой эффект увиденное произвело почему-то только на меня. На лицах Винсента и Анабелл не отразилось ни удивления, ни гнева, только какая-то усталость, смешанная с бессильным раздражением, словно ничего другого они не ожидали.

– Отпусти её, – тихо и невыразительно велел Джеймс.

– Очень мило, – лица Гровера я не видела, но по интонации почувствовала, что он расплылся в гаденькой усмешке. Давление ножа на мою шею слегка ослабло. – Признаться, я слегка разочарован, хотя это твой выбор. Любовь... Чудесное чувство...

Краем глаза я успела заметить, как Винсент даёт какой-то сигнал Путешественникам, и в ту же секунду в нашу сторону устремились две яркие вспышки. Дальнейшее происходило очень быстро, и я каким-то чудом не упустила из виду ни одной детали. Моё сознание, находившееся всё ещё в каком-то оцепенении, фиксировало всё вокруг точно в замедленной съёмке. Гровер молниеносно убрал лезвие от моей шеи и выставил невидимый глазу щит, в который врезались вспышки, рассыпавшись фонтанами разноцветных искр. Анабелл внезапно повернулась к столу и снова начала читать заклинание. В один шаг Винсент очутился на том же месте, где недавно стоял Джеймс, и в том же жесте поднял руки. «Знак равных» снова взмыл в воздух. Дальнейшего я не увидела, поскольку Гровер вдруг с силой толкнул меня в спину. Я с ужасом ощутила, как из-под ног уходит шаткий пол, и я лечу вниз с высоты второго этажа. Руки по-прежнему были связаны за спиной, и я даже не могла выставить их вперёд в отчаянной попытке защититься от столкновения с бетоном.

Но удара так и не последовало: почему-то воздух внезапно стал густым и вязким, как патока, и я в буквальном смысле в нём завязла. Падение замедлилось, а в следующий миг меня подхватили на руки, возвращая в вертикальное положение. Я попыталась подняться, но после выброса адреналина ноги отказались меня слушаться, и я бы упала снова, если бы те же руки не поддержали меня. Эти объятия были мне хорошо знакомы – их я запомнила в том огненном хаосе, который уничтожил старое «Общество Искателей». Всё ещё не отдавая себе отчёта в происходящем, я наблюдала, как двое Путешественников продолжали атаковать Гровера наверху, хотя самого колдуна я больше не видела. Затем висевший в воздухе «Знак равных» засветился неярким светом, будто в него вставили лампочку, голос Анабелл зазвучал особенно высоко и пронзительно, и к нему добавился такой же громкий и уверенный голос Винсента.

Раздался грохот где-то наверху. «Знак равных» упал на стол, свечение исчезло. Путешественники замолчали.

А потом я наконец-то потеряла сознание.

Глава 20

Очнулась я на том же месте. Как мне ни хотелось, чтобы этот безумный день оказался только дурным сном, а весь этот склад провалился куда-нибудь в преисподнюю, моё желание не исполнилось. Открыв глаза, я обнаружила, что лежу там же, на холодном полу, и какой-то бетонный шероховатый выступ неудобно упирается мне в спину. Пластиковые наручники исчезли. Раненую руку по-прежнему саднило, но, присмотревшись, я с удивлением отметила, что порез выглядел так, будто ему было уже не меньше недели. Кровь не шла, рана выглядела аккуратной, чистой и подживающей. Тогда я ощупала шею и вместо ещё одного надреза нашла только царапину.

Наверху что-то загрохотало, потом раздались шаги – кто-то спускался вниз по шаткой металлической лестнице. От страха, что это вернулся Гровер, меня подбросило в воздух, но уже через секунду я с облегчением выдохнула, увидев перед собой Джеймса.

– Ты как? – будничным тоном поинтересовался он, обошёл меня и приблизился к столу, где проходил ритуал. Вёл он себя так, будто не произошло ничего особенного, и моё присутствие или отсутствие ему в принципе нисколько не интересно.

– Нормально, – от резкого подъёма перед глазами поплыли цветные круги, и я заморгала, пытаясь их отогнать. Когда зрение, наконец, вернулось, я осмотрелась.

На складе находились только мы вдвоём. Единственным источником света оставалась старая настольная лампа, которой на вид было лет сто. От подступавшей вплотную темноты, в которой ничего не было видно, мне стало не по себе, и я торопливо повернулась к столу – единственному освещённому предмету. Джеймс стоял там же и теперь задумчиво вертел в руках «Знак равных». У меня в голове пронеслись последние воспоминания перед тем, как я отключилась, и где-то вдалеке забрезжила догадка о том, что я видела.

– Ритуал всё же завершён, да?.. Только, поскольку его закончил Винсент, магию артефакта получил в итоге он?

– Да.

– И от самого артефакта больше нет прока?

– Это и не артефакт больше, – Джеймс нажал на кнопку на корпусе и прислушался к чему-то, мне недоступному. Потом кивнул. – Ничего не ощущаю. Можем теперь подарить берег Британскому музею. Больше он всё равно ни на что не годится...

Я замялась, чувствуя отчасти свою вину за то, что наш очередной план провалился. Вдобавок к этому, мне очень хотелось наконец-то потребовать объяснить, что означает странное поведение Джеймса, но он снова держался с такой невозмутимой отстранённостью, что у меня язык не поворачивался спросить прямо. Да почему он это делает? Почему с такой старательностью изображает, что я для него совсем ничего не значу, хотя ещё полчаса назад его поступки говорили о совсем обратном?!

– Что я пропустила, пока лежала тут? – наконец выбрала я наиболее безопасный вопрос.

– Пока я ловил тебя, Анабелл и Винсент не растерялись и довели дело до конца. Их помощники отогнали Гровера, чтобы он не заполучил «Знак равных» и не помешал Винсенту. Гровер удрал.

– Ты знал, что он жив?

– Нет, – он раздражённо вздохнул. – Пару раз подобная мысль возникала, но всерьёз я это предположение не рассматривал. В тысяча восемьсот восемьдесят пятом я его труп не видел, поскольку был занят тобой, но Майкл весьма уверенно заявил, что с Гровером покончено, – я кивнула, а он вдруг вперил в меня требовательный взгляд. – Как он до тебя добрался? В мой дом он ворваться не мог, там стоит множество защитных чар. Да и моего нынешнего адреса никто не знает, даже Роуз...

– Он и не узнал его, – я поморщилась, чувствуя себя партизаном, которого взяли в плен и заставили выдать все военные тайны врагу, а теперь он предстал перед очами боевых товарищей и не знает, куда деваться от их праведного гнева. – Я сама к нему пришла. Да у меня не было выбора!.. – воскликнула я, заметив, как выразительно он на меня смотрит. – Он вломился в наш дом и угрожал сначала иscalечить, а потом убить Тею, если я не приду! Не могла же я бросить её на растерзание этому психу! Он меня саму не так давно чуть не порезал на части, и с Теей сделал бы то же самое!

На словах «не так давно» Джеймс чуть вздрогнул, да и я сама поняла, что невольно напомнила о том, какая пропасть нас теперь разделяет. Но поскольку разговор всё равно свернул на эту тему, я выпалила:

– Спасибо, что спас меня. И за то, что не дал мне разбиться о бетонный пол... тоже. Мне жаль, что так вышло со «знаком равных».

Он равнодушно кивнул, и это полное отсутствие эмоций было куда мучительнее, чем жалкие потуги Гровера заставить кого-то страдать. Да что этот Гровер вообще понимает в причинении боли другим?..

– Нам пора ехать, – отстранённо сообщил Джеймс, не замечая моего выражения лица. – У нас ещё полно дел. Ты обратила внимание, что Гровер знал о сегодняшнем мероприятии, хотя мы запланировали его только вчера, и всего несколько человек были в курсе? А раз знал Гровер, значит, знал и Алан. Откуда?..

На смену обиде пришло раздражение.

– Я ему не говорила, если ты об этом.

– Я тебя и не обвиняю, – возразил он и осмотрелся по сторонам, словно пытался отыскать ответ. – Я к тому, что нам нужно выяснить, каким образом Алан получает всю самую ценную информацию. Ещё нам надо придумать новый и желательный действенный план, поскольку времени остаётся мало, а все годные идеи я, кажется, уже исчерпал.

Джеймс направился к выходу и даже не обернулся в мою сторону, похоже, пребывая в полной уверенности, что я без возражений последую за ним. Вместо этого я скрестила руки на груди и постаралась сделать вид независимый и упрямый. Не знаю, что именно у меня получилось, но, видимо, что-то совсем странное, поскольку Джеймс оглянулся, оценил мою позу и вежливо уточнил:

– Ты себя нормально чувствуешь? Тебе через многое пришлось пройти, и, если ты нуждаешься в передышке...

– Прекрати говорить со мной так, будто я нежная барышня, которая вот-вот закатит истерику из-за того, что на неё столько всего свалилось! – обозлилась я ещё больше. – Со мной всё отлично, и не нужна мне никакая передышка!..

– Вот и хорошо, – одобрил он и повернулся с намерением продолжить путь. – У нас всё равно нет на неё времени.

– Хватит! – воскликнула я, чувствуя, что ещё немного – и я взорвусь. – Зачем ты спас меня? К чему весь этот спектакль?

Джеймс остановился так резко, что я даже мельком задалась вопросом, не налетел ли он на какое-то невидимое препятствие.

– Нет никакого спектакля, – возразил Джеймс, не оборачиваясь, но, кажется, даже он прекрасно слышал, насколько фальшиво и неубедительно это прозвучало.

– Да? – поинтересовалась я. Выдержать холодный, агрессивный тон мне не удалось, и голос звучал всё более надрывно. – Тогда зачем это всё? Ну ладно, ты меня разлюбил. Сделал из меня жертву для ритуала. Сказал, что я больше для тебя ничего не значу. Я всё могу понять! Сто тридцать лет прошло, ты практикуешь тёмную магию, человеческая жизнь утратила для тебя свою ценность – я всё понимаю! Но к чему тогда эти игры?! К чему эти разговоры о доверии? Почему ты снова спас меня? Ладно, от смерти, но зачем надо было ещё защищать меня от падения со второго этажа? Винсент прав, от перелома ноги я бы не умерла, и магический фон остался бы заблокирован, если именно этого ты добивался! Почему ты позволил Винсенту забрать силу артефакта? Если ты продолжаешь вести собственную игру – веди, пожалуйста, но расскажи мне о ней, раз уж мы остались вдвоём против всех остальных!

К концу этой речи я уже почти кричала и чувствовала себя совсем беспомощной. Не оставалось даже сил злиться на себя за эту беспомощность, я действительно ощущала себя выжатой и отброшенной в угол, как старая половая тряпка.

– Замолчи, Джейн, – сквозь зубы приказал он и наконец-то обернулся. Я вдруг с удивлением поняла, что мои слова прорвали какую-то незримую плотину, и от деланного равнодушия не осталось никакого следа. Он едва сдерживался от чего-то необдуманного. Что он хотел сделать? Разрушить что-нибудь? Наорать на меня? Прибить?

Нет, это не просто какая-то новая интрига. Если бы Джеймс продолжал вести игру, мои слова не лишили бы его самообладания.

– Тогда объясни мне!

На пару секунд он застыл, лихорадочно над чем-то размышляя – я видела, каких усилий ему стоили

эти раздумья. Глаза горели, дыхание стало учащённым, на бледном лице отразилась тяжёлая внутренняя борьба. Затем он взглянул на меня, и я невольно отступила назад. Джеймс буквально пожирал меня взглядом, чего не было с тысяча восемьсот восемьдесят пятого года, когда он только влюбился в певицу мисс Бетси. Но было в этом взгляде и что-то ещё... Какая-то отчаянная тоска, ощущение неизбежности, безнадежности...

Никто никогда так на меня не смотрел.

Кажется, когда-то подобная мысль меня уже посещала.

– Поехали, – наконец глухо бросил он таким тоном, что я сразу поняла, что это не имело никакого отношения к тому, чтобы вернуться домой и продолжить ставить Алану и компании палки в колёса. Интонация Джеймса прозвучала как-то так, что у меня не возникло ни малейшего желания спорить, и я послушно последовала за ним.

По сумеречным лондонским улицам Джеймс гнал так, будто решил немедленно подать заявку на участие в «Формуле-1». Мне осталось только вцепиться в подлокотники кресла и от души понадеяться, что мы в итоге не приедем прямоком к апостолу Петру. Джеймс вёл машину молча, но с таким выражением мрачной решимости, что я предпочла не задавать лишних вопросов и вообще не открывать рта.

Постепенно городские улицы сменились пригородом, а ещё через час я обнаружила, что мы приехали в Оствик. Настроения это открытие мне не улучшило, хотя стало любопытно, зачем Джеймс меня привёз к разбросанным в низине камням. Мелькнула дурацкая мысль, что он наконец-то решил разблокировать магический фон с помощью жертвоприношения, но страха не было. То ли я сама не восприняла это предположение всерьёз, то ли после сегодняшних приключений я в принципе утратила возможность бояться.

Бросив машину на краю обрыва, Джеймс вышел наружу и, не дожидаясь меня, начал спускаться. Мне ничего другого не оставалось, кроме как последовать за ним вниз. Было почти совсем темно, и приходилось тщательно смотреть себе под ноги, чтобы не поскользнуться и не споткнуться. Ветер обдал мне лицо противной мелкой моросью, и я вытерла лоб рукавом куртки.

Джеймс остановился у центрального камня, с которого начались все мои приключения. В сгущавшихся сумерках я не могла разглядеть, сохранились ли на нём руны, или они уже давно стёрты либо непогодой, либо стараниями Рыцарей. Без какого-либо вступления Джеймс достал из кармана знакомый складной нож, а потом с силой провёл им по запястью. От неожиданности я ойкнула, а на плоскую плиту закапала кровь, казавшаяся в темноте совсем чёрной. Тёмный маг отрывисто произнёс несколько слов на древнеирландском и замолчал. И прежде, чем я успела их перевести, ощутила, как температура в низине упала на несколько градусов. Повеяло холодом – не обычным вечерним, а именно магическим. Я хорошо помнила это ощущение – именно такой холод царил в низине после самого первого ритуала, ещё до того, как Джеймс убрал магический фон.

– Ты убрал блокировку, – произнесли мои губы, словно за меня говорил кто-то другой. Голова шла кругом, и я просто не успевала за развитием событий.

– Да, – он сделал какое-то движение здоровой рукой, и кровь тут же перестала идти.

– Майкл и Розмари говорили, что для этого необходимо убить человека.

– Если заблокировать магический фон целиком, а потом захотеть его вернуть – да. Но я же говорил тебе, что не убираю его полностью. Только на время, на несколько месяцев. Это требует значительных меньших усилий, и снять такой блок гораздо легче. И никаких кровавых жертв он не требует.

На меня напал столбняк. Да, я помню, что он об этом говорил, но я не думала, что он и маги говорили о разных вещах...

– Но ты использовал собственную кровь, – медленно проговорила я, всё ещё сбита с толку. – Однако блокировка снята, я чувствую это. Я снова ощущаю чёрную магию в этом месте...

– Поэтому я тебя сюда и привёз. Чтобы ты не верила мне на слово, а сама во всём убедилась.

– Но как ты её снял, если тогда, в начале мая, для блокировки ты использовал мою кровь?! Ведь ты и руку мне тогда порезал, и вообще...

– Я был не прав, – перебил он меня. Я изо всех сил старалась разглядеть его лицо, поскольку было темно, а мне как никогда было важно точно знать, насколько он со мной искренен. – Признаю, я действительно использовал тебя тогда. Конечно, я не собирался сам тебя убивать, но, если бы кто-то узнал о твоём участии в этом ритуале, ты оказалась бы в опасности по моей вине. В тот момент меня это не очень беспокоило. Но... Ты спасла мне жизнь в тот же день. Потом меня потрясло, как

сильно ты похожа на мою погибшую жену. Ты... зацепила меня, задела за живое. Я понял, что поступил подло по отношению к тебе. Поэтому я перенёс закливание с тебя на себя. Твоя кровь больше ничего не значила для этого места.

Несколько секунд я молча смотрела на него, соображая.

– Вот зачем ты приходил в больницу, пока я лежала в коме!

– Да. Но я просчитался... От заклятия я тебя освободил, но Алану об этом не было известно. Впрочем, теперь он точно оставит тебя в покое. Магический фон он обратно получил...

На пару мгновений мы встретились взглядами.

– Почему? – негромко повторила я главный вопрос, интуитивно чувствуя, что мы подошли к самому главному.

Джеймс молчал, и я с усилием повторила:

– Почему? Почему ты снова спасаешь меня? На этот раз от участи быть принесённой в жертву? Ты же сказал, что нет больше никаких «нас»! Что тогда это всё означает?!

Ответом мне снова была тишина, и я с какой-то усталой тоской подумала, что так и не смогу добиться от него искренности.

– Это означает, что я трус, – вдруг спокойно заявил он, глядя мимо меня куда-то вдаль. К подобному я готова не была и растерянно охнула, а Джеймс продолжил задумчиво, будто говорил это не мне, а беседовал сам с собой:

– Видишь ли, ты была абсолютно права, когда говорила, что Элиза до сих пор много значит для меня. За все эти годы я так и не смог выбросить тебя из головы, несмотря на все свои попытки. Когда мы только познакомились здесь, в этом времени, я действительно не смог просто пройти мимо тебя – несмотря на то, что ты совершенно не похожа внешне. Но того, как ты говорила, как держалась, как улыбалась, было достаточно, чтобы я сразу вспомнил об Элизе. А когда ты вышла из комы, и я понял, что ты и есть Элиза... Я испугался. Ведь за минувшие сто тридцать лет я изменился, и не в лучшую сторону. Я не солгал – в тысяча восемьсот восемьдесят пятом я и в самом деле едва не спятил от горя, когда тебя убили, и, обозлившись на ковен, Рыцарей, весь свет, творил ужасные вещи. Так оказалось намного проще, и я жил, как хотел, не считаясь ни с чьим мнением, действовал только так, как считал нужным. Был эгоистом до мозга костей и не придавал значения жизни других людей.

Он говорил устало и совершенно не пытался оправдаться или смягчить свои слова. Речь звучала сухо, словно констатация общеизвестных фактов. Я слушала так, будто от его слов зависела моя дальнейшая жизнь. Наверное, именно так оно и было.

– Когда ты после приёма сказала мне, что ты всё та же и по-прежнему любишь меня, я оказался застигнут врасплох. Мне не выразить, что я испытывал в тот момент! Несмотря на то, что здесь ты выглядишь совсем по-другому, я снова видел именно Элизу. Тебя. Ты словно воскресла из мёртвых и предложила мне вернуть то, о чём я всегда мечтал! И я струсил. Испугался. Понял, что гораздо проще будет оставить вещи такими, какие они есть сейчас, и не пытаться ни исправить ошибки, ни измениться самому.

– Самоконтролю за сто тридцать лет ты явно обучился хорошо, – сдавленно заметила я. – Мне во время того разговора и в голову не пришло, что тебя раздирали подобные противоречия.

Он усмехнулся.

– Тогда сохранить самообладание было намного проще, чем впоследствии, поверь мне! Сказать, что все чувства давно в прошлом – легко! Гораздо труднее потом было демонстрировать равнодушие, когда тебе начинала грозить опасность. Долго я не продержался, – он выдавил слабую улыбку и наконец-то взглянул на меня. – Как только Роуз сказала, что тебя забрали Рыцари, и эта дура Алисия собралась тебя ментально допрашивать, я уже не мог сидеть на месте и притворяться, будто это не имеет ко мне никакого отношения. Поэтому я сорвался с места и помчался в Суррей. На то, чтобы разработать гениальный план по вытаскиванию тебя из плена, времени не было, и я пошёл самым простым путём – сказал Алисии, что это я всех убивал, а ты здесь вовсе ни при чём. Ей же так хотелось поскорее остановить убийцу, что ты её уже особо не интересовала, и она немедленно отпустила тебя.

Мои ноги, кажется, приросли к земле, а тело разом утратило способность двигаться. По ощущениям это было сравнимо с тем, как если бы меня стукнули чем-то тяжёлым по голове.

– Ты... сдался Алисии без какого-либо плана? – ломким от волнения голосом уточнила я. – Ты сдался

Рыцарям... из-за меня? Без каких-либо путей отступления? Просто так?! Зная, что ментального допроса тебе, скорее всего, не избежать?!

Джеймс выдавил вымученный смешок, словно я произнесла какую-то глупость.

– Да плевать мне было на ментальный допрос, на Алисию, Рыцарей и всё остальное! Ведь я люблю тебя! – и столько страсти, столько неподдельного чувства прозвучало в этих словах, что в этот раз я ни на секунду не усомнилась, что это была абсолютная правда.

Моё сердце, кажется, в этот миг остановилось, а он горячо продолжил:

– Поэтому я не могу оставаться в стороне! Поэтому я пришёл за тобой к Алану! И поэтому не жалею о том, что магия «Знака равных» досталась Винсенту! Чёрт с ним, с этим могуществом! От него я могу отказаться. От тебя – нет!

Мне пришлось напомнить себе, что для дальнейшей конструктивной беседы надо дышать и вообще закрыть рот, который последние несколько минут всё время непроизвольно приоткрывался. Джеймс наблюдал за мной с таким волнением, словно ему снова было двадцать, и он собирался сделать мне предложение.

– Скажешь что-нибудь? – наконец не выдержал он.

– Ты... эгоистичный, самовлюблённый, самоуверенный мерзавец! – выдохнула я, когда ко мне вернулся дар речи, и закричала. – Да когда мне сказали, что ты сдался Рыцарям, я едва не спятила от страха! Я... Я обратилась за помощью к Валери, чтобы тебя вытащить! А обо мне ты подумал?! Как ты думаешь, что бы я чувствовала, если бы стараниями Алисии ты превратился в овощ, и всё это ради моего спасения?! А до этого?! Я с самого приёма была уверена, что тебе нет до меня никакого дела, думала, что ты запланировал принести меня в жертву, а ты ещё всеми силами поддерживал это заблуждение! Ты что, не мог сказать сразу, что я ошибаюсь?!

– Ты бы не поверила, – возразил он, но как-то неуверенно. Кажется, подобного всплеска эмоций от всегда уравновешенной Элизы он не ожидал. – Поэтому я и привёз тебя сюда – чтобы ты увидела собственными глазами...

– Собственными глазами?! – взъерилась я ещё больше. – А ты не думал, что я могу...

Договорить он мне не дал. Словно разом решив, что хватит с нас словесных баталий, Джеймс в один шаг сократил разделявшее нас расстояние, схватил меня в охапку и поцеловал. Ещё целую долю секунды я намеревалась вырваться и высказать всё, что я думаю как о нём, так и о его методах убеждения, но очень быстро позабыла и о праведном гневе, и обо всём остальном.

– Поехали домой, – срывающимся голосом предложил он, когда мы на секунду отстранились друг от друга.

– П-поехали, – со второй попытки согласилась я, не сразу восстановив дыхание.

Ничто не могло сравниться с этими поцелуями. Мы вцепились друг в друга, как утопающие, хотя утопающим это только мешало бы выплыть, и они скорее всего ушли бы на дно! Возможно, то же самое можно было сказать и про нас, но это не имело никакого значения. Куда-то пропала моя куртка, а я и не заметила, хотя погода на улице не слишком походила на летнюю.

Даже холод тёмной магии исчез, или, скорее, я просто перестала его замечать. Я вообще больше ничего не замечала, кроме целовавшего меня мужчины.

Плевать на тёмную магию. Плевать на весь окружающий мир. Все проблемы и дела подождут.

Глава 21

– Какие у нас теперь планы?

Вопрос прозвучал очень беспечно, и я немедленно устыдилась собственного легкомыслия. Но этим утром было очень сложно сосредоточиться на важных вещах, несмотря на то, что положение у нас с Джеймсом действительно было незавидное. День уже клонился к обеду, когда мы наконец-то добрались до кухни, чтобы позавтракать, и только теперь я вспомнила о насущных делах. Однако мысли по-прежнему оставались какими-то отстранёнными. Зато настроение было просто прекрасным, несмотря на все вчерашние приключения, и я удивлялась самой себе. Подживающие царапины почти не беспокоили, мы все остались живы... Так почему бы просто не порадоваться жизни в такой чудесный день?

Джеймс, который сидел у кухонной стойки, пока я взбалтывала в металлической миске омлет, посмотрел на меня с весёлым удивлением.

– А ты уже готова к решительным действиям? – по его голосу было слышно, что настроение у него было таким же отличным, как у меня.

– Надо бы, – я вздохнула и вылила на сковородку смесь из яиц, молока и ветчины. Та громко зашипела, и я улыбнулась. Почему-то сегодня даже самые обыденные вещи приносили мне удовольствие. Убавив огонь на газовой плите, я с сомнением взглянула на Джеймса. – Это очень цинично – чувствовать себя такой счастливой, когда вся твоя привычная жизнь вдруг превратилась в настоящий хаос?

Джеймс рассмеялся.

– Лет через сто тридцать ты поймёшь, что именно такие моменты надо ценить больше всего.

Он поднялся, обогнул стойку и поцеловал меня. Я прижалась к нему, чувствуя полную гармонию с окружающим миром.

Честно говоря, это было странное ощущение, учитывая, что последние недели в моих мыслях и чувствах царила полная неразбериха. Этим же утром я проснулась с твёрдым знанием, что теперь наконец-то всё встало на свои места. Всё стало простым, понятным и доказанным, как теорема Пифагора, и мне оставалось только удивляться, как ещё вчера все проблемы представлялись такими сложными, а будущее – тёмным, туманным и зловещим.

Зато теперь всё будет хорошо. Не может не быть.

Я улыбнулась этим мыслям. Раньше я никогда не верила в предопределённую любовь, в то, что каким-то людям предназначено быть только вместе, и никак иначе. Даже не столько не верила, сколько просто никогда не задумывалась всерьёз. Теперь же эта мысль казалась чёткой и совершенно очевидной, как математическая аксиома, не нуждающаяся в доказательстве.

– Когда-нибудь я привыкну к тому, что ты стала выше почти на голову, – раздался задумчивый голос у меня над ухом.

Я отстранилась и посмотрела на него с беспокойством, которое, наверное, испытывает каждая женщина, когда понимает, сколько воды утекло с последней встречи с возлюбленным. Да, я не растолстела и не обзавелась морщинами... но изменения, происшедшие со мной, были ещё более кардинальными.

– А в каком веке я тебе больше нравлюсь? – пожалуй, вопрос был не очень удачный, но удержаться от него было сложно.

Однако Джеймс и глазом не моргнул.

– Ну... – он сделал вид, будто размышляет. – Конечно, мне будет не хватать твоего пения. Ведь я сначала услышал твой голос, который заморозил меня с первой секунды, и только потом увидел тебя...

У меня упало сердце. Конечно, этого можно было ожидать. Ведь изначально Джеймс обратил внимание именно на певицу, и уже потом посыпались новые детали – Искательница, Путешественница во времени...

– Но рыжеволосые мне, пожалуй, всегда нравились больше блондинок, – также задумчиво продолжил он. – Да, определённо хорошо, что в этом времени ты именно рыжая. Вот будь ты брюнеткой, я бы ещё подумал...

Я рассмеялась с облегчением, уловив его шутливый тон. Джеймс обнял меня крепче.

– Я люблю тебя любую, – сообщил он уже вполне серьёзно. – Я счастлив, что ты вернулась, Элиза.

За едой мы снова вернулись к разговору о Путешественниках и Алане. На всю ночь и утро мы выбросили их из головы, но прекрасно понимали, что это временно. Висевшая над нами опасность никуда не делась, а стала только сильнее из-за того, что мы смогли вывести Алана на чистую воду и узнали о Гровере. Мы были лишними свидетелями – теми самыми, которых в фильмах убивают за то, что они «слишком много знали».

– Домой тебе возвращаться ни в коем случае нельзя. Пусть блокировка в Оствике снята, ты уже слишком давно мозолишь Алану глаза. А поскольку ты была и в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году, это делает тебя вдвойне опасной.

– А мои родные? Друзья? – с тревогой спросила я. – Они все уязвимы. Не им тягаться с Маршаллом или хотя бы с Гровером.

Джеймс покачал головой, раздумывая.

– Не думаю, что им в данный момент что-то грозит. Алан не оставит попыток убить нас, потому что ему ни к чему лишние свидетели, но с объективной точки зрения мы для него не очень опасны. Я тёмный маг, ты моя любовница.

Я приподняла брови, с интересом ожидая продолжения. Он это заметил и усмехнулся:

– Ни Совет, ни Рыцари нас и слушать не станут. Мою сестру и Майкла мы не будем ставить в известность, потому что они тоже уже давно путаются у Алана под ногами. Одно неверное движение с их стороны – и он снова попробует от них избавиться, и на этот раз ему вполне может повезти.

Маг заметно помрачнел, но ничего комментировать не стал. Да мне и не были нужны объяснения. Пусть Джеймс и был уже давно колдуном, на участь сестры и лучшего друга ему явно было не совсем наплевать.

– Да, и потом, нашими стараниями Путешественники теперь предупреждены о том, что им грозит, – спохватился он. – И Алану об этом известно. Теперь он должен целиком сосредоточиться на своей главной задаче, не отвлекаясь на мелочи. Никакие Искатели, не говоря уже о твоей сестре, ему в данный момент совсем не интересны.

Я немного подумала.

– Тогда к кому мы можем обратиться за помощью? Ведь своими силами не справимся.

– Самые очевидные союзники здесь – это, конечно, Путешественники. Во-первых, они знают, что мы говорим правду, и, во-вторых, им прямой резон принять нашу помощь. Проблема в том, что сами мы не можем им доверять. Они сами по себе. Надёжными союзниками Винсент и ему подобные не будут никогда.

– Почему ты хочешь остановить Алана? – вдруг спросила я, внимательно наблюдая за его лицом. – Дело ведь не в человеколюбии. Едва ли ты испытываешь сочувствие к Путешественникам после всего, что они натворили. В частности, убили Эмили и угрожали убить Розмари... Почему ты всеми силами стремишься его остановить?

– Потому что, если мы ему не помешаем, Алан избавится от нас, – ответил он так буднично, что мне стало не по себе. – Неважно, удастся ли Алану осуществить его план или нет. Неважно, умрут ли все Путешественники или нет. Вне зависимости от исхода дела, мы слишком много знаем о нём, о его действиях и методах. Поэтому мы всегда будем ему мешать. Поэтому мы должны остановить Алана до того, как он доберётся до нас. И ещё одна причина, тоже немаловажная – Гровер не должен оставаться на свободе. Согласна?

Возразить было нечего. И такого маньяка, как Гровер, тоже было необходимо нейтрализовать. Хотелось бы верить, что в данный момент Алан держит его на достаточно коротком поводке... Впрочем, с таким человеком, как Гровер, никогда нельзя быть ни в чём уверенным. И это тоже весома причина, по которой их необходимо остановить.

– Есть ещё одна сложность, – Джеймс теперь говорил неохотно, будто не был уверен, что хочет произносить это вслух. – У меня осталось не так много магических сил. Скоро я сравняюсь по силам с обычными магами, а в ситуации, когда тебе противостоят два колдуна и ещё один маг с огромным опытом, это не самый удачный расклад.

Я моргнула, пытаюсь взять в толк, о чём говорил.

– Не понимаю. Разве ваша магия – это не врождённый дар, который с вами всю жизнь? Как магия

может закончиться?

– Да, с обычной магией так оно и есть. Маги – те, кто входит в ковен, а также Путешественники – черпают силы из окружающей природы. А поскольку эта окружающая природа вокруг них постоянно, то магические силы у них не заканчиваются. Полагаю, тебе уже доводилось об этом слышать?

– Майкл об этом рассказывал, – подтвердила я, начиная догадываться, к чему он клонит.

– Тёмная магия... иная. Да, она могущественнее, разрушительнее, но тебе прекрасно известно, откуда она берётся.

Он с сомнением взглянул на меня, колеблясь, и я храбро кивнула.

– Говори, как есть. Обещаю, что не упаду в обморок.

Джеймс раздражённо вздохнул. Моя попытка пошутить была явно неуместной. Мне самой было не по себе, но, в конце концов, я же с самого начала знала, кем он стал, и была морально готова, что однажды эта тема встанет ребром...

– Запас чёрной магии всегда получается ограниченным, – косо взглянув на меня, продолжил он. – Всего одна человеческая жизнь обладает огромным запасом магической энергии, но только если ты не задумал ничего разрушительного. Если же планируешь использовать эту магию на полную катушку, то жертв понадобится намного, намного больше. Именно поэтому Гровер так хочет поучаствовать в убийстве всех Путешественников. Можешь себе представить, какой запас магической силы он получит после третьего ритуала? И что будет, если ему это позволить?

Я вспомнила, как Гровер вчера говорил, что хочет уподобиться богу, и кивнула, чувствуя ком в горле.

– Колдуя, ты тратишь эту энергию, полученную от смерти человека, и рано или поздно она подойдёт к концу. Если ничего не предпринять, ты снова станешь обычным магом с его обычным запасом сил. Если хочешь больше власти – убивать придётся снова. Ясно?

– Вполне, – выдавила я, проводя мысленную параллель с аккумулятором, который время от времени нуждается в подзарядке. – То есть, когда ты колдуешь, ты не используешь каждый раз чьи-то жизненные силы?

– Нет. Я использую свои собственные, которые ранее получил из смерти человека. Кстати, совсем необязательно при этом самому его убивать. Можно просто находиться рядом с умирающим в тот момент, когда он окончательно оставит этот мир, а потом забрать энергию от его смерти.

Я изо всех сил постаралась отрешиться от эмоций и притвориться, будто мы говорим о чём-то совершенно постороннем. О ценах на бензин, например. Чем он лучше, тем дороже... От такого сравнения мне поплохело окончательно.

– Выходит, когда ты мне ставил это клеймо, – я засучила рукав мужского махрового халата, в который в тот момент была одета, и ткнула пальцем в несколько бледных линий, которые еле виднелись у сгиба локтя, – ты использовал не мою жизненную силу?

– Только свою, – подтвердил он. – Тебе ничего не грозило. Так вот, суть в том, что мой запас тёмной магии подходит к концу. Пополнять его я не собираюсь, а потому в скором времени вряд ли я смогу противостоять не то что Гроверу, но даже Валери. Они об этом пока не знают, но кардинально ситуация от этого не меняется.

Несколько секунд я молча смотрела на него.

– Ты решил отказаться от тёмной магии? – голос всё равно дрогнул, как я ни пыталась сделать его бесстрастным.

Теперь он смотрел мне в лицо, очень серьёзно и внимательно.

– Ты весьма горячо твердила, что это не имеет для тебя значения, но я не думаю, что ты смогла бы с этим мириться.

– Думаешь, я бы тебя бросила?

– Вовсе нет, – тут он чуть улыбнулся уголком губ. – Ты бы всё равно осталась со мной. Но была бы несчастлива.

Странное дело. Мы знакомы совсем недолго, в общей сложности около четырёх месяцев. Вместе мы были и того меньше. Когда он успел так хорошо меня узнать?

– Я вовсе не жертвую чем-то, – добавил он задумчиво. – Но я сам не вижу себя тёмным магом рядом с тобой.

– Сколько человек ты так убил? – вопрос слетел с губ сам собой, я не успела вовремя остановиться. Впрочем, думаю, рано или поздно он бы прозвучал.

– Больше, чем тебе хотелось бы услышать. Меньше, чем Гровер или Валери, но всё равно достаточно.

Я только молча кивнула. Думать об этом было нелегко. Нет, я нисколько не изменила своего решения, и мои чувства оставались такими же, но принять эту правду по-прежнему было тяжело.

В молчании мы доели, думая каждый о своём. И только после завтрака, уже одевшись, я вдруг вспомнила об очень важной вещи.

– Чёрт! – ругаясь, я метнулась в коридор и нашла в кармане куртки телефон. Куртка валялась на полу, и я, не глядя, пристроила её на вешалку. Затем взглянула на дисплей. – Чёрт, чёрт!

– Что с тобой? – из спальни выглянул полуодетый Джеймс.

– Моя сестра... Гровер вчера отпустил её, я успокоилась и напрочь забыла потом ей сказать, что со мной всё в порядке! Она только видела, что Гровер меня забрал, и всё! Она же небось думает, что меня уже благополучно убили...

На дисплее высветилось количество пропущенных звонков от сестры. Число было двузначным.

Это было абсолютно эгоистично по отношению к Тее, но вчера у меня напрочь вылетело из головы предупредить её, что со мной всё в порядке, и я пока жива. Сначала эмоциональное выяснение отношений с Джеймсом, потом... Тут я почувствовала, как на губах сама собой появляется довольная улыбка, очень рассердилась и обругала себя последними словами. Зато от следующей мысли я внезапно ощутила, как на голове зашевелились волосы.

– Джеймс, – позвала я. Должно быть, было в моём голосе что-то такое, что маг показался снова, но на этот раз он выглядел предельно серьёзным. – Я только сейчас вспомнила... Ведь вчера, когда мы с Гровером столкнулись лицом к лицу, мы говорили, и Тея в тот момент была в комнате. Я назвала его по имени и сказала, что он подчиняется Алану, а Тея это слышала! Теперь она знает правду! Ведь Гровер может передать это Маршаллу, и тогда... – я охнула и прижала ладонь ко рту. – Он же убьёт её!..

В отличие от меня, Джеймс ударяться в панику не стал, но заметно помрачнел.

– Звони сестре, – коротко приказал он.

Непослушными пальцами я потыкала в дисплей. Маг тем временем дозастегивал пуговицы на рубашке и встал рядом.

Чёрт, если с ней что-то случится, да ещё по моей вине...

Первый гудок... Второй...

Ну где тебя носит?! Возьми трубку, пожалуйста...

Третий... Четвёртый...

Тея, ну ответь уже!

Пятый... Шестой...

– Джейн!!! – телефон заорал мне в ухо ровно в тот момент, когда я с ужасом решила, что самое непоправимое уже произошло. – Ты жива, твою мать?!

И дальше последовало такое цветистое ругательство, что Шарлотта только бы уважительно присвистнула, если бы услышала. От облегчения я прикрыла глаза.

– Ты где? Ты цела? – выдохнула Тея в конце концов. – Я вчера чуть с ума не сошла, когда этот маньяк тебя забрал и обещал убить! Сама бы прикончила тебя за то, что заставляешь так за себя волноваться...

– Уж кто бы говорил! – возмутилась я. – Да я чуть не поседела, пока пыталась дозвониться! Со мной всё хорошо. Я невредима. Тея, выслушай меня внимательно. Ты должна немедленно уехать! Человек, который напал на тебя вчера, может решить, что ты слышала лишнее. Тебе необходимо спрятаться!

К моему удивлению, она отреагировала совершенно спокойно. Я ожидала эмоциональной встряски, потрясения, негодования, но ничего такого не последовало.

– Ты вчера сказала, что он работает на Алана Маршалла. Так это Алан всех убивает? – буднично поинтересовалась она, будто уточняла цену на молоко.

– Тея...

– Не беспокойся за меня, – произнесла она всё так же спокойно и серьёзно. – Если честно, я сама не додумалась бы уехать, но Ричард сказал абсолютно то же самое, что и ты. Когда тебя забрали, я сразу позвонила ему, и он тут же приехал... Конечно, я ему всё рассказала. В полицию позвонить было нельзя, родителям рассказать было нельзя... От всех этих тайн я скоро свихнусь! В общем, я распахивалась, боялась за тебя, и он всё решил сам... Так что с тобой вчера произошло? Тот урод... никак не навредил тебе?

– Нет. Я, можно сказать, легко отделалась.

– Ты в больнице? Тебе нужна медицинская помощь? – судя по голосу, она вполне была готова примчаться по моему первому зову. Я слабо улыбнулась и торопливо заверила:

– Со мной всё хорошо, честное слово! Я совершенно здорова и невредима!

– Так ты сейчас дома?

– Э... Не совсем, – я запнулась, не думая, что сейчас подходящий момент для подробностей. – Но я в безопасности. А где ты сейчас?

– Мы уже не в Лондоне. Вчера уехали, – подтвердила она мою догадку.

Я вздохнула с облегчением и взглянула на Джеймса. Он стоял рядом и слушал наш разговор. Как же хорошо, что Ричард оказался таким догадливым! И хорошо, что он, кажется, действительно беспокоится о Тее.

– Спроси, куда, – велел он. – Им всё равно потребуется магическая защита. Иначе Гроверу не составит труда их отыскать.

– Джейн, ты там с кем? – сразу насторожилась Тея, которая тоже всё слышала. – Уверена, что нам стоит раскрывать наше местонахождение? Тебе я верю, но...

Джеймс одобрительно улыбнулся такой осторожности, а я вздохнула.

– Раз он говорит – значит, необходимо. Тея, ты сама вчера видела, на что способен колдун, который напал на тебя. И можешь себе представить, что будет, если на этот раз Маршалл прикажет ему убить тебя? И Ричарда за компанию?

Последовало непродолжительное, но очень напряжённое молчание. Я всей душой посочувствовала сестре, на которую столько всего свалилось, и пожалела, что ничем не могу ей помочь. Ей придётся справиться с этим самостоятельно. Но тут последовал новый вопрос, и я сразу сбилась с сочувствующего настроения, потому что Тея спросила совсем не то, чего я ожидала:

– Почему тот колдун вчера сказал, что у тебя есть муж? Ты сейчас как раз с ним, да?

– Да, – согласилась я осторожно.

– Стесняюсь спросить, и как сей значимый факт твоей биографии прошёл мимо меня? – осведомилась сестра очень ядовито.

Я молчала, и Тея вздохнула:

– Ты ему доверяешь?

– Вполне.

Тея шумно выдохнула, принимая решение.

– Ладно, – наконец хмуро сказала она. – Приезжайте.

Глава 22

В небольшой коттеджный посёлок неподалёку от Гилфорда мы въехали полтора часа спустя. Следуя указаниям Ричарда, мы добрались до узкой улочки, выглядевшей сонной и умиротворённой. На улице шёл дождь, и прохожих не было, хотя перед многими домами стояли машины. Сверившись с номером дома, Джеймс припарковался, и мы вышли наружу. Я натянула на голову капюшон ветровки, за которой мы специально заехали по моей просьбе домой.

При мысли о нашем с Теей доме стало грустно. Он перестал быть нашей крепостью, в нём больше нельзя было защититься от всех невзгод. Нет, он выглядел точно так же, как и раньше, и за минувшую ночь ни один колдун в него не вломился и не разгромил, но... В комнате Теи, куда я заглянула по пути, были открыты ящики комода, на кровати лежали футболки и пустая папка, в которой сестра обычно хранила документы. Ноутбук стол на столе открытым, хотя и впавшим в спящий режим. В углу валялись забытые кеды, и невооружённым глазом было видно, что здесь собирались в спешке и торопились покинуть это место, будто это был не наш дом, а тонущий корабль. В моей собственной комнате, наоборот, царил образцово-показательный порядок, как будто там уже давно никто не жил, и я даже не могла решить, чья комната в итоге производила более тягостное впечатление.

Мы заехали ненадолго, чтобы я собрала самые необходимые вещи, и поспешили в Гилфорд сразу после того, как Джеймс убедился, что за нами никто не следил, и никто не сел нам на хвост. Дом я покидала с твёрдым ощущением, что снова вернусь сюда нескоро, и от этой мысли было грустно. Джеймс с лёгкостью прочитал моё настроение, но от комментариев воздержался.

– Любопытно, – оценил он, взглядом окидывая дом сверху донизу, когда мы направились к крыльцу. – Говоришь, ваш Ричард – обыкновенный журналист?..

Я вынырнула из своих мыслей и только сейчас обратила внимание, что на простой загородный коттеджик, который мог достаться любимому внуку от заботливой бабушки, дом действительно походил мало. Это был скорее небольшой особняк с колоннами, балконами и даже зимним садом.

– Работает в «Time Out», – подтвердила я задумчиво, вспоминая наше с журналистом единственное свидание. – Но ты прав, пожалуй, он что-то скрывает...

Постучать в дверь я не успела – при нашем появлении она сама открылась, и на пороге показалась Тея. Увидев меня, она попыталась радостно улыбнуться, но разбитая губа ей помешала, и сестра тут же болезненно поморщилась. На лбу у неё проступил синяк, отливавший всеми оттенками лилового, но в остальном вроде была в порядке. Увидев Джеймса, она ахнула и, кажется, едва удержалась, чтобы не сделать шаг назад.

– Даже спрашивать не хочу, чем именно ты ей угрожал в вашу последнюю встречу, – сказала я Джеймсу, оценив такую реакцию, и вздохнула.

– Не сделай я этого, и кто знает, что с тобой успел бы сделать Гровер, задержись я ненадолго, – возразил он и улыбнулся моей сестре самой лучезарной улыбкой. – Добрый день! Мы можем войти?

Ещё секунду Тея колебалась, но потом посторонилась, пропуская нас. В прихожей показался Ричард, который радостно улыбнулся мне и с удивлением воззрился на Джеймса. Тея закрыла дверь, подошла к своему другу, и оба почему-то посмотрели на меня выжидательно.

Я решила, что у нас нет времени на эту ерунду, и сразу спросила:

– Когда Гровер вчера вломился к нам, он что-нибудь с тобой сделал?

Сестра покачала головой. На её лице появилось брезгливое выражение.

– Только ударил. Ты была ему нужна гораздо больше, и он ничего мне не сделал. Пока он тебя ждал, только рассказывал мне, что будет со мной, если ты опоздаешь или не появишься.

Ричард обнял её. Я заметила гримасу плохо скрываемого отвращения и гнева, которые он пытался скрыть.

– Спасибо тебе, – со всей возможной признательностью произнесла я. Молодой человек вопросительно приподнял брови, и я пояснила: – Что сразу приехал и увёз её.

– Я не мог поступить иначе, – просто ответил он.

– Если никто не против, я предпочёл бы поставить защиту сразу, – вступил Джеймс, осматриваясь вокруг с чисто профессиональным интересом. – Если Гровер передал Алану ваш вчерашний разговор, Маршалл не станет тянуть с вашим убийством. Для него слишком многое поставлено на карту. Сколько в доме выходов на улицу?

Ричард вызвался всё показать, а Тея увела меня на кухню. По лицу сестры я без труда догадалась, что она ждала момента, когда сможет поговорить со мной наедине.

– Кофе будешь?

– Говори уж сразу, что у тебя на уме, – я села на диванчик у стены и вытянула ноги. Тея принялась собирать со стола грязную посуду: они с Ричардом явно только что закончили обедать, когда появились мы. Услышав мои слова, она решительно сгрузила тарелки в раковину и обернулась ко мне. Требовательное выражение её миловидного лица вдруг очень напомнило мне отца.

– Я надеялась, что мне вчера показалось... Ну, когда колдун говорил про тебя и Блэквуда. Так он сказал правду? Вы с ним... вместе?

– Угу.

– Почему тот маньяк... Гровер сказал, что вы женаты? Это у колдунов что, такой особый сленг?

Я прикрыла глаза. Ну и как отвечать на этот вопрос? Рассказать про путешествие во времени? Но обрушить на Тею ещё и это известие сейчас явно было не своевременно. Поэтому я только неоригинально промычала:

– Угу.

– Иди ты к чёрту, – устало сказала сестра и надела фартук. У неё было расстроенное лицо. В кухню зашёл Ричард и забрался на подоконник. Из некоей пантомимы, которую он показал, стало ясно, что Джеймс занят установкой магической охранной системы. – Джейн, как тебя вообще угораздило с ним связаться? Он же колдун, которому хрен знает сколько лет!.. Нам же все маги, включая даже Алана, постоянно твердили, что колдунам нельзя верить! Да, Ричард, – тут последовала очень нежная улыбка, адресованная Арчеру, – говорил, что он вас спас от Путешественников. Но ты что, правда думаешь, что он что-то к тебе испытывает?! Вы вообще сколько знакомы? Месяц? Три недели?

– Четыре месяца в общей сложности, но суть не в этом, – я поняла, что отмолчаться не получится, да и это был не самый лучший выход из ситуации. Тея была одним из самых близких мне людей, и потому для меня было очень важно, чтобы она поняла. Чтобы выглядеть ещё более убедительно, я села прямо и посмотрела серьёзно. – Ты же слышала, зачем Гровер вчера пришёл за мной?

В её глазах впервые промелькнуло что-то, похожее на неуверенность.

– Он сказал, что собирается шантажировать Блэквуда. Тобой. В противном случае он тебя убьёт.

Я широко развела руками.

– Как видите, я пока здесь.

– Насколько у вас всё серьёзно? – вдруг спросил Ричард. Моя сестра посмотрела на него сердито – вопрос был уже более располагающим к какому-никакому компромиссу, а она не собиралась сдавать позиции так быстро.

Я взглянула на него – журналист смотрел на меня внимательно, но без осуждения. Было видно, что он не сердится, хотя понять меня явно не может. Тея по-прежнему была настроена гораздо более воинственно.

– Более, чем серьёзно, – признала я.

Тея шумно вздохнула и повернулась было к раковине, но в последний момент снова посмотрела на меня.

– А о родителях ты подумала? Что они скажут обо всём этом? Или будешь им врать дальше, будто ничего особенного не происходит? Ладно, пусть это не он совершает жертвоприношения. Но ведь он всё равно убийца! Нам же Рыцари уже все уши про это прожужжали, да и Розмари не сильно от них отставала! А ведь она его сестра! Значит, она знает его лучше, чем кто бы то ни было!..

– Тея... – начала было я, но та меня перебила.

– Меня от него в дрожь бросает, если хочешь знать! Он же совершенно ужасный тип, которому ни в коем случае нельзя доверять!..

– Я всё слышу, – сообщил откуда-то из коридора Джеймс.

Сестра ойкнула и выронила металлический кофейник, который как раз доставала с полки. Тот с ужасающим грохотом покатился по выложенному плиткой полу.

«Ужасный тип» показался в дверях и задумчиво оглядел нас. Посторонний зритель не смог бы определить по его лицу, какое впечатление на него произвела эта беседа, но мне было видно, что он одновременно и позабавлен, и слегка раздосадован. Тея скрестила руки на груди и посмотрела на него с вызовом. Её решительность произвела на меня впечатление. Если она не врала, и Джеймс действительно её пугал, то держалась она более чем смело.

– Защита готова, – проинформировал Джеймс, будто ничего не заметил. – Определить ваше местоположение с помощью магии больше никто не сможет. А если всё-таки вас найдут, то не смогут войти в дом, по крайней мере, не сразу. Если кто-нибудь всё-таки явится за вами, тогда лучше сразу зовите на помощь, вызывайте полицию и пожарных, а заодно звоните Рыцарям. Маги всегда пытаются избежать огласки, чтобы из обычных людей никто не узнал о нашем мире, и поэтому ваши действия их напугают. Вряд ли они предпримут штурм. В доме вы, конечно, не заперты, но постарайтесь без нужды его не покидать. Джейн, мы едем?

– Да, – я поднялась, поймала его взгляд и улыбнулась ему. Джеймс ответил мне такой же тёплой улыбкой, и Тея растерянно кашлянула.

Над входной дверью я заметила символы, которые уже видела в коттедже в Марлоу. Кажется, Джеймс использовал их для защиты от вторжения... Уже на пороге я вспомнила о ещё одной вещи с интересом посмотрела на журналиста.

– Кстати, Ричард, не поделишься с нами, кто ты на самом деле?

– В каком смысле? – тот сделал вид, будто ничего не понял.

– В этом смысле, – я выразительно обвела рукой вокруг себя, указывая одновременно и на мозаичный пол, и на высокие потолки, и на огромные окна, благодаря которым в прихожей было совсем светло, несмотря на дождь и серость на улице. – Едва ли у журналиста «Time Out» хватит гонораров на такое...

Он вдруг смутился. Я видела это совершенно отчётливо и искренне удивилась. Тея и глазом не моргнула. Хотя у них двоих, вполне возможно, остаётся всё меньше тайн друг от друга...

– Родители подарили, – наконец признался Ричард. – Сам бы я столько, конечно, не заработал... Отец мне помогает – и на работу он меня взял, и вообще...

– Он у тебя главный редактор твоего журнала, что ли?

– Нет, – тут он усмехнулся. – Он владелец этого журнала. Бизнесмен и всё такое. Я же по совсем другой стезе пошёл.

– Ну ты даёшь, – восхитилась я и с пониманием протянула. – Так вот почему ты столько путешествовал...

– Конечно, – неохотно согласился Ричард. – Мог себе позволить. Я сам не дурак, конечно... Пишу неплохо, но не гений, и никаких великих открытий в области журналистики никогда не делал. Без отцовской помощи я вряд ли смог бы удержаться.

Он выглядел по-прежнему смущённым. Признание в том, что в карьерных и финансовых вопросах ему активно помогала семья, явно далось ему нелегко. Но зато честность вызвала уважение. Ребята тепло попрощались со мной и сдержанно – с Джеймсом. Открытой враждебности не было, но вряд ли сестра сможет быстро смириться с моим избранником. Но я твёрдо решила, что об этих вопросах пока рано беспокоиться. Нам бы заварушку с колдунами и Путешественниками пережить, а уже дальше можно будет задуматься обо всём остальном...

Телефон зазвонил, когда мы были на полпути к Лондону. Я успела задремать под равномерный скрип дворников по стеклу и не сразу пришла в себя. Джеймс достал из кармана куртки мобильник.

– Привет, Майкл, – его голос звучал чуть удивлённо. На этом имени я окончательно стряхнула с себя остатки сонливости. Как и для Джеймса, для меня этот звонок тоже был неожиданностью.

Что говорил Майкл, я не слышала, но длилось это недолго. Джеймс коротко сказал:

– Буду через полчаса.

– Что случилось? – спросила я, когда убедилась, что разговор закончен.

– Майкл просит немедленно приехать. Не знаю, что произошло, – маг оставался внешне спокойным, но я заметила, как поползла вперёд стрелка спидометра. – Однако его голос мне совсем не понравился. Что-то стряслось.

Я кивнула и больше ни о чём не спрашивала. У меня даже не возникло мысли, что звонок Майкла

может быть ловушкой – скажем, это новая идея Алисии, как можно было бы выманить и схватить тёмного мага, который уже давно здорово отравляет ей жизнь. А Джеймсу, каким бы тёмным магом он ни был, даже не пришлось в голову отказаться и заявить, что проблемы бывшего друга его нисколько не волнуют.

Приятно, что некоторые вещи не меняются.

В Ричмонд мы въехали даже раньше, чем через полчаса. Майкл открыл нам дверь сразу же, как и Тея, только вместо радости встречи на его лице было написано нечто совершенно противоположное. Его идеальная внешность тоже заметно растеряла свою идеальность. Фостер был мертвенно бледен – но не интересной бледностью байроновского героя, а нездоровой, благодаря которой его кожа приобрела мучнисто-серый оттенок. Тёмные волосы всколочены, совершенно больные глаза... В доме отчётливо пахло табачным дымом, и едва мы вошли, Майкл выудил из полупустой пачки сигарету.

– По-моему, ты не курил уже лет пятьдесят. Что на это скажет Роуз... – тут Джеймс внезапно оборвал себя на полуслове и стал мрачнее тучи. Резко, отрывисто он спросил. – Что с ней?

– Гровер жив, – только с третьей попытки ему удалось прикурить, и теперь длинными аристократическими пальцами Майкл нервно вертел зажигалку. – Он забрал её.

Джеймс на секунду прикрыл глаза, и от Майкла не укрылось отсутствие удивления от этой ошеломительной новости.

– Давно ты знаешь, что он жив? – мне показалось, он едва сдерживался, чтобы не ударить Блэквуда.

– Со вчерашнего дня, – сухо ответил тот. – Он вчера чуть не убил Джейн.

Майкл повернул голову и только сейчас заметил меня.

– Джейн, – он кивнул. Моё внезапное появление, да ещё в компании Джеймса, его сейчас явно интересовало меньше всего. Страх за Розмари вытеснил все остальные чувства.

– Что ему нужно? – осведомился Джеймс.

– Ничего, – Майкл скривился в гримасе, которая должна была изобразить саркастическую улыбку. – Роуз собиралась вернуться из Суррея после полудня. Потом мне позвонили с незнакомого номера. Гровер сказал, что забрал её. Что она пробудет в заложниках до последнего жертвоприношения. С ней всё будет в порядке только при одном условии – мы больше никак не будем вмешиваться в происходящее. Не совершим ни одного лишнего движения. Сукин сын! – взорвался он и яростно саданул кулаком по оконной раме. Какой-то случайный прохожий на улице, привлечённый звуком, остановился и посмотрел испуганно.

– И больше ничего?

– А тебе этого мало?

– Зачем он это делает? – тихо спросила я, обращаясь к Джеймсу. Я отчаянно, всеми силами сочувствовала Майклу и пыталась сосредоточиться на деле. – К чему выпускать Гровера на всеобщее обозрение? Он ведь всё это время пытался действовать скрытно.

Джеймс с полуслова понял, что я имею в виду Алана.

– Полагаю, дело в твоей сестре, – на его лице показалась странная, злая усмешка. – То, что знали ты, я – ладно, ведь мы были в центре событий и в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Но теперь в курсе происходящего и Путешественники, и твоя сестра, и Ричард. Всё, больше ни о какой тайне речи нет. Алан прекрасно понимает, что его инкогнито раскрыто. Теперь он будет выступать открыто, но целясь в самые больные места.

– Алан? – опешил Майкл, который, оказывается, внимательно нас слушал. Должно быть, наши слова потрясли его до глубины души: к нему даже на время вернулась способность удивляться. – Вы о чём?!

– О том, что он стоит за всеми убийствами, – угрюмо проинформировал его Джеймс. – Гровер никогда не действовал сам по себе. За всеми его действиями всегда стоял Алан, как в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, так и теперь. Его цель – убить всех Путешественников. Это месть за Эмили и за последнюю леди Маршалл.

Ещё несколько секунд Майкл хранил молчание. Потом на секунду зажмурился. Потом снова открыл глаза. С сигареты, о которой он на время позабыл, упал столбик пепла.

– Я убью его, – наконец тихо и отчётливо произнёс он, и даже шагнул к дверям, словно намеревался

сию секунду исполнить угрозу.

– И вот именно в этом случае Гровер сразу убьёт Роуз! – остудил его пыл Джеймс. – Нет, так топорно действовать нельзя! Надо придумать что-то другое.

– Ты ведь понимаешь, что думать надо быстро? – осведомился Майкл и потянулся за следующей сигаретой. – Гровер – псих, и его слово всё равно ничего не значит. Нельзя чтобы Розмари оставалась в его руках! Чёрт подери, Джеймс! Ты что, забыл, что этот сумасшедший сотворил с твоей женой, когда она к нему попала?!

Лицо Джеймса застыло и стало напоминать неживое. На две секунды мы с ним встретились взглядами, и я, подчиняясь какому-то наитию, успокаивающе сжала его ладонь. Он моргнул, выныривая из прошлого и убеждаясь, что я здесь, рядом, совершенно живая. Потом маг глубоко вдохнул, беря себя в руки.

– До последнего жертвоприношения всего один день, – наконец произнёс он. – Сам Алан не колдун, и я не уверен, что он всё же захочет им стать. Гровер – очень сильный тёмный маг, и он нужен Алану именно как основная ударная сила. Где бы сейчас ни находилась Розмари, Гровер не сможет находиться при ней всё время. Он не причинит ей вреда.

Майкл думал долго, но в конце концов здравый смысл смог пробиться до затуманенного страхом и яростью сознания.

– Есть ещё кое-что, – вдруг тихо сказал он, и с силой смял окурок в пепельнице. – Дело в том, что Роуз... Она... У нас будет ребёнок! – выпалил он наконец. Мы с Джеймсом уставились на него в изумлении. Майкл это заметил и измученно махнул рукой. – Мы не говорили никому... Хотели дождаться, пока всё это безумие закончится. Дождались...

Мы молчали. Что можно было сказать в такой ситуации, я совершенно не представляла. И было что-то очень важное в словах Джеймса... Что-то, что могло помочь.

– Может, ты и прав, – продолжил Майкл безжизненно. – Может, Гровер и не будет рядом с ней всё время...

– Валери, – вдруг сказала я, внезапно поймав за хвост важную мысль. Маги посмотрели на меня.

– Что?

– Валери, – повторила я более уверенным тоном. – Я тоже не думаю, что Гровер будет рядом с Розмари постоянно. Он нужен Алану. Но у Маршалла есть ещё одна колдунья под рукой. Мы все знаем, что Розмари – не тот человек, который будет сидеть сложа руки, ожидая спасения. Маршалл точно должен приставить к ней кого-то для постоянной охраны. Логичнее всего, что это будет Валери.

Джеймс переглянулся с Майклом.

– Позвоните ей, – посоветовала я. – Когда-то Валери была вашим другом. Вы её знаете. Постарайтесь достучаться до неё. Возможно... – я на секунду запнулась и внимательно взглянула на Джеймса, – возможно, будет лучше, если позвонишь ей именно ты.

Он после паузы кивнул, соглашаясь с моими доводами, и достал телефон. Майкл в это время смотрел задумчиво на меня, потом перевёл взгляд на Джеймса, потом – снова на меня. И, кажется, только сейчас сообразил, что мы пришли вместе.

– Элиза, – вдруг констатировал он уверенно, глядя будто сквозь меня. – Ну конечно. Это ты. А кто же ещё мог ею оказаться?..

Сильно удивлённым Майкл не казался. Но, думаю, что Майкл в данный момент в принципе лишился возможности удивляться. Если бы сейчас с неба свалился шкаф в голубую полосочку, он бы и глазом не моргнул.

Я кивнула. Отрицать смысла не было, да и к тому же, все игроки этой странной партии внезапно начали снимать маски и играть в открытую.

Воцарилась тишина. Где-то на заднем плане слышались длинные гудки.

Только бы не ошибиться.

Глава 23

– Привет, Джеймс, – оказывается, телефон был переведён на громкую связь, и голос колдуньи зазвучал громко и ясно, будто она стояла рядом. Говорила она удивительно спокойно и... мирно, без малейшего намёка на агрессию или вызов, которые я обычно слышала в её исполнении. – Тебя опять захватили Рыцари?

Однако маг вовсе не был расположен тратить время на пустые разговоры и хождение вокруг да около.

– Где Роуз? – холодно осведомился он.

К такому повороту Валери явно не была готова.

– Т-ты о чём? – она даже заикнулась, и вопрос прозвучал совсем неуверенно. Майкл, слушавший до этого с напряжённым, болезненным вниманием, обречённо прикрыл глаза. Я тоже решила, что ошиблась, и что Алан не стал поручать эту миссию человеку, которому перестал доверять. Конечно, он ведь наверняка давно догадался, кто помог Джеймсу сбежать от Рыцарей из Суррея...

Однако сам Джеймс, как выяснилось, думал иначе.

– Валери, не валяй дурака, – произнёс он таким тоном, что если бы на месте колдуньи сидела я, то невольно вжалась бы в спинку стула. – Гровер её похитил, и Алан приставил тебя к ней в качестве охраны. Куда вы её увезли?

Валери молчала. Должно быть, обдумывала варианты развития событий.

– Не могу сказать, – наконец, приняв окончательное решение, выговорила она.

– Чёрта с два, Валери! – взревел потерявший терпение Майкл. Джеймс взглянул укоризненно – вмешательство Фостера должно было вынудить Валери уйти в оборону, и любая попытка достучаться до неё теперь грозила закончиться провалом. – Ты не можешь просто убить её по приказу Алана! В конце концов, мы же когда-то были друзьями! Ты же не могла окончательно растерять те остатки...

– Те остатки порядочности, которые должны были у меня сохраниться? – неприятно хохотнув, уточнила Валери. Теперь она говорила язвительно, с презрением. – Брось, Майкл! Наши дороги разошлись гораздо раньше, чем сто тридцать лет назад! Просто в тысяча восемьсот семьдесят пятом всё выплыло наружу, и водить за нос окружающих дальше стало невозможно.

– И что теперь? Убьёшь Роуз, если Алан прикажет?

– А вы не давайте ему повода отдавать такой приказ! – злобно огрызнулась она, но было в её тоне ещё что-то такое, что я вдруг подумала, что Валери до смерти устала как от Алана, так и от того, что последние сто тридцать лет он распоряжался её судьбой, как хотел.

– Ты сама-то понимаешь, что с тобой будет, если с головы Розмари упадёт хотя бы один волос? – обманчиво-мягко поинтересовался Джеймс. – Понимаешь, что мы найдём тебя, где бы ты ни пряталась?

Валери усмехнулась, но снова как-то устало.

– Не сочти за оскорбление, Джеймс, но мне гораздо неудобнее от мысли, что со мной сделает Алан, если я его послушаюсь...

В этот момент мне пришла в голову неожиданная мысль. Произносить её вслух я не стала – если бы Валери обнаружила, что поблизости обретаюсь ещё и я, это только подстегнуло бы её злость, и переговоры можно было бы считать проваленными – и торопливо огляделась по сторонам. На подоконнике обнаружились блокнот и ручка. Придвинув их к себе, я застрочила. Маги наблюдали за моими действиями с интересом.

– То есть ты теперь просто его марионетка? – уточнил Джеймс задумчиво. Он по-прежнему был очень бледен, но по голосу было невозможно понять, что ещё минуту назад он угрожал. В этом они с Валери были похожи: оба научились виртуозно менять маски, пряча свои настоящие чувства. – Убиваешь по его приказу, не считаясь с собственными принципами? Ну ладно, я понимаю, тёмная магия требует человеческих жертв. Но ведь даже колдуны сохраняют свободу воли и живут так, как хотят! А давно тебе удавалось сделать хоть что-то без разрешения Маршалла?

Она ответила не сразу. Как-то сразу стало понятно, что Джеймсу удалось задеть её самое болезненное место. Нарочно он это сделал или случайно, пока было непонятно. Я невольно наострила уши, хотя должна была сосредоточиться на том, что писала.

– А мои принципы уже давно ни для кого ничего не значат! – Валери рассмеялась ненавидящим смехом. – И переубедить меня у вас не получится! Хочешь знать правду, Джеймс? Что я вынесла для себя из этих ста тридцати лет? А то, что заботиться и думать я должна только о себе! Плевать на всех остальных! Алан и Чарльз вытащили меня из темницы в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, да и сейчас Алан удерживает ковен от меня на расстоянии. Это единственное, что имеет для меня значение! Конечно, я выполняла его приказы, и мне наплевать, сколько народу придётся убить для того, чтобы остаться целой и невредимой!

Майкл болезненно морщился. У Джеймса было такое лицо, будто он не мог поверить в услышанное.

– Ты же не всегда была такой, – с недоверием сказал он. – Розмари когда-то не зря называла тебя другом...

– Розмари... – Валери горько усмехнулась. – Да, Розмари меня знала... Гораздо ближе, чем ты. Если бы ты только знал... Если бы ты только мог понять... Я столько лет об этом жалела... Но теперь уже поздно, – её голос окреп и вернул прежнюю холодную остроту. – Не пытайся найти во мне какие-то положительные качества. От них давно ничего не осталось! Я сожгла к чёртовой матери всё «Общество Искателей» в тысяча восемьсот восемьдесят пятом! Тогда же я организовала пожар, в котором погиб Артур! Я убила Уильяма! Я убила Бернарда и, возможно, этого верного клеветы Алисии, Закери...

– Закери выжил, – вставил мрачно Майкл. – Его жизнь вне опасности.

– Я и твою Элизу убила, Джеймс, – добавила Валери жёлчно, пропустив слова Майкла мимо ушей. – Так что не тебе взывать к моей совести! От неё уже давно ничего не осталось!

На последнем заявлении Майкл бросил на меня быстрый взгляд. Я наконец-то дописала и повернула блокнот к Джеймсу. Тот быстро пробежал глазами по написанному, потом взглянул на меня. Я кивнула.

– Ты меня слушаешь? – не выдержала Валери, не дождавшись той реакции, на которую она рассчитывала.

– Слушаю, – отозвался Джеймс задумчиво. – Мне об этом известно.

– Откуда?! – опешила колдунья, менее всего готовая к подобному заявлению. Потом ненадолго замолкла и снова заговорила – устало, равнодушно. – Ну и чёрт с ним. Теперь это уже не важно. Важно, что, если на этот раз планам Алана ничего не помешает, и всё сработает, он прикроет меня перед ковром и отпустит.

– Не отпустит, – рассеянно сообщил Джеймс, отодвигая блокнот к Майклу. Тот быстро прочитал мои записи и беззвучно выдохнул. На разлинованном листе я постаралась максимально кратко и ёмко передать слова Алана, произнесённые в тот памятный вечер в его особняке, когда он совершенно спокойно признался, что он и есть убийца. – По его словам, ты давно вышла из-под контроля и выполняешь его поручения спустя рукава. И тебе ведь наверняка известно, что он всеми силами старался сделать так, чтобы в жертвоприношениях обвинили меня? Думаю, что, когда ты спасла меня от Рыцарей, ты его окончательно разочаровала. То есть я тебе очень благодарен, но Алан вряд остался доволен, не так ли?..

Валери молчала. Я вспомнила, какие мучительные сомнения выражало её лицо в ту ночь, когда я попросила её спасти Джеймса. Сейчас мне было понятно, что она боялась вовсе не Рыцарей. Нет, в ту минуту на этой же самой кухне она делала другой выбор – предать или не предать Алана.

– Он убьёт тебя, Валери, – доверительным тоном продолжил Джеймс, почувствовав, что нащупал нужную струну. – Ты же сама прекрасно знаешь, что Алан не оставляет свидетелей и тех, кто перестал быть ему полезен. Какой смысл оставаться у него на службе, если эта служба кончится для тебя самым печальным образом в самое ближайшее время?

Валери продолжала хранить молчание. Я затаила дыхание. Маги, кажется, тоже.

– Может, ты и прав, Джеймс, – наконец задумчиво произнесла она. – Может, моя жизнь и впрямь уже давно ничего не стоит. Но одно я знаю точно. Если я уйду сейчас, он точно убьёт меня. А если я останусь и помогу Алану довести дело до конца, проследив, чтобы на этот раз ничего не сорвалось, он, может, и позволит мне уйти. Так что простите.

Майкл на секунду прикрыл глаза.

– Чёрт тебя подери, Валери, – Джеймс, в отличие от друга, выглядел собранным и сосредоточенным. Должно быть, в мыслях он уже продумывал наши дальнейшие шаги. – Не говори, что я тебя не предупреждал.

Она отсоединилась, и воцарившаяся на кухне тишина показалась мне звенящей.

После этого разговора наступило странное затишье, которое после сумасшедшего дома последних дней казалось чем-то странным и даже сюрреалистичным. Джеймс и Майкл вынужденно смирились с мыслью, что действовать прямолинейно в сложившейся ситуации было совершенно невозможно, а подпольно-диверсионную войну следовало вести максимально осторожно, чтобы Алан о ней ничего не узнал, поскольку в противном случае Розмари это бы точно не помогло. От любых мыслей о помощи Рыцарей тоже пришлось отказаться по той простой причине, что свои условия Гровер сформулировал чётко: никаких шагов с нашей стороны. И теперь это поставило всех нас в тупик, поскольку мы оказались настолько ограничены в ресурсах, что любые операции по спасению заложницы становились слишком опасными как для самой заложницы, так и для её спасателей.

Именно поэтому после разговора с Валери маги не стали рубить с плеча, а, наоборот, остались на месте, чтобы спокойно всё обдумать. Майкл по-прежнему с трудом сохранял спокойствие, но, по меньшей мере, производил уже впечатление худо-бедно вменяемого человека. Джеймс держался более хладнокровно, но мне было прекрасно видно, как на самом деле он беспокоился за сестру.

Не знаю, до чего бы мы в итоге додумались сами, если бы не внезапный звонок ближе к вечеру. Это был телефон Джеймса, и маг отошёл с ним к окну гостиной, пока я продолжала вполголоса рассказывать Майклу о том, как поняла, что за всей этой грандиозной интригой стоит Алан. Фостер слушал очень внимательно, не перебивая.

– Чем могу помочь? – с сарказмом осведомился Джеймс. Звонок его явно не очень воодушевил. – Допустим. Да. Ты, как всегда, невероятно проницателен. Винсент, чего ты хочешь?

В этот момент мы с Майклом прервали наше обсуждение и одновременно уставились на мага. Джеймс оценил выражения наших лиц и включил громкую связь.

– ...и мы пришли к выводу, что не хотим ждать, пока Маршалл исполнит свои намерения. С моими новыми способностями, – продолжал вещать глава Путешественников, и лицо Джеймса стало кислым при воспоминании о том, что «Знак равных» теперь для нас утерян, – у нас действительно есть шанс закончить эту историю прямо здесь и сейчас. Поэтому я предлагаю возобновить наш союз и нанести Маршаллу и его колдунам последний удар.

– Какие же у Путешественников будут предложения? – с едва различимой иронией поинтересовался Джеймс.

– Я не сомневался, что мои слова вас заинтересуют, – невероятно довольный пропел Винсент. – Так почему бы вам не открыть нам дверь и не обсудить всё спокойно?

И в тот же миг в прихожей зазвонили.

Мы переглянулись. Я просто потеряла дар речи, а Майкл пробормотал:

– В самоуверенности и умении разбираться в людях Винсенту по-прежнему не откажешь...

– Выслушаем, что они скажут? – предложил Джеймс, предусмотрительно закрыв микрофон ладонью. – Даже если мы к ним не присоединимся, всё равно стоит знать, что они задумали. С Винсентом надо держать ухо востро.

Возразить здесь было нечего. Фостер согласно кивнул, и мы втроём вышли в коридор. Майкл открыл дверь. У меня ещё сохранялось подозрение, что это была шутка, но на пороге и в самом деле обнаружили Винсента и Анабелл. Подсознательно я ожидала, что Винсент, получив силу артефакта, как-то изменится внешне, но он выглядел точно так же. У Анабелл появилось несколько новых царапин на лице – последствия стычки с Гровером, что ли?

– Всем добрый вечер! – жизнерадостно поздоровался Винсент. – Мы предположили, что вы можете быть именно здесь и именно в таком составе, и я рад, что мы не ошиблись!

– Что же навело вас на подобное предположение? – поинтересовался Майкл.

– Прискорбное происшествие с мисс Блэквуд, разумеется, – у меня было отчётливое подозрение, что именно в этот момент Винсент собирался широко улыбнуться, демонстрируя фальшивое участие, но в последний момент спохватился, решив, что возможных союзников не стоит выводить из себя, и сдержался. Тон его, наоборот, приобрёл печально-участливое звучание. – Мы полагаем, что сможем вам помочь.

– Откуда вам известно о Розмари? Такая всесторонняя осведомлённость поражает, – сухо сказал Джеймс, когда мы с «гостями» вернулись в гостиную.

Винсент неопределённо махнул рукой.

– У нас уже давно есть поистине бесценный помощник. Но сейчас это совершенно неважно... Суть в том, что мы собираемся атаковать Маршалла первыми, чтобы окончательно остановить его. До последнего ритуала остались всего сутки, и мы не хотим сидеть и дожидаться, пока он совершит что-нибудь ещё.

Майкл скрестил руки на груди.

– Раз вам известно о Розмари, то вы сами можете догадаться, что Гровер похитил её не просто так. Нам запрещено вмешиваться.

– Понимаю, – охотно согласился Винсент. Он не испытывал вообще ни малейшего неудобства и теперь ходил по гостиной, с интересом изучая картины на стенах. Я только мысленно поражалась его самоуверенности. Как же ему должно быть легко живётся на свете... – И полагаю, что мои слова вас заинтересуют. Мисс Блэквуд, сам Маршалл, а с ними ещё два колдуна сейчас находятся в доме Маршалла. Здесь, в Лондоне, в Кенсингтоне.

Майкл весь подобрался после этих слов и теперь не отрывал от Винсента глаз; с его лица даже пропало выражение раздражения. Джеймс по-прежнему смотрел скептически.

– Вот видите, как я с вами откровенен. Всей душой хочу помочь, – добавил Винсент.

– Что вы задумали?

– Мы хотим предпринять штурм, – сообщил он. Я вытаращила глаза, а вот маги оставались спокойны, словно ничего особенного сейчас вообще не прозвучало. – У нас есть люди. В свете последних событий Путешественников в Лондоне хоть отбавляй, и все крайне мотивированы, чтобы остановить Маршалла.

Джеймс хотел что-то сказать, но его перебил Майкл:

– Слишком опасно. Если штурм – Алан прикажет её убить. Если не прикажет – всё равно очень велик риск, что Роуз пострадает...

– Не беспокойтесь, мистер Фостер, – Анабелл впервые открыла рот. В отличие от Винсента, которому море было по колено, Путешественница не сводила глаз с нас троих и, похоже, в любой момент была готова к нападению. Что меня удивило – на меня она смотрела с тем же холодным, цепким вниманием, как и на Джеймса с Майклом, будто видела во мне такую же угрозу, как в них двоих. – Мы не собираемся идти в лобовую атаку с громким объявлением войны. У нас есть план. Сначала надо их разлучить. Для этого мы должны отвлечь магов. Создать какой-нибудь шумовой и звуковой эффект. Маршалл отправит своих цепных псов в лице тёмных магов проверить, что происходит. Вы в это время освобождаете Розмари. Вам хорошо знакома планировка дома, и вы наверняка можете предположить, где могут держать заложницу. После этого мы атакуем. Времени у вас будет немного, так что не теряйте его зря.

Майкл хранил молчание и теперь вполне серьёзно обдумывал предложение Путешественников. Джеймс взглянул не меня и снова повернулся к Анабелл.

– Зачем вам наша помощь? Вы сами сказали, что Путешественников сейчас в Лондоне хватает. Зачем вам мы с Майклом?

– Вы знаете Маршалла и Валери Андерс. Вам известно, какие у них слабые стороны, – отчеканила Анабелл. В этот момент она напоминала мне змею перед атакой – безжалостную, смертоносную, без колебаний бьющую в самое уязвимое место. – Вам известно, как до них будет легче добраться в схватке. Нам нужна эта информация.

– К Рыцарям и Совету ковена мы пойти не можем, – добавил Винсент и обезоруживающе улыбнулся. – Боюсь, наши отношения в последнее время оставляют желать лучшего... Так что у нас остались только вы.

Джеймс взглянул на Майкла и проделал рукой некий пасс, из которого следовало, что право выбора он передаёт Фостеру. Тот кивнул.

– Мы согласны.

Винсент довольно потёр руки, Анабелл сохраняла невозмутимость, а ещё через двадцать минут дом наводнили Путешественники, которым Винсент будто специально велел держаться неподалёку и явиться по первому зову. Когда в дом Майкла и Розмари ввалилась толпа совершенно разномастных людей, я предпочла отступить к стене и наблюдать за происходящим со стороны. Когда большая группа Путешественников собиралась вместе, они производили странное впечатление именно тем, что их было невозможно принять за членов одного сообщества. Тех же магов нельзя было спутать ни с кем другим из-за врождённого аристократизма и явно солидного материального положения.

Путешественники же... К примеру, мужчина в деловом костюме и с портфелем, по виду – бизнесмен, прибыл в компании женщины, больше всего похожей на школьную учительницу. Молодой парень в бейсболке, с бейджиком курьерской службы сопровождал высокую загорелую женщину-водителя кэба. И так далее.

Эта странная компания смотрелась совершенно неуместно в доме, к которому я уже успела привыкнуть. Однако сам Майкл ничего не замечал – мысли о Розмари вытеснили всё остальное. Несмотря на то, что Путешественников приехало человек восемь, а в самой вылазке должно было участвовать и того больше, обсуждение проходило не слишком шумно: авторитет Винсента и Анабелл никто не оспаривал, и подчинённые только кивали, когда им озвучили их задачи, и уточняли детали. У самих Винсента и Анабелл тоже не возникло никаких споров: эти двое, как и раньше, с полуслова понимали друг друга. Зато когда дошло до согласования действий магов и Путешественников, не обошлось без разногласий. В частности, в плане Винсента даже мне досталась собственная роль, хотя Джеймс был категорически против моего участия. Потом маги пришли к выводу, что времени, отведённого им на спасения Розмари, слишком мало. Затем пошли споры, в ком из наших врагов следует видеть самую большую опасность и, соответственно, кому уделить самое большое внимание...

И так далее.

В разгаре дебатов, когда обе стороны уже слегка подустали от споров, я вышла из дома и села на ступеньки крыльца. Голова немного кружилась от всех сегодняшних происшествий, а в животе, вдобавок ко всему, стал разрастаться противный узел тревожного волнения. Мне всё же предстояло принять участие в штурме кенсингтонской резиденции Алана, и от этого стало слегка не по себе.

Приоткрылась дверь, и ко мне приблизились негромкие шаги. Потом человек сел рядом, и я обнаружила рядом с собой Анабелл.

Какое-то время мы молча друг друга разглядывали. Она – чуть с большим интересом, потому что теперь ей было известно, что я Элиза; я – чуть с меньшим, потому что уже успела изучить её нынешнюю внешность во всех подробностях.

– У нас до сих пор не было возможности поговорить, – несмотря на то, что её голос теперь был совершенно иным, по этой интонации я отчётливо слышала ту Анабелл, которую знала в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. – Но, пожалуй, я всё же рада за тебя. Тебе снова удалось выжить.

– Да, – согласилась я слегка настороженно, ожидая продолжения.

– Сто тридцать лет прошло. Мы снова встретились. Путешественников снова убивают. Ты снова с Блэквудом. Даже Гровер вернулся! Вся честная компания снова в сборе...

Она замолчала. Не дождавшись продолжения, я взглянула на неё. Анабелл задумчиво рассматривала крыльцо дома напротив и, похоже, больше ничего не собиралась добавлять. Тогда я вдруг подумала, что она, возможно, вовсе не собиралась добыть у меня какую-то информацию и, так сказать, неформальной обстановке.

– Что будешь делать, когда это всё закончится? – бездумно поинтересовалась я, сама не зная, зачем спрашиваю. Мы и в девятнадцатом веке не были подругами, а уж теперь...

– Мы с Винсентом наконец-то уедем. Я хочу в Париж... Уже лет тридцать там не была. Лондон с этой дурацкой погодой надоел хуже горькой редьки.

– Я там ни разу не была.

– Съезди. Осенью там особенно красиво... Если сегодня мы остановим Маршалла, можно позволить себе отпуск.

На некрасивом лице отразилась усталость. Именно сейчас, в эту минуту, я прекрасно понимала Анабелл и разделяла её чувства. Мне тоже уже до смерти надоела эта история с ритуалами и собственное подвешенное состояние, когда не знаешь, с какой стороны придёт опасность.

– Ну, раз у Винсента теперь сила «Знака равных», может, всё и в самом деле закончится... – сказала я задумчиво, но Анабелл отрицательно покачала головой.

– Не так легко научиться управлять магией, которая была заложена в артефакт. На это нужно время, которого у нас пока нет. Так что сегодня мы можем рассчитывать только на собственные силы. Это сложно, учитывая, что мы никому не можем доверять.

Она поднялась на ноги. На её лице промелькнуло раздражение – Анабелл явно не нравилось, что она позволила себе проявить слабость. Я с интересом смотрела на неё.

- Но вас много.

- Верно, - подтвердила она. - Но с нами будете вы, а ни в ком из вас троих мы не можем быть до конца уверены. Любой из вас может в последнюю минуту передумать и подставить нас. Чтобы спасти вашу Розмари, чтобы избавиться от всех Путешественников...

- Не сочти за грубость, - я усмехнулась. Странный это выходил разговор, но под влиянием момента признания легко слетали что с её, что с моего языка. - Но вы сами так себя зарекомендовали. Ваши методы слишком своеобразны.

- Тоже правда, - легко согласилась Анабелл. - Вы не можете доверять нам. Мы не можем доверять вам. Ни Блэквуду, ни Фостеру, ни тебе.

Она уже взялась за ручку двери, но я в последний момент её остановила:

- И мне тоже? Занятно. Не думала, что ты поставишь меня в одну линейку с магами. Я польщена.

- Никакой лести, - пожала плечами Анабелл. - В тысяча восемьсот восемьдесят пятом ты с лёгкостью обвела вокруг пальца как ковен магов, так и Путешественников, забрав «Знак равных», за которым охотилось столько народу. В этом времени ты продолжала водить всех за нос, скрывая, кто ты на самом деле и сколько всего знаешь о происходящем. Ты, может, и не швыряешься заклинаниями, но это не делает тебя менее опасной. Сама решай, считать ли это комплиментом.

Она скрылась в доме, оставив меня раздумывать над её словами.

Глава 24

На тёмной улице в Кенсингтоне я остановила машину и выключила мотор. Установилась тишина – такая отчётливая, что у меня в ушах отдавались удары громко колотившегося от страха сердца. Ночью здесь было совсем пусто. Все респектабельные граждане уже вернулись домой. Путешественники должны были оставить свои средства передвижения на соседних улицах, чтобы наша кавалькада не привлекла к себе ненужного внимания. Дом Алана находился на соседней улице, и отсюда его нельзя было увидеть.

– Что ж, удачи нам всем, что ли? – задумчиво сказал Майкл с заднего сиденья.

– У вас будет на всё минут семь, – сказала я вслух, поправляя наушник. – Значит, через двадцать минут я жду вас обратно вместе с Розмари.

Повторять это в сто тридцать пятый раз не было никакого смысла, поскольку весь план был уже поэтапно заучен наизусть, как и роли, которые отводились в нём каждому из нас. Но я всё равно решила повторить, чтобы успокоить саму себя.

– Мне это не нравится, – вместо этого произнесла я, разглядывая тёмные силуэты домов с яркими квадратами окон. – Вся эта задумка Путешественников слишком... странная. Какого информатора имел в виду Винсент, который в курсе планов Алана? И что за информатор среди Путешественников есть у самого Алана, который предупредил его о «Знаке равных» и нашей встрече с Винсентом и Анабелл?

– План не слишком надёжный, – не стал спорить Джеймс, сидевший слева от меня. – Но Путешественников мы не отговорим. Значит, мы должны воспользоваться шансом и спасти Розмари.

– Да понимаю, понимаю...

– Ты всё запомнила? – его голос вдруг зазвучал требовательно и строго. Так как моё участие в происходящем мы уже подробно обсудили, и без споров здесь тоже, разумеется, не обошлось, и меня заставили все мои действия перечислить по минутам, сейчас я испытала лёгкое раздражение и вздохнула.

– Запомнила.

– Повтори.

– Сажу здесь, жду вас, – скучным, как будто читала по учебнику, голосом принялась рассказывать я. – Из машины не выхожу, внимательно смотрю по сторонам. Как только появляетесь вы, мы сразу уезжаем. Как только что-то пойдёт не так, я сразу уезжаю.

– Не только если что-то пойдёт не так, но вообще если увидишь любую странность, – сухо поправил Джеймс. – Даже если сюда выскочит раненая Валери, или кто-нибудь из Путешественников начнёт тебя убеждать, что твоё присутствие необходимо в доме. Ты сразу уезжаешь, не дожидаясь нас. Ясно?

Я кивнула.

– Конечно.

Джеймс вдруг взял меня за руку, вынуждая взглянуть на него. Под моим удивлённым взглядом он вдруг снял с левой руки знакомое массивное кольцо-печатку и надел мне на палец. Кольцо немедленно сжалось и стало мне точно по размеру.

– У меня дежа вю... – выдавила я, рассматривая его и заново привыкая к его тяжести.

– Надо было отдать его тебе ещё вчера, – пробормотал он.

Я чуть улыбнулась. Было трудно поверить, что Гровер взял меня в заложники только вчера, и только вчера мы с Джеймсом заново признались друг другу в любви. Неужели с того вечера прошли всего сутки, а не целая неделя?!

– Я бы вообще предпочёл, чтобы ты в этом не участвовала. Но раз уж без этого не обойтись, мне будет спокойнее знать, что ты под какой-никакой, но всё же защитой.

Притянув меня к себе за руку, он поцеловал меня. Причём не просто приложился на секунду, а серьёзно так, и я в этот момент напрочь позабыла обо всех тревогах. Сзади нетерпеливо прокашлялся Майкл, но Джеймс не обратил на того никакого внимания. Потом хлопнула дверь и дохнуло ночным воздухом – это Фостер выбрался наружу. Я пнула локтем мешавший рычаг передач.

- Будь осторожна, - Джеймс улыбнулся мне на прощание и вылез вслед за Майклом. Я заперла двери и теперь наблюдала, как две высокие фигуры удаляются прочь, и тают в темноте. В машине было тепло и сохранялось ощущение безопасности. Мой старый «Гольф» я так и бросила в последний раз у дома Маршалла, когда приехала к нему, чтобы вывести на чистую воду, и теперь совершенно не представляла, что произошло с машиной. Для сегодняшней вылазки Джеймс пустил меня за руль своего «BMW».

Я снова поправила наушник в ухе.

- Проверка связи. Вы меня слышите?

- Слышу, - раздался совершенно отчётливо голос Майкла, будто он по-прежнему сидел в машине.

- Я тоже, - подтвердил Джеймс. - Да, это вам не тысяча восемьсот восемьдесят пятый год...

Потянулись тоскливые минуты ожидания. Я знала, что Путешественники сейчас собираются вокруг дома и готовятся нанести первый удар. Джеймс и Майкл должны будут в это время проникнуть в дом через чёрную дверь и найти Розмари. Но даже то, что маги оставались на связи, не приносило ничего интересного. Я-то спокойно могла говорить, но они не стали бы отвечать, чтобы не привлекать лишнего внимания. В свою очередь, я могла слышать их, но что происходило вокруг них, микрофончики почти не фиксировали. Поэтому я могла только быть безмолвным слушателем, который более или менее остаётся в курсе происходящего, но никак не даёт о себе знать и никак не влияет на ситуацию.

Иногда я жалею, что мои способности Путешественницы во времени позволяют мне только чувствовать присутствие тёмной магии. Насколько жизнь была бы проще, если бы у меня были такие же магические силы, как у прочих магов! Я могла бы постоять за себя и принимала бы участие во всех важных событиях так же, как Розмари...

Снаружи не происходило ничего интересного, царила всё та же спокойная августовская ночь, и только по репликам Джеймса и Майкла я узнала, что всё началось.

- Это они лихо, - пробормотал Джеймс, видимо имея в виду, Путешественников. - Пошли.

- На тебе первый этаж, на мне второй, - коротко сообщил Майкл.

Снова тишина. Я вслушивалась в неё с таким напряжением, что через несколько минут заболела голова.

- Чёрт подери, - отчётливо произнёс Фостер. - Никого. У тебя?

- Тоже.

Майкл выругался. Остаток фразы потонул в грохоте, от которого я подлетела на месте и закрутила головой по сторонам. Но нет - звук шёл из наушника и никаких изменений в окружающей обстановке не наблюдалось, хотя со страху мне показалось, будто там обрушили весь дом целиком.

- Ни чёрта не понимаю, - медленно произнёс Джеймс как ни в чём не бывало. Можно было надеяться, что они все были по-прежнему в порядке, хотя на заднем плане теперь отчётливо звучал шум и, кажется, даже крики, будто маги вышли туда, где вели активные боевые действия Путешественники. - Ни Роуз, ни даже Валери...

- Я даже Алана не вижу, - согласился Майкл. Чтобы перекричать приблизившийся шум, ему теперь приходилось повышать голос. - Только Гровера...

В этот момент произошло несколько вещей одновременно. Неподдалёку чёрное небо осветило красноватое зарево. Теперь было понятно, в какой именно стороне находился дом Алана. Зарево на несколько секунд тускло осветило весь район, и в этом неверном свете я теперь отчётливо видела, как по улице идёт человек. Он шёл быстро, но неуклюже, и фигура была каких-то непонятных пропорций. Присмотревшись, я вдруг поняла, что это было - просто какой-то человек тащил на плече что-то, похожее на куль муки. У меня ушло всего мгновение, чтобы понять, что этим кулем был другой человек, поменьше ростом и полегче. И, похоже, без сознания.

Никто не станет в середине ночи просто так таскать кого-то бесчувственного на плече, особенно в паре шагов от места, где устроили магическую баталию, и потому я села прямо и положила одну руку на ключ в зажигании.

Человек открыл багажник и, как в кино, уложил туда бесчувственное тело. Потом вдруг замер на одном месте. Я вытянула шею, пытаюсь понять, чего он ждал.

- Смотри! - внезапно заорал Майкл прямо мне в ухо. - Алан уезжает!

– Уверен, что это он?! – голоса звучали неровно, будто оба мага одновременно рванули с места и говорили на бегу.

– Машина точно его! Задержать сможем?

– Поздно уже задерживать!

– Чёрт возьми, как он ушёл от толпы Путешественников?!

– Не ушёл бы, – подтвердил Джеймс медленно. – Если только не...

Но дослушать его до конца мне не удалось. Чёрная фигура впереди, будто окончательно дождавшись чего-то, развернулась, сделала какой-то выпад, и в ту же секунду лобовое стекло «BMW» разлетелось на куски, рассыпавшись дождём осколков. К счастью, я успела зажмуриться и закрыть лицо руками. Заорала сигнализация машины, от неожиданности заорала я сама. Уже толком не думая, что делаю – шок от происходящего оказался сильнее – я повернула ключ. Заурчал мотор, вспыхнули фары, и в ослепительно-белом свете я узнала прямо перед собой Чарльза, живого и невредимого, хотя ещё недавно он вроде как лежал в больнице чуть ли не при смерти. Он тоже меня узнал и, ощерившись в хищной улыбке, сделавшей его похожей на волка, приготовился нанести второй удар. Уже не отдавая себе отчёт в происходящем, я нажала на газ и выкрутила руль.

Реакция меня не подвела – я успела вылететь на дорогу, и следующий магический заряд выбил лишь боковые стёкла, не задев меня, хотя Чарльз явно намеревался добраться до меня через разбитое лобовое стекло. Окон больше не было, видимость улучшилась, и в последнюю секунду я умудрилась разглядеть бескровное лицо человека, лежавшего без сознания в открытом багажнике.

Анабелл.

Теперь вся картина сегодняшнего вечера сложилась воедино.

– Твою мать!..

Сдерживать эмоции было сложно. Машина вылетела на улицу, где жил Алан, и только сейчас я обнаружила, что до меня пытаются докричаться и Джеймс, и Майкл. Ну конечно, я же закричала после атаки Чарльза...

– Это всё подстроено! – отрывисто выдохнула я, пытаюсь вспомнить, как в этой машине сбрасывается скорость. Кажется, точно такую же мысль озвучил Джеймс за полсекунды до того, как Чарльз обнаружил моё присутствие. – Спускайтесь к главному входу, я вас подберу! Здесь Чарльз, он забрал Анабелл! Это и было нужно Алану!

Дом Алана по-прежнему стоял на своём месте, хотя выглядел со стороны так, будто здесь прошёлся тропический ураган. Во многих окнах не хватало стёкол, дверь нараспашку, и внутри можно было разглядеть полную разруху. Я отстранённо вспомнила о произведениях искусства, которые принадлежали Алану. Жаль, если в пылу сражения они погибли...

Я подъехала как раз в тот момент, когда основная битва уже утихла. К счастью, Гровер мне не встретился. Джеймс и Майкл мгновенно заняли свои места, и мы помчались дальше по улице. В темноте можно было разглядеть, как от дома Маршалла разбегаются бесплотные тени, похожие на шныряющих крыс, которых испугнул луч света. Должно быть, Путешественники торопились скрыться. В соседних домах зажигался свет, открывались двери, и на порогах показывались сонные жильцы, не понимающие, что происходит.

Под ногами магов захрустело выбитое стекло, а потом Джеймс аккуратно вытащил из моих волос один или два осколка.

– Цела?

– Я в полном порядке! – нам обоим приходилось почти кричать, поскольку ехать в машине без окон внезапно оказалось очень шумно и неудобно. Врывавшийся через отсутствующее лобовое стекло воздух моментально уносил слова назад.

Кстати, я нисколько не кривила душой. Ни царапин, ни ссадин я не чувствовала, хотя и не могла в этот момент видеть себя. Защитная магия кольца, что ли, вмешалась?..

– Он промахнулся! Вы как сами?

– Мы даже не участвовали в схватке!

Я выдохнула с облегчением, но скорость не сбавила. Кстати, было бы ещё неплохо узнать, куда именно я мчусь с такой скоростью. От холодного воздуха, бившего прямо в лицо, заслезились глаза, но педаль газа я не отпустила.

Через пару секунд ветер перестал свистеть в ушах, и в машине стало тихо, как если бы она была совершенно цела. Не сразу сообразив, что к чему, я протянула руку вправо, но стекло так и не почувствовала. Судя по ощущениям, я просто высунула руку из машины на полном ходу.

– Защитное поле, – прокомментировал Джеймс, без труда угадав мои мысли. – Не то мы замучаемся ехать в таком импровизированном кабриолете...

– Выходит, Алан это всё спланировал? – уточнил Майкл сзади. Должно быть, он пытался сесть поудобнее, потому что стекло снова тихонько зазвенело.

– Ему же нужен Путешественник для жертвоприношения. Они сами стали теперь крайне осторожны и избегали бы Алана и его людей, как огня. Ему нужно было придумать что-то, чтобы выманить их к себе, заставить прийти к нему. Здесь опять своеобразная ирония. Анабелл сказала, что сегодняшние события повторяют те, что были сто тридцать лет назад. А ведь тогда Гровер собирался сделать её третьей жертвой. И теперь тоже...

И, не удержавшись, я нервно хихикнула. Джеймс с сомнением взглянул на меня, раздумывая, не пора ли приводить меня в чувство посредством оплеух.

– Я за рулём. Осторожно, – предупредила я.

Он кивнул. Должно быть, пришёл к выводу, что истерика мне не грозила.

– Сукин сын! – от души сказал Майкл. – Выходит, Роуз и Валери здесь с самого начала не было. Алан только оставил при себе Чарльза и Гровера. И то, предпочёл сбежать в самый ответственный момент, оставив своего ручного колдуна доводить дело до логического конца...

– Как Путешественники вообще пошли на эту авантюру? – вдруг удивлённо спросила я, ни к кому прямо не обращаясь. – С чего взяли, что у них получится?

– Вообще-то их идея вполне могла сработать, – задумчиво заметил Джеймс. – У Винсента много людей. Без жертв, разумеется, не обошлось бы, но количеством они вполне могли взять. Нет, это не совпадение и не просто предусмотрительность Алана. Он знал, что они придут. Он ждал этого. Хотел этого.

Я помолчала, начиная понимать.

– Тот таинственный информатор Путешественников... Дело не в том, что ему удалось добыть очень важную информацию об Алане. Дело в том, что Алан позволил ему это сделать. Это была... как это называется... провокация, да?

– Очень в духе тёмных магов, – согласился Джеймс задумчиво. – Вполне возможно, что эту идею подбросил ему Гровер.

– Но что нам теперь делать?

Джеймс взглянул в зеркало заднего вида и встретился взглядом с Майклом. Они, похоже, разобрались в происходящем гораздо лучше меня, потому что на лицах отразилось полное взаимопонимание.

– Алан поставил на карту всё, что у него было, – сказал Майкл, хмуря красивые брови. – Не знаю, спровоцировали его на это Путешественники, или он с самого начала был к этому готов, но теперь он играет в открытую. Чарльз, не скрываясь, выступил на его стороне. Гровер показался на глаза большой толпе народу. Они, не таясь, захватили Путешественницу. Алан бросил свой дом и готов уйти в подполье. Кстати, кто-нибудь знает, куда?..

Мы с Джеймсом быстро переглянулись.

– В Марлоу, – произнесли мы хором. Потом я взглянула на него с сомнением.

– Мы можем ошибаться. Алан знает, что нам известно об этом коттедже. Он же сам нам о нём рассказал...

– Помнишь, какой там был запас целебных и ядовитых трав? – возразил Джеймс. – Нет, это не просто один из его домов. Это убежище. Может, Алан и не планирует остаться там, но заглянет туда наверняка. И вряд ли он предполагал, что мы выведем его на чистую воду.

Почти не сбавляя скорости, я развернулась прямо посреди улицы – только жалобно взвизгнули покрышки – и так же быстро машина полетела в обратном направлении. Ладони взмокли от волнения, а стрелка спидометра поползла вправо.

– Джейн, что с тобой? Куда мы теперь едем?

– В Марлоу.

– Зачем? – удивился Майкл. – Не думаю, что нам стоит ввалиться в убежище Алана без какой-либо подготовки...

– Я, может, паникёр, – медленно начала я, тщательно подбирая слова – и, возможно, приукрашиваю действительность, но мы пришли к выводу, что Алан будет действовать в открытую. Теперь для него как никогда важно, чтобы всё прошло, как надо. Если это так, то, как вы думаете, какие шаги он предпримет в первую очередь?

Лиц магов я не видела, но зато смогла услышать их реакцию.

– Твою мать... – отчётливо произнёс Джеймс. – Ты права. Он начнёт избавляться от свидетелей.

Нашу мысль понял и Майкл.

– Роуз не является его основной целью, – мрачно сказал он. – Как раз ему выгодно, когда у него есть заложница. Это будет сдерживать нас. Дело в Валери. Она предала его. Значит, она больше не может оставаться в живых.

– Розмари тоже в опасности. Он может убить её просто за компанию. Но я могу ошибаться. А вдруг они не в Марлоу?..

– В Марлоу, – уверенно констатировал Джеймс. – Иначе слишком рискованно. Всё сегодняшнее выступление Путешественников было продумано Аланом заранее. После этого ему нужно забрать необходимые вещи из убежища, перепрятать заложницу и устранить проблему в лице предавшей его колдуньи. Удобнее всего это сделать, когда не надо мотаться по разным местам, а собрать всё вместе.

Я никогда прежде не водила на такой скорости и каким-то чудом умудрилась ни разбить машину, ни покалечить пассажиров. Наверное, потому, что была ночь, и нам почти никто не попадался по пути. Однако мои новообретённые таланты Шумахера пропали даром: у Алана была достаточно большая фора, и когда мы добрались до Марлоу, стало понятно, что мы опоздали. Знакомый одноэтажный коттедж был целиком объят пламенем. «Бугатти» Алана здесь уже не было.

Когда я подъехала ближе и затормозила, стало видно, что здесь ещё остались выжившие. На пороге, прямо в охваченном пламенем дверном проёме лежала безжизненная фигура. Рядом стояла другая, вполне живая, и пыталась оттянуть первую за руку в сторону. Получалось у неё это с трудом. Огонь ревел, издавала тянуло жаром, и я подумала, что такими темпами оба рискуют погибнуть.

Маги выскочили из машины ещё до того, как я окончательно затормозила. Я вылетела следом, не отставая.

В ярком свете огня стало видно, что признаков жизни не подавала Валери, а Розмари из последних сил пыталась оттащить её от подступающего огня.

Едва я очутилась снова в непосредственной близости от пожара, как на меня нахлынули отвратительные воспоминания того дня, когда было уничтожено прежнее «Общество Искателей». С усилием отогнав от себя эти видения, я сосредоточилась на главном.

– Джейн, мы затормозим пламя! – крикнул Майкл, пытаясь перекричать рёв огня. – А ты помоги Роуз, хорошо?!

– Сделаю! – крикнула я в ответ.

В прошлый раз Джеймсу в одиночку не хватило сил, чтобы остановить пожар, и именно поэтому он впервые обратился к тёмной магии. Но возможностей двух магов явно оказалось достаточно, потому что огонь не утих, но остановился. Я бесстрашно, стараясь не думать об этом беспощадном огне, в котором погибает всё живое, подлетела к Розмари. В лицо мне дохнуло сухим жаром.

– Розмари, надо уходить! – крикнула я. Она взглянула на меня – волосы растрёпаны, куртка порвана и в грязи, под носом кровь. Но в остальном она выглядела нормально.

Повернув голову, она только сейчас заметила Майкла и Джеймса и вздохнула с облегчением. Сделала шаг, её нога подогнулась, и Розмари зашипела сквозь зубы от боли.

– Колено, – спокойно сказала она. – То ли вывих, то ли ещё что-то...

Я помогла ей опереться на моё плечо, и мы поковыляли к машине. Пожар остался за спиной, и я испытала облегчение, что больше не нужно смотреть на бушующий огонь.

– Как же хорошо, что вы приехали! Спасибо, – я помогла ей сесть в машину. Дверь осталась открытой. – Валери ещё жива. Ранена, но жива. Ей можно помочь.

– Она это заслужила, – пробурчала я. – Сто тридцать лет назад она убила меня, а сейчас была готова убить тебя, лишь бы вернуть благосклонность Алана! И после этого ты её ещё защищаешь?!

Она поймала меня за руку, когда я хотела отвернуться, а затем с ещё более возросшим удивлением уставилась на фамильное кольцо Блэквудов у меня на пальце. Снова посмотрела мне в лицо.

– Элиза?!

– Давно не виделись, Розмари, – пробормотала я, и всё-таки взглянула на горящий дом.

Пожар продолжался. Маги оттащили в нашу сторону Валери и помогли сесть, чтобы она опёрлась спиной о колесо машины. Розмари произнесла какое-то заклинание, и колдунья вдруг открыла глаза и тихо застонала. Она обвела нас всех совершенно осмысленным взглядом, но даже мне было прекрасно видно, что она не жалеет. Некогда белая водолазка была совершенно мокрой от крови, которая теперь пачкала спутанную гриву платиновых волос. Валери закашлялась, и эта же кровь потекла у неё изо рта.

– Ты был прав, Джеймс, – она нашла в себе силы усмехнуться. У неё в горле что-то забулькало, и голос звучал невнятно. – Предательства Алан мне не простил.

– Тебе что-нибудь известно о его планах?

– Сто тридцать лет службы – и такой глупый конец... Алисия... Найдите... Алисию... – она сделала попытку вздохнуть и снова зашлась в припадке кашля. Кровь продолжала идти, и я поразилась, сколько её, оказывается, вмещается в человеке. Потом она посмотрела на Джеймса и, собрав остатки сил, спросила. – Откуда ты узнал, что Элизу убила я?

Мы с Джеймсом переглянулись.

– Это я ему сказала.

Ярко-голубые глаза уставились мне в лицо.

– А-а-а... – протянула Валери задумчиво. – Значит, это ты, Элиза... Ловко. Жаль, что я так и не избавилась от тебя в этом времени...

Она открыла рот, пытаясь вдохнуть, и захрипела. Кровь продолжала литься без остановки, а Валери бессильно откинулась назад.

И умерла.

Глава 25

Мы вернулись в Лондон почти сразу, задержавшись в Марлоу буквально на лишние десять минут. Майкл выразил сомнение, точно ли Валери умерла, учитывая способность тёмных магов оставаться в живых после самых страшных ран и смертельных проклятий. Джеймс склонился над трупом, что-то изучил, а потом констатировал, что Валери больше нет. Его медэкспертиза не вызвала нареканий, после чего Джеймс объявил, что нам нельзя терять время и пора ехать.

На этот раз за рулём был он. Розмари на заднем сиденье с помощью магии лечила колено, Майкл обнимал её за плечо. Мне показалось, он не хотел её отпускать, потому что боялся, что она может снова исчезнуть.

– ...со мной всё было нормально. Ни Валери, ни Гровер ничего мне сделали. От Алана оба получали указания по телефону. Потом, уже в Марлоу, вдруг появился сам Алан. Вид у него был изрядно помятый, будто участвовал в драке. Валери его ждала, но он даже не стал тратить время на расспросы. Сразу атаковал её... Но она, кажется, отчасти была к этому готова, потому что завязалось сражение. Я решила, что под шумок мне стоит попробовать унести ноги, но Алан это заметил и успел меня зацепить. Я упала с лестницы, разбила колено. Он очень торопился, это было заметно... Должно быть, знал, что вы появитесь. Валери упала без сознания, а он собрал на скорую руку какие-то вещи и поджёг дом. У них это любимый трюк, – она скривила губы в горестной гримасе. – Сначала Артур, потом «Искатели», а теперь ещё Бернард...

Майкл успокаивающе погладил её по плечу. Розмари через силу ему улыбнулась.

– В общем, Алан собирался забрать и меня, но по моему виду понял, что без боя я не сдамся... Видимо, времени у него совсем не оставалось, и он просто ушёл. Может, решил, что с раненой ногой из горящего дома я не выберусь... Чёрт возьми, как это может быть он?! – она смахнула с щеки злую слезу. – Что, и на вечере «Миллениума», когда взорвались все окна, нас с тобой тоже пытался убить он?

На этот риторический вопрос ответить было нечего, и Майкл только крепче сжал её ладонь.

– Может, он сошёл с ума? – предположила я неуверенно. – Может, он действительно повредился рассудком после смерти Эмили? Точнее, ещё раньше, после гибели жены, а убийство Эмили только подлило масла в огонь? Как здоровый человек может более века изображать из себя верного друга, а сам в это время вынашивает кровавые планы и готов хладнокровно пожертвовать всеми вами?

– Он не сумасшедший, – Джеймс впервые заговорил с момента, как мы покинули Марлоу. Он не отрывал глаз от дороги, лицо у него было задумчивое, но говорил он без малейших сомнений. – Нет, он в полном рассудке и прекрасно отдаёт себе отчёт в происходящем. Просто всё своё существование в течение последних ста тридцати или даже сорока лет он подчинил одному единственному стремлению – мести. Думаю, в нём уже давно не осталось ни сострадания, ни дружеского расположения, ни любви – никаких нормальных человеческих чувств. Они давно выжжены дотла. Осталась только ненависть к тем, кто отнял у него самых дорогих людей.

Некоторое время было тихо. Такого определения происходящему никто не ожидал.

– Ты... судишь по себе? – наконец осторожно уточнила Розмари, прерывая общее молчание. Её голос дрогнул.

Я ничего не сказала, но в очередной раз от мыслей о том, что должен был пережить Джеймс, когда меня убили, мне стало не по себе.

– Отчасти, – ответил он, помедлив. – После того, как Элизу убили, я тоже был полностью опустошён, тоже чувствовал, что должен сделать хоть что-то... Тёмная магия стала выходом. Алан, конечно, мыслил более глобально. Впрочем, у него всегда была чёткая цель. Он с самого начала знал, кто виновен в убийстве его семьи. Я же узнал правду всего несколько дней назад.

– Значит, тебя тогда убила Валери, – помолчав, Розмари обратилась на этот раз ко мне. – Почему ты не сказала нам, кто ты?

– Это было слишком опасно, – я поёжилась, пытаюсь закутаться в ветровку. Холодный ночной ветер всё норовил проникнуть сквозь одежду. – Мы же с самого начала знали, что в этом замешан кто-то из ковена. Впоследствии стало понятно, что предатель – кто-то из совсем близких. Какие уж тут признания...

– А ты сам давно знаешь? – этот вопрос адресовался уже Джеймсу.

– Уже целых пять дней.

– Всего пять дней?!

– Он узнал первым, – заметила я чуть устало. – Причём я ничего не говорила. Он меня сам узнал... Розмари, не смотри на меня так! – я увидела в зеркале заднего вида, каким выразительным взглядом она на меня смотрит. Должно быть, сердилась, что её брат продолжал страдать, пока его бывшая жена не давала знать, что жива. – Это произошло очень быстро, буквально через несколько дней после моего возвращения из прошлого!

Этого ни она, ни Майкл не ожидали.

– Как?!

– Так, – я устало пожала плечами. – Я ведь вовсе не нашла рецепт бессмертия и не скрывалась сто тридцать лет. Меня убили каких-то две недели назад. Три месяца комы. Три месяца в девятнадцатом веке. Потом возвращение. Если бы родители отключили меня от аппарата жизнеобеспечения, я бы так и умерла после нападения Валери. Некуда было бы возвращаться.

Они молчали, пытаясь осознать мои слова. Задача была сложная, да и мне самой было прекрасно известно, как бредово это звучало.

– Немыслимо... – прошептала Розмари, так что я её еле расслышала. – Никогда не слышала ни о чём подобном...

– Каков будет наш следующий шаг? – обратился Майкл к Джеймсу, решив, что сейчас гораздо важнее обсудить другие вещи. Я была с ним полностью согласна и одновременно рада, что это сложное объяснение прервали на неопределённый срок.

Розмари тоже слегка тряхнула головой, выныривая из раздумий, и её взгляд сфокусировался, стал внимательным.

– Ты завезёшь нас домой? – спросила она, но Джеймс отрицательно покачал головой, а Майкл, мысливший в том же направлении, угрюмо сказал:

– Нам туда пока нельзя. Алан теперь убирает тех, кто ему мешает. Что-то мне подсказывает, что мы с тобой идём в его списке вторым номером, сразу после Джеймса и Джейн.

Я дёрнула уголок рта, услышав такое определение, а Джеймс подтвердил:

– Согласен. Останетесь у нас, пока всё не закончится... – и у меня потеплело на душе от этого «нас». Розмари тоже обратила внимание на эту оговорку – я заметила, как на секунду у неё приподнялись брови.

– Благо ждать осталось недолго, – хмуро заметил Майкл, а потом вдруг переменял положение и напрягся. – Ты слышал, что сказала Валери напоследок?.. Про Алисию?

– Слышал, – мрачно сказал Джеймс.

– Значит, она станет следующей целью Алана?

– Весьма логично. Если Алан намерен пойти ва-банк и любыми средствами не допустить срыва жертвоприношения, он наверняка попытается убить её. Больше всего ему мешают Рыцари и члены Совета. Но это слишком большая толпа народу, и потому стоит убрать только тех, кто их возглавляет и принимает важные решения. В нашем случае – Алисию. С Советом всё проще, поскольку Хранителя нет, а самым уважаемым членом Совета много лет был сам Алан. Бернард мёртв.

– А Чарльз ему ещё помогает, – добавила я, и красноречиво обвела рукой вокруг себя. – Это его рук дело. Он захватил Анабелл.

– Это сделал Чарльз? – переспросила Розмари и огляделась, будто только сейчас заметила интересный обновлённый дизайн нашего средства передвижения. – Здесь ведь выбило окна ударной волной? Но ведь именно это произошло на вечере «Миллениума» в особняке... Но ведь Чарльза там не было!

– Роуз, это же не тёмная магия, – пояснил её брат. – Устроить такое в силах любого мага. Хоть Алана, хоть Чарльза, хоть твоих.

– Да, я не подумала... А когда ты собираешься предупредить Алисию?

– Сейчас отвезу вас, потом поеду к ней.

Это заявление вызвало целую бурю протеста.

– Один? – ахнула я. – Да она тебя сдаст Рыцарям для ментального допроса через две секунды после того, как увидит!

– Слишком рискованно, – возразил и Майкл, но он руководствовался иными соображениями. – Что, если Алан уже на пути к ней? Мы не можем терять время!

– Маловероятно, – не согласился Джеймс. – После стычки с Путешественниками, да ещё драки с Валери Алану точно нужна передышка. Гроверу тоже, поскольку основной удар Винсента и его людей этим вечером пришёлся на него. Думаю, у нас есть в запасе несколько часов. Вам, к слову, тоже стоит передохнуть. У Роуз колено, Джейн просто опасно в этом участвовать...

– Так нечестно! – возмутилась я.

– Всё равно не стоит медлить, – покачала головой Розмари. В отличие от меня, она не выглядела возмущённой, но смотрела весьма решительно. – Моя нога – ерунда, через полчаса будет в норме. Но главное не это. Алан же не знает, где ты живёшь, верно? И только благодаря этому можно сказать, что в Лондоне осталось безопасное убежище, о котором не знают наши враги. Ты же не собираешься ехать туда на этой машине? Она слишком привлекает к себе внимание.

На этот аргумент Джеймс не нашёл, что ответить.

– Предлагаете ехать к Алисии прямо сейчас? – раздумывая, уточнил он.

Мы с Розмари согласно закивали, а Майкл добавил:

– Если мы приедем все вместе, тем больше вероятность, что она нас выслушает.

Спорить Джеймс не стал, а только вздохнул:

– Будь по-вашему.

В Суррей мы приехали через час. Если верить часам, сейчас была середина ночи. Рыцарь-охранник в будке у ворот поначалу не мог проснуться, зато потом, разглядев нашу пёструю компанию в нашем не менее пёстром экипаже, некрасиво вытаращился на нас во все глаза и несолидно захлопал ресницами. Машина установилась у будки.

– Мы к Алисии, – с постным видом объявил Джеймс, опуская единственное оставшееся в машине окно. На фоне прочих выбитых это смотрелось особенно солидно. – Не подскажите, она ещё принимает?

Рыцарь пришёл в себя не сразу. Не знаю, что его удивило больше – неурочный час визита, разбитая машина или беглый преступник собственной персоной, которого магическая полиция усердно ловила последние месяцы.

– Дэвид, пропусти нас, – устало сказал Майкл. – У нас важное дело к Алисии.

Тот колебался. Но, видимо, решил, что уж лучше пустить нас на территорию, а потом не выпустить, чем наоборот, и нажал на кнопку на пульте. Ворота открылись.

Миновав подъездную дорогу, мы бросили машину и поспешили к дому. Розмари чуть прихрамывала, но держалась на ногах не в пример увереннее. Майкл её поддерживал. Потом ещё минут пять пришлось ждать, пока на наш звонок кто-нибудь выйдет и откроет дверь. Я слегка удивилась, вспомнив, с какой лёгкостью мы с Валери попали в дом во время нашей спасательной миссии. Сейчас особняк выглядел спящим, и не было ни следа той кипучей, даже суетливой деятельности, которая здесь развернулась, когда Джеймс сдался Рыцарям.

Показавшийся на пороге Роджерс встретил нас учтивым кивком, будто не его только что подняли с постели, хотя халат поверх пижамы свидетельствовал об обратном. Должно быть, считалось, что, раз гостя пропустили в само поместье, заходить в дом он имеет полное право.

– Привет, Роджерс. Где Алисия? – поинтересовался Джеймс, пока мы всей толпой зашли в дом и шагали по облицованному мрамором холлу.

Присутствие тёмного мага на дворецкого точно так же не произвело никакого впечатления.

– Мисс Филипс, полагаю, спит.

– Значит, мы её разбудим, – он решительно шагнул к лестнице.

На лице Роджерса впервые промелькнуло что-то, отдалённо напоминающее неуверенность.

– Роджерс, можешь её поднять? – попросил Майкл миролюбиво. – Дело очень серьёзное. Не терпит

отлагательств.

Дворецкий кивнул.

– Сию минуту, сэр. Проводить вас в её кабинет?

– Мы сами дойдём, – заявила Розмари. – Только быстрее, пожалуйста!

Роджерс исчез где-то в глубине дома. Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Маги обсуждали аргументы, которые стоит привести Алисии, чтобы убедить её в нашей правоте. Я неприязненно оглядывалась по сторонам – путь в кабинет Алисии я помнила очень хорошо, потому что именно им меня вели, когда арестовали.

Маги зашли в кабинет главы Рыцарей, продолжая обсуждение. Я перешагнула порог последней, зажмурилась от ярко вспыхнувшего света, который после полумрака коридора резал глаза. И именно в этот момент, пока я стояла и ничего не видела, на меня нахлынули до тошноты знакомые ощущения, от которых мне захотелось развернуться и удрать отсюда со всей возможной скоростью. Нет, это невозможно! Только не снова!

Огромным усилием я заставила себя открыть глаза и застыла на месте, как если бы обнаружила перед собой змею.

– Джейн? – будто издалека, донёсся до меня удивлённый голос Розмари. – Что с тобой?

В один шаг Джеймс преодолел разделявшее нас расстояние и встал передо мной. На лице – тревога, смешанная с пониманием, и в этот момент я испытала мимолётное облегчение. Какое же счастье, что он всё помнит и по-прежнему понимает меня с полуслова, с полувзгляда!

– Что ты чувствуешь?

– Холод, – выдавила я в ответ и завертела головой по сторонам, будто могла что-то увидеть. Тёмную магию я, как и раньше, могла только почувствовать, но сейчас вспомнила об этом не сразу. – Чёрная магия. Совсем как в тот раз!

Майкл и Розмари удивлённо переглянулись.

– Как это возможно? Может, ты просто замёрзла, пока мы ехали сюда?

Джеймс пропустил их слова мимо ушей и продолжал смотреть на меня, и в его глазах я увидела отражение того жуткого дня. Мне показалось, я снова чувствую жар огня, уничтожающий всё вокруг.

– Как у Искателей?

– Да, – ко мне наконец-то вернулась способность двигаться. Кажется, сию секунду никто не собирался нас взрывать, и липкий ужас слегка отступил, убрался в тот тёмный угол моего сознания, из которого выполз. Я медленно прошла по комнате, пытаюсь найти самую холодную точку. Розмари наблюдала за моими манипуляциями с недоумением, Майкл удивлённо смотрел на Джеймса.

– Что происхо...

– Это слабее, чем в прошлый раз, – так и не найдя наиболее холодное место, я остановилась и посмотрела на Джеймса. Он был единственным, кто в полной мере понимал, какая опасность нам грозила, и объяснять стоило именно ему. – Но всё же перепутать невозможно.

– Ясно. Я тебя понял.

Джеймс выглядел мрачнее тучи. Розмари скрестила руки на груди.

– О чём вы...

– Я Путешественница во времени, – напомнила я. – Я умею чувствовать тёмную магию. Именно так я вывела Валери на чистую воду в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Сейчас я ощущаю разлитую в воздухе тёмную магию.

– Почему это проблема? – не понял Майкл. – Я не удивлюсь, если с помощью Алана сюда наведывался Гровер по каким-нибудь поручениям...

– Когда в прошлый раз Джейн чувствовала подобный магический фон, сгорело предыдущее «Общество Искателей» со всеми, кто в него входил, – сухо сообщил Джеймс. – Собственно, мы с ней остались живы только потому, что она меня предупредила, и я был готов к какой-нибудь пакости.

Маги соображали очень быстро.

– Алан собирается взорвать особняк и его обитателей, – констатировал Майкл обречённо. – Зачем избавляться от одной Алисии, если можно уничтожить всех одним ударом?..

Я снова обошла кабинет по кругу и с сомнением покачала головой.

– Не уверена. На Бромптон-Роуд тёмной магии было хоть отбавляй, я это чувствовала. Здесь всё гораздо слабее, а в коридоре я вообще ничего не ощутила. Взрыв если и будет, то не слишком сильный. Либо цель Алана в чём-то другом, либо... – тут меня осенило, и я почувствовала, что бледнею. – Либо источник магии на другом этаже. Что находится под нами? И над нами?

– Под нами, помнится, музыкальный салон... – пробормотала было Розмари, а в следующий миг они с Майклом синхронно переменились в лицах. – Чёрт возьми, а над нами...

– Над нами гостевое крыло, где находятся спальни членов Совета, – проинформировал Майкл. – И комната Алисии там же неподалёку.

Джеймс ругнулся сквозь зубы, Розмари сделала шаг к дверям с намерением бежать на помощь, но тут дверь распахнулась, и нам навстречу шагнула встрёпанная Алисия, которую явно только что выдернули из-под тёплого одеяла. При одном только взгляде на Джеймса главу Рыцарей аж затрясло, глаза начали метать молнии, указующий перст взлетел в воздух в обвинительном жесте, и всё лицо Алисии теперь пылало праведным негодованием. Такими обычно выглядят на старинных полотнах борцы за истинную веру. Вид у женщины сделался очень воинственный и угрожающий. Несмотря на розовый махровый халат и такие же розовые домашние тапочки.

– Б-блэквуд! – выдохнула она в ярости, а потом набрала воздуха в грудь. Должно быть, собиралась позвать своих помощников, но Джеймс сделал быстрое движение рукой, и голос Алисии сорвался, едва она открыла рот. Женщина закашлялась и снова попыталась закричать, но так же тщетно.

– Какого чёрта?! – гневно спросила она. Оказывается, говорить она по-прежнему могла, но, похоже, не повышая голос. – Блэквуд, что ты здесь делаешь?!

– Никогда не поверишь – спасаю твою жизнь, – невозмутимо сообщил он. – Теперь выслушай нас очень внимательно. Времени мало. И не пытайся атаковать. Нас трое, со всеми ты не справишься.

Алисия продолжала кипеть от негодования и злости от собственной беспомощности, напоминая раскалённый чайник на плите. Но уже через несколько секунд она обвела взглядом нас всех по очереди, глубоко вдохнула и, видимо, вернула способность мыслить адекватно.

– Ну, удиви меня.

Рассказ не занял много времени. Джеймс говорил сжато и по делу, Майкл и Розмари изредка добавляли пару слов от себя. Как я и ожидала, в ответ на обвинения в адрес Алана Алисия в первый момент презрительно усмехнулась – мол, чего ещё можно было ожидать от тёмного мага?! – но, когда в разговор вступили Майкл и Розмари, замолчала и всё же дослушала до конца. Когда мы дошли до той части, где рассказывалось о моей роли в последних событиях, Алисия изумлённо вытаращилась на меня, а потом нахмурилась. Должно быть, вызывала в памяти образ той Элизы и сравнивала его со мной.

– Всё-таки ты выжила, – констатировала она, изучая моё лицо. – Но своё задание я тогда провалила. Из Рыцарей меня, конечно, не выгнали, но Дерри не упустил случая надо мной поглумиться. Впрочем, он всегда был категорически против женщин на этой службе...

Маги продолжили объяснения. Алисия думала.

– Я готова вас послушать, – наконец угрюмо сказала она. – Мне не нравится всё происходящее, и я вовсе не уверена, что вы не клеветеете на Алана Маршалла ради собственных корыстных интересов. Но ради всех людей, кто находится в доме, я готова вам поверить на слово. Надо объявить эвакуацию.

– Сколько человек в доме? – деловито спросил Майкл.

– Я не знаю наверняка, – вдруг сказала Алисия и поморщилась. – Я вернулась буквально пару часов назад. Весь день меня здесь не было, и я не знаю, кто из ковена или Совета мог сюда заглянуть. Сами знаете, пока Хранителя нет, здесь постоянно кто-то бывает... Обычно не меньше двадцати человек сразу. Особенно в последнее время, после того жертвоприношения...

– Немного времени у нас есть. Алану и Гроверу было необходимо время на передышку, – Джеймс оценивающе взглянул на Алисию. – И потом, чтобы активировать это заклятие, необходимо, чтобы сам тёмный маг находился непосредственно на месте событий. Но всё равно терять время нельзя.

Надо срочно выяснить, сколько человек в доме и начать немедленно выводить людей.

– Не проще ли просто обойти весь дом... – заикнулась было я, но Майкл покачал головой.

– Обходить его целиком мы будем как раз до вечера...

Алисия кивнула. От её злости уже давно не осталось следа, она выглядела полностью собранной.

– Надо позвать Роджерса. Он должен быть в курсе, сколько гостей сегодня приехало. Поговорите с ним. А я спрошу Дэвида. Он сидит на воротах, у него должен быть список приехавших.

Ещё до того, как она договорила, я почувствовала, как сгущается в воздухе напряжение, а холод становится плотнее и ощутимее. Перепутать эти ощущения с чем-то другим было невозможно. В душе поселилась тоскливая обречённость.

– Прошу прощения за вмешательство, – мой голос звучал так безжизненно, что даже Алисия, находившаяся на полпути к двери, вздрогнула и остановилась – но, боюсь, звать Роджерса уже поздно.

Ещё миг царило замешательство, а в следующую секунду Джеймс притянул меня вплотную к себе, и я уткнулась носом ему в плечо. Не обладая магическими способностями, я знала, что он сделал – окружил нас защитным полем. Майкл и Розмари сделали шаг навстречу друг к другу. Алисия осталась в одиночестве, но не выглядела слишком растерянной. Тоже, должно быть, задействовала какой-то щит. Я зажмурилась, чувствуя знакомые объятия, и успела мельком подумать – какое же счастье, что даже в моменты, когда окружающий мир собирается сгореть синим пламенем, рядом остаётся человек, который удержит тебя от падения в бездну.

А через секунду пол под ногами задрожал, а над головами раздался гулкий звук разрыва.

Глава 26

Когда наконец-то разобрали завалы, нашли выживших, оказали первую помощь раненым и установили, кто вообще находился в поместье в этот час, незаметно приблизилось утро.

Жертв оказалось немного. Как выяснилось, в Суррее в эту ночь оставались всего два члена Совета. Труп одного из них обнаружили под обломками в его комнате. Поиски второго мага затянулись. Ранило при взрыве в общей сложности пять человек. Сравнительно легко отделались дворецкий Роджерс, который случайно оказался на третьем этаже, когда всё произошло, и Закери, чья комната находилась в том же крыле. Ещё троим Рыцарям повезло меньше – они остались в живых, но раны были весьма тяжелы. Для нас было новостью, что Закери уже вернулся из больницы, и теперь они с Алисией негромко препирались где-то в отдалении – начальница настаивала, что ему стоит снова отправиться туда, а он, в свою очередь, убеждал её, что раны не серьезные. Он же подтвердил, что мы не лгали об Алане и Гровере, и Алисия с огромной неохотой и некоторым смущением была вынуждена признать, что она мыслила слишком узко.

Взрыв вышел не очень сильным. Дом устоял, пострадал только третий этаж и только в том крыле, где жили члены Совета. Взрыв поднял на ноги всех обитателей особняка, и поначалу в доме царил полная неразбериха. Впрочем, Алисия стала лидером Рыцарей не за красивые глаза. Громким командирским тоном она раздала указания своим подчинённым, а заодно прислуге, чтобы не путалась под ногами и занялась чем-нибудь полезным. Когда пожар на третьем этаже потушили (с помощью магии это удалось сделать легко), вместе с Рыцарями туда отправился и Джеймс, чтобы убедиться, что в этот раз всё повторялось по точно такому же сценарию, что и в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Пока его не было, Розмари оказывала помощь раненым. Я по мере сил помогала ей. Через двадцать минут Джеймс вернулся с сообщением, что события развивались так же, как и в прошлый раз. Когда Алисии доложили о результатах первого осмотра, она спросила:

– Как этот взрыв мог произойти? Мне казалось, что тёмный маг должен находиться поблизости.

– Должен, – мрачно подтвердил Джеймс, к которому она обращалась. – Значит, он здесь был.

Обвиняющий взгляд Алисии красноречиво свидетельствовал, что она готова снова обвинить во всём Джеймса, но тут появился садовник в брезентовой куртке поверх пижамы, с лицом изысканного зелёного цвета и с заявлением, что Рыцарь, дежуривший на воротах, найден с перерезанным горлом.

Джеймс и Алисия синхронно выругались. Розмари прижала ладонь ко рту, будто её затошнило. В другой руке она продолжала держать бинт, которым до этого перевязывала Закери.

– Выходит, Гровер был здесь, – Майкл устало потёр переносицу. – Предусмотрительность Алана начинает меня пугать.

– Закрывать ворота! Обыскать территорию! – приказала Алисия кому-то из своих людей. – Возможно, он не успел уйти далеко...

– Поздно, – кисло сказал Джеймс. – Времени было достаточно.

Первый Рыцарь тем не менее скрылся за дверью, а через пару секунд в комнату вошёл ещё один, весь в пепле и измазанном сажей костюме. Я узнала его – это был тот самый, который отвозил меня в Лондон после того, как Алисия меня отпустила. Приблизившись торопливой рысью к начальнице, он что-то вполголоса сказал ей на ухо. Алисия моргнула. Не зная я её так хорошо, решила бы, что она в растерянности.

– Не могут найти тело Кристин, – сообщила она сдавленно. – Райан мёртв, его отыскивали быстро. Кристин нет. Она точно ночевала здесь?

– Точно, – проинформировал Роджерс, появляясь на пороге. У него была перебинтована рука, на голове нащёпка из марли, частично пропитавшаяся красным, а шёл он, неестественно приволакивая ногу. – Мадам прибыла в девятом часу вечера.

– Господи, Роджерс! – воскликнула Алисия, едва увидела его. – Ну куда вы вскочили? Вам лежать надо!

– Не беспокойтесь, мэм. Я в порядке, – прокаркал старик. Розмари вздохнула и мягко, на настойчиво принялась убеждать дворецкого вернуться на диван в соседней гостиной, на котором он до этого лежал.

– Кристин действительно была здесь, – подтвердил и Закери, который тоже, видимо, не мог лежать спокойно, пока тут творилось такое. – Её машина в гараже.

Алисия посмотрела сначала на Джеймса, потом на меня.

– Что это значит? Зачем Гроверу забирать Кристин? В этом же нет никакого смысла, правильно я понимаю?

– Абсолютно, – хмуро согласился Джеймс. – Алану нужны только Путешественники. Со слов Винсента мы знаем, что Путешественники больше не рискуют вселяться в членов Совета. Он, конечно, мог соврать... Но я в этом сомневаюсь. Тем более что Путешественника для жертвоприношения они уже схватили.

– И жертвоприношение уже сегодня вечером... – устало озвучила Алисия общую мысль, которая преследовала нас вот уже несколько часов. – Ну, с ума сойти от счастья. Я даже не уверена, сможем ли мы своими силами их остановить. Наши ряды в последний месяц изрядно поределели...

– Алан убирал всех, кто мог бы ему помешать, – произнёс Майкл задумчиво. – С разной степенью успеха, но тем не менее. Как вы думаете, он нанёс удар всем, кому собирался? Или кто-то остался «неохваченным»?

– А кто ещё мог ему помешать? – философски пожал плечами Джеймс. – Только мы, Рыцари и Путешественники...

– И Патрик, – вдруг произнесли мои губы, и я почувствовала, как по спине прошёл холодок. Маги дружно посмотрели на меня. – Он был в курсе всего происходящего. Он знал, что за всем этим стоит Алан. Он и навёл меня на нужную мысль, чтобы я догадалась.

По комнате словно прошёлся ветерок – это одновременно вздохнули Розмари и Алисия, и мне послышалась в этом звуке какая-то обречённость. Находившиеся здесь же Рыцари одновременно посмотрели на начальницу, ожидая распоряжений.

– Погодите, – попросила я, с надеждой оглядывая по очереди всех присутствующих, но внутри чувствовала разрастающуюся горечь, будто уже сама знала ответ. – Это невозможно. Патрик не может быть для них опасен! Он ведь уже давно в курсе происходящего! Но он говорил, что Алан предпринял меры, чтобы он его не выдал! Тогда какой смысл убивать его сейчас?

– Вероятнее всего, Патрик Милтон выполнял какие-то поручения Маршалла, – предположил Майкл и взглянул на Джеймса. Тот кивнул, соглашаясь. – Возможно, Патрику известно что-то, чего не знаем мы. Это делает его опасным.

Джеймс протянул мне мою ветровку, которую я сбросила, пока помогала Розмари:

– Поехали. Попытаемся предотвратить то, что задумал Алан. Ты знаешь, где Патрик живёт?

– Поехали сразу в офис, – у меня слегка тряслись руки, пока я натягивала куртку. – Патрик уже наверняка там. Но что... – только сейчас я окончательно осознала, что происходит, и от ужаса у меня будто всё тело онемело. – Что мы будем делать, если Алан захочет повторить ту же историю, что и в тысяча восемьсот восемьдесят пятом? Уничтожить всё Общество Искателей?..

Пару секунд в гостинной царила мёртвая тишина. Было слышно, как снаружи шуршит гравий под подъехавшей к дому машиной.

– Блэквуд, тебе нужны люди? – наконец нехотя, явно сделав над собой усилие, предложила Алисия. – На случай, если Элиза... мисс Эшфорд права?

– Нет, – Джеймс оценивающе оглядел присутствующих, а потом перевёл взгляд на окно, размышляя. – Учитывая, что Гровер должен сегодня провести последний ритуал, ему понадобятся силы. Взрывать во второй раз «Общество Искателей» они уже не могут себе позволить. Мы съездим вдвоём, заберём Патрика. Алисия, я бы посоветовал тебе собрать своих подчинённых и проследить, чтобы остальные члены Совета были в безопасности. И начинать думать, как распределить силы, чтобы остановить Алана. Позвони Путешественникам. Не думаю, что Винсент откажется от нашего участия.

Алисия скорбно оглядела пять человек в испачканных сажах и грязью после разбора обломков серых костюмах – всех Рыцарей, кто остался в строю – и на лице с широкими скулами отчётливо прорезались морщинки. Но момент слабости прошёл быстро. На начальственный тон Джеймса она не обратила внимания и решительно кивнула, готовая к новым действиям.

Не тратя больше времени, Джеймс потянул меня на выход. Поскольку ехать в Лондон на разбитом «BMW» смысла не было, мы с разрешения Алисии позаимствовали машину погибшего члена Совета. Глава Рыцарей, уже погружённая в мысли о грядущем ритуале, только махнула рукой на нашу просьбу, и мы уехали.

На улице рассвело. После бессонной тревожной ночи ощущение было такое, будто мне в глаза насыпали песок. Мысли в голове напоминали вязкий кисель, и оставаться в более или менее вменяемом состоянии мне помогал только грызущий страх за Патрика и прочих Искателей. Если с ним что-то произойдёт, это будет моя вина. Вообще все смерти, которые сейчас происходят, лежат отчасти на мне! Если бы я не вывела Алана на чистую воду, если бы не поставила под угрозу его планы, он не стал бы предпринимать всех этих кардинальных мер...

– Не казни себя, – произнёс Джеймс негромко. – Ты ни в чём не виновата.

– Я начинаю думать, что ты за сто тридцать лет научился читать мысли других, – пробурчала я сердито.

– Я просто знаю тебя, да и все твои мысли сейчас написаны на твоём лице.

В его голосе не было сочувствия, только спокойная уверенность. И ещё, пожалуй, усталость.

Пожалуй, избранная им тактика была самой правильной. Если бы Джеймс начал меня жалеть, мне стало бы ещё хуже. А вот его хладнокровие, наоборот, подействовало на меня благотворно, и я ощутила, что способна на конструктивный диалог.

– Если бы не моя глупость, когда я в тот раз поехала к Алану и выложила ему все свои умозаключения, ничего не этого не было. Рыцари и маги из Совета были бы живы. Моим близким ничего бы не угрожало...

– Алан всё равно пошёл бы на это. Ведь ты рассказала мне о третьем жертвоприношении ещё в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Если бы я не смог придумать выход из ситуации сам, я бы поставил в известность Алисию и Совет. Они бы снова начали угрожать планам Алана, и он точно так же попытался бы их убрать. Ты, конечно, слегка нарушила предполагавшийся ход событий, но суть от этого не изменилась.

Я вздохнула, теребя перстень на пальце. Возможно, маг отчасти прав, но... Нельзя же знать наверняка, как развивались бы события, не приди я тогда к Алану...

Джеймс поймал мою руку и успокаивающе сжал. Я прикрыла глаза, стараясь расслабиться. Тепло его ладони подействовало на меня умиротворяюще.

– Мы справимся с этим, – донёсся до меня его негромкий, но твёрдый голос. – Мы вместе. Обещаю тебе.

Возможно, мне даже удалось бы успокоиться, но тут в кармане ветровки зазвонил телефон. Я увидела высветившееся имя Теи, и от нового приступа паники в животе завязался какой-то узел.

– Как хорошо, что ты уже не спишь! Я должна была дозвониться до тебя первой, – обеспокоенно сказала Тея. От облегчения, что с ней, кажется, всё хорошо, и никто не захватил её в заложники снова, меня затопило волной облечения. Ледяные когти страха вроде бы слегка разжались.

– С вами всё в порядке?

– Что?.. А, да, в полном, – по её голосу я поняла, что она улыбается. – Мы в безопасности, и никто по нашу душу не заявлялся. Джейн, тут другое! Джейн, ты помнишь, что сегодня уже шестнадцатое августа?

– Мне это трудно забыть, – невесело сказала я. Поскольку мы уже давно рассчитали, что последнее жертвоприношение запланировано именно на этот роковой день, выбросить эту дату из головы при всём желании мне бы уже не удалось.

– В смысле?.. – Тея запнулась, а потом ахнула. – Что, уже сегодня?!

– Угу.

– Значит, сегодня всё должно так или иначе закончиться... – выдохнула она слабым голосом. На заднем плане я расслышала приглушённый голос Ричарда, от которого не укрылось, как изменился голос Теи. – Мы тебе понадобится? Нам вернуться?

– Нет!! – вскрикнула я, ужаснувшись одной только мысли об этом и вспомнив о взрыве в Суррее. – Даже не вздумайте!

Сестра помолчала, но спорить не стала.

– Хорошо, – нехотя сказала она, а потом обеспокоенно заговорила: – И звонила я по другой причине. Ты помнишь, что родители сегодня возвращаются в Лондон из Девоншира?

Я даже застонала сквозь зубы. Разумеется, я об этом давным-давно забыла, учитывая, во что превратилась моя жизнь в последнюю неделю!

– Мама говорит, что пыталась дозвониться тебе весь вечер, но телефон был выключен. Я с трудом уредила её, что ты уехала к Шарлотте и забыла телефон дома. Потом она стала расспрашивать меня о работе, и я наврала ей что-то про внеплановый отпуск. Ричард предложил сразу пригласить их к нам, но будет трудно объяснить родителям, почему дом выглядит так, будто мы собрались выдержать в нём осаду. Не говорить же, что я и мой парень забаррикадировались внутри, чтобы нас с ним не убили тёмные маги!

– Добро пожаловать в «Общество Искателей», – пробормотала я.

– В общем, перед отлётом в Турин они с папой хотят повидаться с нами. Собственно, могу тебя обрадовать – этим вечером они собираются к нам. У тебя есть идеи, как им объяснить, почему мы с тобой вот уже несколько дней не живём дома?

Я глубоко вздохнула, наблюдая проносящиеся за окном зелёные луга.

– Тея, ты должна отвлечь их. Позвони им... Наври что-нибудь. Любой ценой убеди их задержаться в Девоншире хотя бы до завтрашнего дня. Придумай что угодно! Завтра всё так или иначе закончится. Но сегодня... Им пока нельзя возвращаться.

– Поняла, – деловито сказала Тея. – Что-нибудь выдумаю. А ты будь осторожна, хорошо?

– Конечно.

– Ты ведь всё равно полезешь в самое пекло, да? – спросила она грустно.

Я выдавила из себя слабый смешок.

– Постараюсь на этот раз обойтись без этого.

Мы попрощались, но меня не покидало ощущение, что Тея мне не поверила. Впрочем, я сама толком не знала, насколько кривила душой. Интересно, как так получается, что все сложности в этой жизни накатываются на тебя одновременно? Можно подумать, нам до этого было слишком легко! Нет, тут ещё и родители решили вернуться в самый подходящий момент...

Народу на Пэлл-Мэлл в ранний час было ещё не очень много, и мы быстро добрались до нужного дома. А вот в вестибюле неожиданно наткнулись на препятствие. Вид после всех событий минувших вечера и ночи у нас обоих был растрёпанный и отчасти безумный, и охранник не испытал от нашего появления никакого удовольствия. Но если мой пропуск в штаб-квартиру «Искателей» всё же смог его убедить, то пропускать Джеймса он отказался наотрез. На наше счастье, из лифта в тот момент вышел мистер Морелли – ещё один Искатель и близкий друг Патрика.

– Мисс Эшфорд, – дружелюбно улыбнулся он. – С выздоровлением и возвращением в наши ряды! Доброе утро, мистер... – он запнулся, взглянув на Джеймса, и продолжил: – Мистер Браун, вы ведь были на конференции, не так ли?

– Так, – нетерпеливо подтвердила я. – Мистер Морелли, мы должны поговорить с Патриком, но у моего друга нет пропуска! Вы не могли бы...

– Хорошо, мисс Эшфорд, – удивительно покладисто согласился Искатель и обратился к охраннику: – Пропустите их, Гордон. Мисс Эшфорд, у вас такой вид, будто вы собираетесь ошеломить Патрика очередным открытием?..

Ах вот почему он так легко пошёл нам навстречу!

– Конечно! – с готовностью согласилась я. Охранник продолжал смотреть подозрительно, но спорить не стал, и мы с Джеймсом направились к лестнице.

– Удачно, что сейчас у Патрика столько народу, – улыбнулся Морелли. – Может, и мне пойти послушать?.. Там сейчас и мистер Дрейк, и мистер Купер...

– Мартин и Алекс, – тихо пояснила я Джеймсу.

– ...и ещё некий мистер Гровер, – продолжил словоохотливый Морелли. – Пришёл буквально пять минут назад. Мне кажется, Патрик намеревается пригласить его в наше Общество. Уж очень часто он в последнее время здесь появляется... Молодые люди, вы куда?!

Он остался стоять, глядя нам вслед с выражением глубочайшего недоумения и даже лёгкой обиды. Мы же с Джеймсом, едва услышали имя «Гровер», сорвались с места и помчались по лестнице наверх.

Мы появились в коридоре ровно в тот момент, когда знакомая темноволосая фигура поворачивала за угол. Однако Гровер успел нас заметить и прибавил шаг. Джеймс бегом устремился за ним.

– Не ходи за мной! – крикнул он через плечо. – Спускайся вниз!

Оба тёмных мага исчезли из поля зрения, а я на негнувшихся ногах подошла к знакомой двери, у которой висела табличка с именем Патрика. Страхась того, что могу почувствовать, я всё же прислушалась к своим ощущениям. Холода не было. Тогда я осторожно нажала на ручку двери.

Моё внимание немедленно оказалось прикованным к трём неподвижным фигурам на полу. Видеть их посреди такой знакомой обстановки было совершенно дико, и я нерешительно двинулась вперёд, испытывая в глубине души подозрение, что это всё мне только снится. Это не может быть настоящим. Толстый ковёр заглушал мои шаги, и я показалась самой себе призрак.

Патрик сидел за своим столом, как в любой рабочий день. Сейчас он безжизненно откинулся на спинку кресла. Голова запрокинута, глаза закрыты, кожа нездорового серого оттенка. Очки упали с его носа и теперь валялись на полу рядом.

Но, признаться честно, на начальника я толком не взглянула в тот момент. Всё моё внимание было приковано к таким же неподвижным Мартину и Алексу, лежавшим на полу. Алекс лежал на животе, уткнувшись лицом в ворс ковра. Лицо Мартина я видела очень отчётливо.

«Этого не могло произойти», – отчётливо произнёс мысленный голос. Я сплю. Или у меня галлюцинации.

Я опустилась на колени, с трудом понимая, что должна теперь делать. Звонить в полицию? Звать на помощь? Попытаться сделать искусственное дыхание?

С трудом отдавая себе отчёт в происходящем, я прижала два пальца к сонной артерии Мартина и задохнулась от облечения – пульс был. Присмотревшись, я заметила, что грудная клетка нашего химика продолжала слегка подниматься и опускаться.

Жив! Он без сознания, но жив!

Боже, неужели обошлось?!

Стерев с лица сами собой возникшие там слёзы, я переключилась на Алекса и с усилием перевернула его на спину. Мне в лицо уставились остекленевшие, неподвижные глаза. Он не дышал.

Я икнула. Потом опустилась на пол и прислонилась спиной к столу Патрика.

Наверное, я всё-таки сплю. Наверное, Алисия всё-таки подвергла меня ментальному допросу, и всё, что я с тех пор вижу – плод моего воспалённого сознания. Он не мог умереть, не мог...

Раздался какой-то грохот. С трудом вспомнив, как надо двигаться, я повернула голову и обнаружила, что это Патрик свалился с кресла.

Он был ещё жив, когда я подползла к нему. Никаких видимых повреждений на нём не было видно, но я уже встречалась со смертельным проклятием, которое убивает свою жертву, не оставляя следов. Мне довелось испытать это на собственной шкуре...

– Патрик!

– Джейн, – пробормотал он, с видимым усилием фокусируя на мне взгляд. – Он ушёл, да? Ребята живы?

– Только Мартин.

Он на секунду прикрыл глаза. Кажется, даже это простое действие причинило ему боль, потому что в следующий миг его лицо исказила гримаса. Раздался тихий хруст – я случайно раздавила очки, когда подползла к Патрику поближе.

– Мне очень жаль, – прошептал он. – Я так виноват перед всеми вами...

– Ты должен беречь силы, – я говорила просто так, поскольку догадывалась, что он не выживет. Но я чувствовала, что должна сделать хоть что-то. – Ничего не говори...

– Маршалл, – выговорил он отчётливо. – Это он... Но ведь ты и так уже обо всём догадалась... Я так виноват...

– Он тебя шантажировал. Ты не мог рисковать нами.

– Но я подверг опасности не только вас, – вдруг сказал Патрик и слабо усмехнулся. – Винсент... Лидер Путешественников... Мы ведь с ним давно знакомы. Я... Я держал его в курсе происходящего. Алан приказал...

Я думала очень быстро. Сознание, словно будучи не в силах принять смерть Алекса, абстрагировалось от окружающего мира и стало кристально ясным. Распахнулась дверь кабинета. Я ожидала криков от поднявшегося наверх Морелли, но вошедший молча пересёк в два шага кабинет, мгновенно оценил обстановку и склонился над Мартином. Через несколько секунд он приблизился и опустился на пол рядом со мной. Джеймс был совершенно невредим – кажется, до схватки новая встреча с Гровером так и не дошла. Я кивнула на Патрика, но он через секунду отрицательно покачал головой.

– Мы удивлялись, откуда Путешественникам в апреле с самого начала стало известно о новых жертвоприношениях, – сказала я негромко. – Ведь маги пытались сохранить всё в секрете. Да, смерть Лоренса просочилась в СМИ, но Винсент вселился в Мартина намного раньше, буквально на следующий день. Так это ты держал его в курсе?

– Да. Маршалл...

– Алану это было выгодно, – согласилась я отчуждённо, стараясь не смотреть в ту сторону, где лежал Алекс. – Надо же было заставить большую группу Путешественников собраться в одном месте... И именно от тебя Алан узнал, что мы с Путешественниками собираемся провести ритуал со «знаком равных».

– Винсент хотел уточнить, что «Искателям» известно об этом артефакте, и можете ли вы с Блэквудом вести двойную игру...

– И именно ты передал Винсенту ложную информацию о том, что Алана будет легко захватить в его доме. Сам Алан же тебе это и приказал.

– Остановите его... – через силу попросил Патрик. – Ритуал... Сегодня вечером... В девять... Оствик... Я знаю точно... Поэтому тёмный маг... и пришёл за мной...

Джеймс кивнул. У него было очень серьёзное лицо.

– Я... виноват... – Патрик уже шептал; его силы подходили к концу. Во взгляде, обращённом на меня, застыла мольба. – «Искатели»... Я должен был... уберечь их...

– Я понимаю.

Фраза принадлежала мне. Она не была ложью, и Патрик это понял. Он посмотрел мне в глаза. Взгляд Патрика стал мутным.

– Прости... меня...

Это были его последние слова.

Глава 27

– ...Таким образом, мы отрежем Алану и Гроверу пути к отступлению, – обсуждение подходило к концу, и теперь Алисия подводила итоги. – Учитывая помощь Путешественников, наших сил должно на это хватить. И ещё раз убедительно обращаюсь ко всем присутствующим – постарайтесь действовать быстро и без ошибок. Если Гровер захватил Кристин, мы не можем допустить, чтобы она погибла. Ковен и так разваливается на части, лишившись половины Совета и Рыцарей...

Говоря это, она смотрела преимущественно в сторону Винсента и его людей, которые приехали на эту очень важную встречу, где предполагалось утвердить план, по которому мы собираемся остановить Алана раз и навсегда. Похищение Анабелл не прошло для лидера Путешественников бесследно, и выглядел он неважно – с запавшими глазами, с мешками под ними, всколоченный, небритый. На слова Алисии Винсент кивнул, но, кажется, та не слишком поверила в его покладистость. Думаю, что любому из присутствующих было совершенно ясно, что на жизнь этой Кристин Винсенту совершенно наплевать, а его главная задача – спасти Анабелл и любой ценой остановить Маршалла и Гровера. И даже Рыцарям оставалось только смириться с этим, поскольку с Путешественниками нам было необходимо действовать заодно.

– У кого-нибудь остались вопросы?

– Что с остальными членами Совета? – поинтересовался Майкл.

– Они пообещали предпринять меры для своей безопасности. Им ничто не будет угрожать.

Джеймс и Майкл обменялись понимающими взглядами, и Джеймс выразил общую мысль:

– А Чарльз?

Алисия помрачнела.

– О нём мы ничего не знаем. Дозвониться до него не удалось. Если вы правы, и он помогает Алану, мы даже не можем предсказать, будет он в Оствике или нет.

– Что будет с Алексом? С Патриком? – раздался тихий и невыразительный голос.

Я вздрогнула и посмотрела на Шарлотту. Она сидела рядом со мной, бледная, с опухшим носом и покрасневшими глазами, делавшими её похожей на кролика. Вид у неё был абсолютно неживой, и смотрела она совершенно безразлично. В руках Шарлотта продолжала комкать бумажный платок, которым время от времени вытирала слёзы.

Отчасти я ей завидовала. Мне так и не удалось расплакаться. Вместо этого ощущение было такое, будто внутри меня просто всё окаменело.

Алисии хватило такта выдержать сочувственную паузу.

– Я уже позвонила в офис на Пэлл-Мэлл и сообщили о случившемся. Полагаю, после этого сами Искатели предпочтут представить случившееся как несчастный случай.

Мы с Шарлоттой с задержкой кивнули. Подруга при этом двигалась совершенно замороженно, будто не могла вспомнить, как это делается. Думаю, со стороны я выглядела примерно так же.

– С мистером Дрейком всё будет в порядке, – добавила Алисия, словно пыталась как-то заполнить эту тяжёлую пустоту. – Мы полагаем, что Гровер нанёс два удара. Первый – по Патрику Милтону. Второе проклятие должно было убить ваших друзей, но то ли Гровер промахнулся, то ли мистер Купер пытался спасти друга, и в итоге основной удар пришёлся по нему. Мистер Дрейк отделался контузией, которую легко исцелить.

Шарлотта кивнула.

– Да. Спасибо вам, мисс Блэквуд.

На лице Розмари, которая занималась исцелением Мартина, отразилось искреннее сочувствие, но Шарлотта этого не заметила. Она подождала ещё несколько секунд, ожидая продолжения беседы, но Алисия уже сказала всё, что собиралась. Тогда она поднялась, подхватила свою сумку (едва прибыв в Суррей, Шарлотта сразу угодила на общее собрание) и вышла за дверь. Я, помедлив, последовала за ней.

Закрывая за собой дверь, я слышала, как Винсент и Рыцари снова вернулись к третьему подряд уточнению деталей. Шарлотта, не оборачиваясь, брела по коридору, потом спустилась по лестнице на первый этаж и наугад открыла одну из дверей. Я последовала за ней и обнаружила, что мы попали в парадную столовую, рассчитанную сразу на большое количество гостей. Не глядя на

красивую дорогую обстановку, Шарлотта швырнула незастёгнутую сумку на овальный стол, с размаху опустилась на стул и, опустив голову, подпёрла лоб рукой. Светлые кудрявые волосы свесились вперёд. Сумка сбила белоснежную накрахмаленную скатерть, упала набок, и из неё посыпалось содержимое. Шарлотта ничего не заметила.

– Алекс был прав, нам не стоило в это ввязываться, – сказала она безжизненно. Оказывается, моё присутствие она всё-таки заметила. Из-за того, что обращалась она по-прежнему к столу, голос звучал невнятно. – Патрик тоже это повторял. Мы не послушали. Ещё бы – это же так интересно! Сверхъестественное! Магия! Кто ещё из обычных людей может похвастать тем, что видел то, что видели мы?! А теперь они оба мертвы.

– Шарлотта...

– Я ведь должна была погибнуть вместе с ними. Ты это уже поняла, правда? Просто я, как обычно, опоздала на пятнадцать минут. Если бы приехала вовремя – меня могли бы убить вместе с ними...

Это было так. Мы столкнулись с Шарлоттой на первом этаже, когда более или менее привели в чувство Мартина. Тот плохо соображал, почти не говорил и еле-еле мог стоять на ногах. Впрочем, этого было достаточно, чтобы довести его до машины. В вестибюле мы столкнулись с по-утреннему свежей Шарлоттой, которая спешила к Патрику с новой порцией фотографий с её последнего задания. Охраннику наша процессия с полумёртвым Мартином снова показалась слишком подозрительной, и Джеймс уже не стал терять время, а просто вырубил его снотворным заклинанием – тем самым, которое Анабелл в девятнадцатом веке любила использовать на сэре Перси. Ничего не понимающую Шарлотту мы развернули на 180 градусов, и уже в машине я рассказала ей последние новости.

Как легко можно догадаться, они стали для неё потрясением.

– Что теперь с нами будет? – она убрала руки и посмотрела на меня взглядом, полным глубокого удивления. – Разве мы теперь сможем... втроём? Алекс всегда был с нами! А с «Обществом Искателей»? Как оно будет без Патрика?

Я набрала было воздуха, чтобы ответить что-нибудь утешительное, но вместо этого сдулась, как воздушный шарик. Смогла только махнуть рукой и предельно честно ответить:

– Я не знаю.

– Знаешь, после той аварии мы все боялись, что ты умрёшь. Но ведь ты была в коме... И пока ты лежала в больнице, всё равно оставалась какая-то надежда, что ты очнёшься. А сейчас? Они не вернутся. Ни Алекс, ни Патрик. Только если наши друзья-маги не научились воскрешать мёртвых...

Будучи не в силах слушать этот неживой голос, я поставила сумку Шарлотты ровно и начала закидывать в неё рассыпавшиеся вещи. Моё внимание привлекла смятая квитанция, которая до этого была небрежно сунута сверху.

– Ты куда-то собираешься?

– Что? – она недоумённо взглянула, но тут же потеряла интерес. – А, это... Да. На днях решила, что сразу, как только всё закончится, съезжу в Мехико. Всегда хотела там побывать, а теперь начинаю понимать, что не стоит тянуть с осуществлением своих желаний. В конце концов, после всего этого безумия я заслужила немного отдыха. Буду бродить по старым городам до поздней ночи, пить текилу и флиртовать с каждым симпатичным парнем, который мне улыбнётся. И никаких магов, никаких ритуалов, никаких новых убийств...

– А как же байкер? – спросила я просто так, рассматривая бумаги. Информация об авиарейсах, бронь гостиницы.

Шарлотта посмотрела на меня вопросительно, будто не могла взять в толк, о ком я, а затем отрицательно покачала головой.

– Нет. Никакого байкера. Никаких спутников или попутчиков. Я хочу побыть в одиночестве. Разобраться, наконец, в себе...

Теперь она безучастно смотрела в окно. Понимая, что она находится в своих мыслях, и что утешить её, подыскать правильные слова я всё равно не смогу, я поднялась и направилась к дверям. Именно в этот момент Шарлотта встrepенулась и посмотрела на меня.

– Джейн! Мы ведь поедем сегодня туда? В Оствик? Поможем остановить того, кто убил Алекса, Патрика и чуть не убил Мартина? – в её глазах появился опасный, фанатичный блеск, который меня слегка напугал. Тем не менее, мой ответ был однозначным.

– Обязательно.

Она улыбнулась с облегчением и тут же снова погрузилась в мрачное оцепенение. Я тихо прикрыла за собой дверь и вернулась наверх, в кабинет.

Рыцарей и Винсента здесь уже не было. Наверное, для Алисии все последние события тоже стали в определённой степени потрясением – в противном случае вряд ли бы она допустила, чтобы трое посторонних сидели в её кабинете и негромко общались между собой. При моём появлении Джеймс, Майкл и Розмари ненадолго замолчали, но, узнав меня, вернулись к разговору. Я тихо села на стул рядом с Джеймсом.

– Мартин придёт в себя, вероятнее всего, завтра, – сказала Розмари. – После ударов тёмной магией нужно много времени на восстановление... Роджерс проследит, чтобы его никто не беспокоил.

– Спасибо тебе.

– Как твоя подруга?

– Не очень хорошо, – я шмыгнула носом. – Знаете, ведь они втроём – Алекс, Мартин и Шарлотта – давно были сплочённой командой. Я знала их хуже всех, поскольку всегда была лишь внештатным работником у «Искателей» и общалась с ними меньше. Шарлотте и Мартину, когда он очнётся, будет тяжело пережить смерть Алекса. Шарлотта собирается поехать в Мексику, когда всё закончится.

– Хорошая мысль, – задумчиво поддержал Майкл и взглянул на Розмари. – Нам с тобой тоже стоит куда-нибудь съездить ненадолго. Куда-нибудь, где тепло. Под «ненадолго» я подразумеваю пару-тройку лет.

Джеймс слабо усмехнулся.

– Ты бы не разбрасывался такими цифрами, – посоветовал он. – Как раз теперь «пара-тройка лет» для вас – уже вполне определённая величина, как я понимаю...

Розмари растерянно моргнула и пихнула Майкла в бок.

– Так ты рассказал им?!

Тот слегка виновато улыбнулся, и Розмари улыбнулась ему в ответ. Я вспомнила, что они рассказывали о способе продления молодости – только отказавшись от него, маги возвращали себе возможность иметь детей.

– Мы собираемся пожениться, – вдруг сказал Майкл. Роуз просияла, а Джеймс только фыркнул:

– Тоже мне новость! Чего вы хоть ждали столько лет? Моего благословения? Надеюсь, вы хотя бы не забудете позвать нас на крестины племянника или племянницы?

У меня потеплело в груди от этого «нас». Розмари сдержала рвущийся наружу смех и огляделась по сторонам в поисках не слишком тяжёлого предмета, чтобы запустить им в младшего братца. Но тот уже убрал иронический вид и тоже улыбнулся.

– Я рад за вас, – сказал он вполне серьёзно. – После всего, что с нами произошло, уж кто-кто, а вы точно заслуживаете счастья.

Мне показалось, что Розмари очень хотела задать вопрос, касающийся нас с Джеймсом, но тут вернулась Алисия со строгим заявлением, что вечером нам, вообще-то, предстоит серьёзная миссия, и было бы неплохо, если бы её участники немного перед ней отдохнули и набрались сил. Особенно это касалось тех, кто предыдущей ночью не сомкнул глаз.

Возражений не последовало, и Роджерс вызвался проводить нас в гостевые спальни, где мы смогли бы выспаться перед роковым вечером. По пути наверх у меня зазвонил телефон. Я предпочла бы вовсе не отвечать, но обнаружила, что звонила мама. Проиигнорировать её звонок я не могла.

– Мы собираемся вернуться в Лондон завтра, – сообщила она фальшиво бодрым тоном. Я сразу поняла, что здесь скрывается подвох. – Собирались приехать сегодня вечером, но Тея нас убедила, что завтра будет лучше.

– Мы вас ждём, – рассеянно отозвалась я.

– Как у вас дела? Всё хорошо? – и снова эта бодрость показалась мне преувеличенной и надуманной.

– Всё в порядке. Мам, мне сейчас не очень удобно...

– Мы знаем про Патрика, – перебила она меня. Я остановилась прямо посреди коридора. Мама теперь говорила своим обычным голосом, отбросив притворство. Должно быть, поняла, что сама я ничего не собираюсь рассказывать. – Профессор Морелли сообщил.

– Как он мог сообщить вам так быстро, если это произошло каких-то три часа назад? – тускло удивилась я. Настоящее удивление я уже не была способна испытывать. – У него сейчас других дел по горло, а вас с папой он едва знал...

Повисло молчание, и мне пришлось вынырнуть из тяжёлых дум и сосредоточиться на деле.

– Мама!

– Я ему позвонила, – неохотно призналась она. Я моргнула. – Вы с Теей странно себя вели, пока мы были в Лондоне, а потом у вас всегда были странные голоса, когда мы говорили по телефону. Мы подумали, что это может быть связано с «Обществом Искателей»... А теперь вы ещё велели нам задержаться в Девоншире на лишние полдня. Конечно, мы хотим узнать, что происходит!

– Потрясающе, – оценила я. – Вы с папой ну просто Эркюль Пуаро и капитан Гастингс.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила мама. – Джейн, что происходит у «Искателей»?

Мне было понятно, что отвязаться от расспросов не получится. Бросить трубку, конечно, можно, но тогда родители приедут в Лондон не то что этим вечером, а сразу после обеда.

– Может, вы завтра приедете, и тогда я вам всё расскажу? По телефону неудобно... – заюлила я, надеясь схитрить. Впрочем, провести родителей оказалось совсем непросто.

– Джейн, вы с сестрой должно быть думаете, что мы с отцом на старости лет окончательно выжили из ума! – сердито заявила мама хорошо знакомым мне «профессорским» тоном, которым она могла разговаривать с нерадивыми студентами на экзаменах. – Но даже мне очевидно, что раз вы хотите, чтобы мы приехали завтра утром, что-то серьёзное должно произойти именно этим вечером!

Я беспомощно взглянула на Джеймса, но он лишь развёл руками, предоставляя мне разбираться с родителями самостоятельно.

– Мама, если говорить совсем коротко, то все теории, над которыми работал Патрик, на самом деле – правда. Мы с ребятами узнали об этом совсем недавно. Сейчас мы пытаемся разрешить одну проблему, связанную как раз с работой Патрика. Этим вечером всё должно закончиться. Обещаю.

Не совсем враньё, конечно, но и правды здесь было буквально пара слов. Ну не пускаться же сейчас в повествование о тёмной магии, Путешественниках и одержимом жаждой мести Алане!

Она вздохнула, будто подслушала мои мысли.

– Обещай, что с Теей и с тобой всё будет в порядке.

– Обещаю, – торопливо согласилась я. – Мам, Тея сейчас в полной безопасности. Мы об этом позаботились... Я же... Я в почти полной безопасности.

– Мы вернёмся завтра утром, – заявила мама сухо. – Ждите.

Вздыхнув с облегчением, я сунула телефон в карман куртки. О возвращении родителей можно будет подумать позже. Сейчас главное – сосредоточиться на этом вечере.

Роджерс довёл нас до нужной двери и ушёл. Двигался он гораздо свободнее и увереннее – чары Розмари действительно творили чудеса. Джеймс закрыл за нами дверь. Я стягивала ветровку, когда до меня донеслись его слова:

– Я бы предпочёл, чтобы ты осталась в стороне.

По правде сказать, я с самого начала ожидала возражений с его стороны, особенно после того, как мы нашли Патрика и Алекса. Да, в грядущем судьбоносном сценарии, разработанном Алисией, нам с Шарлоттой отводилась весьма скромная роль. Глава Рыцарей тоже прекрасно понимала риски и не хотела лишних жертв, но решила, что наша с Шарлоттой помощь всё же может пригодиться. Джеймс выслушал её предложение и не стал спорить, предоставив мне решать, хочу я в этом участвовать или нет. Естественно, новые смерти только подстегнули моё желание сделать хоть что-то, хоть как-то поучаствовать в происходящем. Возможно, Джеймс знал, что переубедить меня ему вряд ли удастся. И всё же я ожидала споров, однако его голос сейчас звучал с совершенно иной интонацией. Вместо категоричности или убеждения я слышала что-то совсем другое. Какое-то принятие неизбежного, какую-то глухую тоску.

Именно поэтому я не стала сразу возражать, а взглянула на него.

Маг был бледен и казался очень уставшим. Только из-за бессонной ночи? Или из-за чего-то ещё?

– Я не смогу тебя переубедить, – продолжил он, словно всё ещё размышлял вслух. – И заставить отказаться от этой затеи тоже не смогу. Да я и не стал бы... Ведь ты – это ты, и я не имею права принимать решение за тебя. Мы ведь уже не в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Да и тогда ты всегда действовала так, как считала нужным...

Я начинала понимать, какие именно сомнения его грызли. Надо было срочно разубедить его, заставить убраться этот отвратительный, липкий, изматывающий страх – страх, что я снова покину его.

– Мы будем очень осторожны. И потом, на мне твоё кольцо. Оно ведь работает, мы сами убедились. Чарльз не смог ранить меня там, в переулке, – мягко сказала я.

Пока я говорила, он нетерпеливо кивал, будто я говорила совершенно очевидные вещи, от которых ему, тем не менее, не становилось легче. Затем он подошёл ко мне и взял меня за руки.

– Я ведь сойду с ума, если снова тебя потеряю, – вдруг произнёс он задумчиво. – Я не смогу пройти через это снова.

Он не столько спрашивал, сколько констатировал, будто нисколько не сомневался, что именно так всё и будет. У меня по спине побежали мурашки – от такой уверенности стало по-настоящему жутко. Я на секунду прикрыла глаза.

– Ты не потеряешь, – говоря это, я приподнялась на цыпочки и обвила его шею руками. – Я больше никогда не оставлю тебя, ты и сам это знаешь...

– Я люблю тебя, – прозвучало у меня над ухом тихо и очень нежно. – Всегда любил. Знаешь, несмотря на Алана, Гровера и их зловещие планы, я только в последние дни снова ощутил себя совершенно живым. До этого... Мне казалось, я давно смирился с тем, что тебя больше нет. Смог отпустить тебя. Даже как-то приспособился снова жить дальше. И был уверен, что мне это сравнительно неплохо удавалось. Но вернулась ты – и всё моё самообладание мгновенно полетело в тартарары. Я снова научился бояться, беспокоиться о других, начал думать о будущем... Как тебе это удаётся?..

В вопросе прозвучало такое искреннее недоумение, что я не удержалась от слабого смешка. Джеймс задумчиво продолжил:

– Тёмная магия, конечно, помогала почувствовать краски окружающего мира, но только сейчас я вновь ощутил их в полной мере. И всё благодаря тому, что ты снова рядом.

– Мы справимся с этим. Я никуда от тебя не денусь. Даю слово.

– Джейн...

– Ш-ш-ш-ш, – прошептала я и поцеловала его. – Не надо слов...

Глава 28

По лобовому стеклу стучали редкие дождевые капли. За окном темнело, и потому их нельзя было увидеть. Остался только равномерный глухой стук.

– Ненавижу просто сидеть и ждать, – пробурчала Шарлотта.

Я философски пожала плечами. В вечерних сумерках она вряд ли бы смогла разглядеть это движение, поэтому пришлось пояснить:

– Помочь мы всё равно ничем не можем.

– Давно не чувствовала себя настолько беспомощной...

Мы сидели в «Хонде» Шарлотты, которая стояла на обочине дороги. Когда-то именно на этом месте я пряталась, дожидаясь развязки встречи Джеймса с Винсентом и его людьми. Машины магов и Путешественников был разбросаны неподалёку, в то время как их водители и пассажиры отправились в знакомую низину, скрытую от посторонних глаз. Нас с Шарлоттой, конечно, не взяли, и наша задача была простой – сидеть на «скамейке запасных» на всякий пожарный случай и следить за окружающей обстановкой. Скучнее занятия не придумаешь, хотя это было единственное, что нам можно было в данной ситуации поручить. Сунься мы туда, где маги выясняют отношения – и мы мгновенно станем тем самым слабым звеном, от которого одни проблемы.

Мы обе это понимали. Но настроения это понимание не улучшало.

Захрипела и зашипела рация, которую нам оставила Алисия.

– Джейн, у нас всё закончилось, – произнёс искажённый голос Розмари, когда я одеревеневшей рукой нажала на нужную кнопку. – Все живы, всё хорошо. Можешь захватить аптечку и прийти сюда?

Значит, кого-то всё-таки ранило. Ладно, главное – обошлось без жертв...

Только в эту секунду я поняла, что с момента, когда рация подала признаки жизни, я не дышала. Рядом завозилась Шарлотта. Было понятно, что в машине по собственной воле она ни за что не останется. Поэтому я не стала тратить время на убеждение, а вышла и достала из багажника ящик с медикаментами для оказания первой помощи. Шарлотта поплотнее запахнула куртку, и мы побрели впотьмах к низине.

По траве заматались тёмно-оранжевые неясные тени, и я поняла, что мы приближаемся к нужному месту. Дождь продолжал капать, из-за чего всё время казалось, будто рядом бродит кто-то невидимый, так что я пару раз даже вздрогнула. С поляны доносились приглушённые неразборчивые голоса. В мокрой траве ботинки моментально промокли, и ногам стало сыро и противно.

Сверху было видно, что в низине находилось неожиданно много народу, и мы с Шарлоттой даже притормозили, пытаясь оценить обстановку. По периметру сравнительно небольшой зелёной площадки, где сейчас находились маги, были воткнуты самые настоящие факелы. Они горели, и это пламя было единственным источником освещения. Поэтому низина походила на жутковатый театр теней. Люди в нём казались странными, размытыми и слегка сюрреалистичными фигурами, а всё вместе это напоминало какое-то языческое собрание, где все присутствующие являлись жрецами давным-давно забытого культа. Разбросанные кругом камни только усиливали это впечатление. Я даже задалась вопросом, не перебросило ли меня снова во времени, только на этот раз не в девятнадцатый век, а прямиком в раннее Средневековье.

– Джейн, ну наконец-то! – нетерпеливо воскликнул один из жрецов, приближаясь к нам, и я вдруг опознала в нём Розмари. – Принесла? Давай скорее!

Я будто очнулась. Рядом потрясла головой Шарлотта – должно быть, на неё увиденное произвело схожее впечатление.

– Кто ранен?

– Алисию зацепило, – Розмари широким шагом направилась куда-то вглубь низины, и я последовала за ней. – Поскольку теперь она поняла, что всё это время шла по неверному следу, то решила проявить излишнее служебное рвение... И Джеймса слегка...

Я оступилась и едва не упала, так что Роуз пришлось схватить меня повыше локтя, чтобы не дать мне свалиться ей под ноги.

– Спокойнее! – строго велела она. – Это просто царапина. Возьми себя в руки, мне сейчас

понадобится твоя помощь. Просто Гровер атаковал первым именно его. Должно быть, видел в нём главную угрозу, раз Джеймс тёмный маг...

Несмотря на внешнее изящество и прочие качества, благодаря которым Розмари можно было называть только «леди», хватка у неё была крепкая, и я мельком подумала, что теперь у меня появится очередной синяк.

Только сейчас я заметила, что далеко не все фигуры на поляне двигались или стояли. Двое лежали в траве неподалёку, кто-то сидел рядом, оперевшись на невысокий валун. Рассмотреть лица мне не удавалось.

Алисия тоже сидела в стороне, и именно к ней Розмари и подошла. Почему-то даже на операции подобного рода Рыцари отправлялись в своих серых костюмах, отказываясь от гораздо более удобной и практичной одежды. Рукав серого пиджака Алисии был разорван, из него неаккуратно торчали нитки. Сквозь дыры проглядывало израненное плечо. Вокруг прорех быстро расползались тёмные пятна. Схожим образом был разодран и бок главы Рыцарей, из-за чего она сидела, слегка скособочившись.

– Следите за ними. Глаз не спускать, – Алисия говорила совершенно невозмутимо, отчётливо выговаривая слова, точно находилась в своём кабинете в Суррее. Её настоящие ощущения выдавала мимика – время от времени Алисия начинала морщиться от боли. – Сэм пусть подгонит машину поближе. Блэквуд пускай разберётся, что с Кристин. Алан что-нибудь говорил?

– Ничего существенного, – проинформировал Закери и растворился среди остальных присутствующих – отправился передавать ценные указания начальницы.

Розмари приступила к лечению. На первом этапе работы – пока она дезинфицировала рану и вытаскивала оттуда пинцетом какой-то то ли осколок, то ли веточку – я ей помогала, подавая нужные инструменты. Потом Розмари перешла к магическому лечению, и я смогла отвлечься на то, что происходило вокруг.

В свет одного из факелов вступили два человека, и я опознала в них Винсента и Анабелл. Путешественница была вполне жива, а её лицо сейчас не напоминало кусок отбитого мяса, как в прошлый раз, когда её схватил Гровер. Когда я увидела, что с ней всё в порядке, я словно впервые почувствовала, что у нас удалось. Что маги действительно остановили последний ритуал. Что история закончена, злодеи схвачены...

Это открытие поразило меня, и я ощутила жажду окончательно, лично убедиться, что всё позади. Видя, что Розмари в моей помощи более не нуждается, я поднялась на ноги и пошла по поляне, рассматривая присутствующих.

Одной из бесчувственных фигур на земле была немолодая женщина, лежавшая бесформенным кулем. Приглядевшись, я узнала в ней пропавшую Кристин из Совета. По всей видимости, она была жива, и над ней склонились сейчас Майкл и ещё один маг. Судя по обеспокоенным интонациям, звучащим в их голосах, женщина впала в какой-то необычный волшебный сон, и они не могли её разбудить. В нескольких шагах от них – тут я невольно вздрогнула – стоял Алан в окружении двух Рыцарей и двух Путешественников, не спускавших с него глаз. За манипуляциями Майкла и другого мага он наблюдал с живым интересом. Потом, точно почувствовав моё внимание, он поднял глаза и увидел меня. Дружелюбно улыбнулся и отвесил мне старомодный учтивый поклон. От этого жеста я отступила назад, будто увидела ядовитую змею. Вид у Алана был благодушный, точно он не имел никакого отношения ко всем последним смертям.

– Ты уже здесь? – Джеймс подошёл, встал рядом со мной. Как я ни старалась, никаких ран я на нём рассмотреть не смогла.

– Тебе нужна помощь?

– Пустяк, – он качнул головой. – Сам уже вылечил.

– Сэр! – позвал Закери один из Рыцарей, крутившийся возле второго безжизненного тела. – Что мы делаем с ним?

Закери взглянул на человека на земле, потом посмотрел на Джеймса. Потом опять на бесчувственного.

– Наденьте на него кандалы, которые были на Путешественнице, – распорядился он. – Только осторожно. Он очень опасен.

Оказывается, вторым человеком на земле был Гровер. У меня слегка вытянулось лицо, едва я его узнала. Похоже, всё и впрямь закончилось...

– С кандалами тоже поосторожнее, – велел Майкл со своего места. Кристин по-прежнему не шевелилась, и тогда маг распрямился, глядя на женщину слегка обескураженно. – В Кранли они использовали специальные кандалы со сдерживающими символами, чтобы маг не мог колдовать. Здесь могут быть такие же. Что там с Алисией?

– Я в порядке, – сообщила глава Рыцарей, оказываясь в непосредственной близости от нас. Пиджака на ней уже не было, осталась только белая рубашка, местами в бурых пятнах. Вряд ли это была только кровь – в неясном освещении разглядеть отдельные оттенки было невозможно – но я предположила, что это были кровь, земля и трава. Рука покоилась на перевязи. Алисия делала осторожные шаги – должно быть, бок всё ещё немного беспокоил. – Сейчас вернётся Сэм с машиной, мы посадим этих двоих и будем понемногу двигаться в Лондон. Что там с кандалами?

– Обычные, – слегка удивлённо ответил кто-то в отдалении. – Никаких символов.

– Почему? – Джеймс сразу же повернулся к Алану. Тот продолжал взирать на нас с ленивой доброжелательностью во взгляде. – Ты хорошо представляешь себе, кто такая Анабелл Грэм. Она сама прекрасно знала, что было поставлено на карту, и обязательно попыталась бы сбежать или хотя бы саботировать всё последнее жертвоприношение. Почему вы с Гровером не предприняли дополнительные меры предосторожности?..

Алан чуть пожал плечами.

– Понадеялись на свои силы, – любезно проинформировал он.

– На кого их надевать? – поинтересовался Закери, держа в руках старомодные кандалы, будто с картинки про суды над ведьмами времён Инквизиции.

Алисия перевела взгляд с Алана на лежавшего Гровера, а потом чуть повернула голову в направлении Джеймса. Тот это заметил.

– Гровер, – без сомнений сказал он. – Этот человек не способен мыслить адекватно. Простые цепи ему, конечно, тоже не станут серьёзным препятствием, но с ними всё же лучше, чем без них.

– Если вам нужны ещё одни кандалы, может, вы их всё-таки снимете с меня? – предложил новый голос. Я в неприятном изумлении вытаращилась на его обладателя, напрочь позабыв, что он здесь тоже вполне мог быть.

Чарльз демонстративно потряс в воздухе скованными руками, но никто из Рыцарей и ухом не повёл. Маг пожал плечами и встал с независимым видом, который мог быть у человека, который попал в неудобную ситуацию, однако ни секунды не сомневается, что это лишь досадное недоразумение, которое разрешится в ближайшее время. Ни скованные руки, ни конвой в лице трёх Путешественников, казалось, нисколько не портили ему настроение. Впрочем, самоуверенность Чарльза меня удивляла и прежде.

– Его тоже арестовали, что ли? – шёпотом уточнила я.

– Нет, – так же тихо ответил Джеймс. – Мы в таком виде нашли его здесь рядом с Кристин. На первый взгляд он кажется такой же жертвой, как она или Анабелл. Однако Алисия впервые в жизни оказалась готова прислушаться к нашим доводам и потому не поверила сразу в слезливую историю о том, что Чарльза тоже взяли в заложники. С его участием в происходящем нам только предстоит разобраться.

Из темноты вынырнула Шарлотта и встала поближе ко мне. Теперь она во все глаза рассматривала Алана, соотнося уже сложившийся образ нашего союзника с образом убийцы Патрика и Алекса. Он это, конечно, заметил.

– Мисс Соммерс, – Алан слегка склонил голову в знак приветствия. – Какая приятная встреча! Мистер Гровер упоминал, что вы уцелели. Поздравляю вас с этим выдающимся событием!

– Ах ты сукин сын!.. – Шарлотта, у которой сегодня самообладание и так трещало по швам, рванулась вперёд с намерением вцепиться Алану в лицо. Закери оказался проворнее и перехватил её на полпути. – Пусти меня, ты, каменнолицый!..

Крики и оскорбления стихли быстро – должно быть, на полноценную истерику Шарлотта настроиться не успела.

– Что с Кристин? – голосом Алисии можно было резать металл. – Почему она не приходит в себя?

– Совершенно не представляю, – Алан широко развёл руками, на что его конвой отреагировал незамедлительно: маги мгновенно взяли его в кольцо и приготовились к атаке. Алан уважительно присвистнул и приподнял руки в защитном жесте. – Приношу свои извинения за беспокойство! Так

о чём это мы?.. Ах да! – он слегка улыбнулся Алисии. – Я не в курсе, чем Гровер усыпил Кристин. Видишь ли, дорогая Алисия, из нас двоих тёмный маг он, а не я... Так что лучше тебе спросить его. Погоди-ка, – он сделал вид будто задумался. – Вы же его оглушили! Так что простите, господа. В ближайшее время Кристин вряд ли удастся помочь.

Сама Алисия выслушала эту речь со смесью брезгливости и недоумения на лице.

– Ладно, идём, – после паузы приняла решение она. – Рик, возьми Кристин на руки! Все на месте? Закери, не спускай глаз с Чарльза! Никого не забыли? Винсент, вы готовы идти?

– Как это «идём»? – забеспокоился Алан, всё ещё от души развлекаясь. – Алисия, ты только посмотри, какой чудесный вечер! И потом, мы же так хорошо беседуем!

– Мне это не нравится, – тихо сказал мне Джеймс, наблюдая за клоунадой Маршалла и тем, как Алисия пытается не показывать своё раздражение.

Я повнимательнее взглянула на Алана. Джеймс продолжал, медленно и задумчиво:

– Здесь что-то не то. Понимаешь, о чём я?

– Алан не мог не знать, что мы здесь появимся. Знал, что нам известно о ритуале. Но он всё равно приехал сюда, да ещё с Гровером, с Чарльзом и с похищенным членом Совета, – я кивнула. – На что он в таком случае рассчитывал?..

– Алисия, ну погоди! – не унимался Маршалл. – Спору нет, в Лондон ты нас можешь отвезти в любой момент! Но не спеши! Взгляни-ка, вот и мистер Гровер пришёл в себя! По крайней мере, твоим бедным подчинённым не придётся тащить его на себе!

Гровер и в самом деле очнулся. Оглядевшись по сторонам, он мгновенно оценил ситуацию. Присутствие нескольких Рыцарей и Путешественников вокруг него тоже можно было истолковать только одним способом, и Гровер поднялся на ноги демонстративно медленно, выставив вперёд скованные руки, чтобы не нервировать зря конвоиров.

Произошла секундная заминка. Алисия запнулась, пытаясь решить, стоит ли заняться бесчувственной Кристин прямо сейчас, или уже подождать до Суррея, где схваченные преступники будут надёжно заперты.

– Мистер Гровер, вы как? – заботливо поинтересовался тем временем Алан у сообщника. – Голова не болит?

Тот покачал головой.

– Ничуть.

– Какая трогательная забота, – процедила Шарлотта с отвращением.

– Ну что вы, мисс Соммерс. Забота о соратниках необходима, если хочешь, чтобы твои планы осуществились, – Алан улыбнулся Шарлотте почти нежно, а затем кивнул Гроверу. – Можем начинать.

Дальнейшее происходило очень быстро. Скорость реакции магов меня впечатлила – Алисия успела открыть рот, чтобы отдать какую-то команду; я почувствовала, как Джеймс толкает меня на землю, но успела заметить, как Гровер что-то отрывисто произносит, вскинув закованные руки вверх.

Что-то невидимое и практически бесшумное пролетело над поляной – мне удалось уловить это движение буквально на интуитивном уровне. Я успела всей кожей ощутить ледяной мороз, обжёгший кожу, а на смену ему пришла боль. Боль не в прямом понимании слова – всё моё тело пронзил какой-то невероятно болезненный, колющий разряд, сравнимый с ударом электричеством. Он пригвоздил меня к земле, и я распласталась на мокрой глинистой поверхности, чувствуя, как мне голову сжимает металлический обруч, угрожая проломить кости черепа. Только чудом я не ударились головой о лежавший рядом камень с острыми краями. С трудом понимая, что происходит, я попыталась подняться, но в ту же секунду боль усилилась так, что в глазах полыхнуло белым, а во рту засолонило. Язык, что ли, прикусила?..

Я упала обратно, и боль слегка убралась. Когда я снова попробовала приподняться – она опять усилилась.

Так, кажется, механизм работы этого проклятия я поняла.

На поляне остались на ногах только Алан и Гровер. Все остальные лежали на тех же местах, где их застал удар. Даже Чарльз валялся неподалёку без движения, и по виду казалось, будто он без сознания. С ним-то что такое? Или мы в очередной раз где-то просчитались и неправильно оценили

роль его роль в происходящем?

– Превосходная работа, – с видом глубокого удовлетворения сообщил Алан, оглядывая поляну, которая теперь была похожа на поле боя. – Всё-таки Алисия слишком наивна. Девчонка ещё...

Гровер ничего не ответил. С деловым видом он избавился от кандалов, потом направился в центр поляны. Потом осмотрелся.

– Что-то не так?

– Я должен восстановить силы, – сообщил Гровер спокойно. – После такого массового проклятия я выжат досуха. На ритуал с Путешественниками меня уже не хватит.

Я замерла, сразу поняв, что он имел в виду. Чтобы вернуть магические силы, тёмному магу надо просто убить человека.

– Ну, выбери кого-нибудь, – легкомысленно пожал плечами Алан. – Сколько тебе нужно времени, чтобы восстановиться?

– Минут пять.

Меня чуть не затошнило от такого равнодушия к человеческой жизни, и тут кто-то дотронулся до моей руки. Я ожидала увидеть Джеймса, но это подползла Шарлотта. Как ей это удалось сделать незаметно в юбке и сапожках на каблуках – загадка. К моему изумлению, чувствовала она себя явно совершенно нормально. У меня же, если я пыталась приподнять голову, в глазах снова начинали плыть звёздочки.

– Почему все лежат? – шёпотом спросила она. – Все вроде живы, но остаются на месте и стараются не двигаться. В чём прокол?

– А ты сама почему лежишь?

Лёжа она ухитрилась пожать плечами. К счастью, довольно высокий, криво стоявший камень скрывал Шарлотту от взглядов Алана и Гровера.

– Этот колдун как освободился, так все и попадали. А мне что, отрываться от коллектива?..

– Это проклятие сбивает с ног всех, кто обладает магическими способностями, и не даёт подняться, – тихо сообщил Джеймс, лежавший справа от меня. Я взглянула на него – он выглядел вполне живым, но, как и я, явно старался не совершать лишних телодвижений. – Алан снова просчитал наши шаги и опередил нас. Проклятие явно было подготовлено заранее, чтобы накрыть такое количество магов одновременно.

Шарлотта призадумалась, а потом пихнула меня локтем в бок.

– То есть ты сейчас в порядке?

– Нет, – шёпотом призналась я.

– Ты-то почему?

– Я Путешественница во времени. Иногда меня называют Элиза Блэквуд, – отрекомендовалась я. – Приятно познакомиться. Чёрт, выходит, моих минимальных магических способностей хватило, чтобы меня тоже зацепило...

Она моргнула. Впрочем, соображала она быстро и умела сосредоточиться на главном, не отвлекаясь на то, на что сейчас не было времени.

– Ну и стерва же ты, – сообщила Шарлотта вполне миролюбиво. – Могла бы сразу рассказать, а не подбрасывать идиотские записки... Что мы будем делать?

– Я смогу нейтрализовать действие проклятия. Оно мне знакомо своей структурой, так что я справлюсь, но на это понадобится время, – тихо сказал Джеймс. – Но их необходимо как-то отвлечь. Если Гровер сейчас кого-нибудь убьёт, он доведёт замысел Алана до конца, и тогда... Можете себе представить, что будет, если энергия от смерти сотен Путешественников перейдёт к нему? Кстати, как думаете, в каком порядке он будет убивать всех нас – в алфавитном или в зависимости от того, кто из нас ему больше насолил?

Представлять такое нам совсем не захотелось.

– Я отвлеку их, – внезапно вызвалась Шарлотта. Говорила она так спокойно, будто предлагала сбегать за пиццей.

От неожиданности я едва не заговорила обычным тоном, но в последний миг спохватилась и зашипела на пониженных тонах:

– Ты рехнулась?! Что за дурацкий героизм?! Да тебя прибьют раньше, чем ты сделаешь пару шагов!

– Ой, да заткнись, Джейн! – отмахнулась она. – У тебя есть идея получше? Можешь показать мне хоть одного человека здесь, который не начал бы корчиться от боли при попытке встать на ноги?

– Мисс Соммерс, это действительно опасно, – вмешался и Джеймс.

– А вы-то с чего вдруг прониклись таким человеколюбием? – сердито спросила подруга. – Из-за Джейн, что ли? У вас любовь, и вы решили начать жизнь заново?

Джеймс ответил не сразу, вглядываясь в другой конец поляны, где находились Алан и Гровер. Должно быть, беспокоился, что наша оживлённая дискуссия может привлечь их внимание.

– Никакого человеколюбия, мисс Соммерс, – сообщил он любезно. – Простейший расчёт. Вас заметят, убьют – Гровер мгновенно восстановит силы, которых ему не хватает. Всё, мы проиграли.

В течение нескольких секунд Шарлотта оценивающе разглядывала его, а потом вдруг усмехнулась.

– Пожалуй, вы мне всё-таки нравитесь, – приняла решение она. – Но давайте откровенно. Гровер почти закончил приготовления к ритуалу. У нас минуты две. Вы за две минуты придумаете другой выход из ситуации?

Они с Джеймсом молча смотрели друг на друга. Я безошибочно могла прочесть мысли каждого, и мне совсем не нравились выводы, к которым они пришли.

– Шарлотта, даже не вздумай!

– Я спрячу вас под иллюзией, – пообещал Джеймс. – Не такой надёжной, как те, что умела ставить Валери, но тоже вполне неплохой. Какое-то время продержится даже против Гровера.

– Вы сможете сделать это одновременно? – уточнила Шарлотта. – И спрятать меня, и снять проклятие с вас? Как я пойму, что у вас получилось?

Джеймс слегка усмехнулся.

– Ну... Если мы все выживем после сегодняшнего, можно будет с уверенностью сказать, что у меня получилось.

Шарлотта тоже улыбнулась.

– С вами приятно иметь дело, мистер Блэквуд. Мне как раз не хватало уверенности в себе...

По ней точно пробежала какая-то рябь, а в следующий миг Шарлотта растворилась в воздухе. По колебанию воздуха я поняла, что она поднялась на ноги.

И всё стихло.

Глава 29

Джеймс прикрыл глаза, и по сосредоточенному лицу я поняла, что он приступил к делу. Я же повернула голову в сторону Алана и Гровера, стараясь не выпускать их из виду. Одновременно я до цветных точек в глазах всматривалась в пространство, пытаюсь понять, где находилась Шарлотта. Рассмотреть ничего не получалось, а потом я наткнулась на взгляд лежавшей неподалёку Алисии – тоскливый, обречённый. Я не поняла, к чему именно относились эти чувства – то ли она уже не верила, что нам удастся хоть что-то предпринять, то ли злилась на собственное беспомощное положение. А скорее всего, это было и то, и другое вместе.

На поляне раздался какой-то шум, ругательство Гровера, удивлённое восклицание Алана. Со своего места я не могла разглядеть, что именно их отвлекло – один из камней загораживал обзор. Потом раздались торопливые шаги, будто кто-то пробежал неподалёку по поляне. Кто-то сдавленно охнул. Я заподозрила, что Шарлотта случайно наступила сапогом с почти трёхдюймовой шпилькой на кого-то из лежавших магов.

– Твою мать, тут невидимка! – Гровер быстро сообразил, что к чему. – Как это возможно? Вся поляна накрыта проклятием!

Алан помедлил, а потом сделал шаг и снова возник в моём поле зрения. Гровер появился рядом с ним ещё через секунду, напряжённо всматриваясь куда-то в пляшущие от факела тени. Алан же задумчиво оглядел тела на земле, задержался взглядом на мне. Увидел, что мои глаза открыты, и что я смотрю на него.

– Ещё одна Искательница, – вдруг сказал он. – Невысокая блондинка, Шарлотта Соммерс. Мы про неё совсем забыли.

Гровер раздражённо выдохнул, и Алан резко приказал, словно что-то понял:

– Не трать время! Проводи ритуал! Искательницей я займусь сам.

Колдун кивнул, но было уже поздно. Поскольку я продолжала лежать на земле, то ничего не почувствовала, зато Джеймс внезапно сел и запустил в Гровера каким-то заклинанием. Тот буквально спиной почувствовал опасность и успел выставить защитное поле. Рыцари сообразили, что к чему, и начали подниматься. Я заметила, что маги двигались слегка заторможенно, будто с сильного похмелья. Закери, очутившегося на ногах первым, ощутимо покачивало. Джеймс тоже выглядел не лучшим образом. Майкл помогал подняться Розмари. Путешественники – Винсент, Анабелл и ещё двое – держались более уверенно и слаженно напали на Гровера. Слегка пришедшие в себя Рыцари теперь наступали на Алана.

Я обнаружила, что тоже могу подняться. Голову больше не пытались проломить невидимые тиски, но дурнота никуда не делась. Голова кружилась, ноги заплетались.

Потрясающе. Я же всегда хотела почувствовать себя настоящим магом! Можно наслаждаться впечатлениями – они, судя по всему, испытывают сейчас ту же гамму чудесных ощущений, что и я.

В результате получилось так, что я была единственная на поляне, кто не принимал никакого участия в схватке. Шарлотты по-прежнему не было видно, и я надеялась, что ей хватит здравого смысла спрятаться и не высовываться, пока всё не прекратится. Потом я заметила ещё одного человека, кто не пытался сражаться – Чарльз отполз к бесчувственной Кристин и теперь водил руками над безжизненным телом.

До меня донеслись удивлённые вскрики. Повернувшись, я обнаружила, что с поляны пропал Гровер, оставив Путешественников озираясь по сторонам в поисках исчезнувшего колдуна. Рыцари даже не обратили на это внимания – они были заняты тем, что теснили Алана в сторону. Магам, видимо, как следует досталось от этого проклятия, потому что Алан в одиночку легко сдерживал натиск сразу пяти магов.

– Как он мог сбежать?!

– Он не сбежал! – отрезал Винсент. – Он под чарами невидимости! Отыскать его! И следите, чтобы он не подкрался ни к кому из вас, иначе для нас здесь всё и закончится! Помните, что у него ещё ритуальный нож при себе!

Майкл вдруг захрипел и осел на землю. Розмари вскрикнула и склонилась над ним. Ещё один Рыцарь рухнул на землю следом. Алан продолжал отбиваться от атак Джеймса и Рыцарей, даже не взглянув в их сторону.

– Заклинания прилетели оттуда! – крикнула Анабелл, ткнув пальцем куда-то в другой конец поляны. – Гровер там!

Путешественники поспешили в указанном направлении. Тем временем я заметила, как под влиянием манипуляций Чарльза пошевелилась и открыла глаза Кристин. Похоже, Алан всё-таки наврал, и сонные чары на члена Совета насылал не Гровер, а Чарльз...

Замерцал воздух, и передо мной появилась Шарлотта. Её куртка распахнулась, грудь высоко вздымалась, глаза горели бесшабашным блеском. Я задохнулась от облегчения.

– Ты меня видишь? – удивилась она. – Чего сидишь? Ждешь, пока в тебя попадет шальная пуля?

– Вижу. Ты не ранена?

– Нет. Значит, чары Блэквуда прекратили действовать... Джейн, раз ты у нас маг, то можешь что-нибудь сделать?

– Не могу, – я покачала головой и огляделась, намечая пути к отступлению. Для нас самым разумным было спрятаться, поскольку помочь мы всё равно вряд ли бы смогли. – Меня только в прошлое когда-то закинуло, а больше я ничего не умею...

– Не повезло! – весело сказала она. Должно быть, впрыснутый в кровь адреналин действовал – сто лет не видела её такой безбашенной. – На кой чёрт тогда нужна магия, если ты не можешь читать заклинания? Кстати, а когда это ты успела смотаться в прошлое и ничего не рассказала нам?

Я взглянула на Шарлотту. Светлые волосы растрёпаны, в глазах – слегка безумный блеск, поза непринуждённая и расслабленная. Подруга не выказывала ни малейшего страха или тревоги и явно не думала, что нам с ней совсем не место в схватке магов. Она выглядела неуместно весёлой. Должно быть, все случившиеся за последние сутки события сказывались на остроте восприятия – Шарлотта явно плохо отдавала себе отчёт в реальности происходящего.

– Давай обсудим это потом! – я поднялась на ноги. – Идём к машине.

– Уверена, что хочешь идти? Когда мы ещё собственными глазами увидим...

Она не договорила – последнее слово потонуло в хриплом сипе, вырвавшемся из её горла вместо обычной человеческой речи. Позабыв о намеченном пути отхода, я уставилась на неё, всё ещё не понимая, что произошло. Шарлотта странно, неестественно выпрямилась, будто у неё вдруг заболела спина. Веселье пропало из её взгляда, сменившись искренним, каким-то детским удивлением. Ещё две секунды она продолжала хватать ртом воздух, пока на светлой водолазке под распахнутой курткой расплывалось кровавое пятно. Затем она упала на землю и больше не шевелилась.

Теперь уже пыталась сделать вдох я, но почему-то не получалось – лёгкие будто забыли, как это делается. Потом воздух позади того места, где только что находилась Шарлотта, задрожал, и там возник довольно улыбающийся Гровер. В руке он держал окровавленный нож с вырезанными рунами – уж не тот ли самый, которым он когда-то пытал меня?..

– Я всегда знал, что от Искателей может быть масса пользы, если их правильно использовать, – сообщил он мне, довольно улыбаясь. Мой безумный вид, кажется, здорово его развлекал. – Ну что, Элиза, продолжим давно начатое? Мне по-прежнему интересно, какие ощущения могут быть от убийства Путешественника во времени...

– Он здесь! Остановить его! – крикнула Анабелл. Краем глаза я заметила, как она застыла на месте – заметила мёртвую Шарлотту. – Вот дьявол...

– Это точно, – весело согласился Гровер. – Эй, Винсент! Ты, конечно, можешь продолжать свои атаки. Но учти, что, если я случайно убью кого-то из твоих людей, погибнете вы все!

В рядах Путешественников воцарилось некое смятение. Зато внезапно отреагировали маги – действуя очень слаженно, Алисия, Джеймс и очнувшийся Майкл атаковали Гровера.

– На вас Алан! – крикнула глава Рыцарей Винсенту. Тот понятиливо кивнул, и Путешественники устремились к Маршаллу.

За их дальнейшим сражением я почти не наблюдала. Опустившись на колени возле неподвижной Шарлотты, я откинула волосы с её лица. Шарлотта смотрела слегка удивлённо, точно не могла поверить в случившееся. Её взгляд был устремлён вверх, в небо, точно там можно было разглядеть нечто гораздо более интересное, чем здесь, внизу.

– Господи, великий Боже, – потрясённо произнёс женский голос неподалёку. – Что здесь творится?

Приподняв голову, я обнаружила, что Кристин очнулась окончательно и теперь, приподнявшись, с растерянностью и испугом наблюдает за происходящим вокруг. Чарльз, по-прежнему в кандалах,

помогал ей подняться.

– Кристин, тебе слишком досталось после проклятия колдуна. Тебе нужно в укрытие.

– Я должна помочь Рыцарям, – пробормотала Кристин, всё ещё плохо понимая, что происходит. – Алисия не справится...

– Справится. Это её работа. Кристин, ты ранена, – увещевал её Чарльз. – Идём, я уведу тебя отсюда.

– А если здесь кто-то ещё из Совета?!

– Здесь только мы. Это точно. Кристин, послушай меня. Райан мёртв, – она дико взглянула на него, а Чарльз продолжал её уговаривать. – Тебя же не убили, а предпочли похитить! Значит, ты зачем-то нужна колдуну! Тебя необходимо увести отсюда немедленно!

Кристин кивнула слегка неуверенно.

– Хорошо. Ты поможешь мне?

– А я что пытаюсь сделать? – проворчал Чарльз с умеренным недовольством, и они поковыляли куда-то прочь с поляны.

Мимо меня, в опасной близости от левого уха, просвистело какое-то заклинание. Гровер отступал под натиском сразу семи магов – даже колдуну было тяжело выстоять против них всех одновременно. Винсент присоединился к ним, а Путешественники тем временем под предводительством Анабелл окружили Алана. Тот выглядел измождённым и постаревшим, выбившимся из сил. Кажется, Алан всё-таки переоценил их с Гровером силы...

В другой ситуации я бы обрадовалась этому открытию, но сейчас, рядом с телом Шарлотты оно не нашло во мне никакого отклика. Алекс, Шарлотта, Патрик... Сколько можно смертей? Почему они все погибли?

А вот Гроверу было не всё равно. Прекрасно понимая соотношение сил и трезво оценивая свои шансы, он осознал, что битва проиграна. На в общем-то привлекательном лице появилось выражение болезненной, нездоровой ненависти ко всем окружающим сразу, и он проделал некий кульбит, которого от него никто не ожидал. В результате ему удалось отскочить на лишний метр в сторону от магов, и эту крошечную фору он использовал, чтобы начать творить новое заклинание. Каким-то десятым чувством я поняла, что это было что-то крайне смертоносное и разрушительное – такое, что может создать человек в совершенно отчаянной ситуации, когда ему уже совсем нечего терять. Маги если это и поняли, то отреагировать не успевали.

Зато понял Винсент. И в последнюю секунду успел сделать движение рукой, будто что-то метнул в Гровера.

Тёмный маг оборвал себя на полуслове. С недоумением Гровер взглянул сначала себе на грудь, точно увидел там что-то, недоступное обычному глазу, потом с тем же удивлением – на Винсента. На его одежде начали быстро расползаться тёмные пятна. Всё ещё не веря собственным глазам, Гровер поднял руку, и я успела заметить глубокий длинный порез, выглядывавший из-под рукава. Затем колдун упал – сначала на колени, потом на землю, лицом вниз.

«Серая смерть». Какая ирония, что Гровер погиб от того же проклятия, которое сам так любил применять...

Маги остолбенели. Алан вытаращился на тело Гровера в полном изумлении, будучи не в силах поверить, что только что произошло. Потом перевёл неверящий взгляд на Винсента, будто не мог принять, что дело его жизни, которому он посвятил более столетия, сорвалось. Затем Алан, не отрывая глаз от Винсента, начал читать какое-то заклинание, которое наверняка совсем не понравилось бы лидеру Путешественников, но тут у Анабелл кончилось терпение.

Не тратя больше времени, она подошла к Маршаллу со спины, залезла на камень, у которого тот стоял, и схватила мага за виски. Анабелл была невысокая, и для этого ей пришлось привстать на цыпочки; она произнесла несколько слов. Мне уже было известно, что она делает, и настоящего удивления я не испытывала. Оставалось только наблюдать.

В следующий миг её тело обмякло и безжизненно опустилось вниз. Кто-то из Путешественников бережно подхватил его и не дал мешком свалиться на землю. Алан стоял, опустив голову и закрыв глаза. Через несколько секунд полной тишины, в ходе которой все растерянно смотрели на него, точно не могли поверить, что Анабелл решилась на такой шаг, он снова взглянул на нас. И улыбнулся.

– Как самочувствие? – поинтересовался Винсент.

– Всё нормально, – сообщил Алан привычным рокоchущим голосом и слегка наклонил голову, будто пытался свыкнуться с новыми ощущениями. – Слегка непривычно, если честно...

Алисия разевала рот в попытках что-то сказать, и Винсент обратился к ней:

– Не беспокойтесь. Мы вернём вам вашего члена Совета, как только разберёмся с делами. Колдун мёртв?

– Мёртв, – подтвердил Джеймс, изучив труп так же, как тело Валери. – Больше не очнётся.

– Ещё жертвы есть? – осведомилась Алисия, осматриваясь по сторонам. – Где Кристин?

– Она пришла в себя, и Чарльз увёл её. Почему-то он помогал ей, – сказала Розмари чуть удивлённо.

– Ещё кто-нибудь?

– Шар... Шарлотта Соммерс, – выдавила я с трудом и обхватила себя руками в попытках согреться. Бесплезно – охвативший меня холод не имел никакого отношения ни к погодным условиям, ни к тёмной магии. – Гровер убил её.

Розмари тихо ахнула. Джеймс быстро взглянул на тело рядом со мной, потом подошёл ко мне и обнял. Я послушно прижалась к нему, испытывая совершенную душевную пустоту.

– Нам пора ехать, – выдержав минимальную паузу, распорядилась Алисия. – Идти все могут? Или есть раненые, которым нужна срочная помощь?

Пока маги и Путешественники выясняли, сколько среди них пострадавших и как сильно, пока Розмари оказывала первую помощь тем, кто в ней больше всего нуждался, мы с Джеймсом так и стояли, обнявшись. Он ничего не говорил и ни о чём не спрашивал, прекрасно понимая, что никакие слова мне не были нужны. Я положила голову ему на плечо и равнодушно наблюдала за происходящим на поляне.

Розмари колдовала над кем-то из Рыцарей. Винсент отдавал распоряжения по поводу тела Анабелл своим подчинённым. На наши голоса вернулись Чарльз и Кристин, и Кристин теперь горячо рассказывала Алисии, какой Чарльз герой, как он спасал её, рискуя своей жизнью. Майкл и какой-то Путешественник отволокли тело Гровера к краю поляны. Алан – а точнее, Анабелл в теле Алана – наклонился и поднял выпавший из рук Гровера ритуальный нож. Я вспомнила, что на нём была кровь Шарлотты, и меня замутило с новой силой. Чтобы не смотреть на красные потёки на тёмном лезвии, я поскорее перевела взгляд.

Теперь я могла увидеть, что прямо на земле была нарисована знакомая пентаграмма – так, что лежавшая горизонтально каменная плита, на которой когда-то были выписаны руны, находилась в центре изображения. Должно быть, пентаграмму Гровер успел начертить до нашего появления. Хорошо, что она ему всё-таки не пригодилась.

Алан остановился около этой пентаграммы, с любопытством её изучая. Потом встал в её центр, всё ещё рассматривая что-то у себя под ногами. Мыском ботинка что-то там подправил. Затем поднял голову, поймал мой взгляд и улыбнулся мне. Я отстранённо удивилась – эта улыбка была совершенно алановской, и вообще в чертах Маршалла, в выражении лица нельзя было разглядеть ничего от Анабелл. А Путешественница хорошо научилась мимикрировать, раз её вообще невозможно узнать. Если бы не видела своими глазами переселение Путешественника, сказала бы, что это сам Алан...

Позвоночнику стало холодно. Однажды я уже видела подобное – когда в тысяча восемьсот восемьдесят пятом в Розмари вселилась Путешественница, на секунду из-за маски проглянуло настоящее лицо Розмари. Впоследствии она говорила, что необходимо обладать сильной волей, чтобы вытеснить Путешественника из своего сознания и вернуть контроль над телом...

– Это не Анабелл, – отчётливо произнесла я. – Джеймс, это не Анабелл!

Он отреагировал мгновенно. Не стал переспрашивать или удивляться, а сразу повернул голову в нужном направлении.

Предпринимать что-либо уже было поздно.

Алан широко улыбнулся, заметив, что мы смотрим на него. Понял, что мы его раскусили, но сделать ничего не успеем. Происходящее длилось какую-то секунду, хотя мне казалось, что время застыло. Но ведь если Алан вернул себе контроль, Анабелл по-прежнему находилась в его теле, пусть лишённая возможности хоть что-то предпринять. А это значит, что...

Недрогнувшей рукой Алан поднял ритуальный нож Гровера и перерезал себе горло. Кровь

нескончаемым потоком хлынула на каменную плиту, заливая полустёртые руны.

Никто ничего не понял. Первые несколько секунд это вообще осталось незамеченным. Но тут Путешественник, помогавший Майклу тащить тело Гровера, просто упал на землю, точно кто-то нажал на невидимый выключатель. За ним безвольной куклой осел на землю ещё один Путешественник, которому в тот момент оказывала помощь Розмари. Затем ещё один, стоявший неподалёку от Закери...

Один за другим все Путешественники, находившиеся на поляне, падали на землю, точно марионетки, которым перерезали ниточки.

И только после этого Алисия заметила труп в центре пентаграммы.

На короткое время воцарился хаос, который приостановился только в тот момент, когда стало ясно, что Винсент, в отличие от своих соплеменников, не собирается сию минуту умирать. Вместо этого он совершенно неживым взглядом окидывал своих сородичей. Особенно пристального взгляда удостоилось тело Анабелл, которое теперь лежало на поляне поверх трупа другого Путешественника. Лицо Винсента напоминало мумию – абсолютно безжизненное, точно из него выпили всю жизнь. Я подумала, что теперь понимаю, что означает выражение «живой мертвец».

– Алану удалось, – тихо сказал он. Его голос разрезал застывшую на поляне тишину, как нож – масло. – Он нас всё же переиграл. Как мы это допустили?..

Он замолчал, оглядываясь по сторонам со странным выражением лица, точно не понимал, что произошло. Вполне возможно, что так оно и было.

– Но почему тогда вы... – растерянno заикнулась было Алисия и замолчала.

Винсент не удостоил её ответом. Никто не торопился строить догадки и задавать новые вопросы. Казалось, все были оглушены странной ирреальностью происходящего. Ведь если наши предположения были верны, сейчас в Лондоне и его окрестностях должно было погибнуть более двух сотен Путешественников – тех, кто не уехал и оставался в опасной близости от места, где прошёл ритуал.

– «Знак равных», – вдруг задумчиво сказал Джеймс. Винсент взглянул на него с проблеском вежливого интереса.

– Прошу прощения?

Мне стало не по себе. Я не испытывала особой симпатии ни к Винсенту, ни к Путешественникам вообще, но мне было страшно представить, что он мог сейчас испытывать. Какие чувства на самом деле скрывались под выражением отстранённого интереса? И что будет, когда эту плотину прорвёт?

– «Знак равных», – повторил Джеймс. – Дело в его магии. Ты впитал силу артефакта, который умел блокировать магию. Ты тоже её блокируешь, причём бессознательно. Поэтому ритуал на тебя не подействовал.

Винсент слегка наклонил голову, точно размышляя.

– Вполне возможно, – согласился он вполне благожелательно.

Не глядя ни на кого из нас, он подошёл к телу Анабелл и поднял его на руки.

– Полагаю, на этом история закончена, – обыденным тоном произнёс он, обращаясь к Алисии. – Мисс Филипс, у нас ещё остались нерешённые вопросы и неулаженные разногласия?

Лицо Алисии было мертвенно-белым.

– Нет, – прошептала она. – Полагаю, все наши разногласия так или иначе разрешились...

Она захлопнула рот, сообразив, как цинично это прозвучало, и взглянула на Винсента с ужасом. Но тот оставался совершенно спокоен.

– В таком случае всего хорошего.

И вместе с телом Анабелл он пошёл прочь с поляны. Рыцари молча расступились, пропуская его.

Пока Винсент не скрылся из вида, никто не произнёс ни слова.

Глава 30

Следующие несколько дней прошли для меня, как в тумане. Да, история с жертвоприношениями закончилась, виновные были мертвы, все тайны наконец-то раскрыты. Но я не чувствовала облегчения. В эти дни я вообще почти ничего не чувствовала. Возможно, сказывалась перенасыщенность событиями – в последнюю неделю они развивались с такой скоростью, что моё сознание решило взять перерыв и больше ни на что не реагировать.

В новостях много говорили о случившемся. Нет, маги скрыли все следы нашего пребывания в Оствике, но по телевизору то и дело твердили о странных смертях по всему Лондону и его окрестностям. По неизвестным причинам буквально за одну ночь скончались люди самых разных возрастов, профессий и образа жизни. Пусть и ценой собственной жизни, но Алан осуществил свою месть. Скотленд-Ярд из всех сил объяснял эти смерти всевозможными инфарктами, инсультами и несчастными случаями. Поскольку там явно не имели представления, с чем столкнулись, комментарии ведущих новостей звучали крайне неубедительно и запутанно, и я обычно выключала звук. Слушать про гибель Путешественников у меня не было никакого желания.

Тя и Ричард, а потом и родители вернулись в Лондон на следующий день. Полдня мы с Теей потратили на уборку дома, приводя его в порядок, и вскоре он снова выглядел жилым и уютным. Родители приехали вечером на ужин. И, конечно, быстро заметили, что я была не в лучшем состоянии. Тя тоже выглядела подавленной и расстроенной – мои слова о смерти ребят произвели на неё очень тягостное впечатление. После смерти Шарлотты и Алекса я, как ни старалась, не могла делать вид, будто всё нормально, и родители очень быстро вывели, что произошло. Выслушав мой рассказ (он прозвучал в укороченной версии – я старалась опустить как можно больше деталей), и мама, и папа надолго погрузились в молчание. Я ожидала шума, криков, возможно, даже слёз со стороны мамы, но родители проявили необычную выдержку.

– В этом нет твоей вины, – вдруг сказал отец. – Вы все знали, чем рискуете. И у вас было время, чтобы трезво взвесить свои возможности.

– Меня это не очень утешает, – тускло отозвалась я.

– И не утешит, – подтвердила мама. – Но со временем станет легче.

Я подняла голову и посмотрела на них. Оба смотрели на меня очень серьёзно и грустно, без гнева или осуждения.

Больше не в силах сдерживаться, я расплакалась. Мама обняла меня. Отец подошёл и встал рядом.

– Ничего, – мягко сказала мама, глядя меня по голове. – Мы понимаем.

С Мартином мы не виделись до похорон. Розмари неплохо подлатала его, и проклятие Гровера не оставило никаких следов. Когда он узнал, сколько пропустил, пока был без сознания, то испытал сильнейшее потрясение и наотрез отказался с кем-либо говорить. Он не звонил мне, а я, в свою очередь, не пыталась связаться с ним, переживая потерю двух близких друзей в одиночку.

Народу на похоронах было не очень много. Алекса и Шарлотту похоронили вместе. Патрика по завещанию должны были кремировать. Похороны прошли для меня, как в тумане – я выражала сочувствие родным ребят, говорила с кем-то из пришедших Искателей, видела всхлипывающую девушку Алекса... Мартин всю церемонию был рядом со мной, хотя мы почти не разговаривали. Только в самом конце, когда почти все уже разошлись, мы остались стоять у двух свежих могил на старом кладбище. Несколько минут мы молчали. Дул слабый тёплый ветер, из-за облаков осторожно выглядывали солнечные лучи. До меня доносился запах влажной свежескопанной земли.

– Что ты собираешься делать дальше? – наконец спросил он. – Морелли говорил, что ты уволилась.

– Да, – подтвердила я спокойно. Сожалений по поводу принятого решения я не испытывала. – Я не представляю, как я смогла бы остаться в «Обществе Искателей», когда там больше нет ни Патрика, ни ребят. А что я собираюсь делать дальше... Признаться, понятия не имею.

Мартин слабо улыбнулся.

– Морелли теперь займёт место Патрика, – сообщил он. – Это решили на вчерашнем совещании. Ему понадобится своя команда, и он уже предложил место мне.

Я искоса взглянула на него. Мартин поправлял очки, и вообще не было похоже, что он колебался и принимал сложное для себя решение.

– Ты согласился, – не столько спросила, сколько утвердительно заметила я.

– Мне нравится то, чем я занимаюсь, – пожал он плечами. – Нравятся люди, с которыми я работаю. Так что да, я согласился. Хотя без вас это будет совсем не то...

Я вздохнула, прикрыла глаза и запрокинула голову. Порыв тёплого ветра взметнул мои волосы и ударил в лицо. С улицы теперь тянуло запахом хот-догов.

– Будь счастлив, – просто сказала я. – И береги себя.

– Ты тоже, Джейн, – Мартин улыбнулся. – Возможно, ещё когда-нибудь увидимся.

Буквально на следующий день мне пришлось съездить в Суррей – Совет ковена очень любезно попросил меня приехать и дать свидетельские показания о случившемся. Ехать мне не хотелось, общаться с Советом – тем паче, но отказаться не получилось. От Розмари я знала, что им с Майклом тоже пришлось уже излагать свою версию событий Совету. Джеймс этого благополучно избежал – пусть жертвоприношения совершал другой маг, но о его занятиях тёмной магией Совету было прекрасно известно, и Джеймс по-прежнему оставался персоной нон грата.

На этот раз меня предельно вежливо выслушали в кабинете Алисии. Без Алана и погибших Бернарда и Райана Совет выглядел совсем неубедительно, да и сами маги казались растерянными и явно плохо понимали, что должны делать. Ряды Рыцарей тоже заметно поредели. К моему удивлению, вопросы мне задавал Закери, в то время как Алисии в кабинете вообще не было, что было странно. Чтобы глава Рыцарей пренебрегала своими прямыми обязанностями?..

Чарльз в кабинете тоже присутствовал, что меня поразило до глубины души. Окончательно меня добил тот факт, что его даже не исключили из Совета, и он так и остался на своём месте. Пока я рассказывала о событиях, в которых мне довелось принять непосредственное участие, передо мной встал выбор. Я могла умолчать об участии Чарльза. А могла рассказать и этим нажить себе смертельного врага, который предпочитал избавляться от тех, кто был ему неуютен. Я об этом знала... Но после смерти стольких близких мне людей умолчать о его вине больше не могла. Это было бы предательством по отношению к Шарлотте, Алексу и Патрику. И я предпочла сказать правду.

Совет выслушал меня внимательно и вежливо, но было совершенно очевидно, что мои слова о Чарльзе их совершенно не убедили. Тогда я взглянула на него. Мысленно я была готова к тому, что Чарльз состроит злодейскую рожу, как это показывают в кино, или начнёт завуалированно угрожать. Но он лишь мне снисходительно улыбнулся.

– Мисс Эшфорд, ваши обвинения в адрес члена Совета нам всё же кажутся необоснованными, – сообщила Кристин, когда мой рассказ подошёл к концу. – У вас ведь нет доказательств? Вы лишь утверждаете, что видели, как Чарльз похитил ту Путешественницу, Анабелл?

– И попытался убить меня, – добавила я, чувствуя, что все мои слова абсолютно бесполезны.

– Однако у вас плохое зрение, – продолжала она гнуть свою линию. – Вы плохо видите в темноте. Плюс, если в вас швырнули заклинанием, счёт шёл на секунды, и у вас просто не было времени вглядываться в нападающего. Не так ли?

– Так, – вынужденно подтвердила я, уже догадываясь, к чему она клонит.

– Полагаю, вы могли обознаться, – мне показалось, Кристин едва удержалась, чтобы не поднять наставительно указательный палец вверх. – Думаю, вы просто не разглядели того, кто напал на вас!

Спорить было бессмысленно.

– Возможно, вы правы.

Зато всем моим показаниям против Алана Совет и Рыцари поверили без вопросов, и вскоре меня отпустили.

Уже спустившись на первый этаж, я столкнулась в холле с молодой женщиной в голубых джинсах, кедах со стразами и легкомысленной розовой майке с надписью «Я люблю Нью-Йорк». Присмотревшись, я с изумлением опознала в ней Алисию и буквально застыла посреди холла. Она заметила мою реакцию и слегка улыбнулась. Без скучного серого костюма, с распущенными рыжеватыми волосами, она оказалась примерно лет на десять моложе, чем мне до этого представилось. Сейчас она уже была похожа на ту молодую Алисию, которую я знала в тысяча восемьсот восемьдесят пятом.

– Вы... пропустили мой допрос, – выдавила я, по-прежнему глаза на стразы и поражаясь, как человек может так стремительно измениться, просто переодевшись.

– Я больше не возглавляю Рыцарей, – сообщила Алисия. Моя растерянность явно казалась ей

забавной. – Теперь моё место занял Закери.

– Вас уволили?! – позабыв о её новом облике, я уставилась на Алисию, не поверив своим ушам.

– Нет, совсем наоборот. Совет вообще хотел меня наградить за то, что последняя операция по нейтрализации двух опасных преступников прошла успешно. Я сама ушла, – она невесело усмехнулась и пустым взглядом посмотрела куда-то в сторону. – Я пошла на поводу у эмоций и не справилась с задачей. Из-за моей необъективности и непрофессионализма погибли люди. Я больше... не чувствую себя достойной занимать этот пост. И вообще входить в состав Рыцарей. Закери же должен справиться.

На этом мы расстались. Я уходила с отчётливым пониманием, что перемены в жизни всех участников этой истории оказываются гораздо глобальнее, чем можно было себе представить.

Эта мысль подтвердилась на следующий день, когда мы с Джеймсом отправились к Майклу и Розмари. Буквально на пороге они встретили нас с ошарашенными лицами и вопросом:

– Вы уже слышали, кто стал следующим Хранителем?!

Джеймс взглянул на них и вздохнул.

– Судя по вашим радостным лицам, им стал Чарльз?

Маги переглянулись.

– С вами неинтересно, – буркнул Майкл. – Откуда ты знал?

– Я не мог понять, зачем Алану потребовалось похищать Кристин. Её исчезновение никак не укладывалось в общую картину, – Джеймс поморщился. – Зато теперь понятно.

Он втроём понимающе переглянулись, а я, не поспевая за новостями, удивлённо спросила:

– Что именно понятно? Как они вообще могли выбрать Чарльза? Они совсем спятили?

– С самого начала на место Хранителя претендовали два мага – Бернارد и Чарльз, – хмуро сказал Майкл. – Бернارد погиб. Чарльзу надо было укрепить свои позиции. Алан обещал сделать его Хранителем и сдержал слово. Ты ведь говорила, что там, в Оствике, это Чарльз привёл Кристин в чувство и увёл её в безопасное место?

– Ну да...

– Это всё было спланировано, – Розмари выдавила невесёлый смешок. – В Совете осталось всего четыре человека. И один из них теперь смотрит на Чарльза восхищёнными глазами и уверяет окружающих, что он спас её от смерти. Естественно, Кристин горячо поддержала кандидатуру Чарльза. Остальные всё ещё так растеряны после того, как их количество сократилось почти вдвое, что согласились, толком не раздумывая.

– Но это же безумие, – растерянно прошептала я. – По приказу Чарльза было уничтожено «Общество Искателей» в тысяча восемьсот восемьдесят пятом! Он убийца и манипулятор! Что будет, если он станет Хранителем? Когда он получит в свои руки настоящую власть?!

На кухне воцарилось тяжёлое молчание, в котором отчётливо веяло неприятными переменами для всех нас. Никто не сказал этого вслух, но было и так понятно, что Чарльз наверняка начнёт с мести тем, кто столько времени ему мешал.

– В Совете теперь половина мест свободна, – вдруг сказал Майкл, прерывая эту гнетущую тишину. – Кристин предложила мне войти в Совет.

Мы с Джеймсом переглянулись. Данную новость Майкл преподнёс с бесстрастным выражением лица, и было решительно непонятно, какой реакции он от нас ждал – изъясления бурной радости или выражения глубокого сочувствия.

– Поздравляю, – сказал Джеймс чуть осторожно. – Ты согласился?

– Ну, конечно, нет! – Майкл в раздражении прошёлся по кухне. – Как ты себе это представляешь? Чарльз теперь Хранитель, и мне для полного счастья осталось только войти в Совет, чтобы мозолить ему глаза ещё больше. Просто блеск!

– Мы уедем из Англии, – сказала Розмари негромко, беря за руку Майкла. Тот слегка расслабился и перестал бросать на нас гневные взгляды. – Мы и в другой ситуации не остались бы в такой близости от Чарльза, а уж теперь... Когда нас скоро станет трое... И давно нельзя.

Джеймс кивнул.

– Вы правы.

– Мы сообщим вам, куда отправимся, – пообещал Майкл. – Как только сами определимся. Куда-нибудь, где не будет ни ковена, ни Путешественников. Задерживаться здесь мы не хотим. Кто знает, что у Чарльза на уме...

– Кстати, – встрепенулась я, вспомнив о ещё одной важной вещи. – А кто-нибудь знает, что произошло с Винсентом?

Розмари покачала головой, а Джеймс пожал плечами.

– Скорее всего, уехал. Признаться, я плохо представляю себе его дальнейшие шаги. То, что произошло с ним... Это у кого угодно выбьет почву из-под ног. Я бы даже сказал, что то, что он единственный, кто выжил – ещё худшее наказание, чем просто смерть. Ведь Путешественники всегда действуют вместе, живут и кочуют с места на место одной большой толпой. И после столетий такой жизни остаться в полном одиночестве... Это страшно.

Домой к Джеймсу мы приехали только вечером. Последние дни я жила у него, изредка заезжая домой за вещами. Тея отнеслась к моему переезду как к чему-то неизбежному, а родители о нём пока не знали. По пути мы оба были задумчивы и почти не разговаривали. Возможно, Джеймс уже задумывался об этом раньше, а вот для меня слова Майкла и Розмари стали неприятным открытием. Хотя ведь я уже пришла к выводу, что наша жизнь изменится гораздо сильнее, чем можно было бы предположить...

– Что ты собираешься делать теперь? – наконец спросила я, когда мы уже были в доме. – Чарльз теперь Хранитель. Я думаю, что Майкл прав, и он теперь будет преследовать тех, кто срывал ему планы и портил жизнь. У меня есть смутное подозрение, что в его личном списке твоё имя окажется выделено жирным шрифтом и будет идти первым номером.

Он не стал сводить всё к шутке, как я ожидала. Вместо этого он выглядел вполне серьёзным.

– Едва ли я смогу с ним тягаться. Хранитель – очень серьёзная величина, особенно когда маг опытный и знает, как распорядиться такой силой. Чарльз освоится на новом поприще очень быстро. Он не мальчик Артур Рассел... Мне он будет не по зубам.

– Ты собираешься уехать? – голос слегка дрогнул, как я ни пыталась сохранять спокойствие. – Как далеко? Надолго?

Джеймс задумчиво покачал головой.

– Далеко и надолго. И Майклу с Розмари придётся сделать то же самое. Чарльз не забудет, сколько мы ему мешали, и что однажды мы уже сорвали его план стать Хранителем. И ты хорошо представляешь себе, что это за человек – он мстителен и злопамятен и не отпустит нас просто так. Меня уж точно... – тут он заметил, насколько тягостное впечатление производят на меня его слова, и добавил легкомысленным тоном. – Выходит, всё-таки придётся бежать в Новую Зеландию...

Вспомнив о том нашем разговоре, я смогла выдавить из себя вымученный смешок. Но тактика всё равно была выбрана не слишком удачно: мне стало ещё более не по себе. Джеймс же вдруг снова стал предельно серьёзен и посмотрел мне в глаза.

– Ты поедешь в Окленд со мной?

Я взволнованно вздрогнула и посмотрела на него. Джеймс всматривался в моё лицо с напряжённым, пристальным вниманием, следя за моей реакцией. Я же... Я вдруг ощутила странную лёгкость – ту лёгкость, которую могла почувствовать та Джейн Эшфорд, которой я была до смерти Шарлотты и Алекса.

Я приблизилась к нему вплотную.

– Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой?

– Я хочу быть с тобой всегда, – просто сказал он. – И не важно, где. Хочу, чтобы мы были вместе. Так, как мы хотели в тысяча восемьсот восемьдесят пятом.

Впервые за последнюю неделю я улыбнулась открытой улыбкой, чувствуя, как частично уходит напряжение, сменяясь ощущением внутренней свободы. Но на всякий случай решила предупредить:

– Только мои магические способности очень ограничены. Я сильно сомневаюсь, что на мне работает ваш ритуал по продлению молодости...

– Ну и чёрт с ней, с этой вечной молодостью, – перебил он меня. Зелёные глаза смеялись, и было понятно, что всё уже решено, а эти слова – так, ерунда. – Я прожил сто тридцать лет без тебя. Теперь я хочу прожить хотя бы пятьдесят лет, но с тобой.

Я счастливо рассмеялась и обвила руками его шею. Холод тёмной магии почти не ощущался и скоро, наверное, он исчезнет окончательно.

– Ну, Окленд так Окленд! Вот только нам остаётся ещё одно сложное и непредсказуемое дело...

Джеймс на секунду замер.

– Это какое же?

Я чуть улыбнулась и прошептала ему на ухо:

– Мы должны объяснить моим родителям, с чего нас вдруг потянуло куда-то на край света.

Он взглянул мне в лицо, а затем вдруг тоже рассмеялся – счастливым смехом, который я не слышала уже очень давно. А затем поцеловал меня – так, что у меня закружилась голова.

– Ну, с этим мы уж как-нибудь разберёмся...

День клонился к вечеру. Небо расчистилось, стих ветер. Облака были совсем высокими, лёгкими и очень далёкими. Я съехала с шоссе на просёлочную дорогу, и мы с Теей вышли из машины. Было тепло, так что мы забрались на капот, и я начала свой рассказ.

Мы специально уехали сегодня из города, чтобы поговорить начистоту и обсудить свои мысли по поводу случившегося. Я наконец-то рассказала о своём путешествии во времени, не скрывая ничего. История произвела на Тею сильное впечатление, но она согласилась, что родителям лучше о ней вообще не знать. Сестра слушала меня внимательно, не перебивая, и лишь иногда задавала вопросы.

Когда я наконец-то договорила, солнце скрылось за горизонтом почти до середины, и всё вокруг казалось окрашенным в оранжево-розовый цвет. Машин рядом не было, только изредка мы слышали, как они проносятся по шоссе. Вокруг царила тишина, которую не нарушали даже птицы. Умиротворение природы передалось и мне, я почувствовала расслабленность и лёгкость во всём теле. Я точно избавилась от невидимого груза, когда моя тайна перестала быть таковой. Тея, должно быть, испытывала нечто схожее: она не возмущалась, не удивлялась и казалась очень спокойной. Она откинулась на лобовое стекло и посмотрела в алеющее небо над головой. Я последовала её примеру.

– Я рада, что ты мне это рассказала, – наконец сказала она. Мы не видели лиц друг друга, и я целиком сосредоточилась на её голосе. В нём не было возмущения или недовольства, только, пожалуй, понимание. – Хотя ещё совсем недавно я заявила бы, что это невозможно...

Я чуть улыбнулась. Стая птиц, казавшихся стремительными чёрными тенями на фоне закатного неба, пролетела над нами и скрылась вдали.

– Ты не жалеешь, что всё сложилось именно так? – вдруг спросила она. – Ведь ты смогла освоиться в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Ты встретила человека, которого не беспокоило, что ты из другой эпохи и, по сути, из совершенно другой реальности. Ты ведь вполне смогла бы прожить остаток своей жизни в девятнадцатом веке...

На эту тему я уже размышляла, но сейчас всё равно задумалась.

– Нет. Не жалею. Хотя я не совсем объективна. Ведь это для меня временной разрыв прошёл совсем незамеченным. А вот по отношению к Джеймсу это было слишком жестоко...

Она молчала, и я уже решила, что она ничего не скажет, но Тея вдруг заговорила снова:

– Знаешь... Он ведь, кажется, действительно любит тебя, – в её голосе звучало лёгкое удивление, будто она сама не могла поверить в тот вывод, к которому пришла. – Не думала, что скажу это, но то, как он заботится о тебе... Это по-настоящему. И если он сохранил своё чувство к тебе, несмотря на минувшие сто тридцать лет... Выходит, вам и впрямь суждено быть вместе.

Я кивнула, забыв, что она на меня не смотрит. Но Тея, кажется, и так поняла.

– Мне будет тебя не хватать, – вдруг сказала она. – Когда ты уедешь. Но ведь без этого не обойтись, правда?

– Боюсь, что да. Чарльз знает, кто я. Ко мне он испытывает ненамного больше тёплых чувств, чем к Джеймсу.

Она вздохнула.

– Ты не жалеешь, что придётся уехать? И чем ты хоть будешь теперь заниматься? Вступишь в новозеландское «Общество Искателей»?

Я помедлила. Эти вопросы я уже задавала самой себе и знала на них ответ. Теперь оставалось лишь правильно его сформулировать.

– Меня здесь больше ничего не держит, – наконец сказала я. – Моих друзей больше нет. В «Обществе Искателей» я оставаться не хочу, ни сейчас, ни в дальнейшем. На работу меня обратно так и не взяли. Так что я вполне готова уехать на противоположный край света. Надеюсь, там найдётся занятие человеку, знающему четыре языка...

Сестра вздохнула.

– Но ведь я не перееду на другую планету, – успокаивающе сказала я. – Мы обязательно увидимся.

– А до того момента ты будешь отправлять мне письма каждый день? – Тея усмехнулась. – Ладно. Принято.

Она спрыгнула с капота, и я, немного помедлив, последовала за ней. Думала, что она уже хочет вернуться в машину, но Тея развернулась ко мне.

– Постарайся жить нормальной жизнью, хорошо? Не ввязываясь во всякие сомнительные магические авантюры.

– Обещаю, – я улыбнулась. – Но и к тебе это тоже относится.

– Не уверена, что смогу, – Тея усмехнулась. – После того, как твоя жизнь в течение нескольких месяцев была похожа на приключенческий боевик, сложно вернуться к выпускным экзаменам и приёму пациентов...

Мы рассмеялись, и мне послышалась в этом смехе какая-то грусть. Я взглянула на неё и подумала о том, какими сложными были для Теи последние недели. Взять хотя бы нападение Гровера или аварию, в которой чуть не погибла я...

– С тобой всё будет в порядке? – задала я, вероятно, глупый вопрос, поскольку было понятно, что после подобных событий вернуться в норму будет очень непросто.

Тея пожала плечами.

– В любом случае, мне пришлось легче, чем тебе. Справлюсь. И потом, – тут на её губах появилась мягкая улыбка. – У меня теперь есть Ричард... А ты можешь себе представить, как это важно – когда рядом с тобой есть человек, который всё это время был рядом и понимает, какой сумасшедший дом творился вокруг. Когда вы вместе... легче через всё это пройти.

Я кивнула, прекрасно понимая, что она имела в виду. Сестра взглянула на меня серьёзно и внимательно.

– Только береги себя, хорошо? И постарайся быть счастливой.

– Обещаю. И ты тоже.

– Конечно.

Мы обнялись. Солнце окончательно скрылось за горизонтом, и облака над головой приняли более фиолетовый оттенок. Сразу стало прохладно и неуютно.

– Поехали домой, – предложила Тея.

Я согласно кивнула, и мы вернулись в машину. Шоссе было совсем пустым, и мы помчались вперёд, навстречу приближающейся ночи, будто хотели поскорее её проскочить.

Ведь завтра будет новый день.

Примечания

Знаменитая лондонская психиатрическая лечебница, чьё название стало нарицательным.